

АННА ЛИМБЕРГ

ЗВЕЗДЫ
НАСЛЕДИЯ:
ИЩЕЛЕНИЕ

*Найди свой правильный
путь*

Как думаете, что может произойти с человеком, если он попадет в новый, совершенно неизвестный мир? Особенно, если он полностью лишился памяти. Эмили Элдер совершенно случайно оказалась в круговороте событий, которые самый обычный человек не в состоянии осмыслить. Темный, загадочный и такой прекрасный мир открылся взору юной девушки. Но обретет ли она счастье, оказавшись среди всего, что теперь ее окружает. После несчастного случая, девушку, почти мертвую, обнаружила группа подростков, которая в последствии и потянет ее в мир приключений. Что нового девушка узнает о себе и о том, кем является? Ведь до сего момента она считала себя абсолютно обычным человеком. Но так ли это на самом деле?

— Каждый день одно и то же, — Бонстон устало просматривал вновь прибывшие письма, — сколько еще придется их перечитывать? Мозг уже болит. Будто бы нам заняться больше нечем.

— Возможно, скоро их совсем не будет, — подобрав под себя ноги, сказала Кей.

— Мозгов или писем? — решил уточнить юноша с улыбкой на лице.

— Писем, — улыбаясь ответила Кей.

— Не думаю, — Бонстон устало опустил взгляд, — люди тратят свое время на совсем не значимые вещи. С этими задачами вполне могла бы справиться полиция. Но нет, они идут к нам. Мы могли бы спасти миры, защищать людей там, где это действительно нужно, а вместо этого, что мы делаем? Помогаем людям, у которых вдруг украли сумочку или, ну скажем, машину.

— Видимо ты до сих пор так и не понял цель нашей работы. Мы ведь занимаемся не только пропажей вещей. К тому же, Совет не может на нас рассчитывать. Мы не совершеннолетние. Вот он и решил, что здесь от нас будет больше пользы.

— Я уже давно все понял. Просто, это все так утомляет. Совет много чего теряет. Один я чего стою, — Бонстон самодовольно ухмыльнулся, — нам и оружие выдали самое простое. Будто бы я не знаю, как пользоваться чакрами!

— Может ее стоит разбудить? — пропустив речи Бонстона мимо ушей, сказала Кей.

— Не стоит. Пусть сама просыпается. Ты не обязана за ней бегать. А вот, кстати, и она.

Из-за угла показался силуэт невысокой, стройной девушки в пижаме и растрепанными волосами на голове.

— Доброе утро, ребята. Чем занимаетесь? — все еще сонная, пытаясь собрать свои блондинистые волосы в пучок, Майя оперлась плечом о дверной косяк.

— Ты посмотри на нее, сама невинность, — съязвил Бонстон и посмотрел на девушку в упор, — не делай вид, будто бы ничего плохого ты не сделала. Ты на время смотрела? У нас еще полно работы, — юноша указал на довольно-таки большой мешок, из которого высыпались белые конверты с письмами, — советую присоединиться.

— Бонстон, не будь занудой. Ты же знаешь, я такой работой не занимаюсь. Пожалуй, я пойду лучше попью кофе, а вы... работайте, — и Майя, зевая, удалилась.

— А ну стой! Мы еще не закончили! — прокричал парень вслед уходящей Майе, — ты слышала? Она назвала меня занудой, — сказал Бонстон, обращаясь к Кей, — я считаю, что ей не место среди нас, — добавил он более серьезно, — если она пришла сюда валять дурака, то пусть проваливается.

— Боже, не будь таким категоричным. Ты тоже, знаешь ли, не подарок. Дай ей немного времени. Она новенькая и еще не совсем освоилась. К тому же, ее способности очень помогли в прошлый раз. Разве ты забыл?

— Нет. Не забыл. Она тебе тогда жизнь спасла. Как я мог это забыть? Но только из-за этого она сейчас с нами. Конечно, Совет обязывает нас помогать таким, как она, но для этого существуют и другие, более опытные менифы. Конечно, я не сомневаюсь в своей компетентности, но на такое я не подписывался. Черт, она даже не помогает нам с работой. Лишь я один вынужден разбирать все это, — Бонстон откинул в сторону пару конвертов.

Кей подошла к Бонстону и положила руку ему на плечо:

— Во-первых, тебе всегда помогаю я, а во-вторых, оставь ты эти письма. Потом все разберем. И к тому же, думаю нам нужно взять что-то вроде «отпуска». Конечно, эта работа не приносит дохода, но зато мы помогаем людям.

Все эти письма приходят к ним в течение полугода, и все это время Бонстон и Кей помогали людям справляться с их проблемами. Конечно, Бонстон был не в восторге, но так велел Совет. Оставить подростков в Нью-Йорке, когда в Призрачном мире происходят такие ужасные вещи, далеко не правильный поступок. По просьбе Совета, Бонстона, как лучшего ученика, отправили в Нью-Йорк для зачистки города, где он и познакомился с Кей. Но когда парень решил вернуться на родину, Совет решил, что в мире людей от него будет больше пользы, чем в Городе Звезд. Вскоре, Кей и Бонстон решили заняться тем, что будут помогать людям. Отчасти, это было решение Совета, но, как и что они будут делать, ребята решили сами.

Их помощь заключалась в том, что, например, если у человека нет возможности найти убийцу своего родственника, и уже практически все средства исчерпаны, то на помощь приходят эти двое. За определенное количество времени они могут отыскать убийцу и даже не возьмут за это плату. К тому же, убийцей может оказаться вампир или любой другой обитатель Нижнего мира, нарушивший правила Договора.

Месяц назад они нашли Майю с разодранной рукой. Скорее всего, ее покусала собака, но укусы были куда больше. После этого она долго не могла восстановиться, но с помощью знаний Бонстона, она быстро пошла на поправку.

Бонстон обладает силой земли, у Майи — сила времени, а Кей обладает силой разума.

Большинство мениффов рождаются со своей силой, но есть и те, кто не подозревают о ней до определенного возраста.

Бонстон был из тех, кто уже с рождения знал о своей причастности к Призрачному миру.

Сила Кей проявилась, когда ей было десять лет. Однажды, поругавшись с братом сидя за ужином, она поневоле выкрикнула «Подавись!», прожигая его взглядом, и спустя несколько секунд это произошло. Позже, подобное случалось не раз и родители, заметив перемены в дочери, решили обсудить это, и в тот момент Кей узнала о собственной силе.

Майя о своих способностях не знала до недавнего времени. Найдя у родителей старые карманные часы, девушка решила забрать их себе. Установив не правильное время, она переместилась в переулок, в котором не так давно была. Там на нее напало небольшое уродливое существо и, найденная и спасенная Бонстоном и Кей, Майя узнала от своих спасителей, кем является.

Будучи на одном из заданий, уже развив свои способности, Майя спасла жизнь Кей. Остановив время, Майя оглушила преступника, который пытался выстрелить в ее подругу.

— Ну, сколько у нас на сегодня работы? — уже одетая и бодрая, Майя присела рядом с мешком с письмами.

— На сегодня у нас меньше работы, чем вчера. Два письма из Бруклина, шесть из Южного Манхеттена и, ого, парочка со Стетен-Айленд, — ответила Кей.

— Мы быстро управимся, — потягиваясь, сказала Кей.

— Рано радуешься. Письма, которые мы не успели разобрать, будешь разбирать ты, Майя, — ухмыльнулся парень, — осталось совсем немного, — и Бонстон указал на почти

полный мешок с конвертами.

— Нет, ну ты издеваешься. Мне в одиночку не справиться. Я буду сидеть здесь до завтрашнего вечера.

— А что ты хотела? Это твоя работа, накопившаяся за несколько дней. Никто не виноват в том, что ты ленивая. Это будет, своего рода, наказанием для тебя.

— Ладно, — сказала Майя, скрестив руки на груди, — но в следующий раз я твою задницу спасти не буду.

— Мою и не надо. Лучше за Кей приглядывай. О себе я и сам позабочусь.

Майя, нахмутив брови, повернулась к Кей.

— Как ты его терпишь? Он же невозможен.

— Мне приходится, — Кей пожала плечами, — он старший и имеет право командовать, но часто перегибает палку, — и девушка посмотрела на Бонстона в упор.

— Ладно, пусть Кей тебе поможет, но чтоб подобного больше не случилось.

— Отлично, тогда за работу, — и Майя довольно хлопнула в ладони.

До Стетен-Айленд пришлось добираться вплавь. Жаль, что до сих пор не сделали подземного метро, чтобы без труда можно было добираться до острова. Бонстон выбрал Стетен-Айленд потому, что это был самый дальний пункт их назначения. Когда уже совсем нет сил, лучше обходить те места, что ближе к дому.

До Джеферсон Авеню пришлось бы долго идти, но ребята решили срезать. Зайдя в переулочек, там оказался тупик. Но что-то подсказывало им, что они пришли туда, куда нужно.

— Почему здесь так темно? — спросила Кей, нарушив тишину, — сейчас всего полдень.

— Вот и я не могу понять, — ответил Бонстон, — чувствуешь, пахнет чем-то...

— Гадким, — закончила за парня Майя.

— Черт, тучи собираются. Скорее всего, сейчас пойдет дождь.

— Нужно быстрее сваливать. Мне не нравится все это...

Договорить он не успел. С правой стороны от ребят что-то с грохотом упало.

— Что за черт? — Бонстон пошел на звук, — держитесь позади меня. Ни шагу в сторону.

На земле лежало чье-то бездыханное тело. Парень подошел ближе и увидел девушку. Она лежала на боку и не подавала никаких признаков жизни. Ее бледная кожа была покрыта множеством ссадин, а нога сильно кровоточила. Бонстон медленно подошел к ней и нащупал пульс.

— Она еще жива, но долго не протянет. Ей срочно нужна помощь.

— Если отправимся сейчас, то успеем отвезти ее в больницу, — сказала Майя.

— Нет, обычные врачи тут не помогут. Ее ранил демон. Нам нужно отвезти ее в лазарет, — ответил Бонстон.

— Но до него часа два езды, она может не выжить, — сказала Кей.

— Предлагаешь оставить ее здесь? — поинтересовался парень.

Как назло пошел дождь. Грязь с улицы и кровь девушки смешались в единую смесь. С каждой секундой дождь становился все сильнее, тем самым создавая еще больше грязи.

— Хорошо, но последствия на себя брать будешь ты, — пригрозила Кей.

— Конечно, — беззаботно ответил юноша.

Бонстон взял девушку на руки и пошел прочь из переулочка, даже не оглядываясь.

— Бонстон, — окликнула его Майя, — это плохая идея. Там слишком много людей.

Тебе не удастся провести ее незамеченной.

— Все в порядке. Я знаю множество способов, как скрыться от людских глаз, так что не переживай. Все будет хорошо.

Погружение в темноту

Дорога до лазарета заняла не так много времени, как ожидалось. Уже к двум часам дня ребята стояли перед высоким зданием с большими часами, украшающими фасад.

Этот, своего рода замок, возвышались две башни, которые устремляли свои острые шпили прямо в небо. Казалось, будто бы еще немного и они проткнут голубой небосвод своими остроконечными вершинами. Сводчатые окна отражали величественные здания, сделанные из стекла, стоявшие поблизости.

Не смотря на оживленное движение машин, вокруг собора создавалось ощущение тишины и безопасности. Казалось, ничто не может нарушить спокойствие этого места. Туда не проникал ни один звук шумного города.

Здание, готического стиля, совсем не вписывалось в оживленный центр Манхеттена. Туда-сюда ходили люди, спеша на работу или же домой. Но они не видели всей красоты этого завораживающего собора. Бедолаги! Им никогда не удастся познакомиться с прекрасным, но в тоже время, опасным миром. Множество завораживающих мест предстоит узнать счастливым, которые обрели силы и теперь видят скрытый от людских глаз мир. Обычным людям открывался вид лишь на заброшенную стройку нового небоскреба. Никто и никогда не увидит его башен и часов, что так красиво освещены яркими лучами солнца. Лишь избранным выпала возможность увидеть его остроконечные шпили.

Мраморный высокий забор тянулся вдоль всего периметра участка. Главные ворота, а они и единственные, были выкованы из черного железа. Тонкая работа точно заняла у мастера долгие дни и ночи. Воротам была, наверное, уже не одна тысяча лет, а они до сих пор не заржавели и служат по сей день, защищая обитателей этого собора. На табличке, висевшей возле ворот, была высечена надпись на латыни «POTEST UTRAQUES UIRES», что означает «ИСПОЛЬЗУЙ ОБЕ СИЛЫ, И ТЫ СМОЖЕШЬ ВОЙТИ».

Каждый, кто обладает силами, которых нет у обычных людей, рано или поздно попадают в Рокфорд. Рокфорд является, своего рода пристанищем для менифов. Он также является неотъемлемой частью Призрачного мира. Каждый потерявшийся мениф может с легкостью пройти в здание собора и проживать там неопределенное количество времени. Владельцы Рокфорда обязаны предоставить все удобства новоприбывшим гостям и обеспечить им безопасность.

— Кто запомнил слова? — сказала взволнованная Майя.

— С дороги, — Бонстон осторожно отодвинул девушку в сторону и приложил руку к воротам, — именем своей семьи и ангела Михаила, прошу пропустить нас на эту священную землю.

Когда юноша закончил фразу, ворота со скрипом открылись. Майе даже показалось, что с них посыпались вековая пыль — настолько старыми выглядели ворота. Но, несмотря на это, ворота открылись, и теперь вход был открыт всем четверым.

— Запоминай, тебе пригодится, — парень ехидно улыбнулся, — я не всегда буду рядом, — и пошел вперед.

Дорожка тянулась от самых ворот до парадного входа. Гладко выкошенный газон, аккуратно подстриженные кусты, высокие ветвистые деревья украшали участок — все это придавало особую изысканность и величие для собора. Вблизи Рокфорд казался еще больше.

Майя невольно залюбовалась пейзажем и врезалась в спину Кей, которая также не оставила без внимания величественный собор.

— Шевелитесь. У вас будет еще время на любование Рокфордом, а сейчас нужно ей помочь.

Внутри Рокфорд выглядел как церковь. Тот же алтарь, скамейки, тянущиеся в два ряда, и множество изображений ангелов. Витражные окна почти не пропускали свет, поэтому было холодно и мрачновато.

— Давно я в церкви не была, — ежась от холода, сказала Майя.

— Это далеко не церковь, да и мы только на первом этаже, — сказал Бонстон.

— То есть, здесь есть и другие помещения? Хитро придумано, — воскликнула девушка.

— Конечно же, есть, — ответила Кей, — ты здесь впервые, поэтому для тебя все в новинку. Привыкай. Подобное часто будет случаться в твоей жизни.

Девушка, лежавшая все это время на руках Бонстона, издала хриплый звук и начала задыхаться. Бонстон испуганно посмотрел на девушку и крикнул:

— Майя, вызывай лифт. Нам нужно как можно скорее добраться до лазарета и показать ее Джордану.

— Думаю, это плохая идея, — встревожилась Кей.

— Боюсь, другого выхода у нас нет. Она может умереть.

— Но от его лекарств она тоже может умереть! К тому же, если у нее нет способностей...

— Я знаю, поэтому мы и идем к Джордану. Пусть он и придурок, но хотя бы знает, что делает.

Лифт с грохотом опустился вниз, и Майя открыла большую, посеребренную, узорчатую дверь. Спустя пять минут, ребята уже стояли в холле возле лифта на третьем этаже.

Услышав шаги, Бонстон обернулся и увидел, что к ним приближается высокий парень с длинными белыми волосами, с боков забранными в хвост. В руках он держал небольшого белого кота, который увидев прибывших гостей, спрыгнул с рук юноши.

— Глупый, — парень насмешливо посмотрел на кота, а потом уже на ребят, — чем могу помочь?

— Джордан, ей нужна помощь, — Бонстон кивнул на девушку, которую держал на руках.

— С чего ты взял, что я буду вам помогать, Хэлловэй? Ты в состоянии вылечить своих дружков самостоятельно.

— Ты прав, я мог бы, но вот на нее напал демон. Думаю, Роджер будет заинтересован. К тому же, твой отец не очень-то будет рад твоему поведению. Мы такие же, как и ты, поэтому имеем полное право на нахождение в Рокфорде.

— Но она точно не такая как мы, — с нотками отвращения сказал парень, — ладно, идите за мной.

Джордан повел ребят по темному коридору вдоль многочисленных дверей. С каждым шагом парня становилось светлей — в настенных светильниках загорался огонь. Теперь отчетливо можно было видеть всю обстановку: на полу лежал бордово-красный ковер, на стенах панели, выкрашенные в золотисто-медный цвет. Светильники, в виде подсвечников, были сделаны из чистого хрусталя и излучали нежный ровный свет. Каждый светильник походил формой на не до конца распустившуюся лилию. На стенах висели различные картины и портреты разных людей. Даже коридоры Рокфорда выглядели величественно, не

говоря уже о других комнатах и залах.

— Сюда, — Джордан свернул в большую и светлую комнату с огромным количеством кроватей, расставленных в ряды у обеих стен. Рядом с каждой кроватью стояла тумбочка, на которой в беспорядке располагалось множество баночек с лекарствами.

— Уложите ее куда-нибудь. Сейчас посмотрим, что тут у нас есть, — и парень начал рыться в коробке, стоящей на одной из тумбочек.

Бонстон осторожно положил девушку на одну из кроватей, от чего белые простыни в миг стали грязными. Дождь не смыл с тела девушки грязь с улицы, а только прибавил. Подушка тут же окрасилась в алый цвет с примесью грязи.

— Джордан, поторопись. Она итак потеряла слишком много крови, — разозлился Бонстон.

— Не торопите меня. Вместо того, что нужно, я могу сделать совсем не то. Думаю, вам не нужно лекарство от «Сивнуса», — ответил юноша.

— «Сивнус»? Это еще что такое? Не помню, чтоб у нас была такая болезнь, — сказала Майя.

— Пора уже привыкнуть, что ты не принадлежишь миру обычных людей. Теперь ты мениф и, будь добра, признай это. Для сведения, эта болезнь не страшна для менифов, если только он вовремя примет лекарство. А так, это даже смертельно.

— Меня уже начинает раздражать, что ты попусту треплешь языком, — огрызнулся Бонстон.

— Не кипятись, мы тоже переживаем, — Кей встала рядом с Бонстоном и положила руку ему на плечо, — а ты... Тебе правда стоит поторопиться.

— Уже иду, — в руках он держал несколько баночек со снадобьями.

— Ты уверен?..

— Если не попробуем, она все равно умрет, не так ли? Кей, принеси со стола тазик с водой. Ее нужно вымыть. Бонстон, а ты иди пока скажи Роджеру, что ты натворил. Иди же, — он жестом приказал ему проваливать.

— Хитрый же ты, однако. Хм, у тебя и правда не все в порядке с головой. Думаешь, ты так просто можешь распорядиться чужой жизнью? — вскипел Бонстон.

— Другого выхода я не вижу. И да, не волнуйся, девчонки меня не интересуют. К тому же, я ее спаситель.

Но Джордан проговорил все это в пустоту: Бонстон уже давно скрылся за дверью.

Выйдя из лазарета, Бонстону на глаза попался кот Роджера, Ней.

— Привет, давно не виделись, — сказал юноша, — проводишь меня к Роджеру?

Кот мяукнул и побежал по коридору. Он изредка оборачивался, кажется, проверяя, идет ли за ним парень.

Ней привел Бонстона к большим деревянным дверям. Несмотря на их громоздкость, открывались они очень легко.

Без стука, Бонстон вошел в огромный зал Библиотеки. Вдоль стен, от пола до потолка, тянулись громадные шкафы с книгами. Все книги были аккуратно расставлены и находились в хорошем состоянии. На куполообразном потолке было огромное изображение ангела Михаила, дарующего пять Звезд Судьбы. Его золотистые крылья раскинулись под всем куполом. Создавалось впечатление, будто бы ангел оберегает зал Библиотеки, накрыв его своими крыльями. В середине залы стоял длинный стол, уложенный горами книг.

Столешницу из черного отполированного дерева, подпирали большие фигурные ножки. Они изображали красивых ангелочков, которые с немым выражением лица смотрели в потолок.

Среди груды книг сидел средних лет мужчина с небольшой проседью на черных волосах. Он с интересом вчитывался в книги и что-то бормотал себе под нос.

— Не думал, что ты вернешься, — удивленно проговорил он, не отрываясь от книги.

— Мне пришлось, — сдержанно проговорил Бонстон. Его голос пропал, и слова эхом раздались по Библиотеке.

— Ты что-то хотел, не так ли? — мужчина оторвал взгляд от книги и посмотрел на парня.

— Сейчас в лазарете лежит девушка. На нее напали, и как я думаю, это был демон. Ты должен помочь ей.

— Демон? — удивился Роджер, — должен помочь? Ты за кого меня принимаешь? Думал, ты догадаешься, что мои лекарства убьют ее. Растения, из которых я делаю их, помогают только менифам. Людей же они убивают. Я не хочу убивать невинное дитя.

— Я уверен, она не примитивная. В крайнем случае, попытаться стоит. К тому же, демоны на простых людях не нападают. Что-то здесь не то.

— Ты прав, но мне придется долго лечить ее. Если в скором времени она не очнется... Придется от нее избавиться.

— Даже если она будет жива?! Но так же нельзя...

— Послушай, мы имеем право предоставлять жилище ТОЛЬКО менифам. Она же обычный человек. Если повезет, яд сам сделает свое дело. Но, думаю, я осмотрю ее.

— А что насчет демона? Это уже второй за месяц.

— Я сообщу об этом в Совет. Количество этих тварей возросло. Если раньше мы убивали пятерых демонов за год, то сейчас пятерых за месяц. Мы сражались с ними столько, сколько себя помню. Конечно, были трудные времена, когда они наступали и уничтожали сотни человек. Но это длилось не долго: нам удавалось с ними справляться. Но это совсем другой случай. Похоже, что барьер ослабевает. Без Хранителей нам не привести его в норму.

— Что Совет собирается делать?

— Кажется, они собираются замять всю эту историю. Они считают, что это все то же трудное время для всех менифов.

— Но кому понадобилось вызывать демонов в таком количестве, да еще и из других миров? Это ведь не такой уж простой и безопасный обряд. Я ведь прав?

— Если ты хорошо обучен и у тебя есть все необходимое, то тебе не составит особого труда вызвать даже высших демонов. Я даже могу представить, кому это все понадобилось, да и ты, наверное, тоже. Этому человеку все по силам, к тому же, у него в жилах течет кровь демона. Ладно, сейчас мне некогда вести с тобой беседу. Мне нужно осмотреть нашу гостью.

— Фу... В чем это ее волосы? — пытаюсь отмыть с каштановых волос бледно-серую слизь, сказала Кей.

— Слизь демона, — сказал Джордан, — ничего особенного.

— Я и без тебя разберусь, — огрызнулась Кей.

Девушку отмыли и переодели в чистую одежду, которую Джордан искал, пока девчонки приводили ее в порядок.

— Где ты нашел все это? — смотря на новые вещи и убирая старые, спросила Майя.

— Недавно у нас гостила одна дама, и ее вещи остались здесь. Она так за ними и не

вернулась, да и навряд ли уже вспомнит о них. Так что, пусть пока их поносит она.

Теперь можно было рассмотреть девушку. Каштановые волосы слегка завились от воды, бледная кожа напоминала мрамор. Густые черные ресницы мирно лежали на закрытых веках. Потрескавшиеся губы приобрели красный цвет. В общем, получилась довольно-таки неплохая композиция, если не считать множество ссадин и синяков, которые покрывали тело девушки.

В лазарет вошли Бонстон и Роджер. Парень остался в стороне, а вот Роджер сразу же подошел к кровати.

— И что тут у нас? — мужчина склонился над девушкой и приложил руку ко лбу, — у нее жар. Джордан неси все что нужно. Ну, мы постараемся привести тебя в чувства, — и Роджер погладил по голове девушку.

Через пару минут на тумбочке стояло множество разных скляночек. Роджер смешивал разные травы и жидкости. В итоге получилась густая смесь из трав, которая при этом вкусно пахла.

— Это дадите ей, когда она окончательно очнется. А сейчас, дайте мне нашатырь.

Джордан принес ему то, что он просил. Девушка поморщилась, и ее веки дрогнули. Открыв глаза, она первым делом увидела Бонстона. Он ехидно улыбался и также смотрел на нее.

— Здравствуй, как тебя зовут? — спросил Роджер.

— Эми. Меня зовут Эмили, — девушка говорила хриплым, еле слышным голосом.

— Так, хорошо. Откуда ты?

— Я... — на мгновение она замолчала, потом продолжила, немного в панике, — я не помню, не знаю.

— Не знаешь? А если подумать? — ответа не последовало: девушка вновь потеряла сознание.

— Она еще слаба и не до конца отошла от шока, а вы уже накинулись на нее с расспросами, — все удивленно посмотрели на Джордана. Он впервые сказал подобное. Обычно ему плевать на всё, все и вся.

— Ты прав, Джордан, — прервал наступившую тишину Роджер, — пусть отлежится, а как ей станет лучше, пусть спустится ко мне. Мне есть о чем с ней поговорить.

— Ну, теперь мы хотя бы знаем ее имя, — воскликнула радостная Майя.

— Возможно, это все, что она помнит. Демон сильно зацепил ее, пытаюсь убить или хотя бы оглушить. Следи за ее состоянием, — обратился он к Джордану, — а вы, ребята, — он посмотрел на троих друзей, — вам придется задержаться здесь. Теперь, Рокфорд и в вашем распоряжении. И обязательно примите горячий душ. Мне еще не хватало, чтобы вы простудились: на улице был сильный дождь, и вы промокли до нитки.

— Нам незачем здесь оставаться, — возразил Бонстон.

— Ее принес сюда ты, тебе за нее и отвечать. Без вас я ее отсюда не выпущу.

— Вот и отлично. Нам не нужны ее проблемы.

— Бонстон, не ты ли уговаривал нас помочь ей? Ты согласился взять на себя ответственность. Будь добр, держи слово. Мы останемся, но ненадолго, — сказала Кей.

— Отлично. Делайте, что хотите, — Бонстон вышел из комнаты.

— Есть одно «но», — продолжила Кей, после того, как за Бонстоном закрылась дверь, — у нас будет полная свобода действий.

— Хорошо. Джордан, тебе придется помочь ребятам. Нам нужно знать, что за демон

напал не нее, чтобы продолжить лечение.

— Будет сделано, — Джордан слегка поклонился и вышел в коридор.

— Послушай, что происходит с Бонстоном? — до Эмили доходили отрывки чьего-то разговора.

— Я без понятия. Последние три дня, он ни с кем не разговаривал, — слышался голос незнакомой девушки.

— Когда же она очнется? Третьи сутки уже лежит. Роджер сказал, что если завтра она не придет в сознание, то он примет меры.

— Это действительно ужасно, — съязвил какой-то парень, — кстати, где Бонстон? Сам притащил девчонку и даже не спрашивает о ее здоровье.

— Его мало волнует ее дальнейшая судьба. Вот бы и мне такую беззаботность.

Последнее, что помнила Эмили, так это удар головой и острую боль в ноге. Дальше тьма. Ничего больше.

Потом, словно толчком, ее вышвырнуло на свет, и она очнулась среди странных, незнакомых людей. Сразу же, как Эми открыла глаза, она увидела высокого, черноволосого юношу. Кто же он? Потом снова темнота.

Ей снилось, что страшная тварь, размером с взрослого человека набросилась на Эмили и сбила с ног. Она в своей квартире, но только ее очертания размыты. Мать уехала в город по делам, поэтому никто не сможет ее защитить. Она медленно подползла к открытому окну, осторожно встала, и в этот момент тварь ударила ее по голове, и Эми выпала из окна, при этом распоров ногу о крюк, торчащий из стены. Удар о землю и...

И она очнулась в большой светлой комнате с темными балками на потолке. Возле кровати стоят такие же белые, заправленные белыми покрывалами, кровати. Казалось, будто бы она одна в комнате.

Голова ныла, в горле жгло. Эмили хотела было встать, но не смогла пошевелить и пальцем. Ужасная слабость тянула обратно в сон, но сопротивляясь всеми силами, чтобы вновь не отключиться, девушка повернула голову и увидела рядом с собой парня, мирно спящего на стуле. У него были жемчужно-белые волосы, длиной доходившие до пояса. Слегка вытянутое лицо, тонкие губы и прямой нос. Парень был очень симпатичным, но что-то в нем отталкивало, не давало полностью закончить всю композицию.

— Очнулась наконец-таки, — издали, слышался встревоженный голос девушки.

— Вроде того, — ответила Эмили, и горло пронзила острая боль, — где я?

— В лазарете. Мы думали, ты не очнешься. Думали, что отвары добьют тебя.

Эмили вспомнился сон.

— Мама... — прошептала она, — мне нужно домой. Мама, где она?!

— Да что ты разоралась-то? — парень потянулся и нахмурил брови, — тебя принесли одну.

Эмили схватилась за живот.

— Что-то еще болит? — спросила девушка.

— Живот.

— Ой. Совсем забыла. Роджер попросил дать тебе это, когда очнешься, — и девушка протянула кружку с густой серой жидкостью.

— Спасибо, но мне нужно увидеть маму, — Эмили приняла кружку, а парень помог ей

сесть.

— Для начала вылечись. Ты пролежала в отключке трое суток. Ты и правда считаешь, что просто ударились головой? — проговорил он, опускаясь обратно на стул.

— Трое... Трое суток?! — в ужасе воскликнула Эмили.

Мысли путались в голове: мама, боль, лазарет и все остальное шло по кругу. Эмили начала осматривать себя и заметила, что все тело ноет от ударов, а раненная нога противно пульсирует. Голову сдавливала повязка, на ноге толстым слоем намотан бинт, сквозь который расплывались бордовые пятна крови.

— Где моя одежда? — спохватилась девушка.

— Нам пришлось ее выбросить. Бонстон сжег ее вчера вечером. Твоя одежда вся была пропитана ядом демона, а это опасно даже для мениффов. Не волнуйся, в Рокфорде нашлись для тебя вещички.

— Сжег?! — воскликнула Эми. Сейчас ее совершенно не волновало все остальное.

— Это всего лишь мера предосторожности, — спокойно ответил парень.

— От чего? — поинтересовалась Эмили. В ней уже пробуждалась злость. Но, даже не смотря на это, ее немного забавляла эта ситуация. Демоны? Девчонка точно умом тронулась, да и парень тоже.

— Тебя цапнул демон. Яд мог проникнуть в твой организм, в котором его итак было достаточно.

— Кто вы такие? — спросила Эмили.

— Это нам у тебя нужно спрашивать, — сказал парень, — раз ты уже очнулась и разговариваешь, то может, расскажешь, кто ты и откуда?

— Я не обязана вам ничего говорить, — огрызнулась Эми.

— Обязана, если не хочешь остаться здесь навсегда. К тому же, мы вроде как, жизнь тебе спасли.

— Если бы я знала, то отказалась бы от такой помощи, — Эми раздраженно вздохнула, — зовут меня Эмили...

— Да-да, мы все это уже слышали, продолжение будет? — парень наклонился ближе к кровати и теперь на Эми смотрели темно-карие глаза.

— Я не знаю, точнее не помню, — растерянно ответила Эми, — я вообще ничего не помню до того, как очнулась... здесь.

— Плохо дело, — сказала девушка, — но ты же помнишь маму.

— К сожалению, это все, что я помню.

— Идти сможешь? Роджер ждет тебя в Библиотеке. Он хочет с тобой поговорить.

— Библиотека? Я думала я в больнице или что-то типа этого.

— Дорогуша, ты первая примитивная, кто переступил порог Рокфорда. Пусть и не своими ногами, — парень ухмыльнулся.

Все эти люди, имена. Все такое далекое и незнакомое. Эмили даже показалось, что она попала в психбольницу. Все эти бредни про демонов приводили в заблуждение и уж точно давали повод считать людей, которые об этом так открыто говорят, психами.

Голова потихоньку переставала ныть, и теперь Эмили четко понимала, где находится.

— Вам нужна помощь, — Эмили села на кровати и посмотрела на свою перебинтованную ногу, — я не собираюсь слушать, как кучка придурков говорит о каких-то демонах.

— Мы тебе вообще-то жизнь спасли, а ты вот так вот спасибо говоришь? Не хорошо

это, — парень покачал головой.

— Отвезите меня домой.

— Может, дорогу покажешь? Мы бы без проблем отвезли тебя туда, куда твоей душе угодно, только вот тебе приспичило вдруг потерять память. Не сваливай на нас свои проблемы.

— Да и что с того, что я не помню? Я сильно ударилась головой. Просто отвезите меня туда, откуда взяли.

— Ты никуда не поедешь, пока не поговоришь с Роджером.

— Ладно, но если только мне дадут спокойно переодеться, — раздражённо проговорила Эмили.

— Все в вашем распоряжении, — ехидно сказал парень, — жду тебя в коридоре. И... Помойся, от тебя несет, — и парень вышел в коридор.

Эмили устало вздохнула и пошла принимать душ. Слава богу, в комнате, в которой она очнулась, он был. Под горячими струями воды мелкие ранки саднили. Сейчас ни о чем не хотелось думать. В голове была сплошная пустота. Казалось, будто бы что-то высосало все ее мысли. Только раздражение сейчас бушевало в ней.

На полке лежало лавандовое мыло и, воспользовавшись им, девушка вышла из душа. После принятого душа, Эмили сразу стало лучше. Не зря говорят, что вода может смыть все.

На соседней кровати лежали чистые вещи. Конечно же, они были большими. Черные джинсы пришлось подогнуть, зеленый топ был великоват и подчеркивал отсутствие пышных форм, как у девушки, ухаживающей за Эми. Поверх топа пришлось надеть куртку, рукава которой, как ни странно, были слишком короткими, еле закрывающими локти.

Она вышла в коридор, ожидая увидеть беловолосого парня, но вместо него, наткнулась на того, которого увидела в первый раз.

— Привет, спящая красавица. И кто же разбудил тебя волшебным поцелуем? Джордан?

— Нет, сама очнулась. А где он, кстати?

— Мне пришлось его заменить, против?

— Нет, но для начала назови хотя бы свое имя.

— А ты умеешь подкатывать к парням, — он ехидно улыбнулся, — Бонстон. И кстати, ты смешно выглядишь.

— И по чьей же вине я лишилась своей одежды? — скрестив руки на груди, спросила Эмили.

"Бонстон... Хм, странное имя. Сейчас его уже никто, наверное, не носит, за исключением его самого", — пронеслось у Эмили в голове.

— Это было необходимо. Если тебе будет легче, то можешь представить, что одежду стянул с тебя я.

— Ну уж нет. Даже не мечтай.

— Как хочешь, но от твоей одежды действительно нужно было избавиться. Она пропиталась ядом демона, и ты могла умереть.

— Мне, видимо, придется сделать вид, что ты нормальный.

— Почему придется? — не понял парень.

— Мне же нужно с кем-то общаться.

Пока они шли по коридору, Эмили поглядывала на Бонстона. Его черные волосы, давно не стриженные, свисали на висках и падали на лоб, от чего парень постоянно поправлял их рукой. Темно-зеленые глаза смотрели под ноги. Он был высокий, широкоплечий, сквозь

черную футболку было видно накаченное тело. Было видно, что парень за собой следит и держит себя в форме.

— Ты здесь живешь? — решила спросить Эмили.

— Нет, здесь живут только Джордан и Роджер, а я Кей и Майя живем в небольшой квартирке возле Ист-Ривер.

— Тогда почему здесь столько комнат? — оглядываясь, спросила девушка.

Через каждые три-четыре метра были пустые комнаты с открытыми дверями. Каждая из комнат в точности повторяла другую. Белого цвета стены, деревянный пол, выкрашенный темно-коричневой краской, высокие потолки. В этих комнатах явно давно никто не жил, но все было чистым и прибранным.

— Видишь ли, — начал парень, — раньше Рокфорд был полон людьми, точнее менифами. Сейчас из-за частых нападений, наше количество резко снизилось, а пополнения в наших рядах происходят не так уж и часто. Вот комнаты и опустели.

— Понятно. А где вы меня нашли? — решила поинтересоваться девушка.

— Ты решила устроить допрос? — парень в упор посмотрел на Эми.

— Нет, мне просто интересно. Ну, так где и как вы меня нашли?

— Ладно, — парень ухмыльнулся, — у нас было задание на Стетен-Айленд. Тогда мы искали нужный нам дом, то вместо него нашли тебя.

— Что я делала на Стетен-Айленд? Я живу... Черт, не могу вспомнить.

— Надеюсь, твоя память скоро восстановится. А то нам совсем не хочется с тобой возиться.

— Да, занесло меня туда, куда не надо.

— Это точно. Может, демон хотел перенести тебя куда-нибудь?

— Куда? В свое логово, чтобы потом сделать из меня мясной рулет?

Юноша расхохотался.

— Ну ты и сказала! Хм, а что, из тебя получился бы не плохой рулет.

— Ты в повара записался? — девушка посмотрела на Бонстона.

— Нет. Если честно повар из меня никудышный, — парень улыбнулся, заметив на себе взгляд Эмили.

Девушка смущенно отвела взгляд на стену и увидела огромную картину, на которой было изображено поле битвы. Множество людей сражались со страшными существами всех видов и размеров. Вот юная девушка замахивается для удара своим большим мечом и не замечает, как сзади к ней подобрался еще один монстр и готовится ударить ее в спину своей шиповидной лапой. Чуть подальше, кучка взрослых мужчин пытается отбиться от сотни таких же страшных существ, но одного из них ранили и, причем очень серьезно. Вдалеке виднеется еще большее количество тварей, куда больше размером и рядом с ними стоят люди, облаченные в бордовые мантии, держащие в руках небольшие клинки. Вся картина производила впечатления грусти и большой трагедии, которая произошла еще очень давно.

Девушка невольно остановилась и начала разглядывать картину. Это не осталось без внимания Бонстона, и он подошел к Эмили.

— Что здесь произошло? — спросила девушка.

— Это Великая битва тысяча триста пятьдесят шестого года. Эта битва была самой крупной за все существование менифов. Наши предки сражались с полчищами демонов и не только. Видишь вот этих людей в бордовых мантиях? — и он указал куда-то далеко на горизонт, — это наши враги. Конечно, нашей главной задачей является убивать демонов, но

именно они их и вызывают. Уже около пятисот лет о них не было ничего слышно, но я точно знаю, что они где-то скрываются. Не могли же они, просто взять, и испариться. Ладно, на сегодня урок мифологии окончен. Прошу следовать дальше, — и он продолжил путь по коридору.

— А кто такой Роджер? — поинтересовалась Эмили.

— Он мой учитель и наставник, — с гордостью ответил юноша, — когда меня сюда отправили, он обучал меня разным приемам и научил кое-каким полезным вещам. Он тебе поможет, он хороший человек, не сомневайся в этом.

— Было бы хорошо, — ответила Эми и опустила взгляд себе под ноги.

Бонстон привел Эмили к большим деревянным дверям. Черное дерево идеально вписывалось в интерьер Рокфорда. Тянущиеся до потолка, дверцы были украшены своеобразными узорами, напоминающими множество колец, сплетенных вместе.

Парень толкнул дверь, и она бесшумно распахнулась. Перед Эмили открылась большая зала с книжными шкафами вдоль стен, возле которых стояли передвижные лестницы на колесиках. В самом конце было большое витражное окно, на котором было изображение какой-то страны, неизвестной Эмили. Она располагалась между Англией и Швецией. Зная на отлично расположение всех стран мира, девушку такое изображение привело в замешательство. Куполообразный потолок представлял посетителям ангела, держащего в руках пять звезд. Но больше всего девушку привлекли книги. Их было невероятное количество, и все они аккуратно были расставлены на полках. Здесь были книги и большие, и маленькие. Книгами пользовались, читали и, безусловно, любили. Некоторые из них в большом количестве лежали на большом, стоящем в центре залы, столе. Его гладкая отполированная поверхность отображала свет лампы, которая стояла на нем. В кресле возле стола сидел мужчина и мирно пил чай, читая очередную книгу.

— Значит, ты любишь книги, — заметил он.

— С чего вы взяли? — удивилась девушка.

— Я вижу, как ты на них смотришь, — ответил мужчина, — позволь представиться, меня зовут Роджер Денвелл. Я владею Рокфордом, и именно я помог тебе выжить. Я рад, что ты быстро пошла на поправку. Видимо, Бонстон был прав.

— Насчет чего? — девушка подозрительно посмотрела на парня.

— Насчет того, кем ты являешься на самом деле. Присаживайся, я расскажу тебе все по порядку, — и он указал на соседнее кресло. Девушка послушалась и заняла место, а Бонстон сел на самый ближний к ней подлокотник.

— Итак, по поручению Бога, ангел Михаил создал нас, менифов, для того, чтобы оберегать и защищать человечество от тварей, которых называют демонами. Еще с начала времен, земля была полна существами, которых создал Люцифер, дабы отомстить своему создателю за изгнание из Рая. Поэтому ангел Михаил дал испить своей крови простому человеку, который вскоре стал нашим предком. Так начался род менифов, который существует и по сей день. Даниэль, так звали первого менифа, с помощью ангельской силы, изгнал демонов в свои измерения. Каждому менифу присуща своя сила. Но есть люди, у которых этот дар есть только у них одних. Таких случаев бывает очень мало, и то только раз в тысячу лет. Эти люди способны спасти наш мир от нашествия демонов. Каждую тысячу лет, среди менифов рождается пять одаренных детей. Их сила безгранична и больше ни у кого такой силы нет. Пять сил, способных спасти все человечество. Исцеление, Боль, Выносливость, Воскрешение и Смерть. Для каждого такого менифа предназначена своя

Звезда, и таким образом они автоматически становятся Хранителями своих Звезд и своей силы. Сейчас почти все Звезды утеряны, но две все же сохранились в Финисе, — увидев озадаченное лицо Эмили, Роджер пояснил, — Онтис — родная страна менифов, а Финис ее столица. Видишь ли, туда съезжаются все старшие менифы на Совет. Там обговаривают правила Договора с Нижним миром. В Финисе происходят самые важные события в жизни каждого менифа: здесь играют свадьбы, хоронят своих родных и близких, подписывают новые договоры. По легенде, ангел Михаил вручил первому менифу не только силу, но и пять Звезд Судьбы, о которых я уже сказал недавно. Эти Звезды были вручены менифам в знак благословения. Совет пытается найти оставшиеся Звезды, но пока что все их старания не приносят плодов. Скажи, а твои родители знают что-нибудь о Призрачном мире?

— Думаю, нет. Я потеряла память, поэтому ничего не знаю. Но, поймите, у меня нет никаких способностей. Я обычный человек и всегда им буду.

— Я все понимаю, но со временем ты сама все поймешь. Видишь ли, те снадобья, которыми я тебя лечил, предназначены лишь для менифов. Обычного человека они бы просто убили. В редких случаях, люди, принявшие эти снадобья, превращаются в Заблудших. Но как видишь, снадобья помогли. В противном случае, ты бы уже никогда не открыла глаза. Хотел еще кое-что спросить. Ты видела сон или что-то на подобие?

— Откуда вы узнали? Да, пока я была в отключке, я видела сон. Мне приснилось, что на меня напало человекоподобное существо, но на человека оно мало походило. Как это вообще имеет отношение ко мне? Это же просто сон.

— Не спеши с выводами. Скорее всего, демон посылает тебе эти сны, чтобы таким образом не потерять свою добычу.

— Но что ему от меня нужно? Я ведь ничего не сделала.

— Если это был демон Ищейка, то ты ничего и не должна была делать. Кто-то отправил его к тебе, чтобы он либо убил тебя, либо оглушил, чтобы потом перенести в другое место, — пояснил Бонстон.

— Но зачем я ему? — спросила Эмили.

— Возможно, кто-то разыскивает тебя или же кого-то из твоей семьи. Зачем и кому это понадобилось — не понятно. Одно я знаю точно: демоны просто так не приходят в дома обычных людей.

— Может, произошла ошибка? Просто перепутали дом или квартиру.

— Нет, ошибки быть не может.

— А что мне поможет вспомнить? Вспомнить все.

— Со временем, я думаю, твоя память сама восстановится, но все же я буду давать тебе лекарства, и, может быть, это ускорит процесс.

— Тогда можно мне съездить на Стетен-Айленд? Возможно, там я смогу что-нибудь вспомнить.

— Нет, — резко ответил Роджер, — таким образом, ты приведешь себя прямо в лапы демону. Лучше отлежись пока в Рокфорде.

— Роджер, а что если я с ней поеду? — вступился Бонстон, — в случае чего я смогу ее защитить.

— Нет, я не могу тобой рисковать. А что если там не один демон? Что если там еще и Заблудшие? Твой отец велел мне следить за тобой, так что, нет, вы никуда не поедете.

— Роджер, — в дверях появился Джордан, — я кое-что нашел.

— Отлично, Бонстон, Эмили, не могли бы вы оставить нас? Я надеюсь, вы хорошо поняли, что никуда ехать не нужно.

— Мы подумаем над вашими словами, — и Бонстон, взяв Эмили за руку, потащил к выходу.

— Бонстон, стой. Что ты задумал? — Эмили остановила юношу, когда они прилично отбежали от Библиотеки.

— Я не собираюсь слушать Роджера. Если вечно подчинятся правилам, то можно пропустить массу интересных вещей, — спокойно ответил Бонстон, — я планирую поехать на тот остров, ты со мной?

— Да, конечно, — ответила изумленная Эми.

— Круто, а то я испугался, что ты оставишь меня одного, — парень ухмыльнулся и пошел вдоль коридора.

Эмили вернулась к Библиотеке. Сейчас она сидела на подоконнике и ждала, пока Джордан или Роджер выйдут из нее.

Уже более часа, Роджер и Джордан что-то оживленно обсуждали. Из-за дверей Библиотеки доносились, то крики, то смех, то возмущенные возгласы. Сейчас, там, за этой громоздкой дверью, обсуждают ее и никого больше. Интересно, о чем они говорят? Может, они уже давно закончили разговор об Эмили, не найдя ничего особенного, и теперь обсуждают свои, бытовые дела?

Все-таки, жить без памяти не самый лучший подарок судьбы. Ты, вроде бы, чувствуешь, что знаешь очень многое, но в голове лишь пустота.

Мысли Эмили прервал Бонстон, подошедший к ней, с язвительной улыбкой.

— Сколько ты здесь сидишь? Боишься, что раскроют твои страшные тайны? — сказал он.

— Не долго. И нет, я не боюсь, что они что-то узнают. Но мне все же интересно, когда они выйдут и что скажут.

— Я иду завтракать. Есть не хочешь?

— Нет, что-то аппетита нет, — и девушка отвернулась к окну.

— Как знаешь, а я пока на кухню загляну. Точно уверена, что не хочешь есть?

— Точно.

— Если что, спускайся на кухню.

— Ладно, — раздраженно ответила девушка.

Вскоре, Эмили надоело сидеть возле Библиотеки, и она пошла по темному коридору, в котором висела та самая картина, встретившаяся на пути.

Величественный вид Рокфорда мог сравниться только с замком. Небольшие хрустальные подсвечники, висевшие на стенах, дощатый пол, выкрашенный в темный оттенок, светлые панели — все это создавало ощущение уюта. Его красота притягивала. Интересно, а как выглядят остальные Рокфорды? Такие же величественные и роскошные или же более скромные?

Внезапно девушке стало плохо: голова начала кружиться, ноги подкосились. Эмили упала бы, если бы крепкие руки не поймали ее в тот момент. Теперь она лежала в объятиях Бонстона. Парень ухмыльнулся и посмотрел на Эми:

— Тебе захотелось поцеловать пол?

Девушка промолчала: она все еще не могла прийти в себя.

— Если тебе хотелось с кем-то поцеловаться, могла бы позвать меня, — продолжил парень.

— Если что-то подобное и случится, то не в этой жизни, — быстро проговорила Эми и поспешила встать на ноги.

— Ты цела? — спросил Бонстон.

— Ну, благодаря тебе, да. Предотвратил мое падение, спасибо, — девушка огляделась, — эм... Ты следишь за мной?

— Ага, делать мне больше нечего, — съязвил юноша, — я просто шел в свою комнату и наткнулся на тебя. Тебе стало плохо?

— Да, есть немного, — девушка неловко улыбнулась.

— Скорее всего, это побочный эффект лекарств, которые давал тебе Роджер. Кстати, на кухне все еще никого нет, так что я хотел отсидеться в комнате. А как у тебя дела со своей?

— Пока никак. Не до этого как-то было.

— Отлично. Кажется, я нашел, чем мне заняться, — парень ухмыльнулся, — пойдем, я покажу тебе пустые комнаты.

Бонстон повел Эмили по коридорам. Им пришлось подняться на этаж выше, чем находилась Библиотека. Большой лифт привез их в холл, что и на нижнем этаже. Те же подсвечники, тот же интерьер. Только здесь было светлее и теплее.

— Я очень надеюсь, что сегодня будет не стряпня Джордана, — нарушил тишину Бонстон, в которой они все это время шли.

— А что с ней не так? — поинтересовалась Эмили.

— Это что-то ужасное. Обычно готовит мама Джордана, но сейчас она в Финисе на подписании нового Договора. Если на кухне Элла, так зовут маму Джордана, то все с охотой идут есть. Есть еще Фиона, сестра Джордана, но и та не умеет готовить. Элла хотела научить дочь, но та наотрез отказалась, потому что хотела заниматься только боями. Наверное, за всю свою жизнь, я не видел более приспособленной девчонки к боям, чем Фиона. Она отлично дерется и не только на мечах, — казалось, парень говорит о ней с восхищением, — ты вспомнила хоть что-нибудь?

— Ничего. Абсолютно. Меня начинает это напрягать.

— Ничего страшного в этом нет. С того момента, как ты пришла в себя, прошло максимум пара часов. Тебе незачем торопиться.

— А когда мы поедем на Стетен-Айленд?

— Сегодня. Думаю ждать незачем. Буду ждать тебя возле лифта после завтрака.

— Хорошо. А что если память не вернется? Что тогда делать? — взволновалась девушка.

— Разберемся как-нибудь, но думаю, такого не произойдет. В любом случае, нужно подождать хотя бы сутки, а потом принимать решение. Ладно, не переживай. Сейчас, я бы хотел провести для вас экскурсию по Рокфорду, — и Бонстон, улыбаясь, посмотрел на Эмили.

— Конечно, я с удовольствием, — ответила девушка.

В коридоре было мрачно: через каждые десять метров горел всего лишь один подсвечник. Проходя мимо комнат, Эмили невольно вглядывалась в пустоту, чтобы хоть что-то узнать о бывших хозяевах. Но ничего, кроме гладко застеленных кроватей, голых стен и

пустоты там не было. Была лишь мебель, но ничто, кроме нее, не могло рассказать о бывших жителях Рокфорда.

— Можешь выбирать любую. Если что, то мы рядом.

В коридоре, в котором сейчас стояли Бонстон и Эмили, почти все комнаты были закрыты, кроме двух. Девушка пошла в одну из них и почувствовала, что ее тянет туда. В ней, также как и во всех, не было ничего особенного, но что-то притягивало Эмили, и она послушно шла на зов. Шею, на месте, где у девушки был шрам, неприятно закололо, но Эми не обращала на это внимания. Теперь, девушку словно оглушили и ноги сами вели ее внутрь комнаты, не слушаясь хозяйки. Внутренний голос говорил ей, что не нужно туда идти, но тело не слушалось.

В комнате висел большой портрет красивой девушки. Она кого-то напоминала Эмили, но девушка не могла вспомнить кого. На позолоченной раме была вычерчена надпись: Корнелия Бронзер. Бронзер. Хм... Знакомая фамилия, но девушка никогда не слышала этой фамилии. В голове что-то щекотало разум, будто бы ее мозг готов был открыть замок в ее памяти. Но ничего, кроме дразнящего чувства не было.

Каштановые волосы Корнелии были завиты в тугие кудри и прядями ниспадали с голых плеч. Пышное, роскошное платье цвета алой зари идеально сидело на ней. Голубые глаза смотрели на Эмили с нежностью. В них читалась надежда и страх.

— Ты здесь собираешься ночевать? Ну, моя напротив, тебе повезло, — Бонстон вывел девушку из раздумий.

— А, да, хорошо, — ответила девушка, — эта картина...

— Что с ней? Если хочешь, можем снять. Думаю, Роджер не сильно рассердится.

— Нет, не надо ее снимать. А кто на ней изображен?

— Корнелия Бронзер.

— Ну, читать я пока что умею, — огрызнулась Эми.

— Что ж, раз глаза у тебя на месте, и ты не разучилась читать, то я расскажу тебе, кто такая Корнелия Бронзер, — величественно произнес он.

— Ну уж соизволь, — подыграла Эмили.

— Корнелия Бронзер — одна из обладательниц силы Исцеления. Она входила в Совет Пяти Звезд, так как у нее на шее был след ангела. Сейчас почти все Звезды утеряны и Совет больше не существует. Конечно же, есть его подобие, но даже он не сравнится с великим Советом Звезд.

— Откуда ты все знаешь?

— Когда я был маленьким, отец привозил меня сюда и рассказывал о ней. Если мне не изменяет память, то здесь даже есть целая галерея, посвященная ей. Или же она находится где-нибудь в Онтисе? Точно не помню. Да это и не важно. Важно то, что она была великим человеком. Правда, когда ее обвинили в заговоре с Темными менифами, то Корнелию заточили в сосуд безвременья. Она жила здесь менее тысячи лет назад. Вроде бы, через три недели будет праздноваться круглая дата и все менифы поедут в Онтис. Эта дата совпадает с Праздником Сил.

— Вы... вы тоже поедите?

— Да, и если все наладится, и ты окажешься менифом, то ты тоже поедешь с нами, — Бонстон загадочно улыбнулся.

— Было бы здорово, — ответила Эмили.

— Раз с комнатой разобрались, то может, перекусим? Думаю, сейчас там уже все готово

и они с нетерпением ждут нашего появления.

— Да. Пожалуй, я составлю тебе компанию.

Бонстон привел девушку на кухню, где уже завтракали все обитатели Рокфорда. Только Роджер и Джордан отсутствовали. Видимо они до сих пор что-то обсуждали в библиотеке.

— Доброе утро, девчонки, — сказал Бонстон. Он подошел к столу и взял с тарелки сэндвич.

— Доброе, — ответила Кей, — как самочувствие? — обратилась она к Эмили.

— Нормально, — ответила девушка, садясь за стол.

— Кто сегодня повар? — спросил Бонстон.

— Думаю, ответ тебя не устроит, — сказала Майя.

— Нет, только не говорите, что это...

— Именно, Джордан, — закончила за парня Кей.

— Черт, но хотя бы сэндвичи он делает нормальные.

— По мне и так все хорошо, — отозвалась Эмили.

— Я тебе уже говорил. Тебе повезло, что сегодня на готовку у него нет времени. Был бы это суп или же что-то другое, то ты бы так не говорила, — проговорил юноша.

— Он абсолютно прав, — сказала Кей, — мне как-то довелось попробовать его фирменные спагетти. Боже упаси, чтобы я еще раз что-то подобное съела. Я потом дня два вообще не подходила к кухне, — все засмеялись.

Интересно, а как проходили завтраки в семье Эмили? Жаль, что девушка была чужой среди всех этих людей. Наверное, когда все закончится, то Эми больше никогда не увидит их.

— Собственно, ты и сама готовить не умеешь, — спокойно проговорил Бонстон.

— Еще раз скажешь что-нибудь подобное, и я тебя убью, — грозно проговорила Кей, на что юноша просто поднял руки вверх с ехидной улыбкой.

— Вы куда-то собираетесь? — спросила Майя, переводя тему.

— Да, мы кое-куда съездим и вернемся обратно. Думаю, много времени это не займет.

— Может, вам понадобится помощь? — спросила Кей.

— Нет, нет. Мы сами справимся. Только, не говорите Роджеру, что мы уехали. Придумайте что-нибудь, ладно?

— Хорошо, — отозвалась Майя.

— Ладно, пошли, чем скорее управимся, тем скорее вернемся, — Бонстон взял Эмили за локоть и поволок в коридор.

— Да, подожди ты, я еще даже поесть не успела, — запротестовала девушка.

— Потом поешь, а сейчас надо ехать.

Парень вывел девушку во двор Рокфорда и повел к дороге. Множество машин проносились мимо огромного здания, но никто из них не замечал его. Женщины и мужчины спешили на работу, дети шли в детский сад или в школу. Жизнь обычных людей проносилась совсем рядом с темным, таинственным миром.

— Нужно поймать такси, — сказала Эмили, подойдя к дороге.

— Не думаю, что здесь ты встретишь хотя бы одно.

— Ты прав, тогда на метро?

— Именно, — поддакнул Бонстон, — три дня назад я принес тебя в Рокфорд через него, — сообщил юноша.

— А люди? Разве они не заметили?

— Мне пришлось тебя скрыть. Я же не совсем дурак, чтобы нести раненную девушку на глазах у всех.

— Странно, обычно ты ведешь себя именно так.

— Что ж, когда вернемся в Рокфорд, придется тебя наказать за твою язвительность, — сказал парень, ухмыляясь.

— Думаю, кого здесь нужно наказывать, так это тебя.

Парень не ответил, а лишь с улыбкой продолжил путь.

Дорога заняла около двух часов. Даже для одиннадцати часов утра было слишком много народу. Шествие возглавлял Бонстон и после сильной давки людьми, им удалось выбраться наружу.

— Долго еще? — спросила Эми.

— Не очень. Сейчас переплывем на ту сторону, пройдем квартал и мы на месте.

— И ты называешь это «не очень»?

— А есть какие-то проблемы?

— Да нет, что ты, все в порядке, — съязвила девушка.

Через полчаса они были уже на месте. Бонстон завернул в переулок между домами, и Эмили пошла следом. Расстановка домов создавала тупик, прегражденный большой сеткой. Повсюду был разбросан мусор, и стояли мусорные баки.

— На этот раз здесь хотя бы светло, — заметил парень.

— Но воняет отвратительно, — поморщив нос, сказала Эмили.

— Что ты хочешь, здесь же свалка. Неудивительно, что здесь воняет гнилью.

Парень прошел дальше, к сетке и начал что-то рассматривать.

— Эмили, подойди, — сказал парень через несколько минут.

— Что там? — спросила подошедшая Эми.

— Следы от когтей. Видимо, демон передвигался по стене и случайно выронил тебя.

Демоны тупоголовы и ничего не понимают. Слава богу, ему не пришло в голову, чтобы проткнуть тебя для того, чтобы легче было нести. Тогда, ты бы точно не выжила.

— А ты оптимистичен, — заявила девушка, — а где сейчас этот демон?

Мимо решетки кто-то пробежал и уронил бачок с мусором. Ребята повернулись, но никого не видели.

— Что это? — с недоумением спросила Эми.

— Может кот, а может собака. А может и бедняга бомж, — пошутил парень, — сейчас проверим.

Бонстон подошел к уроненному бачку и на мгновение замер. Спустя пару секунд, парень попятился, пытаясь что-то найти в карманах. В это время над ним возвышалось огромное чудовище со щупальцами. Эмили сразу же узнала его из своего сна. Юноша что-то выкрикнул Эмили, но его голос пропал в клокочущем реве демона. И в этот момент существо ударило парня в грудь с такой силой, что его откинуло к соседней стене. Но монстр даже не посмотрел в его сторону: его взгляд был прикован к Эмили.

— Девчонка... — прошипел монстр, — мне... нужна девчонка...

— Обойдешься, — и Эмили подбежала к Бонстону, — Бонстон, — прошептала она и начала ударять его по щекам.

— Хватит, — он схватил девушку за руку, — я не умер, не волнуйся.

— Я узнаю этого демона. Это он напал на меня. Ну, мне так кажется.

— Кажется или это действительно он? Ладно, решать будем не сейчас. Сейчас нам нужно убить его, — парень встал на ноги и снова начал рыться в карманах, — черт, где же он, — проговорил он себе под нос.

Эмили почувствовала горячее дыхание демона у себя на затылке. Демон приготовился ударить девушку, но та ловко отскочила в сторону. Монстр задел Бонстона, но тот даже не пошатнулся. Он лишь отступил в сторону.

— Бонстон, ему нужна я, — сказала Эмили, — я должна что-то сделать.

— Нет, не смей рисковать своей жизнью. Лучше спрячься где-нибудь, я сам с ним разберусь.

Девушка послушала Бонстона. Спрятавшись за мусорным бачком, она затаила дыхание. Нужно как-то отвлечь демона, чтобы Бонстон смог атаковать. Собрав все мужество в кулак, Эмили выскочила из своего укрытия.

— Хей, уродец, я здесь, — прокричала девушка, махая руками из стороны в сторону.

Эмили планировала выбежать из переулка, но на улице было слишком много людей. Было очень странно, что люди не замечали всего происходящего. Да и что бы она смогла сделать, если бы вывела его в толпу? Монстр, скорее всего, травмировал множество людей, пытаясь угнаться за Эмили.

Монстр двинулся к Эми. Нога девушки жутко ныла, тем более после такой продолжительной прогулки, но, не смотря на боль, она продолжала пятиться назад. Демон был не таким уж и медленным и быстро наступал. Эмили наткнулась спиной об решетку: прохода больше нет, тупик.

Девушка взвизгнула, когда демон схватил ее за шею и поднял над землей. Сдавливая ей горло, демон пытался сломать хрупкую шею девушки. Эмили начала задыхаться и всеми силами пытаться вырваться, но тварь крепко держала ее в своих лапах. Махая ногами в воздухе, девушка схватилась руками за щупальца демона. Эмили уже начала терять сознание, но вдруг демон взвыл от боли и ослабил хватку. Девушка заметила, что Бонстон всадил в демона клинок. В итоге, демон отпустил девушку, и Эмили рухнула на землю, кашляя и хватая воздух ртом. Тварь пошатнулась и упала на Бонстона, который не успел во время отступить, при этом придавив его своим телом.

Повисла тишина. Было не понятно, кто кого убил: либо демон Бонстона, либо Бонстон демона. Эмили, немного придя в себя, подползла к Бонстону, который лежал без сознания. Демон глухо зарычал, и девушка пнула его ногой.

— Хей, ты меня слышишь? — спросила девушка, пытаясь привести парня в чувства.

— Поцелуй и я отвечу, — Бонстон язвительно улыбнулся, — черт, ног не чувствую.

— Значит с тобой все хорошо, — съязвила девушка, — ладно, сейчас я попробую тебя вытащить, — Эмили схватила парня за руки и начала тянуть. Вначале, у Эмили ничего не получалось, но приложив больше усилий, у девушки все-таки получилось вытащить юношу. Бонстон выругался себе под нос и с помощью Эмили встал на ноги.

— Что, черт возьми, это было? — прокричала, хотя, скорее прохрипела Эмили.

— Демон, ничего особенного, — спокойно ответил парень, — ты цела?

— Кажется, да. Что с ногой?

— Сломана. Достань у меня из кармана маленький, зеленый бутылек и дай мне.

Непослушные волосы юноши щекотали шею Эмили, пока она искала бутылек в многочисленных карманах куртки Бонстона. И вот, наконец, она нашла то, что искала и протянула парню.

— Он сдох? — спросила Эмили.

— Нет, но скоро, — и Бонстон опустошил содержимое флакона.

Через несколько мгновений, юноша осторожно пошевелил ногой и вскоре мог свободно ей двигать. Он подошел к демону и быстрым движением убил его клинком. Тварь забилась в конвульсиях, начала уменьшаться в размерах и совсем исчезла.

— Ты искал клинок? И как же ты умудрился его спрятать? — удивилась девушка.

— У каждого свои секреты, — сказал парень.

— Ты расскажешь об этом Роджеру? — спросила Эмили.

— Да, он должен знать. Конечно, он не одобрит то, что мы самовольно уехали, но делать нечего. Он охотился за тобой, Эмили, — Бонстон указал на место, где несколько минут назад было тело демона, — это нельзя просто так оставлять.

— Ладно, тогда отправляемся в Рокфорд.

Когда едешь обратно, то не замечаешь, как быстро летит время. Вот и Эмили чувствовала, что время для нее слишком быстро летит. Всего какие-то сутки назад, она не знала о существовании различных тварей, скрывавшихся во тьме. Встретившись с одним из них лицом к лицу, девушка не на шутку перепугалась, все это было для нее в новинку, но казалось повседневным занятием, как и для любого другого менифа.

Роджер как обычно сидел за книгами, когда Эмили и Бонстон вошли в Библиотеку.

— Наконец-то объявились, — сказал Роджер, — я искал вас.

— Ну, вот и мы и пришли, — сказал Бонстон, — Роджер, у нас есть разговор.

Бонстон рассказал о случившемся, не упустив ни одной детали.

— Я же говорил тебе туда не ездить, — сказал Роджер, — почему нельзя послушать тех, кто умнее и старше вас? Ох уж эти подростки. Вечно поступают так, как им вздумается. Это к тебе относится, Бонстон, — Роджер в упор посмотрел на ребят.

— Но мы же целы, — невозмутимо сказал юноша, — ничего не произошло, а демон мертв.

— Бонстон, Эмили, вы должны понимать, что такие поступки никогда до добра не доведут. Вы столкнулись с демоном, и вам повезло, что Бонстон хорошо обучен.

— Вы правы, нам повезло, но из-за нас не пострадал ни один человек. Все обошлось. Могло быть и хуже.

— Да, могло. Тогда вопрос, почему вы не взяли с собой Кей и Майю?

— Я думал, что смогу сам справиться. Они бы просто мешали нам. Да, я и не ожидал, что там действительно будет демон.

— Мешали? А если бы там был Заблудший? Я понимаю, тебе хочется драться, доказывать свою значимость Совету, но подумай об окружающих тебя людей. Твой отец...

— Что мой отец? — перебил юноша, — он погиб, и сейчас не со мной. Он не сможет за мной приглядывать, как это было семь лет назад. Остается быть только на попечении у старика, который даже шагу свободно сделать не дает. Простите, Роджер, но я не хочу больше ничего слышать об отце, — и Бонстон удалился из Библиотеки.

— А что произошло с его отцом? — осторожно спросила Эмили, когда за парнем закрылась дверь.

— Будет лучше, если он сам об этом тебе расскажет. Это болезненная тема для него, так что старайся не затрагивать ее. Лучше скажи мне, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, только голова ноет, — девушка решила упустить тот момент в коридоре.

— Я скажу Джордану, чтобы дал тебе лекарство. А сейчас иди, съешь что-нибудь, ты наверняка устала и тебе нужны силы, а я пока отправлю еще одно письмо в Финис. Совет должен знать, что творится в Нью-Йорке.

Эмили не чувствовала голода, хотя утром почти ничего не ела. Девушка решила, что пойдет в комнату, но по дороге она наткнулась на Бонстона.

— Прости, я сорвался в библиотеке, — сказал он, увидев Эмили.

— Все хорошо, ты не должен извиняться, — девушка посмотрела на Бонстона: его лицо ничего не выражало.

— Ты что-то хотела?

— Нет, я просто гуляла, — ответила девушка, — чем собираешься заниматься?

— Пойду чистить оружие, — ответил юноша, — а то после встречи с демоном оно слегка запачкалось. Тебе же я советую ложиться спать, сегодня для тебя был тяжелый день.

— Хорошо, только вот найду к Роджеру: мне нужно спросить о результатах поиска.

— Вперед, — Бонстон махнул рукой в сторону Библиотеки, — только вот я пока что не хочу туда возвращаться, — и парень пошел вдоль коридора.

Всю дорогу до Библиотеки Эмили мучили вопросы: «Что же произошло с отцом Бонстона? Как он пережил его потерю? Остались ли у него еще родители?». Будучи в своих раздумьях, девушка быстро дошла до большого зала Библиотеки.

Вначале, Эмили показалось, что библиотека пуста, но потом заметила в кресле, повернутым спинкой к двери, Роджера. Он что-то с увлечением писал, потом взял листок и сжег его в камине. Только вот огонь был синего цвета.

— Роджер, — произнесла девушка, — я насчет результатов. Того, что искал Джордан.

— А, да, да. Я как раз искал тебя, чтобы поговорить.

— Ну, вы что-то нашли? Теперь я могу вернуться домой?

— Подожди, не все так быстро. Большая информация для Совета, но все же некоторые детали я тебе расскажу.

— Расскажите все. Совет все равно не узнает.

— Эмили, я знаю, ты переживаешь, но это дело касается только Совета. Любое неповиновение строго карается. Ты не давала клятву Безмолвия, поэтому на тебя это не распространяется, но я давал. Скажу лишь то, что на тебя действительно напал демон Ищейка. Причем не простой, а самый сильный в своей категории. Кто-то всерьез взялся за твои поиски. И я даже представляю себе кто.

— Кто? Почему именно я?

— Информация не достоверна и я не могу сказать лишнего, чтобы не сделать ошибки. Я бы и сам хотел понять, что ему от тебя понадобилось. Думаю, мы скоро это узнаем. И еще кое-что. Назови свою фамилию.

— Зачем?

— Нужно проверить информацию.

— Я точно не помню, но... Элдер. Да, Элдер.

— Значит, все-таки произошла ошибка, — задумчиво произнес Роджер, — хорошо. Отправляйся в постель и постарайся проспать до утра. Завтра решим, что с тобой делать.

Неожиданная связь

Роджер дал Эмили один из своих отваров и сказал принять ей перед сном. Девушка не чувствовала усталости, но как только ее тело прикоснулось к бархатному покрывалу кровати, сон поглотил ее. Роджер был прав: отвар отлично помог ей уснуть.

Разноцветные огни Нью-Йорка всегда манили своей красотой. Да и весь ночной город был каким-то особенным. Светуличных фонарей, горящие фары машин, свет из квартир многоэтажных домов, неоновые вывески – все это так пленительно и завораживающе, что бывает трудно устоять.

Сейчас Эмили тянуло к этим огням ночным прогулкам, но она была за пределами Нью-Йорка. Большой солнечный город возвышался вдали. Он казался огромным, светлым и величественным. Золотистые башни главного здания в городе, передавали всю красоту этого места. Они отражали падающие на них солнечные лучи, отчего сразу же становилось тепло и спокойно на душе.

Эмили гуляет по широкому саду, где деревья посажены вдоль дорожек. Сами дорожки, выложенные из камня, вели куда-то в глубь сада. Деревья во все цветущие лепестки, срываясь с цветка, падали на голову девушки. Дорожка привела Эмили на какую-то площадь. Заиграла музыка и вокруг нее появились танцующие пары.

Площадь была красиво украшена цветами всех цветов и размеров, посередине стоял фонтан в виде ангела с большими золотыми крыльями. Водной руке он держал большой жезл, а другой: пять небольших звезд. Вокруг ангела растекалась вода и иногда струями поднималась вверх.

Ангел посмотрел на Эмили с нежной улыбкой и подал ей руку. Девушка приняла его жест, и ангел повел ее танец. Он кружил и возлечал фонтаном вместе с другими парами. Девушка рассматривала лицо ангела: оно было прекрасным и в то же время ужасным. Его нежная улыбка застыла на его губах, а лицо совершенно ничего не выражало.

Вдруг, легко подхватив девушку, кто-то повел ее танец, уводя от ангела. Ангел так и остался стоять на месте, улыбаясь с нежной улыбкой, вследходящей девушке.

Теперь Эмили кружилась танцеснезнакомцем, легко обходя других танцующих. Эми сначала взглядывалась в лицо незнакомца и узнала в нем Бонстона. Парень легко, но крепко держал свои объятия и смотрел на нее с нежностью и лаской, что у Эмили невольно защебило сердце. Парень был одет в белый смокинг, наше былые видны небольшие шрамы то ли от царапин, то ли от чего-то более серьезного.

Внезапно, вместо Бонстона появился его друг детства, Ник. Теперь девушка танцевала с ним, но его движения казались тяжелыми и неуклюжими в отличие от Бонстона. Но парень смотрел на нее с той же нежностью и лаской, что совсем недавно смотрел на ее черноволосый юноша. Ник, одетый в черный костюм, легко держал девушку за талию, будто боялся навредить ей.

Музыка стихла. Праздничные огни померкли, и поднялся сильный ветер. Люди, танцующие на площади разом исчезли. Эмили посмотрела на Ника, но его удерживать не было. Теперь друг плечом к плечу стоял рядом с Бонстоном. Заспиной друга были черные крылья, когда Бонстона белоснежные.

«Не говори ему, кто ты есть» – сказал Бонстон.

Ник стал ойхмылкой посмотрел на Эмили, подхватив Бонстона, взмыл вверх.

Девушка резко села на кровати и ударилась с кем-то лбом. Это оказался Бонстон.

— И тебе доброе утро, — сказал он, схватившись за голову.

— Черт, ты меня напугал, — сказала Эмили, потирая ушибленную бровь, — чего тебе?

— Роджер хотел тебя разбудить, но думаю приятнее видеть с утра пораньше молодого красавца, — Бонстон самодовольно ухмыльнулся.

— Действительно, — огрызнулась Эми, — что ему нужно?

— Он хотел справиться о твоём здоровье и решить, что делать с тобой дальше.

— Чувствую, веселый денек у меня выдастся, — девушка свесила ноги на кровати, — выйди, мне нужно привести себя в порядок.

Девушка посмотрела в зеркало, висевшее в ванной. Волосы взъерошены и не расчесаны, на левой щеке большой синяк. Да, красавицей ее точно не назовешь.

Умывшись и приведя волосы в порядок, девушка вышла в коридор. Несмотря на жару, в Рокфорде было довольно-таки прохладно.

— Долго ты, однако, спишь. Особенно после того как провалялась в лазарете трое суток.

— Роджер дал мне одну из своих настоек, поэтому я и уснула. Ну, на руку еще сыграло вчерашнее происшествие. Можно спросить вопрос, который крутился у меня со вчерашнего дня?

— Валяй.

— Как твоя сломанная нога так быстро зажила, да еще и без гипса и всего прочего? Это же невозможно.

— Видишь вот эту жидкость? — Бонстон достал из кармана маленький зеленый флакон, который вчера девушка давала юноше, — здесь настойка из специальных трав, которая исцеляет мениффов. Поэтому то, я вчера и смог быстро вернуть себе здоровый вид. Тебе Роджер его не дает, потому что это одно из самых мощных вещей Призрачного мира. Только вот, действует он только на мениффов, — парень улыбнулся.

— Круто, наверное, иметь такое, — задумчиво произнесла Эмили.

— Конечно, круто! — отозвался парень, — даже будучи при смерти, ты можешь выжить. Поверь, без этой настойки мениффов бы вообще не было.

— Так, ладно, а что если при падении ты разобьешь флакон? Что тогда ты будешь делать?

— Ничего, потому что они сделаны из не бьющегося вещества. Его делают только в Финисе, поэтому то оно и не бьется. Терять, конечно же, теряем, но на этот случай у нас всегда есть запасные.

— Теперь понятно, зачем тебе столько карманов, — улыбнулась девушка.

Бонстон распахнул двери Библиотеки, и Эмили обдало легким сладким запахом печенья и чего-то еще. Чего-то очень знакомого и родного.

Рядом с Роджером сидел юноша одного возраста с Эмили и пил чай. Он был одет в клетчатую красно-черную рубашку и черные джинсы. На голове у него бушевали русые волосы. Увидев, что дверь открылась, он повернул голову, и его чашка чуть не выпала из рук. Девушке показалось, что она знает этого человека очень давно, но не знала кто это. Потом ей вспомнился сон и она воскликнула:

— Ник?!

— Эмили... — прошептал парень и встал из стола, оставив на ней чашку с еще не допитым чаем.

Он подошел к девушке и крепко ее обнял. У Эмили выступили слезы счастья, что еще есть надежда все вернуть. Вернуться домой, в свою семью.

— Боже, Эмили, где тебя носило? — парень отстранился и посмотрел девушке в глаза.

— Может, потом отпразднуешь свое воссоединение с возлюбленной, но сейчас нам нужно кое о чем поговорить. Подожди нас за дверью, будь добр, — прервал их Бонстон.

— Пожалуйста, пусть он останется. У меня нет от него секретов, — девушка посмотрела на Бонстона.

— Может, у тебя и нет, зато у нас есть, — отпарировал юноша.

— Пусть остается, — сказал Роджер, — ничего страшного в этом нет.

— Как знаете, — невозмутимо ответил Бонстон.

Эмили села на кресло, а Бонстон и Ник уселись на подлокотники возле нее. Девушке стало даже как-то не уютно.

— Я пришел сюда вместе Кей и Майей, — сказал Ник, — я разговаривал по телефону с твоей мамой, как вдруг подошли две девушки и сказали, что знают, где ты. Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

— Стоп, стоп, стоп. Нам незачем торопиться. Сейчас мы все проверим, обсудим, а потом решим, что делать. Я не отпущу Эмили просто так отсюда. Ей нужно тщательное лечение.

— У нас есть больница, отвезем ее туда, если надо будет, — настаивал Ник.

— Парень, если ты ничего не знаешь, то лучше не встречай, — сказал Бонстон.

— Я посветил его в происходящее, но все остальное мне не позволяет Совет. Эмили, я говорил уже, что ты не давала клятву Безмолвия, поэтому расскажешь все своему другу. А сейчас, нам нужно окончательно принять решение. Видишь ли, Эмили, у тебя должна быть хоть какая-нибудь сила. Быть такого не может, чтобы обычный человек попробовал лекарства для менифов и остался в живых. Но почему она не проявилась?

— Вы же сами сказали, что сила может проявиться в любое время. Может, она проявится завтра или же через месяц. Но я все равно не верю в свою причастность к вашему миру.

— А что если это правда? — начал Ник, — что если ты действительно мениф? Или как там... Даже я уже начал догадываться, что ты не обычный человек. Ты будто бы всегда была другой, не такой как я или наши сверстники. Ты всегда отличалась от нас.

— Может быть, она была особенной только для тебя? — ухмыльнулся Бонстон.

Ник бросил в него яростный взгляд.

— Хватит. Прекратите оба, — сказала Эмили.

Ник посмотрел на Эми взглядом типа: «На чьей ты стороне?», но девушка лишь раздраженно отвела взгляд.

— Предлагаю оставить Эмили до тех пор, пока ее сила не проявит себя, — сказал Бонстон.

— Ты хоть понимаешь, что несешь? — огрызнулся Ник, — если останется Эмили, то остаюсь и я.

— Не строй из себя героя. Дома на нее снова могут напасть, зато здесь она будет в безопасности, — ответил юноша.

— Но не рядом с тобой, — заметила Эмили, — или ты уже забыл про вчера?

— Конечно же, не забыл.

— Я тоже думаю, Эмили, что тебе надо остаться, — сказал Роджер, — я постараюсь

найти что-нибудь о подобном случае в книгах, но не думаю, что найду. И... Ник, извини, но тебе нельзя здесь оставаться. Вы можете еще немного пообщаться с Эмили, но потом тебе придется покинуть Рокфорд.

— Ну, отлично, — съязвил Ник, — тебе хотя бы можно отсюда выходить? — парень посмотрел на Эмили.

— Только если под моим чутким присмотром, — заявил Бонстон.

— А Ник никак не может остаться? — девушка повернулась к Роджеру.

— Боюсь, что нет. Пойми, примитивным вход в Рокфорд воспрещен, — он тяжело вздохнул, — я и сам не против, чтобы Ник остался. Ты должна узнать о своей семье. О том, кем была, пока не потеряла память. Возможно, если Ник тебе расскажет, то ты начнешь вспоминать. Только, — он обратился к Нику, — не все сразу. Восстановление памяти очень хрупкая работа: любой промах или перенагрузка и человек может стать инвалидом.

— Но меня же вы держите, — сказала девушка.

— Ты другой случай. С тобой еще не все понятно, поэтому мы предоставляем тебе безопасное жилье, да и яд демона мог еще не до конца вывести из твоего организма. Ну, а в случае с твоим другом все понятно: он точно из примитивных.

— Знаете, а это звучало как оскорбление, — заметил парень.

— В том, что ты обычный человек нет ничего плохого. Ты просто не должен знать о нашем мире вот и все. Но раз твоя подруга познакомилась, то у тебя другого выбора нет, — сказал Роджер, — в любом случае, примитивные куда лучше Нежити.

— Отличное сравнение, — съязвил Ник.

— Ладно, мы пойдем, поговорим с Ником. Может, придем на завтрак, — сказала Эмили и повела друга на выход.

— Спасибо, что спасла меня от этого странного типа, — сказал Ник, когда они вышли в коридор, — у него проблемы?

— Не думаю. Просто в таком окружении и образе жизни нет ничего хорошего. Невольно ты становишься... таким. Но он не плохой парень. Ладно, сейчас не об этом. Рассказывай, — девушка запрыгнула на подоконник и свесила ноги.

— Да, что рассказывать-то? Все тебя потеряли. Твоя мама толком ничего не рассказывала, хотя я ей, наверное, все уши прожужжал про тебя.

— Стой, подожди секунду. А как зовут моих родителей?

— Ребекка и Питер. Ты даже их не помнишь?

— Да, я даже тебя не помнила, до того, как увидела, — девушка неловко улыбнулась.

— Круто, — съязвил Ник, — и сколько ты здесь уже?

— Ну, в сознание два дня, а все вместе пять. Застряла я, в общем, здесь надолго.

— И не говори, — поддакнул парень, — а разве тебе нельзя выходить из Рокфорда?

— Можно, наверное, но я наврядли смогу вернуться обратно. Я без понятия как он выглядит с наружи.

— Пейзаж тебя не обрадует, — сказал Ник, — Джимми переживает за тебя, — парень взял девушку за руку и начал играть с ее пальчиками.

— Джимми? — недоумевая, спросила Эмили.

— Это твой брат, младший, — Ник погладил Эмили по плечу, — не переживай, я помогу тебе все вспомнить, но на сегодня для тебя информации достаточно.

— Хорошо, тогда пошли к остальным, — девушка спрыгнула с подоконника и повела друга по коридору.

На кухне оказались лишь Майя и Кей. Майя читала какую-то книгу, а Кей пыталась что-то приготовить.

На кухонном столе стояло множество различных продуктов: рыба, яйца, помидоры, огурцы и так далее. Эмили даже заметила начищенные и нарезанные на доске яблоки. Интересно, что за вкус у этого блюда?

— Привет, — сказала Кей, мешая что-то поварешкой в кастрюле, — есть будите?

— Да, — сразу же откликнулся Ник и уселся за стол.

А Эмили, размышляя какой вкус может быть у рыбно-яйце-помидорно-огурцово-яблочного блюда, села рядом с другом, беря в руки бутерброд.

— Знаешь, Эмили, одними бутербродами не проживешь, — заметила Кей.

— А я попробую, — ответила Эми, — что читаешь? — спросила девушка у Майи.

— Кулинарную книгу, — она развернула ее к Эмили, — подумываю приготовить что-то более съедобное, чем суп из всего этого.

— Хей, я вообще-то все слышу. Когда мы ходили за покупками, этот рецепт мне дала одна феяри. Сказала, что суп получится — пальчики оближешь!

— Да, но мы-то не феяри. Я вообще отказываюсь есть что-либо ими приготовленное, — сказала Майя.

— А я попробую твой суп, — заявил Ник, — мне просто интересно, каков он на вкус.

— Отлично, тогда жди еще пятнадцать минут.

На кухню зашел Бонстон. Увидев Кей с половником, он поспешил выйти обратно в коридор, но девушка остановила его.

— Я тебя видела, так что смяться тебе не удастся, — грозно сказала Кей.

— Я вообще-то не голоден. Вчера я очень плотно поел, — отмазался юноша.

— Конечно. Помни, что я еще не забыла о том, что ты сказал тогда, — она хмуро посмотрела на Бонстона.

— То была лишь шутка. Не воспринимай все всерьез.

— Ай, да просто скажи, что не хочешь, — устало проговорила Кей, — я знаю, что вы нос воротите от моей стряпни.

— Вообще-то тебя готовить никто и не просил, — пробубнил Бонстон.

— Что-то ты там сказал? — Кей грозно подняла половник вверх.

— Говорю, просто мы все сытые, — отозвался он, — да и воротит нас от стряпни Джордана.

— Верю на слово, — съязвила девушка, — именно это мне и послышалось.

Бонстон открыл мини-холодильник и посмотрел внутрь. Эмили посмешила к нему и заметила множество контейнеров с едой; все они были подписаны.

— Роджер как сосед-собственник, — заметила девушка.

— Просто он во всем любит порядок, — ответил Бонстон и достал один из контейнеров, — будешь? Здесь рагу из овощей.

— Нет, спасибо.

— Я и ожидал такого ответа. Ты все бутерброды слопала.

— Я со вчерашнего дня ничего не ела, — сказала Эми.

— Значит, ты меня не послушала и пошла спать на голодный желудок? Так не делается.

— У меня все делается, — заявила девушка.

— Я заметил, — ответил юноша.

— Ну, что решил Роджер? Ты остаешься или возвращаешься с ним, — Кей махнула поварешкой в сторону Ника.

— Остаюсь, — как-то оживленно ответила Эмили, — Роджер сказал, чтобы я осталась, пока моя сила не проявит себя.

— Круто, если Роджер сомневается, то значит ты одна из нас! — пролепетала Майя.

— Не торопитесь, — заявил Ник, — может, просто у Эмили иммунитет на такие лекарства.

— Да нет же, она бы умерла, даже если бы у нее был иммунитет, — сказал Бонстон, — я смотрю, ты рискнул попробовать... это?

— Не «это», а суп. В отличие от тебя, он ведет себя как джентльмен.

— Посмотрю я на этого джентльмена, когда он будет при смерти отлеживаться у себя дома.

— Что ты сказал? — переспросила Кей.

— Я, пожалуй, пойду. А то умру не от лап демона, а от поварешки Кей, — и Бонстон скрылся за дверью.

Эмили старалась не замечать, как ее друг пялится на Кей. Конечно, она высокая, красивая, у нее идеальная фигура и красивые длинные волосы. На таких все западают. Особенно такие простые парни как Ник.

— Ладно, я пойду, переоденусь, — не в силах этого больше выдержать, Эмили встала из стола, — ты идешь?

— Я, пожалуй, останусь, — сказал Ник, — суп скоро будет готов, а я голоден как волк.

— Ну, ладно.

Девушка вышла в коридор, где стоял Бонстон. Почему он все еще не ушел? Причиной, видимо, был кот, который крутился возле ног парня.

— А ты великодушная. Оставила голубков наедине, — сказал Бонстон.

— Хм, я смотрю, ты тоже времени зря не теряешь. С котом... играешь?

— Не играю, он сам ко мне пристал.

— Ты против, чтобы у Ника с Кей что-то было? — вдруг решила спросить Эмили.

— Нет, я-то не против, но такие девушки, как Кей долго с парнями не церемонятся. Возможно, она затащит его в постель, а на следующий день даже не вспомнит о его существовании.

— Неужели, Кей такая... плохая? Мне она показалась очень даже хорошей.

— Ты говоришь, как пятилетний ребенок. Плохая, хорошая. Какая в этом есть разница, если она разобьет твоего дружка на кусочки? Ты потом долго будешь его собирать по частям. Кей действительно хорошая, просто парни для нее больше как развлечение, а не предмет для выражения чувств и отношений. Она встречается с оборотнями, фейри, вампирами, даже помню, был джин — в общем, со всеми, кто не является менифом. Она делает это назло родителям — такая уж у нее натура.

— Чувствую, мне нужно его спасти, — сказала Эмили.

— Если он парень умный, в чем я сомневаюсь, то поймет что к чему и вернется к тебе, своей ненаглядной Эмили, — парень глухо рассмеялся, а девушка пихнула его в бок.

— Ладно-ладно, чем собираешься заняться? — спросил юноша.

— Эм... А что здесь можно делать? В таком огромном здании, наверное, и книг-то нормальных нет.

— Есть, просто они все хранятся у меня.

— Вау, ты читаешь что-то помимо «Как быстро убить демона» или «Пошаговая инструкция для тех, кто любит убивать»? — съязвила девушка.

— Ты забыла еще «Краткий курс для убийц», — они рассмеялись.

— Ладно, покажи мне свою личную библиотеку.

— Но она же личная, — Бонстон ухмыльнулся, — хотя, возможно, я сделаю для тебя исключение.

Бонстон привел девушку в свою комнату. На стене висела большая полка, на которой аккуратно были расставлены книги. Девушка подошла к ним и провела рукой по корешку одной из них.

Здесь был и Мильтон «Потерянный рай», и несколько томиков собраний Джека Лондона, и даже собрания нескольких русских писателей.

— Ты читал «Войну и мир»? — девушка взяла первый том и посмотрела на юношу.

— Да. Если хочешь, можешь взять. Только не насовсем, — улыбнулся он.

— Как скажешь, — сказала девушка и взяла книгу, — не думала, что ты читаешь такое.

— Иногда, книги помогают расслабиться. Знаешь, не все мы жестокие убийцы, которые кроме как техники боя и владения мечом ничего не знают. Нужно все-таки отвлекаться на что-то, чтобы совсем не сойти с ума.

— Согласна, — сказала девушка, — пусть мне и не понять, каково это, каждый божий день встречаться с вещами, которых по сути дела не должно быть на земле, я согласна, что порой нужно отвлекаться. Ну, это только мое видение.

— Демоны существовали еще до первых людей. Роджер ведь рассказывал, что Даниэль очистил наше измерение от них и с помощью пяти Хранителей смог запечатать проход в него. Так что, демоны еще более древние существа, чем мы себе можем представить.

— Ладно, все понятно. Спасибо за книгу.

Девушка осмотрела комнату Бонстона: в ней, так же как и во всех, не было ничего — абсолютная пустота. В комнате так чисто, что Эмили стало завидно: сейчас в ее комнате творился полный хаос. Кровать идеально застелена белым покрывалом, на полу не валяется ни одной вещи. Стены идеально белые, даже нет ни одной картины или чего-то на подобии. Комната отличалась от других только тем, что в ней была полка с книгами.

— Слушай, ты перфекционизмом не страдаешь? — решила спросить девушка.

— Нет, просто я, как и Роджер, люблю во всем порядок.

Покинув комнату Бонстона, девушка направилась в свою. В ней было все так же прохладно. Вещей у девушки не было, поэтому приходилось довольствоваться вещами, которые где-то достал Джордан.

Голова снова начала болеть, и девушка решила спуститься в Библиотеку и попросить у Роджера лекарство. Даже не смотря на то, что девушка до конца не верила во все происходящее, тот отвар действительно ей помог.

В Библиотеке царил тишина: видимо, Роджер спустился на завтрак. Эмили хотела вернуться к себе, но ее внимание привлекла книга, лежащая на столе. Книжки, обычно разложенные по всему столу, теперь аккуратно были сложены в одну стопку, но одна из них была открыта. На странице был изображен портрет Корнелии. Те же каштановые волосы, те же ярко голубые глаза. Здесь она казалась еще красивее и притягивала еще больше. На странице были нарисованы разные символы и девушке они показались знакомыми, будто бы прежде она видела их.

Эми легонько дотронулась до изображения, и все вокруг нее закружилось как в

калейдоскопе. Пол начал уходить из-под ног, но при этом девушка чувствовала твердость поверхности, на которой стояла. Разом все превратилось во тьму, и Эмили оказалась одна в полностью темном и безграничном мире.

«Эмили» — вдруг чей-то голос зазвучал у нее в голове, будто бы это были ее собственные мысли. Девушка начала поворачиваться из стороны в сторону, но так никого и не увидела.

— Кто здесь? — в панике прокричала Эмили.

— Эмили, обернись, — позади девушки стояла женщина лет тридцати в белоснежном платье. Волосы цвета каштана развивались, будто на ветру. Ее голос был нежным и расходился по пространству негромким эхом.

— Кто вы и как я здесь очутилась? — все происходящее шокировало девушку.

— Не узнаешь? Меня зовут Корнелия Бронзер. Я обладательница Звезды Исцеления. Ты находишься в пространстве между мирами, там, где меня заточили в сосуд безвременья.

— Стойте, подождите, это невозможно! Вы жили тысячу лет назад! И каким образом я сюда попала? Что вам нужно от меня?

— Солнышко, со временем ты все сама поймешь. Понимаешь, между нами есть некая связь. Поэтому ты смогла переместиться сюда с помощью той книги, я права?

— Да. Кажется, да. Но как... — девушка осеклась. Что она скажет? Что все это не правда? Эмили даже невольно ущипнула себя за руку и почувствовала боль: да, это происходит на самом деле.

— Мы связаны, понимаешь, связаны! Я так долго ждала этого, ждала тебя. Эмили, ты не представляешь, как я рада тебя видеть здесь. Я всю свою жизнь считала, что не найду такого же человека, как и я. Спасибо судьбе за то, что она свела меня с тобой, — женщина подошла к Эмили и хотела было обнять, но ей даже не удалось прикоснуться к ней.

— Жаль, что моя сила исчезла. Теперь, если так можно сказать, я бестелесный дух. Такой же, как и демоны, только вот у них нет души. Я ждала, что найдется человек, с моей силой и поможет мне выбраться отсюда, и я нашла. Не ожидала, что это будет дочь Аманды.

— Аманды? Вы что-то путаете, мою маму зовут Ребекка.

— Не стоило мне этого говорить. Скоро все узнаешь. Слава Звездам, я, наконец, смогла увидеться с тобой. Уже столько лет прошло, ты выросла и превратилась в красивую девушку. Как же ты похожа на свою мать. Думаю, из тебя получится отличный мениф, племянница.

— Пле... Племянница?! — воскликнула Эмили, — у моей матери нет родных, да и у отца тоже, — «наверное» — добавила про себя Эми, — из меня никакой мениф не выйдет. Я не... такая как вы все думаете.

— О, дитя мое, скоро ты все сама узнаешь. Стоит лишь немного подождать. Не говори никому, что мы с тобой разговаривали. Если Совет прознает, то у тебя будут проблемы.

— Отлично, только этого мне не хватало, — ответила девушка, — все равно, в любом случае, я во все это не верю.

— Ты такая же упрямая, как и твоя мать, — укоризненно произнесла Корнелия, — прости, время поджимает, так что нам нужно попрощаться. До встречи, милая, — и женщина растворилась в воздухе.

Эмили очнулась в Библиотеке перед раскрытой книгой. Теперь женщина смотрела прямо на Эми. Девушка чувствовала сильную слабость, и она невольно оперлась руками о стол.

— Эмили? — послышался из-за спины голос Роджера, — все хорошо?

— Да, извините, что вошла без спроса, — девушка быстрым движением перелистнула страницу.

— Ничего страшного. Теперь ты временно живешь в Рокфорде, так что можешь свободно по нему перемещаться. Ты хотела поговорить?

— Нет, просто голова снова начала болеть. Может, у вас есть что-нибудь?

— Ах, вот в чем дело. Подожди немного. Настойка закончилась, так что придется сделать новую.

— Хорошо, я подожду, а... — девушка осеклась. Стоит ли спрашивать? — возможно ли, что человек, ну или мениф, может общаться с человеком, который жил тысячу лет назад, к примеру? — девушка все-таки рискнула спросить.

— Да, возможно. Но только если между ними есть особая связь, связь очень мощных сил. Был случай, описанный в одной из книг, когда обладатель силы Воскрешения общался со своим предком, жившим за тысячу лет до него. Оказывается, они были далекими родственниками. Такой случай единичен, но это был действительно сильный мениф. Почему ты спросила?

— Просто прочитала в одной книге, — соврала девушка, — из Финиса есть новости?

— Нет. Они не ответили ни на одно мое письмо. Видимо, их не особо волнует происходящее в Нью-Йорке.

— Но ведь... — Роджер перебил ее.

— Эмили, нам придется самим со всем этим справляться. У Совета сейчас множество проблем, и в последнюю очередь они думают о наших.

— Мне кажется, что вы что-то скрываете, — сказала девушка.

— Эмили, я ничего не скрываю, — устало произнес Роджер, — просто Совет не до конца мне доверяет, поэтому рассказывает не всю информацию.

— Тогда, должна быть на то причина.

— Она была, — с грустью в голосе сказал Роджер, — шестнадцать лет назад я состоял, в так называем Братстве, который возглавлял Эдгар. Он был отличным воином, только вот ступил на опасный путь, который привел его в мир ертисов. Я так же состоял в нем, но когда остальные члены Братства поняли, что его методы не безопасны, то вышли из него, а вот я испугался и остался в нем. Когда был бунт, армию Эдгара разбили и тех, кто остался в живых, взяли под стражу. Эдгар якобы сгорел в большом пожаре, устроенном членами Братства вместе со своей семьей. Взятых под стражу осудили и дали жестокие наказания. Меня же прокляли, и теперь я не могу вернуться на родину. Совет до сих пор считает, что я заодно с Эдгаром.

— Но почему? Он же погиб.

— Я сказал «якобы». Конечно, кости нашли, но они могли быть и не его. Ладно, Эмили, иди, выпей отвар и съешь чего-нибудь. Сейчас, мне нужно привести Библиотеку в порядок.

Дверь распахнулась и в ней показалась Кей.

— Идите есть. Все готово и ждет вас на столе.

— Нет, я наелась бутербродов, — ответила Эмили.

— А я ел совсем недавно.

— Эх, да что ж это такое? Ладно, суп пришлось вылить. Я закала еду на вынос. Надеюсь, вы любите китайскую еду.

— Мне как раз нужно заесть лекарство, — Эмили посмотрела на Кей и прошла мимо.

— Разве что чуть-чуть, — сказал Роджер и погладил Кей по плечу.

— Законченные вруны! — сказала Кей, — видеть вас не хочу, — однако пошла вслед за Роджером и Эмили.

На кухне сидел Ник, явно не в восторге от супа Кей. Он немного побледнел, но, несмотря на это, он все же старался не показывать того, что суп ему определенно не понравился.

— И ты еще живой? — поинтересовался Бонстон, — а ты, однако, крепкий малый.

— Я съел всего две ложки, — сказал Ник, — потом Кей убрала от меня тарелку и вылила обратно в кастрюлю.

— Я же видела, с каким отвращением ты смотрел на него, — сказала Кей, — но спасибо, что попробовал.

— Рад помочь, — ответил парень, — Эмили, звонила твоя мама, сказала, что хочет тебя увидеть. Я могу отвезти тебя, если хочешь.

— Можно? Можно мне съездить? — с надеждой спросила Эмили.

— Конечно, только с Бонстоном. Вдруг, опять на кого-нибудь наткнетесь.

— Отлично, тогда отправляемся сегодня же, — сказал Бонстон, открывая пакет с китайской лапшой Му-Шу, — только, для начала поедим.

Шанс стоит многого

Уэбстер Авеню 294 представляла собой многоэтажный жилой дом. Большое кирпичное здание возвышалось среди многочисленных частных домов. На площадке возле дома стояли припаркованные машины. Обычный жилой район Бронкса, ничем не приметный для жителей Нижнего мира и прочих обитателей Призрачного мира.

Ник привел их к дому, где Эмили прожила всю, пусть и короткую, жизнь. Приближаясь к родному месту, девушка вспомнила этаж и номер квартиры, в которой жила столько времени.

— Ты уверена, что это здесь? — Бонстон стоял на лестничной площадке и, приостановив девушку за плечо, посмотрел на нее.

— Да, я уверена. Ник не мог соврать. Да и к тому же, улица мне знакома.

— Ну, тогда звони.

Эмили позвонила в старый, такой привычный дверной звонок. Без ответа. Она еще раз нажала на кнопку. Лишь на третий раз дверь открыл мальчишка лет двенадцати с короткостриженными волосами. Он удивленно уставился на Эмили и внимательно начал разглядывать ее.

— Эмили! — парень бросился в объятия девушки.

— Джимми, как я рада тебя видеть, — Эмили прижала мальчика к себе.

— А я-то как рад, — Джимми отстранился, — где ты была? Мама беспокоилась и звонила в полицию, но они еще вчера прекратили поиски.

— Со мной все хорошо, — она улыбнулась, — где мама?

— Она скоро должна прийти. Подождешь?

— Конечно, — девушка снова обняла брата и посмотрела на Бонстона. Тот лишь пожал плечами, мол «делай, что хочешь».

Джимми и Эмили отправились на кухню за чаем, оставив Ника и Бонстона в гостиной.

— А кто этот парень с тобой? — наливая кипяток в кружки, спросил Джимми.

— Он мой друг. Не волнуйся, он помог мне. К тому же, рядом с ним Ник. Тебе не о чем беспокоиться.

— Но почему тебя так долго не было? Мы все за тебя переживали. Когда мама пришла домой и увидела в твоей комнате погром, то сразу же позвонила в полицию.

— Видишь ли, я потеряла память, и ничего не могла вспомнить. Ник нашел меня и привел к вам.

— Но теперь ты же помнишь? Ты же можешь остаться дома?

— Этого я пока сказать не могу. Я вспоминаю лишь маленькие отрывки, но это итак уже большой прогресс, — девушка потрепала мальчишку по голове и улыбнулась.

Эмили вернулась в гостиную, неся на подносе чашки с чаем.

— А малой думает, что мы парочка, — ухмыльнулся Бонстон.

— Такого счастья тебе не выпадет. И не волнуйся, он знает кто ты.

— Кто же? Симпатичный, веселый парень, который всегда защитит и поможет?

Девушка засмеялась:

— Вообще-то, я сказала, что ты мой друг.

— Ну вот, все испортила, — печально произнес он.

— Ты же не против подождать?

— Нет. Мне же интересно в кого ты такая чудачка.

Эмили грозно посмотрела на парня и пихнула его в локоть, но парень лишь ухмыльнулся своей самодовольной улыбкой.

Джимми сел рядом с Эмили и с интересом начал разглядывать Бонстона.

— Эми, я пью чай без сахара, — сказал Ник.

— Боже, прости. Я ведь не знаю... точнее, не помню. Давай переделаю...

— Нет. Не надо. Не беспокойся, иногда одна порция глюкозы даже полезна для здоровья, — возразил Ник, — я просто напомнил тебе.

— Хватит заботиться о нем, как о маленьком ребенке. Он уже большой мальчик и сам все может сделать, — заявил Бонстон.

— Зато ты ведешь себя как десятилетка, — ответил Ник.

— Так, давайте вы здесь еще подеретесь, и вообще будет класс, — съязвила Эмили.

— А что, идея не плохая, — сказал Бонстон.

— Может, хватит? — беззлобно сказала Эмили, — можете хотя бы здесь не цапаться друг с другом?

— Пойми, это очень сложная работа, но ради тебя я постараюсь жить с ним в мире, — съязвил юноша.

— Вот и хорошо, — сказал Ник.

Дверь открылась и в комнату вошла женщина с ярко-рыжими волосами в джинсовом комбинезоне в виде майки и шорт. Под комбинезоном была надета обычная белая футболка. В руках у нее были большие пакеты с продуктами. Женщина, увидев пропавшую дочь, выпустила пакеты из рук, и они упали на пол. Продукты выпали и теперь лежали по всей гостиной.

— Эми... — и женщина, накрыв лицо руками, начала плакать.

Эмили подошла к матери и крепко обняла ее:

— Мамочка, — прошептала она, — со мной все хорошо. Не плачь, мам.

Мать теперь рыдала на плече дочери. Она будто бы не слышала утешительных слов Эмили. Вскоре она отстранилась и, обхватив лицо дочери ладонями, посмотрела ей в глаза.

— Солнышко, где ты была? Что с тобой случилось? Стоило мне выйти в магазин, как тебя и след простыл.

— Я... — Эми осеклась. Что она скажет матери? Что на нее напал демон и она жила в Рокфорде? Мама скорее посчитает ее за сумасшедшую, — я временно жила у Ника, — соврала девушка, — я же часто так делала, разве ты забыла? Телефон я потеряла, а у Ника закончились деньги, вот я и не могла тебе позвонить. Прости, мам, — звучало не слишком правдоподобно, но казалось, мать девушки поверила ей. Эмили прижалась к матери и посмотрела на друга: он с недоумением и неодобрением смотрел на девушку.

— Милая, ты могла бы оставить записку или отправить письмо на худой конец, — сказала женщина, — видимо в наше время совсем нельзя положиться на полицию: даже ребенка, жившего в доме друга, не смогли отыскать! Это же надо быть такими безответственными, — возмутилась она, — к счастью, с тобой все хорошо.

— Мама, а ты расскажешь ей? — спросил Джимми, собирая продукты с пола.

— О чем? — с недоумением Эмили посмотрела сначала на брата, потом на мать.

— Да, думаю, разговор на эту тему у нас затянулся. Я буду ждать тебя на кухне, хорошо?

— Ладно, — ответила девушка.

— Прости Ник, что впутываю тебя в это, — прошептала Эмили своему другу, — я же не

могу сказать ей правду.

— Да, я с самого начала был в это втянут, — Ник невесело улыбнулся, — но знай, я не в восторге от того, что ты лжешь своей матери.

— Все подростки лгут своим матерям, — сказала девушка, — моей семье не зачем знать обо всем этом.

— Ты правильно поступила, — сказал Бонстон, — чем меньше примитивных знает о нашем существовании, тем лучше.

— Ладно, я пойду, поговорю с мамой, а вы оставайтесь здесь. И, пожалуйста, не подеритесь. Джимми, следи за этими двумя, — сказала девушка и направилась на кухню.

— О чем ты хотела поговорить? — спросила Эмили, подойдя к матери.

— Садись. Эми, милая, дело в том, что... что ты не родная наша дочь, приемная.

— Что? — Эмили не поверила своим ушам.

— Доченька, я и понятия не имею, что ты сейчас чувствуешь. Послушай, мое решение взять тебя было спонтанным. Как-то вечером, я и твой отец возвращались домой и увидели, что возле дверей лежит корзинка с запиской, на которой было написано «для Элдер» и просьба взять тебя на какое-то время. Мы с Питом порешали и решили оставить тебя. Ты была самым очарованием. Тихая, всегда улыбалась. Время летело, но никто так и не приходил за тобой. Да и к тому времени мы бы уже навряд ли отдали тебя кому-то, ведь мы полюбили тебя как свою, родную дочь. Три года назад объявилась твоя настоящая мать. Она не просила отдать тебя, а лишь протянула мне шкатулку и сказала, чтобы я обязательно отдала ее тебе. Я не знала, что в ней, и поэтому боялась отдавать ее своему ребенку. Ключа от шкатулки не было и мы с Питером всячески пытались ее открыть, но у нас ничего не получалось. Возможно, ты никогда больше не захочешь нас видеть, но знай, ты всегда будешь для нас родной и любимой дочкой. Мы с папой и Джимми очень любим тебя.

Эмили слушала все это с замиранием сердца. Люди, вещи, события — все начинает исчезать. Теперь от жизни, в которую девушка могла бы вернуться, ничего не осталось. Лишь друг Ник остается неизменным.

— Мама... — голос дрогнул, — а где сейчас эта шкатулка?

— Сейчас принесу, милая.

Как только мать вышла из комнаты, слезы, душившие ее на протяжении всего этого времени, покатались по щекам. Как будто бы она всю жизнь жила не с теми людьми, не в том мире. Теперь понятно, почему девушка чувствовала себя чужой среди этих людей. Просто так получилось, что к Джимми относились с большей лаской и трепетом, чем к Эмили, но девушка всегда ссылалась на то, что родители считают ее уже взрослой и что она не нуждается в ласке. Но, к сожалению, все оказалось куда серьезнее детских выдумок. Конечно, девушку в семье любили, но она всегда чувствовала себя далекой от этой семьи, чужой. И куда теперь ей деваться? Кем она является на самом деле?

Ребекка вернулась к дочери, держа в руках небольшую деревянную шкатулку.

— Думаю, в ней нет ничего особо важного, так что забирай ее себе, — сказала она протягивая шкатулку.

— Правда? — Эмили недоверчиво посмотрела, теперь уже на приемную, мать.

— Да. Все равно она принадлежит тебе, и думаю, в ней нет ничего плохого.

— Мама, — Эмили прижалась к Ребекке, — спасибо тебе за все, папе и Джимми. Ты воспитала меня, выучила. Спасибо, — Эмили поцеловала мать в щеку.

— Солнышко, не плачь, — мать стерла слезы со щек Эмили, — всегда с улыбкой смотри

вперед, в будущее. Рано или поздно, мне бы пришлось тебе об этом рассказать. Чаще улыбайся. Твоя улыбка способна спасти мир. Ты умная девочка, Эмили. Я горжусь тобой. Ты маленький лучик в этом жестоком мире. Не дай ему сломать тебя. Ты сильная, ты справишься со всем этим, я знаю это. Я люблю тебя, солнышко.

— И я тебя, мам, — сказал девушка сквозь слезы, — ты знаешь, какая у меня настоящая фамилия?

— Нет. В записке было лишь твое имя и ничего больше. Ты останешься с нами, детка?

— Мамочка, прости, но я не могу остаться, — Эмили всхлипнула, — я соврала тебе, что жила у Ника. Знаю, это прозвучит странно, но на меня напал демон. Глупо, правда? Парень, с которым я пришла сюда, спас меня и привел в, так называемый, Рокфорд. Там меня лечили, и там же я узнала, что возможно, я не обычный человек. Мам, мне страшно, что я останусь одна, — Эми снова всхлипнула.

— Боже, это и правда звучит странно, — Ребекка улыбнулась, — тебе нечего бояться. У тебя всегда есть я, папа, Джимми. Ну и на худой конец, Ник, — женщина нежно погладила Эмили по голове, — ты всегда была странным ребенком. Ты никогда не болела, а в случае любой травмы, то они быстро заживали. Можно даже сказать, что на глазах. Мы не могли понять, что с тобой происходит, и показали тебя врачу, но и он не смог нам все объяснить. Милая, если ты и обладаешь какими-то способностями, то это ведь не плохо. Я горжусь, что мне довелось воспитать такую дочь, — женщина поцеловала Эмили в макушку.

— Я не могу здесь остаться, потому кто-то ищет меня, — продолжила Эмили, успокоившись, — это он, или она, отправили за мной демона. А что если он снова попытается меня поймать, а вы будите дома? Никто не сможет нам помочь, потому что они сильные и страшные, вчера я познакомилась с одним из них, — девушку передернуло от одного лишь воспоминания, — я не могу вами рисковать. Я не смогу пережить, если с вами что-нибудь случится.

— Хорошо, но обещай, что будешь звонить и хотя бы иногда навещать. Джимми будет скучать по тебе, да и мы тоже. А скажи, этот Рокфорд безопасен?

— Да, там безопасно. Обещаю, что буду звонить, — Эмили вытерла ладонями глаза, — ладно, я пойду в комнату. Возьму кое-какие вещи.

Девушка соскочила со стула и пошла в гостиную. Сейчас, ей меньше всего хотелось, чтобы Бонстон увидел ее заплаканное лицо, но когда она зашла в комнату, он с сочувствием посмотрел на нее.

— Только не говори, что вы все слышали, — устало сказала девушка.

— Все и даже больше, — ответил Ник.

Парень подошел к Эмили и крепко ее обнял:

— Не переживай, все наладится.

— Спасибо. Я ценю твою заботу, — сказала Эмили, — я пойду, переоденусь и вернусь к вам.

— Ладно, только вот я хотел осмотреть твою комнату, — сказал Бонстон. В отличие от Ника он не сказал ей ни одного утешительного слова.

— Ты знал, что в комнату к девушке могут заходить только ее друзья? — заявила Эмили.

— Ты же сама сказала, что я им являюсь, — Бонстон ухмыльнулся.

— Ладно, только подождите здесь.

Зайдя в комнату, Эмили встретил приятный запах ее цветочных духов. Все было на

местах, все прибрано и чисто. Почти никаких следов нападения не осталось, только вот огромный след от когтей напоминал о случившемся. На стене, выкрашенной в нежно-желтый оттенок, висели плакаты с ее любимыми рок-группами. Небольшая кровать стояла рядом со стеной, застеленная темно-синим бархатным покрывалом.

Открыв шкаф, девушка обрадовалась, что он полон одежды. Взяв оттуда черные джинсы и белую футболку, девушка поспешила переодеться. Найдя свой черный рюкзак, Эмили скидала в него все самое необходимое: шампунь, мыло, нижнее белье и сменную одежду. Закончив со сборами, девушка заметила на столе ноутбук и поспешила открыть его. На заставке стояла фотография, где счастливые Ребекка, Питер, Джимми, Ник и Эмили, стоят на берегу моря и широко улыбаются в камеру. Эмили улыбнулась и засунула ноутбук к себе в рюкзак.

В комнату постучали. Через мгновение вошел Бонстон, а следом Ник.

— Я же не сказала «войдите», — заметила девушка.

— Но и «не входить» ты тоже не говорила, — ответил Бонстон.

Он подошел к стене со следом от ногтей.

— Видишь? — он провел рукой по стене, — это оставил Заблудший. Думаю, здесь был кто-то после нападения и зачистил место. Значит, тогда в переулке, я убил обычного демона-они. Их нередко отправляют для поиска. Остается вопрос: где тогда Ищейка и Заблудший? Если они где-то поблизости, то твоей семье угрожает опасность. Я и Кей прочистим местность, а ты и Майя поедите в Рокфорд. Ну и примитивного с собой прихватите, — сказал Бонстон, — тебе незачем будет возвращаться второй раз.

— Зачем уезжать отсюда, если можно остаться и дожждаться Майю и Кей? — спросила Эмили, — Майя останется с нами, здесь, а вы с Кей пойдете осматриваться.

— Да, так проще, но что если они придут сюда?

— С нами будет Майя, — напомнила Эмили.

— Так, притормозите. О чем вы говорите? Какие Заблудшие? Что вообще здесь происходит?

— Да... Зря мы взяли тебя с собой, — сказал Бонстон, — ты примитивный и не видишь вещей, связанных с Призрачным миром. Вот здесь, — парень махнул рукой в сторону царапин, — Заблудший оставил след от своих когтей. Нужно все проверить, прежде чем мы уйдем отсюда.

— Знаешь, мне пришла в голову идея. Что если мы все вместе пойдём прочесывать местность? Так мы потратим меньше времени, да и это будет куда эффективней, чем вы будите ходить с Кей вдвоем.

— Ладно, на месте разберемся. Сейчас, нужно для начала дожждаться их.

— Что у вас опять случилось? — спросила Кей.

Обе девушки были одеты полностью в черную кожу. На бедрах висели ножны, в которых лежали пара тройку различных кинжалов. Эмили заметила на шеях обеих девушек два серебряных кулона. Они идеально вписывались в их боевое облачение.

— Мы нашли след Заблудшего, — ответил Бонстон, — еще, возможно, что с ним на пару шатается Ищейка. В общем, нужно осмотреться. Если найдете что-то странное, то зовите. Нам не хватало, чтобы кто-то еще пострадал от их лап. Так, разобьемся на группы. Ник, я и Эмили пойдём на запад и заодно осмотрим северную часть района, а ты и Майя идите на восток и вдобавок осмотрите юг. Ладно, только старайтесь не убититься там.

— Хорошо. Мы тебя поняли. Через час встретимся у дома Эмили.

Бонстон повел Ника и Эмили на западную часть Бронкса. Множество частных домиков совсем не представляли никакой опасности. Разве что лающие собаки раздражали слух своим воём.

— Что-то мне подсказывает, что здесь ничего нет, — сказал Ник.

— Может, и нет, но проверить нужно. Эмили, здесь есть какие-нибудь заброшенные места, школы или дома?

— Ты, конечно, нашел, у кого спросить. В данной ситуации я тебе не помощник.

— Не далеко от главной дороги, есть небольшой заброшенный дом. Он почти полностью сгорел, но подвал сохранился. Мы с тобой часто там играли, пока я не сломал себе руку, — Ник улыбнулся.

— Хорошая информация, — заметил Бонстон, — особенно та, где ты сломал руку.

— А может, я не с тобой разговариваю, — заявил Ник, — здесь, помимо тебя любимого есть еще люди.

— Прекращайте уже, — раздраженно сказала Эмили, — с самого утра вас мир не берет. Кто вас укусил? Бонстон, будь внимательнее, пожалуйста, а то можешь пропустить что-нибудь важное, а ты Ник помалкивай, — девушка в упор посмотрел на юношу.

— Отлично, теперь на меня даже лучшая подруга зла, — съязвил Ник.

Через пятнадцать минут они уже стояли возле заброшенного здания. Верхушки больших обгорелых бревен смотрели в небо. Наверное, только каменный фундамент смог сохраниться после такого сильного пожара. Ни крыша, ни стены дома не сохранились. Вместо них лежали обугленные бревна. По всей территории возле дома лежали осколки стекла и остатки шифера. Множество обгорелых деревьев стояли поблизости и ветер качал их безжизненные ветки. Такой дом навевал ужас. И как здесь могли играть маленькие дети?

— Я пойду первым, — сказал Бонстон, — следом пойдет Эмили, затем Ник. Старайтесь идти по тем местам, где я уже ходил — одно неверное движение и вы можете провалиться под развалины.

Бонстон полез на разрушенный дом. С каждым шагом, становилось все опаснее: гнилые доски опасно прогибались под ним. Эмили осторожно шагая следом, всеми силами старалась не переживать за друга, идущего впереди. Пол скрипел, и бревна грозились рухнуть в любой момент, но юноша все так же аккуратно шел вперед. Ник внимательно следил за каждым шагом подруги, а действия Бонстона его мало волновали: главное, чтобы с Эмили все было хорошо.

Они уже были почти по середине дома, когда Бонстон, ступив дальше, с грохотом провалился под доски. Видимо, пол в этом месте сильно прогнил и не выдержал вес юноши.

— Бонстон! — прокричала Эмили и кинулась вслед за парнем, но Ник успел схватить девушку за руку.

— Ты с ума сошла?! — прокричал парень, — умереть решила? Я сам все проверю, — сказал парень более спокойным тоном и оттащил подругу в сторону, — стой здесь и ни шагу в сторону.

Ник подошел ближе к дыре, но на таком расстоянии, чтобы самому не провалиться вниз. Из проема в полу клубами поднималась пыль, и жутко несло гнилью и сыростью.

— Бонстон, ты живой? — спросил Ник.

— А ты, смотрю, смерти моей не дождешься, — юноша откашлялся, — ты был прав — здесь сохранился подвал. Эмили, можешь спуститься.

На ватных ногах девушка медленно приблизилась к дырке. Из нее виднелась лишь тьма и протянутые руки Бонстона.

— Прыгай, я поймаю, — сказал он.

Эмили, не ожидая от себя такой смелости, прыгнула на просьбу Бонстона. От страха, она даже не завизжала, а лишь крепко зажмурила глаза.

Теперь девушка мирно лежала на руках Бонстона. Он крепко держал ее и прижимал к себе, что у девушки зародилось чувство защиты и умиротворения.

Парень осторожно опустил девушку на пол. Бонстон хотел крикнуть Нику, чтобы тот тоже спускался, но сзади послышался глухой рык. Девушка узнала его, и, отступив назад, врезалась в спину Бонстона.

— Я узнаю это рычание, — тихо сказала Эмили.

— Черт, Ник, свяжись с Кей и Майей. Они срочно нужны нам здесь, — прокричал парень, толкая Эмили к стене. Эмили схватилась за куртку парня и послушно отступала назад.

— Не бойся, я не дам тебя в обиду, — сказал юноша, — стой здесь, и если заметишь что-нибудь странное, то кричи. Сейчас я достану кое-что, и здесь сразу же станет светлее, — девушка почувствовала ухмылку на губах Бонстона.

Он достал из кармана куртки какой-то маленький флакончик и разбил его о пол. Комната сразу же озарилась светом. Подвал был самым обычным: кирпичные серые стены, в каждом углу валялся разный хлам. Оглядываясь, девушка заметила на обратной стороне от нее и Бонстона стоявшего Заблудшего, а за его спиной извиваясь, выглядывал демон.

Яркий свет на время ослепил их, но, к сожалению, не до конца. Демон зашипел, а вот Заблудший грозно начал наступать. Девушка знала, что отвары, которые ей давал Роджер, искажают, уродуют людей, превращая их в монстров, но что они выглядят подобным образом, Эмили даже в страшном сне не могла себе представить.

Он был ростом метра два — два с половиной, с большими, длинными руками и ногами. Его череп напоминал огромный арбуз овальной формы. Вместо глаз огромные провалы, рот искажен в ужасе, а носа, казалось, совсем не было. Сквозь его разодранную руку виднелась желтоватая кость. Что странно — из раны не текла кровь. Вместо нее тонкой густой струйкой текла черная слизь. Позвоночник был деформирован, а на месте шеи был огромный горб. Мертвенно бледная кожа казалась прозрачной. Сквозь нее были видны тонкие вены. Даже самый страшный сон не сможет передать то, что Эмили видела перед собой. У девушки пробежал по спине холодок, и кровь застыла в жилах от такого зрелища. Эмили еле сдержала вскрик.

У Заблудшего в руке был большой топор, и он то и дело махал им стороны в сторону. Заметив, что у Бонстона в руках меч, девушке стало легче, но когда монстр замахнулся топором на юношу, сердце снова забило в тревоге. Заблудший был куда больше Бонстона, но это не мешало парню наносить монстру многочисленные ранения. Монстр лишь вскрикивал от боли и все так же продолжал махать своим топором.

Вдруг, топор вылетел из рук Заблудшего и полетел в сторону Эмили. Если бы девушка вовремя не нагнулась, то вместо топора в стене оказалась бы ее голова.

Демон куда-то исчез и девушка начала волноваться, не сбежал ли он. Почувствовав на руке сильное жжение, девушка одернула руку и заметила на ней ярко-зеленую слизь. Яд демона попал на ее кожу и теперь руку Эмили покрывало множество гнойных волдырей.

Девушка знала, что если она позовет Бонстона и он отвлечется, то Заблудший может

нанести удар такой силы, что убьет парня на месте. Поэтому нужно было действовать самой.

Ощупав пространство рядом с собой, девушка нащупала довольно увесистую кочергу. Схватив ее, Эмили ударила демона по голове. А может, это было туловище?

Демон взвыл, и из его рта полилась ярко-зеленая слизь. Он начал плевать ею в Эмили. Девушка скрылась за большой деревянной ширмой, но даже она плохо защищала: самые большие плевки прожигали дерево и в нем появлялись дырки. Девушка решила и вышла из укрытия. К счастью, кочерга все еще была при ней, и девушка проткнула ею демона. Эмили закричала, когда капли яда попали на другую руку.

Услышав крик Эмили, Бонстон занес меч над головой, уже лежащего без сил, Заблудшего, и лишил его головы. Поспешив к девушке, Бонстон убил демона легким движением. Руки девушки ныли и были покрыты волдырями. Каждое движение приносило мучительную боль. Парень тоже не остался не тронутым: его футболка была разодрана, и из-под нее виднелся большой след от когтей.

— Боже, Эмили, кто тебя просил? — прошипел Бонстон, — сказал же ждать и в случае чего кричать. Теперь довольствуйся вот этим.

Бонстон держал Эмили за руки, когда девушка начала падать. Парень подхватил ее и аккуратно уложил на пол.

— Выпей, тебе станет легче, — сказал парень, приподняв голову девушки.

Эмили послушно приняла лекарство. Сначала ей показалось, что оно горькое на вкус, но не много погодя во рту раздался сладковатый привкус.

Бонстон так же выпил исцеляющего отвара и направился к проему.

— Я полезу первым, а потом вытащу тебя. С твоими-то руками, тебе просто будет не забраться наверх.

— А я думала, что ты оставишь меня здесь, — сказала девушка.

— Если хочешь, то могу. Компанию тебе составит безголовый Заблудший.

— А почему он не исчез, как демон? Я думала, он тоже вернется в свое измерение.

— Заблудший — это бывший человек. У него есть плоть и кровь, пусть и измененная. Демоны принимают любую форму, ту, в которой им будет удобнее всего. У них нет тела, поэтому они могут перемещаться сквозь измерения. Заблудший не исчезнет. Так что, советую не смотреть на это зрелище, — парень подошел к Эмили и сел на корточки, — как себя чувствуешь?

— Плохо, — отозвалась девушка, — руки безумно болят.

— Скоро пройдет. Встать можешь?

— Кажется, да, — ответила Эмили и с помощью Бонстона встала на ноги.

— Что у вас там? — спросила появившаяся Кей.

— Все в порядке. Вы слишком долго идете на помощь. Нужно быть оперативнее, — укоризненно сказал юноша.

— Помощь еще нужна? — спросила Майя.

— Уже нет. И Заблудший и Ищейка мертвы. Лучше помогите Эмили подняться наверх. Только старайтесь не брать ее за руки: они слегка пострадали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эми вытащили наверх. Боль в руках и правда начала уходить, но ужасные волдыри покрывали руки девушки почти до локтя. Девушка осмотрелась в ожидании увидеть друга, но так его и не нашла.

— А где Ник? — спросила она.

— Он ушел за аптечкой. Решил, что она тебе понадобится. О, боже мой, что там произошло? — Кей схватила Эмили за руки, от чего девушка вскрикнула.

— Я же сказал не трогать ее руки, — раздраженно сказал, подошедший к ним, Бонстон, — ты можешь случайно лопнуть один из ожогов, и весь яд выйдет прямо на открытую рану. У нее еще с прошлого раза яд не до конца вывелся, а теперь его еще больше.

— Утешать ты умеешь, — заявила Эми.

— Здесь дело даже не в утешении. От того, сколько в твоём организме яда, зависит твоя жизнь. Ты правда хочешь ее потерять?

— Не хочу, — тихо сказала девушка.

— Радуйся, теперь твоей семье ничего не угрожает. Можешь за них больше не беспокоиться, — все так же раздраженно сказал юноша и пошел прочь из почти развалившегося дома.

Когда Эмили слезила с заброшенного дома, она заметила бегущего вдалеке Ника. У парня в руках был пакет, который он прижимал к груди. Подбежав к ребятам, Ник отдал Кей пакет и уперся руками о колени, чтобы отдышаться.

— Спасибо, но нам это не нужно, — сказал Бонстон, — Эмили не помогут людские лекарства.

— Можно забинтовать руки, чтобы Эмили случайно не лопнула волдыри, — предложила Кей.

— Ладно, только очень аккуратно, — сказал Бонстон, — Кей, займись тогда Эмили, а мы избавимся от Заблудшего — не хватало, чтобы он еще отравлял окружающую среду своим изувеченным телом.

Майя и Бонстон скрылись в развалинах дома, а Эмили села на камень и протянула руки вперед, чтобы Кей могла их забинтовать. Подошел Ник, и, увидев руки Эмили, его лицо исказила боль. Казалось, будто ранили не Эми, а его.

— Лучше бы ты послушалась Бонстона, — сказал Ник, — тогда бы ты осталась в целости и сохранности.

— Эмили теперь принадлежит миру менифов. Поверь, твоя подруга уже никогда не будет в целости и сохранности, — ответила Кей.

— Почему Бонстон не защитил тебя? — продолжил парень, — это была его прямая обязанность.

— Его прямой обязанностью было лишь то, что он должен был избавиться от этих тварей, — сказала Эмили, — я и сама могу постоять за себя.

— Да, я заметил, — съязвил Ник.

— Как вы справились с ними в одиночку? — спросила Кей, — конечно, в Бонстоне я не сомневаюсь, но даже он не смог бы убить Заблудшего и демона сразу.

— У меня был помощник, — сказал появившийся парень, — Эмили почти убила Ищейку, когда я пришел ей на помощь.

— Серьезно? — удивился Ник.

— Ну, я проткнула его кочергой, — быстро проговорила Эми.

— Круто! — воскликнула Майя, — теперь-то все понятно. Теперь ты полноправный мениф.

— Ладно, придется с этим смириться, — сказал Ник, — вы же вылечите Эмили?

— Конечно, — сказала Кей.

Бонстон вызвал такси и теперь все ехали в какую-то забегаловку, которой так восхищался юноша. Через полчаса ругательств от водителя и грубых замечаний Бонстона, машина остановилась возле небольшой закуской в Чайна Тауне.

— Добро пожаловать в самый крутой мини-ресторанчик Нью-Йорка, — выйдя из такси и раскинув руки в стороны, сказал Бонстон.

— На самом деле здесь много чего необычного, — шепотом сказала Кей на ухо Эмили.

Здание не выглядело таким особенным, как его восхвалял Бонстон. Маленькие окошки в серых бетонных стенах казались совсем крошечными. Большая вывеска «У Сантьяго» не вызывала никого доверия.

На входе стоял мужчина в темно-синей мантии и в упор посмотрел на подошедших ребят.

— Билли, все в порядке, они с нами, — сказал Бонстон и жестом пригласил друзей входить.

Внутри оказалось куда уютнее, чем ожидала Эмили. Небольшие столики стояли у окон, а по середине стоял стол заказов. В начале, Эмили показалось, что здесь сидят люди, но присмотревшись, она заметила несколько существ с зелеными волосами и остроконечными зубами. За столиком у окна сидела пара людей с мраморно-белой кожей и пила что-то бордовое явно гуще любого другого напитка. Через три столика от них сидели красивые девушки с полупрозрачными крыльями за спиной. У одной из девушек вместо волос были цветы, а у другой руки, покрытые до локтя нежно зелеными листочками.

— А кто такой Билли? — спросила девушка, поняв, что в забегаловке единственным человеком является Ник, ну и может быть, она сама.

— Он полу джин, — ответил Бонстон, — его отцом был маг, а матью — джин. У бедняги с детства нет магических сил, потому что скрещивание магов и джинов невозможно. Бывают случаи, когда у таких пар рождаются дети, но бедолаги не имеют никаких способностей.

— Билли хороший малый, но если будешь плохо себя вести, то быстро надерет зад, — сказал Кей.

Ребята уселись в самый дальний угол кафе. Все с настороженностью смотрели на идущих мениффов. Девушка с бледно зеленой кожей подошла к ребятам. Глаза у нее были полностью черные, без намека на белок или что-то подобное. Она была очень симпатичной, если не считать ее глаз и торчащих изо рта острых зубов.

— Будите что-нибудь заказывать? — спросила она.

— Подойди немного позже, — фамильярно ответил Бонстон.

Девушка тепло улыбнулась парню и пошла к следующим посетителям.

— Ты опять за свое? — раздраженно сказала Майя, — не веди себя так, ты не один здесь сидишь.

Эмили открыла меню. Здесь было и сырое мясо всех видов, сырая рыба и еще множество всего сырого и не слишком аппетитного. На другой странице девушка увидела множество названий кровавых напитков. Заметив отсутствие группы крови и резус фактора, девушка облегченно вздохнула — здесь подавали кровь животных.

— Здесь есть нормальная еда? — наконец спросила девушка.

— Переверни на обратную сторону, — сказал Бонстон, — только не смей заказывать волшебную еду, иначе не заметишь, как превратишься в крысу или любого другого разносчика заразы. Ладно, я на секунду, — и Бонстон вышел из стола и направился к

официантке.

Девушка старалась не замечать, как парень флиртует с зеленокожей девушкой и чтобы не обращать на них внимания, уткнулась в меню. На странице, которую указал Бонстон, была вполне съедобная еда. Оладьи, блинчики, супы и еще множество разных блюд. Множество молочных коктейлей привлекали внимание девушки. Эми заметила, что Кей о чем-то оживленно разговаривает с Ником. В одиночестве сидели только Майя и Эми. Майя переписывалась с кем-то по телефону, а Эмили оставалось лишь изучать меню. Ладно, в одиночестве сидела только Эмили.

Бонстон вернулся с слегка растрепанными волосами и красным следом от помады на шее. Он невозмутимо взял меню и подозвал к себе официантку.

— Уже определились?

— Мне как обычно, — ответил парень.

— Мне тоже, — сказал Майя, не отрываясь от телефона.

Эмили заказала себе блинчики с кленовым сиропом и чашку кофе. Ник ограничился овсяной лепешкой и маленькой порции кофейного напитка. Кей долго выбирала какой же коктейль ей взять и все же остановилась на ванильно-шоколадном.

— Не советую тебе так развлекаться с зубатками, — заметила девушка, — проблем потом не оберешься.

— Я ни с кем не развлекаюсь, — спокойно ответил Бонстон, — просто снимаю напряжение.

— А мне кажется, что создаешь, — сказала Майя, откладывая телефон.

— Сутки прошли, памяти до сих пор нет? — обратился Бонстон к Эмили.

— Я вспомнила некоторые моменты, только с помощью Ника. Самой же мне ничего не удалось вспомнить, — ответила Эмили, разглядывая свои перебинтованные руки.

— Я знаю одного мага, который возможно поможет тебе, — сказал Бонстон, откидываясь на спинку стула, — если хочешь, можем навестить его как-нибудь.

— Если ты про... — Бонстон заткнул Кей.

— Тише, мы все-таки сидим среди нежити, — шепотом сказал юноша, но сидящие рядом посетители невольно обернулись в его сторону.

— Правильно, никто не должен знать про наши дела, — сказала Майя, — это касается только Эмили.

— Как-нибудь сходим, — отозвалась девушка.

Официантка принесла заказы. Эмили отрезала небольшой кусочек блина и положила себе в рот.

— Мм... Вкусно! — воскликнула она.

— Я же говорил, что это лучший мини-ресторанчик Нью-Йорка, — Бонстон самодовольно ухмыльнулся.

— Что будем делать дальше? — спросила Майя.

— Поедем в Рокфорд. Нужно вылечить руки Эмили, — сказал Бонстон, запихивая в рот небольшой сэндвич.

Письмо к Эмили

Ник был прав: вид Рокфорда не производил никакого впечатления. Старая заброшенная стойка небоскреба совсем не сравнивалась с тем, что представляла себе Эмили.

Девушка решила, что это действие магических чар, которые позволяют людям не замечать вещи, связанные с Призрачным миром, и решила расслабиться.

Теперь перед Эмили открылся вид на величественный собор. Здание готического стиля выглядело практически так же, как и все замки Эпохи Готики XII века. Собор возвышали две шпилевые башни, его большие сводчатые окна делали собор еще более величественным. Небо уже начало приобретать золотисто-розовый оттенок и в лучах, уже почти зашедшего солнца, Рокфорд выглядел еще более завораживающим.

Эмили невольно заворожила его красота, но рука Ника на плече девушки вывела ее из размышлений.

— Я же сказал, что он отвратителен, — сказал парень.

— Нет, он прекрасен, — ответила Эми, — просто ты не видишь.

Бонстон подошел к мраморной табличке и приложил к ней руку. Он что-то пробубнил себе под нос, и большие железные ворота со скрипом открылись.

Кей увела Ника с собой, что-то ему рассказывая, а Майя самая первая покинула компанию друзей, сославшись на очень важную встречу. Эмили осталась у ворот и подошла к табличке. Бонстон встал рядом и провел рукой по вдавленным буквам.

— Что здесь написано? — спросила Эми, вглядываясь в незнакомые слова.

— *Potest Utraques Uires*, — вслух прочитал юноша, — в переводе с латыни «Используй обе силы и ты сможешь войти».

— О каких двух силах идет речь? Я думала, что у менифов только одна.

— Она и есть одна, — парень ухмыльнулся, — здесь говорится о силе слов и силе, присущей любому менифу. Ну, за исключением темных.

— Темные менифы? У них же должно быть другое название, ведь так?

— Ертисы, — сказал парень, — в нашей мифологии они записаны именно так. Они пошли против своего создателя и приняли Люцифера, за что тот наградил их метками. У них на шее появляется черный круг, который со временем исчезает, но вот сила остается прежней. Сила, данная менифу судьбой, скажем так, искажается и превращается в черную. Любой ертис может вызвать демона, ведь сила, которая есть у темных менифов, дана именно этими тварями. Ну, ладно, уроки мифологии должен преподавать Роджер, а не я.

— Тебя приятней слушать, — сказала девушка, улыбнувшись.

— Еще бы, — ответил Бонстон, — и... после того разговора с Ребеккой. Ты как?

— Если честно, я и сама не знаю все ли хорошо. Просто, мир, созданный всеми этими людьми с детства, начинает исчезать. Раскалываться на осколки, которые я навряд ли смогу собрать вместе.

— Но они любят тебя, не смотря ни на что. Думаю, это намного важнее какой-то кровной связи.

Эмили совсем не хотелось продолжать разговор, поэтому промолчала. Конечно же, она любит своих родителей и Джимми, пусть даже они не являются родными.

Оказывается, ее родная мать приходила три года назад, но не для того, чтобы посмотреть и забрать свою собственную дочь, а для того, чтобы отдать какую-то шкатулку,

которая к тому же, не открывается. Интересно, встретится ли она когда-нибудь со своей настоящей матерью? Как произойдет эта встреча?

— Сила слов... В чем она заключается? Я не до конца понимаю, — в замешательстве спросила Эмили.

— С тобой сложно, — ухмыльнулся Бонстон, — слово, наверное, одно из самых сильных оружий. Словом можно убить человека, в обычном мире — морально, а в нашем — и морально и физически. Словом также можно спасти. Правильное сочетание определенных слов, может сотворить, своего рода, чудо. Словом можно ранить и подлечить человеку душу. Поверь, с такими вещами не играют. Хотя, обычные люди часто нарушают все правила.

— Теперь понятно, — неуверенно произнесла девушка.

Эмили уже потихоньку начала осваиваться в Рокфорде и без труда смогла подняться к себе в комнату. Чувство беспокойства не покидало ее, пока девушка находилась в стенах собственной спальни. Казалось, будто бы изображение Корнелии вселяло в Эмили это беспокойство.

Эми села на кровати и начала рассматривать шкатулку. Ничего в ней особенного не было: обычная деревянная шкатулка с обычным ключным замком. Только вот на крышке были еле заметные очертания пяти звезд. Каждая звезда отличалась от другой, но в целом они были схожи. Чуть пониже от рисунка была выжжена надпись на непонятном Эмили языке. Ни ключа, ни чего-то на подобии не было, и девушка не пыталась ее открыть, потому что не была готова к тому, что увидит там. Скорее всего, там лежат вещи матери, которые помогут Эми узнать о ней больше, но девушка боялась неизвестности, того, что в ней скрывается.

Отложив шкатулку на кровать, Эмили пошла в лазарет, где ее уже ждал Джордан. Поднимаясь в лазарет в лифте, девушка прокручивала в голове все события дня. Сегодня опасности подвергся Бонстон, да и она сама. Они оба могли погибнуть, но благодаря умениям Бонстона все обошлось. К счастью, Ник не успел спуститься вслед за Эмили, иначе бы он тоже пострадал, а может даже и погиб. Ребекка была права — тем, кто всегда будет рядом с Эмили, окажется Ник. Ее друг нуждается в ней, а она в нем.

Эмили постучала в двери лазарета. На удивление Эмили открыл Бонстон, а не Джордан. Парень был без футболки, на бедрах свисали черные джинсы.

— Боже, где Джордан? — спросила девушка, — что ты здесь делаешь?

— Решил подлатать свои раны, — ответил парень, — Джордана позвал Роджер. Пришла лечиться? — парень ухмыльнулся.

— Да, и я думала, что не увижу тебя больше.

— Почему же? — парень поднял бровь.

— Уже поздно, думала, спать ушел или типа того. Ладно, что мне с руками-то делать?

— Заходи. Посмотрим что у тебя с ними.

Бонстон осторожно размотал бинты. Его движения были нежными, он старался как можно меньше причинять девушке боли. Эмили даже подумать не могла, что этот парень способен на такое.

Под бинтами почти не оказалось тех волдырей, которые оставил ей демон. Почти все они исчезли и лишь на самых сильно пострадавших местах остались небольшие волдыри.

— Почти все прошло. Лекарство подействовало. Я думал, ты не выдержишь.

— Чего не выдержишь? — недоумевающая, спросила Эмили, — ты что-то не договариваешь.

— Ты мениф, — твердо сказал Бонстон, — тогда, в том доме, я дал тебе исцеляющую

настойку. Ты выжила, а значит ты одна из нас.

— Что ты сделал?! — воскликнула Эмили, — не ты ли говорил, что это одно из самых могущественных вещей в Призрачном мире?! Ты мог превратить меня в одного из тех чудовищ, которого убил сегодня! Ты с головой совсем не дружишь?

— Не кричи, — спокойно ответил парень, — а с головой у меня все в порядке, мы с ней очень хорошо ладим.

— Заметно, — съязвила Эмили.

— Не перебивай, — сказал Бонстон, — если бы я не дал тебе лекарство, ты бы все равно умерла. Яд этого демона опасен, даже очень, а у тебя был яд демона-они в организме. Ты погибла бы от такого количества яда. Поверь, то, что давал тебе Роджер, на этот раз не помогло бы.

— У вас всегда так? Бросаетесь из крайности в крайность, рискуя жизнями других?

— В нашем мире порой нужно трезво оценивать ситуацию и быстро принимать решение. Любое замешательство может лишить кого-нибудь жизни. Твою же я спас, и не в первый раз, между прочим.

— Даже не вериться... — прошептала Эми, — а что если бы я превратилась в Заблудшего? — девушка случайно ударила рукой о тумбочку, стоявшую поблизости, — ох, черт...

— Просто прими это и живи дальше. С тобой ничего страшного не случилось. Я знал, что делаю. Тебя не радует результат? — парень взял ее за руку и приложил к ней что-то холодное, — ладно, посиди здесь, я схожу за Джорданом.

Через несколько минут появился Джордан и привел ее руки в порядок. Он сказал, что в норму они придут только через двое суток. Веселый поход к родителям получился. Джордан дал ей пару успокоительных настоек и отправил спать.

Бонстон больше не появился в лазарете. После того, что он сделал, девушка не чувствовала на него зла. Пусть рискует, пусть огрызается — его поступки являются неотъемлемой частью него, и его уже ничто не способно изменить.

Выйдя из лазарета, Эмили пошла вдоль темного коридора. На пути она наткнулась на Ника.

— Эм... Ник? Я думала, ты уже ушел домой, — сказала девушка.

— Я не мог уйти, не попрощавшись с тобой, — улыбнувшись, ответил парень.

— Прости за сегодня, — девушка виновато улыбнулась.

— Ничего страшного. Это мой долг присматривать за тобой.

— Спасибо, что нашел меня, — девушка подошла к парню и обняла его, — ты очень много сделал для меня.

— Ну, и правда очень много, — парень рассмеялся, — ты не должна меня за это благодарить. Я смотрю, тебя подлечили.

— А, да, — ответила девушка, вспоминая разговор с Бонстоном.

— Что-то случилось? — парень отстранил девушку и посмотрел ей в глаза.

— Много чего случилось, — сказала Эмили, — например, я узнала, что семья, которую я считала родной, не оказалась мне таковой. Еще, за мной охотился демон и не один. А еще...

— Если ты скажешь еще что-нибудь, мне придется тебя заткнуть, — парень улыбнулся и притянул девушку к себе, — не важно, что произошло. Важно, что ты смогла это пережить.

— Ты умеешь успокаивать, — девушка улыбнулась, — жаль, что я ничего не помню.

— Со временем все вернется на свои места. Ладно, мне уже мама звонила. Сказала, что я уже нагулялся и мне пора возвращаться домой. Было бы круто, если бы ты вернулась со мной.

— Эмили, Джордан попросил тебя вернуться в лазарет, — неожиданно раздался голос Бонстона.

Эмили, как ошпаренная, отскочила от Ника и посмотрела на Бонстона.

— Хорошо, скажи, что сейчас подойду, — Эмили повернулась к Нику, — раз тебе звонила мама, то тебе лучше вернуться домой. Приходи завтра.

— Обязательно, — сказал юноша и пошел по коридору.

Эмили проводила друга взглядом и медленно повернулась к Бонстону. Парень терпеливо стоял и смотрел на нее.

— Бонстон, я думала, ты ушел, — сказала Эми.

— Хотела побольше пообщаться со своим дружкой? — парень ухмыльнулся, — пошли, тебя ждут.

Бонстон шел впереди, измеряя коридор своими большими шагами. Эмили не успевала за юношей, и ей пришлось бежать трусцой.

— Ты можешь помедленнее? — раздраженно сказала Эмили.

— Конечно, — сказал Бонстон и сбавил шаг.

Они уже подходили к лазарету, когда юноша резко остановился и девушка, не ожидая этого, врезалась в его спину. Он повернулся к ней, взял за запястья и смотрел в глаза Эмили.

— Бонстон?.. — девушка в недоумении посмотрела на парня.

Вместо ответа, он прижал ее к стене и приблизился вплотную, прижимая запястья Эмили к стене.

— Я солгал, — сказал Бонстон.

— Насчет чего? — девушка чувствовала его дыхание на своих губах.

— Насчет Джордана и лазарета, — тихо сказал юноша, — там никого нет.

Он приблизился еще ближе к ее лицу. Эмили, подумав, что парень хочет ее поцеловать, невольно закрыла глаза, но ничего не произошло.

— Ты закрыла глаза, — парень ухмыльнулся, — ладно, забудь, — он отстранился и пошел по коридору, — спокойной ночи! — крикнул он и до Эмили донесся его смешок.

Девушка, ошеломленная случившимся, отправилась к себе в комнату. Решив, что парень просто поиздевался над ней, Эмили рухнула на кровать.

На ней лежала шкатулка. Вначале, девушка подумала, что она закрыта, но пододвинувшись ближе к ней, заметила, что крышка шкатулки открыта. Интересно, как она открылась?

В шкатулке лежало письмо и пара фотографий. Эмили достала письмо и развернула его.

«Дорогая Эмили,

скорот тебе исполниться четырнадцать ты сможешь полноценно развивать свои силы. Солнышко, ты мое сокровище, у которого дар Исцеления. Знаю, живя столько лет среди обычных людей, ты мне не поверишь, но это правда. В тебе заключаются одна из пяти сильнейших сил Призрачного мира. Как Хранитель своей силы, тебе полагается иметь Звезду, соответствующую твоему дару.

Не знаю, передали ли тебе родители шкатулку, но в любом случае не показывай ее никому. В этой шкатулке должна храниться твоя Звезда. Много лет назад, я выкрала ее, зная, что тебе сила Исцеления и что в будущем она тебе понадобится. Я хорошо спрятала ее,

нояраскажу, гдеонанаходится. Помнишьдомикнаберегуозера, вкоторыйродителичастопривозилитебя? Возлебольшогодубаестьнебольшаяхижина. Внейстьфамильнаякоробка, накоторойнаписанафамилияРавенскрофт. Внейлежит, завернутаявнебольшойсверток, Звезда. Таместьещемножествовещей, которыесовременемтебепригодятся. Накоробкуналоженосильноезаклятие, нотысможешьееоткрыть. Заклятиенеподействуетнатебя. ЕслинайдешьЗвезду, храниее, каксобственнуюжизнь. Никомуиникогданерассказывай, ктотыесть. ЭтаЗвездапринадлежиттолькотебе. Онапредназначенатолькодлятвоейсилыиничьейбольше.

Совсемзабыла, менязовутАманда. АмандаБлезериятвоянастоящаямама. Наверное, тебесейчасоченьсложновсеэточитаты, возможно, тыпосчитаешьменязасумасшедшую, новсеэтоправда. Возможно, тыменянепоймешьивозненавидишь, аможетвсбудетнаоборот.

Ятакдолгождалаэтогомомента, Эмили. Такдавнояхочуобнятьтебя, увидеть. Какбыхотелаувидеть, кактыулыбаешься, смеешься, аглавное, растешь. Ксожалению, мнетакогосчастьяжуженеиспытать. Япустилаэтотмомент. Пытаясьуберечьтебя, мнепришлосьпожертвоватьмногим, ноярада, чтотыосталасьчеловеком. Живым, добрымчеловеком.

Корнелию, моюсестру, заточиливсосудбезвременья. Всеэтовремя, яприсматривалазатобойипыталасьнайтиспособосвободитьКорнелиюиззаточения. Она, также, какиты, обладаласилойИсцеления. Вместотебя, должнабылаонаспасатьмир, неты.

Несмотряниначтосмелоидивперед. Ищимножествовариантов, когдакажется, чтovýchоданет. Ищи, итынайдешь.

Еслитыкогда-нибудьпопадешьвРокфорд, топостарайсянайтитамМеганРейкфорд. Онаединственная, ктознаетмоеместоположение. Онатебепоможет.

Солнышко, главноенепытайсянайтиотца. Эточеловекничегахорошегодлятебянесделает. Именноотнегояпыталасьтебяспасти. Он, напротяжениивсейтвоейжизни, будетпытатьсянайтитебяиукрастьтвоюсилуиЗвезду. Старайсяизбегатьвсего, чтосвязаносПризрачныммиром. Тынежилакакмениф, поэтомунесможешьсправитьсябезособыхзнаний. Надеюсь,

натвоемпутевстретятсяхорошиеменифы, которыесмогутобучитьтебя.

Милая, ялюблютебя. Явсегдабудуоберегатьтебяизащищать.

АмандаБлезер.»

Читая письмо, Эмили старалась подавить слезы: большой, душащий комок застрял в ее горле. Она должна была прочитать письмо еще до своего четырнадцатилетия. Она опоздала на три года. Через два месяца ей уже исполнится семнадцать. За три года могло многое произойти. А что если ее матери уже нет в живых? Что если найти ее уже невозможно? Эмили старалась не думать об этих вещах, ведь ей захотелось найти родную маму. Эмили была не из тех людей, которые с отвращением и ненавистью относятся к своим матерям, которые оставляют своих детей на попечение чужим людям. Видимо, у матери Эмили были действительно серьезные на то причины.

Девушка достала из шкатулки одну из фотографий. На ней младенец и счастливая, рыжеволосая девушка. Она нежно держит ребенка на руках и мило ему улыбается. У девушки кудрявые волосы, очень длинные и красивые. На ней платье с незамысловатым узором. Ее зеленые глаза излучали доброту и любовь к своему ребенку. Ребенок спит на руках матери и не подозревает, что в скором времени ему придется попрощаться с родным ему человеком. Фотографии были не очень старыми, но казалось, будто им уже сотня лет. Они пожелтели, и

на них почти нельзя было различить цвета. Лишь на некоторых участках можно было видеть истинный цвет фотографии.

На другой фотографии та же рыжеволосая девушка и симпатичный молодой человек. Рядом с ними стоит мальчик с белыми волосами и, улыбаясь, смотрит на юношу. Эта семья кажется счастливой, и девушка смотрит на юношу с полными любовью глазами. На ней длинное темно-зеленое платье, по краям украшенное золотой нитью. Волосы заплетены в косу, которая ободком обрамляла голову и из прически выбились непослушные кудри. За их спинами возвышается небольшой каменный особняк, похожий скорее на дворец, чем на обычный жилой дом. Возле дома стоят двое, так же как и Кей с Майей сегодня, одетые во все черное и держат в руках небольшие мечи.

На третьей фотографии группа людей, наверное, одного возраста с Эмили. Рыжеволосую девушку Эмили узнала сразу. Здесь она походила на саму Эми. Рядом с ней стоит тот самый парень, обнимая ее за талию. Справа от мужчины стоит высокий темноволосый юноша, держащий на своей руке черного сокола. Слева стоит молодая пара: девушка с пепельно-белыми волосами до плеч и мужчина с русыми волосами. Парень был чуть выше своей спутницы, но девушка не уступала ему в количестве оружия. Они держатся руки, держа в свободных руках клинки. Позади них стоят двое парней. Их лица покрывало множество шрамов, но, даже не смотря на это, они оба казались довольно приятными. Левее еще одна молодая пара. Девушка с черными волосами и юноша со светло-русыми. Все они одеты в черную кожу, готовые в любой момент сразиться с полчищами демонов.

Все эти люди были незнакомыми Эмили. Рыжая девушка, возможно, была Амандой, а светловолосый юноша ее отцом. И что в этом симпатичном мужчине может быть плохого? Может, он ищет Эмили для того, чтобы познакомиться со своей пропавшей дочерью, которую мать украла еще до того, как ее муж смог посмотреть на своего ребенка? Слишком много вопросов, на которые у Эмили, к сожалению, не было ответов.

Усталость навалилась на девушку, и Эмили провалилась в сон.

Большие окна особняка выходили на серебристое озеро. Каменное строение возвышалось недалеко от Города Звезд.

Молодая девушка со своим мужем играет на поляне возле дома со своим сыном. Мальчику отродясь года три, но он ужесмышленныймалый.

Вот отец подхватывает ребенка и кружит в воздухе. Девушка наблюдает за ними, испытывая огромное счастье. Ей казалось, что муж снова вернулся и что он уже никогда не вернется на старый, опасный путь.

На горизонте собирается множество людей в бордовых мантиях. Они медленно наступают, ведя за собой сотни демонов. Девушка вскрикнула, но муж успокоил ее, сказав, что они не причинят зла.

Рыжие волосы девушки развивались на ветру, который шел со стороны идущих к ним людей. Светловолосый юноша заводит их всех в дом и дружелюбно предлагает им располагаться. Демон, которого оставили на лужайке, начал приставать к маленькому мальчику. Мать заметив, что ее ребенка угрожает опасность, подхватывает его и несет в дом. Она заносит его в свою комнату и кладет в кроватку, веля, чтобы тот сидел тихо. Девушка не сразу замечает, что у ее ребенка уже черные глаза. Она вскрикивает и бросается к мужу. Видя, что ее возлюбленный пьет какую-то черную жидкость, она с отвращением пятится назад. В этот момент она принимает решение навсегда скрыться из этого мира. Быстро собрав вещи, она напоследок смотрит на своего сынишку. Мальчик уже не смотрит на мать своим светло-

зелеными глазами. Теперь в его глазах была тьма. Девушка, преодолевая отвращение, целует малыша в макушку и со слезами на глазах выбегает из дома.

В лесу, недалеко от дома, ее встречает стая оборотней и предлагает помощь. Девушка соглашается, все еще с опаской смотря на свой, когда-то любимый дом.

Эмили проснулась от того, что ее кто-то тряс за плечи. Девушка открыла глаза и увидела перед собой Майю.

— Доброе утро, соня, — пропела она.

— Что случилось? — сонно сказала Эми, невольно отгоняя приснившийся сон.

— Ничего особенного. Просто Роджер собирает всех нас в библиотеке для разговора. Можешь позавтракать и идти к нам. Хотя я сама еще не ела...

— Сколько сейчас времени? — Эмили села на кровати и свесила с нее ноги.

— Половина восьмого. Через полчаса мы будем обсуждать важные вопросы. А ты, как житель Рокфорда, обязана там находиться. Кстати, твой дружок пришел, — сообщила Майя.

— Ник? А его каким ветром сюда занесло?

— Об этом тебе стоит спросить его или же Кей, которая его привела.

— А, ну теперь все понятно. Подождешь? Я сейчас выйду. Только умоюсь.

— Хорошо. Тебе на все пять минут, — и девушка поспешно вышла.

Приведя себя в порядок, Эмили собрала содержимое шкатулки, на котором она так успешно уснула прошлым вечером. Эми решила взять ее с собой и перед разговором показать все Роджеру — может он расскажет что-нибудь еще? Даже не смотря на то, что Аманда говорила о том, что шкатулку нельзя никому показывать, Эмили решила рассказать обо всем владельцу Рокфорда. Все-таки, он знающий человек и тот, кто всегда готов прийти на помощь. Невольно, девушка даже начала доверять ему.

Девушки пришли на кухню. За столом сидел только Джордан и жевал хлеб.

— Ты знал про существование бутербродов? — спросила Эми.

— Конечно, — невозмутимо ответил Джордан, — только вот хлеб без начинки я люблю больше.

— Пусть делает, что хочет, — сказала Майя, — ты лучше скажи, что будешь есть.

— Она будет спагетти, которые я заберу у Роджера, — сказал вошедший Бонстон.

Он достал из холодильника очередной контейнер и поставил на стол.

— Бери вилку и садись есть.

Эмили приняла вилку от Майи и уселась напротив Бонстона. Спагетти были холодными и не самыми съедобными. Почему здесь нет микроволновки? Но, как ни странно, желудок с благодарностью принимал поступающую еду. Со вчерашнего похода в ту забегаловку, девушка ничего не ела.

— Мне нужно к Роджеру, — сказала Эмили, закончив с едой.

— Мы сейчас всек нему пойдем, — сказал Бонстон.

— Мне нужно с ним поговорить. Сейчас, — девушка взяла шкатулку и направилась к выходу.

В коридоре ее догнал Бонстон. Он поравнялся с ней и несколько мгновений шел молча.

— Что это за шкатулка? На удивление, она кажется мне знакомой.

— Ребекка отдала ее мне вчера. Насчет нее я и хочу поговорить.

— Не против, если я с тобой пойду?

— Нет, все равно вы все в скором времени узнаете.

В библиотеке на редкость было прохладно. За своим столом все также восседал Роджер, разбирая какие-то бумаги. Эмили и Бонстон подошли к столу, но Роджер даже не обратил на них внимания. Он что-то с увлечением искал, перебирая целую стопку различных листовок.

— Что вы ищете? — спросила Эми.

— Информацию о тебе, — ответил Роджер, убирая стопку книг обратно на полку.

— Что-нибудь стало известно? — поинтересовался Бонстон.

— Подобные случаи происходили, но крайне редко. О них почти ничего не говорится.

Странно, что Эмили до сих пор не знает о своей силе.

— Точнее, что она не проявилась, — решил уточнить юноша.

На столе лежала раскрытая книга, в которой вместо закладки лежала фотография. Эмили невольно потянулась за ней и взяла ее в руки. Она оказалась точно такой же, как и фотография, которая лежала в шкатулке. На ней была та же группа молодых людей, облаченная во все черное.

— Простите, что взяла вашу фотографию, — медленно проговорила Эми, — но не могли бы вы рассказать о ней?

Роджер на мгновение замер:

— Что ж, давай дождемся всех. Пришел момент рассказать вам все.

— Нет, мне некогда всех ждать. Мне нужно с вами кое-что обсудить, — сказала девушка, поставив на стол шкатулку.

— О, великий Михаил, откуда она у тебя? — изумился Роджер.

— Ее отдала мне моя мать. Приемная мать, — уточнила девушка, — вчера мы ездили к моей семье, и мама отдала ее мне. Как оказалось, вся моя семья приемная. Поэтому, Ребекка отдала шкатулку. В ней лежит письмо, в котором говорится, что некая Аманда Блезер является моей матерью, что я обладаю силой Исцеления. Также в ней лежат фотографии, одна из которых такая же, как и эта, — Эмили показала фотографию Роджеру.

— Не может быть... — сказал Роджер, протягивая руки к шкатулке, — неужели ты Наследница Звезды...

Эмили взяла шкатулку в руки:

— Простите, но я не дам вам ее. Лучше расскажите то, что знаете.

— А что рассказывать? Аманда Блезер пропала шестнадцать лет назад. Возможно, она уже давно мертва.

— Не говорите такого, когда рядом находится ее дочь, — сказал Бонстон.

— Я говорю лишь предположения, — невозмутимо сказал Роджер, — когда Эдгар сжег себя и сына, Аманда пропала. На пожарище обнаружили кости ребенка и еще одного взрослого человека, помимо Эдгара. Но, никто не поверил в то, что Аманда погибла. Все были уверены в том, что она выжила. Поговаривали, что она украла Звезду Исцеления и скрылась. Никто не знает о ее местонахождении, а поиски закончили еще десять лет назад. В то время, когда был Великий бунт, никто не следил за Звездами. Все находились в зале Совета, где происходило важное сражение, поэтому Звезду можно было легко украсть. Только вот остается вопрос: почему она не украла остальные Звезды? Она украла лишь одну, что не совсем логично. Последней, кто обладал этой Звездой, была Корнелия Бронзер. Эта женщина была в сговоре с ертисами и была наказана, причем очень жестоко. Ее заточили в сосуд безвременья, откуда нет выхода. Ее тело лежит в склепе семьи Равенскрофт. И это, кстати, настоящая фамилия Аманды. Я догадывался, что ты обладаешь силой Исцеления, потому что на твоей шее виден шрам. При осмотре я заметил его, но решил, что это обычный шрам, теперь сомнений нет — ты Наследница одной из пяти Звезд Судьбы. Покажи его, — девушка поняла волосы, и Роджер подошел к Эмили, — если хорошо присмотреться, то он похож на звезду. Пятиконечную Звезду. У каждого Хранителя Звезды есть такая метка. Ангел Михаил специально пометил таких людей, чтобы менифы могли точно знать, кем являются их спасители.

— Кстати о спасителях. В письме говорилось, что я должна спасти мир. Ему что-то угрожает? — недоумевая, спросила Эмили.

— Не на тебя одну выпадает такая сложная задача, — Роджер вздохнул, — на планете должны были родиться пять Наследников, которым под силу все. Видишь ли, помимо Звезд и особой силы, Хранителям предоставляется свой замок. Все пять замков связаны друг с другом и если Наследники найдут к ним путь, они смогут открыть Временной замок. Именно он удерживает демонов и прочих тварей, не пропуская их в наше измерение. Замок прослужил уже почти тысячу лет, и его сила начинает угасать. Поэтому в наш мир стало проникать так много демонов. Эдгар воспользуется этой возможностью и призовет огромное

количество тварей, которые способны уничтожить все живое на земле.

— Кто такой Эдгар? — спросила Эмили, — давайте хотя бы с этого начнем.

— Что начнем? — спросила Кей, ведущая за собой Ника, Майю и Джордана.

— Садитесь, — сказал Роджер, — просто слушайте. И вы сами все поймете. Итак, Эдгар — это темный верховный ертис. Он был мужем Аманды, твоей матери. Как понимаешь, он является твоим отцом.

— Стойте. Я сама еще не до конца верю в то, что Аманда моя мама, а вы так уверенно об этом говорите. Вы что-то знаете?

— Я знаю лишь то, что ты очень похожа на свою маму. Аманда была такой же в юности. Молодой Эдгар влюбился в нее и вскоре они сыграли свадьбу. Даже для мениффов, это был очень ранний брачный союз. Я сомневался в том, что ты ее дочь, ведь всем известно, что у нее был лишь сын. Видимо, Эдгар не знал, что она была уже беременна тобой. Видимо, она не успела сказать ему.

— Вы так уверены, что я дочь Эдгара?

— В тебе есть его черты, — уверенно сказал Роджер, — обычно дети идут по одной ветви своих родителей, перенимая от одного из них что-то в большей мере, чем от другого, но ты переняла одинаково, что от Аманды, что от Эдгара. Даже Даниель пошел только в отца.

— Даниель? — недоумевая, спросила Эмили. Все сказанное Роджером, все больше и больше приводило девушку в шок.

— Твоя мать родила Эдгару первенца. Совет признал Аманду предательницей, даже не смотря на то, что на тот момент Эдгар не был на стороне зла. Частично. Лишь не многие знали о том, что Аманда носила тебя на тот момент. Поняв, что второго ребенка не удастся спасти, она отправила его в мир людей, ведь не хотела, чтобы ее муж добрался и до дочери. Тогда, шестнадцать лет назад, твоя мать отдала тебя в обычную человеческую семью. Первого ребенка, сына, Эдгар превратил в одного из чудовищ, который до сих пор находится по правую руку от него. Мне действительно сильно было жаль Даниеля, ведь парень не заслужил такой участи. Став ертисом, Даниель превратился в безумца, вечно преследующего цели Эдгара. Отец всегда поощрял стремления сына добиться этих целей. На месте Аманды, я бы при первой же возможности отправил ребенка к Совету, чтобы Совет Мудрецов нашел способ спасти мальчика, пока это было возможно. Но сейчас, когда его уже полностью поглотила тьма, это не возможно. Любое вмешательство просто убьет его.

— Мне кажется, что его в любом случае, рано или поздно убьют, — сказал Ник, — прости, Эми, — спохватился он.

— Ничего, ты сказал правду, — вздохнула девушка, — но почему мама вышла за такого человека, если он... — Роджер перебил ее.

— На тот момент, Эдгар был выдающимся менифом. Он был искусным воином, и ему все удавалось с легкостью. Пойми, его душа начала гнить еще когда он был подростком, таким, как вы. У него было множество планов, достойных планов, но в его представлении они были безумны. В правильном использовании, его идеи могли бы дать толчок в процветание Города Звезд, но то, как он их собирался осуществлять, вызывало ужас даже у нас, членов Братства.

— Братства? — спросил Бонстон.

— Да. Великий бунт был именно из-за Братства. Его возглавлял Эдгар. Его участниками были те, кто поддерживал идеи Эдгара. Он умел убеждать людей, а мы в свою очередь

велись на его слова. Я так же состоял в Братстве, как и твоя мама, Эмили, и твои родители, Бонстон, и твои, Джордан, — в этот момент, лицо Бонстона приобрело бледный оттенок кожи. Джордана же, казалось, такое заявление совсем не удивило, — раз Аманда была женой Эдгара, у нее просто не было другого выхода. Она была вынуждена вступить в Братство ради своего мужа. Мы все учились в одной академии и поэтому хорошо друг друга знали. Да, в принципе все менифы хорошо друг друга знают. В академии Эдгар был лучшим учеником. Он был хорош во всем: бои кулачные и на мечах, отвары разных степеней сложности и эффективности, магия слов и идеальное знание собственной силы — все это он отлично знал и умел. Поэтому, все очень удивились, когда Эдгар начал выступать против Совета. Он искал людей, которые плохи в какой-либо сфере и обучал их. Взамен, он убалтывал их и таким образом заставлял присоединиться к Братству. У него в этом был талант. Хотя, он брал лишь тех, в ком был уверен. Если бы в его окружении были менифы, которые при удобном случае разболтают все его планы Совету, никакого бунта бы не было. Он выбирал людей, которые точно могли бы поддержать его замыслы. За месяц он собрал более двух сотен менифов, которые безукоризненно верили в его правоту. Каждый давал клятву верности, но под конец, большинство членов Братства покинули его и отдались Совету. Аманда была первой, кто понял, что планы Эдгара опасны для жизни всех менифов, состоящих в Братстве. Она старалась отговорить некоторых, самых близких своих друзей, но они лишь отмахивались и ссылались на то, что твоя мать пребывает в некотором замешательстве из-за беременности.

— Нет, не верю... Моя мама... — девушка замолчала. Что она скажет? Что мать не является тем, про кого только что рассказывал Роджер? Девушка ничего не знает об Аманде и поэтому не могла знать наверняка.

— Подождите, — встрял Джордан, — вы хотите сказать, что Эмили приходится дочерью этому чудовищу? А вдруг он успел и ее превратить в монстра?

Эмили раздраженно уставилась на него.

— Прости, но мне интересно, — беззаботно ответил он.

— Эдгар не знал о беременности Аманды. О ней знал лишь я и Коннор, — ответил Роджер.

— Отец? — удивился Бонстон.

— Да, Аманда очень хорошо общалась с нашей семьей, и мы были первыми, кто узнал о втором ребенке. Аманда, конечно же, попросила нас ни о чем не говорить Эдгару, говорила, что сама расскажет, но ей не пришлось этого сделать. Она сбежала. У Коннора и Маргарет уже был на тот момент ребенок, и они вышли из Братства вслед за Амандой. Маргарет и Аманда хорошо дружили, и твоя мать уговаривала в первую очередь именно ее. Маргарет не хотела рисковать своим ребенком, и всеми силами пыталась уговорить мужа выйти из Братства, и в скором времени Коннор сбежал вместе со своей семьей в свой семейный особняк. Эдгар не преследовал вышедших менифов и не пытался им отомстить. Все-таки он принимал людей в Братство, только если они сами этого хотели и также он давал им право выйти из него по своему желанию. Мы скрыли от Эдгара, что у Аманды должен был родиться второй ребенок, потому что знали, в кого превратил Эдгар своего первенца. Конечно, если бы он узнал о том, что у нас есть от него секреты, Эдгар бы убил нас. Он познакомился с кучкой ертисов, которые поддержали его идею, что нужно вычистить Совет. Он ненавидел нежить и демонов так же, как и те ертисы, что очень редкое явление. В знак согласия, Эдгар разрешил превратить своего сына в одного из ертисов, не сказав ничего

собственной жене, и вскоре сам начал экспериментировать с кровью демона. Он вызывал сильнейших демонов и пил их кровь, дабы сделать себя одним из могущественных менифов на планете. Он преследовал мысль о том, что он должен измениться, чтобы навсегда избавить мир от демонов. Но к тому времени, пока он делал над собой опыты, кровь демона изменила его сущность и он стал жестоким убийцей, который не жалел никого, даже своего сына. Он очень сильно любил Аманду и был убит горем, когда та сбежала. Он не поверил, что его жена не смогла разделить с ним его идеи. Она знала, что ее муж начал увлекаться кровью демонов и что он общается с нашими заклятыми врагами, но не могла ничего с этим поделать. Эдгар просто не слушал никого, и даже редко владел собой. Он грозился убить каждого, кто постарается ему помешать. Мы в страхе наблюдали за изменениями нашего главаря и старались выполнять все, что он скажет. Настало время бунта. Наше войско ворвалось в зал Совета и убило немало менифов. Эдгар скрылся почти сразу же, когда понял, что нам не победить, оставив нас погибать от рук наших соплеменников. Когда меня захватили и провели допрос, я рассказал, что Эдгар вселил в меня веру в то, что я был его любимцем и что только мне он мог доверять. Вскоре выяснилось, что он говорил это каждому участнику Братства. Вскоре, нашли останки Эдгара и Совет официально объявил, что мениф мертв, но никто из бывших членов Братства не поверил в это. Мы все знали, что он сбежал вместе с ертисами, забрав с собой Даниеля. В то, что Даниель мог выжить мал кто верил, но я знал, что он жив. Эдгар ни за что бы не бросил своего ребенка умирать. Даниель жив и Эдгар тоже. Только вот Совет не очень хочет это признавать.

— Значит, мой брат жив, — задумчиво сказала Эмили, — есть вероятность, что я его увижу?

— Не советую я тебе встречаться как с Даниелем, так и с Эдгаром. Они долгие годы пытались найти тебя и использовать в своих целях. Лучше держись от всего этого подальше. Твоя жизнь не стоит одной встречи с братом.

— Роджер прав, — подал голос Ник, — я не хочу, чтобы ты рисковала своей жизнью.

— Возможно, я тебя удивлю, но никто из здесь находящихся не хочет смерти Эмили, — сказал Бонстон, — а что насчет Временного замка?

— Временной замок лишь сказка. Никто и никогда не видел его. Да и пять замков Хранителей тоже никто не видел. Мы знаем о них лишь по легендам, которые оставили нам наши предки. Но я верю, что пять Хранителей восстановят барьер, и мы сможем жить в мире еще тысячу лет. Если вовремя этого не сделать, то защитный барьер спадет, и миллионы тварей прорвутся в наше измерение. Мы не знаем, сколько тварей находится в каждом измерении, да и сколько их мы тоже не знаем. Может, их бесконечное количество и с каждым днем появляется больше и больше измерений, которые полны демонами. К нам проникают низшие существа, но там могут скрываться и те, о которых мы никогда в жизни не слышали. Нам будет просто не справиться с ними.

— Вы сказали, что Эдгар будет искать меня всю жизнь. Но ведь он не знает о моем существовании.

— Ты, как мы уже поняли, обладаешь силой Исцеления. Он, даже не зная, что ты его дочь, будет искать тебя для того, чтобы украсть твою силу и Звезду. Он хочет разрушить барьер между мирами и уничтожить Совет. Он превратит тебя в ертиса и создаст новый Совет. Две тысячи лет назад был Великий Совет Звезд. Его возглавляли пять самых могущественных менифов. Именно они создали Временной замок, чтобы оградить мир людей от зла, которое скрывается в неизведанных измерениях. Собирая силы и Звезды,

Эдгар сможет снять барьер, тем самым разрушив замок, и пропустив в мир демонов. Этого нельзя допустить. Если родился один Хранитель, то значит еще четверо, также появились на свет.

— Почему Совет верит в смерть Эдгара? — спросила Кей, — очевидно же, что он смог выжить.

— Совет просто не хочет создавать себе новых проблем. Сейчас все представители нежити собрались в Финисе для подписания Договора, поэтому им некогда разбираться с тем, что давно уже лежит на пыльных полках. Они что-нибудь предпримут, если только начнут погибать люди или же менифы.

— В таком случае, я поддерживаю Эдгара, — сказал Ник, — зачем тогда нужно было его создавать, если от Совета нет никакого толка? Таким образом, вы могли бы жить каждый автономно.

— Последователи Совета Звезд решили, что у менифов должны быть руководители. Раз пять Хранителей погибли, они решили, что Совет должен продолжать свое существование и без Хранителей. Это было их огромной ошибкой.

— Вы сообщите об Эмили в Совет? — настороженно спросил Бонстон.

— Мне придется это сделать. Совет должен знать, что новое поколение Хранителей вновь возрождается.

— Я против этого, — резко сказал юноша, — они сто процентов будут использовать Эмили в своих целях. Они будут изучать ее силу, чтобы знать, на что она способна. Они могут причинить ей вред, причем очень серьезный. Вы правда хотите, чтобы Эмили пострадала?

— Ты противишься Закону? Бонстон, это плохой знак. Они не сделают с ней ничего, что могло бы ей навредить. Мы обязаны доложить о ней в Совет. Ты сам об этом прекрасно знаешь.

— Хорошо, вы обязательно это сделаете, но позже. Я не хочу пока что становиться подопытным кроликом вашего Совета, — сказал Эми, — сейчас, мне хотелось бы узнать, кто такая Меган Рейкфорд?

— Она была близкой подругой Аманды. Великая женщина! За всю свою жизнь она убила тысячи демонов. Ни одна женщина-мениф не может похвастаться таким результатом. Почему ты спрашиваешь о ней?

— Не важно, — отмахнулась девушка, — вы знаете, где она находится?

— Увы, она, так же как и Аманда пропала. Меган не состояла в Братстве, но и новые правила, выставленные Советом, ей не нравились. Она скрылась. Ее уже не видели лет пять.

Последняя нить, ведущая к матери, начала обрываться. И что теперь делать? У кого спрашивать? У Эмили невольно сжалось сердце. Вещи, которые рассказывал Роджер, ужасали девушку, и Эмили уже боялась узнавать что-либо еще. Тайнственность ее жизни пугала, но и новые знания о ней не радовали.

— А кто может знать о ее местонахождении? Мне нужно найти ее. Это правда очень важно.

— О ней может знать только один человек. Хранительница Подводного Королевства очень хорошо с ней знакома и возможно, она знает, где сейчас находится Меган. Но не думаю, что она согласится помогать.

— Пожалуйста, я хочу с ней поговорить, — взмолилась Эмили.

— Хорошо. Я вызову ее сюда, но не факт, что она захочет разговаривать с тобой в ответ.

У нее своеобразный характер, так что будь осторожна.

— Вы же что-то хотели обсудить сегодня? — напомнила Майя, — что это было?

— Ах, да, совсем забыл. Совет прислал пригласительное письмо в Онтис на праздник Тысячелетия и Праздник Сил. В этом году они совпадают. Он приглашает вас посетить его и заодно принять участие в подписании Договора. Через три недели, за вами прибудет повозка, так что будьте готовы. Еще, произошло нападение на Хранительницу Времени. Оливия не пострадала, но это действительно серьезная проблема. Похоже, что Эдгар готовит нападение на Город Звезд. Но Совет опровергает все, связанное с этим ертисом. Для них он уже давно умер.

— Отлично! — воскликнула Кей, — конечно, это ужасно, что на Оливию напали, но ведь нас пригласили на Великий праздник! Ник, я возьму тебя с собой, — и девушка прильнула к парню.

— Ему там делать нечего. Он примитивный и стража просто не пропустит его.

— Я сама с этим разберусь, — пролепетала девушка, — и вообще, тебя это не касается.

— Бонстон прав, примитивному лучше оставаться среди примитивных, — сказал Роджер.

— Да, что вы заладили примитивный да примитивный. Да, я обычный человек и горжусь этим, — заявил Ник.

Эмили раздражало, что все поголовно называют Ника примитивным. Ни один из них ни разу даже не назвал его по имени! Она ведь тоже пару суток назад была таковой. Хотя, сама девушка уже сомневалась в этом.

— Простите, но не могли бы вы рассказать мне о Звездах и моей силе? — Эми решила сменить тему, чтобы Нику стало комфортнее.

— Люди, обладающие силой Исцеления, считаются одними из самых могущественных существ во всех измерениях. Они рождаются с этой силой и живут с ней, даже не подозревая о ее наличии. Видимо, последний Хранитель Исцеления, был твоим предком, — «или же моей тетей» — подумала девушка, — Звезда Исцеления является ключом к оружию против зла. Она является ключом к Замку Исцеления. Так как я не жил в те далекие времена, то не знаю, правда ли то, что написано в книгах, но в каждой истории есть толика правды. Возможно, что пять Хранителей с помощью своей силы смогут отыскать Временной замок, о котором я уже рассказывал. Об этой силе мало информации, потому что почти все Хранители погибали после восстановления барьера.

— Стойте, — сказал Бонстон, — погибали? Вы хотите сказать, что Эмили должна погибнуть, чтобы спасти наше измерение?

— Она может и остаться в живых. Это зависит от того, насколько хорошо ты владеешь своей силой. Повторюсь, не все погибали. Знаю лишь то, что тысячу лет назад, таким образом погибло три Хранителя: Исцеления, Смерти и Воскрешения. Три жизненно важных Хранителя не справились со своей силой, и в итоге она убила их. Но им все же удалось восстановить барьер.

— Черт, — сказала девушка, — отлично, я третьи сутки в сознании, а уже узнала, что семья моя не является мне родной, что я мениф, который должен сражаться со всякими тварями, и что у меня одна из самых могущественных сил, которая может меня убить. Здорово! Я всегда мечтала о такой жизни, — съязвила девушка.

— Эми, — Бонстон ласково погладил девушку по спине, — ты не погибнешь. Развивай свои силы и тогда сможешь со всем справиться. Помнишь, что сказал Ребекка? Следуй ее

совету и тогда все получится. Не сдавайся раньше времени.

— Может, покажешь, как ее развивать? Я ничего о ней не знаю, и узнала о том, что она есть, только сегодня.

— В любом случае, мы все готовы бороться вместе с тобой, — сказала Кей.

— Ладно, но я должна найти мать, — устало сказала Эми, — это все еще долго будет перевариваться у меня в голове. Думаю, весь сегодняшний день я проведу в своей комнате.

— Не весь, — Бонстон ухмыльнулся, — тебе еще предстоит познакомиться с Сильмари Морфилд.

— Не обязательно, что сегодня. Она может совсем отказаться или же прийти завтра или же вообще на следующей неделе. Я же сказал, у нее своеобразный характер.

— Отлично, и сколько придется ждать? За то время, пока мы тут сидим без дела, моей матери может угрожать опасность.

— Не включай пессимиста, — сказал Ник, — может, ей очень сильно захочется с тобой познакомиться и она прибудет сегодня.

— Не будь таким уверенным, — сказал Роджер, — я напишу в письме о том, что тебе срочно нужно с ней увидеться, но о твоей силе говорить не буду. Письма, отправляемые Хранителям, строго проверяются. Раз мы решили, что пока что не будем сообщать в Совет, то лучше об этом умолчать.

Эмили сидела в своей комнате и обдумывала все, что сказал Роджер. Аманда была замужем за главным врагом всех менифов. А она сама является его дочерью! Семья не самая лучшая. Девушке вспомнился сон, который она видела прошлой ночью. Получается, все это происходило на самом деле? Значит, ее мать оставила своего ребенка на попечение этому монстру? Если вспоминать детали, то Даниель действительно был чудовищем. У него были полностью черные глаза, как у официантки в том ресторанчике. Неудивительно, что Аманда испугалась при виде него. Эдгар лишил Эмили всех членов ее семьи. Удивительно, как компания неправильных людей, может изменить человека и его мировоззрение.

Множество вопросов крутились в голове девушки, но кто поможет найти на них ответы? Эмили хотела спросить все у Корнелии, но каким образом она снова сможет с ней встретиться?

В дверь ее комнаты постучали, и через мгновение в проеме показалась голова Майи.

— Можно мы зайдем? — спросила она.

— Конечно, — отозвалась Эми.

— Как ты? — спросила Кей.

— Ну, надеюсь, что справлюсь со всем этим, — Эмили неловко улыбнулась.

Девушки сели на кровати Эмили, подобрав под себя ноги.

— Что будешь делать со своей силой? — спросила Майя.

— Не знаю. Я даже не знаю, как ей пользоваться. Вот вы, как вы это делаете?

— Хочешь, продемонстрирую? — и Кей улыбнулась.

— Да, очень, — ответила девушка.

Кей закрыла глаза и несколько мгновений ничего не происходило. Но вдруг, в голове Эмили прозвучал голос Кей, четко и ясно «вот как это работает!» — воскликнул голос девушки.

Эмили пораженно уставилась на подругу. Еще никогда в жизни она не испытывала подобного.

— Это потрясающе, — сказала Майя.

Значит, не одна Эмили слышала голос Кей в своей голове.

— Да, я очень люблю общаться мысленно. Когда разговариваешь с одним человеком, то просто достаточно одного взгляда или же представить его образ в своей голове. Правда, когда разговариваешь с несколькими, то проще представить их образы, чем по очереди вглядываться в каждого.

— А как действует твоя? — поинтересовалась Эмили у Майи.

— Ладно, сейчас покажу, — Майя достала небольшие карманные часы. Девушка повернула стрелки в обратную сторону и исчезла! Через несколько секунд Майя вновь зашла в двери спальни.

— Здорово, а можно мне посмотреть часы? — спросила Кей.

— Конечно, но они работают только у меня. Джордан тоже пытался ими воспользоваться, но у него ничего не получилось, — девушка хихикнула.

Кей крутила их в руках, а потом без интереса передала Эмили. Они спокойно помещались на ладони, и девушка чувствовала исходящее от них тепло. Она открыла крышечку с циферблатом и слегка коснулась стрелки.

Теперь девушка оказалась в коридоре, перед своей комнатой. Эмили в недоумении открыла дверь и с непониманием уставилась на подруг. Они так же с удивлением и замешательством смотрели на Эми.

— Ты же сказала, что они работают только у тебя.

— Да так оно и было. До того момента как ты взяла их в руки.

— Может, к тебе еще прилагается сила времени? — предположила Кей.

— Наверяд ли, — неуверенно сказала Эми, — все это слишком странно, слишком...

— Тебе придется привыкать ко всему этому, — сказала Майя, — очень странно, что ты смогла воспользоваться часами. Только обладатель силы времени способен использовать их для путешествий во времени.

— Может, это еще один из талантов Эмили? — снова предположила Кей.

— Я уже начинаю пугать саму себя, — произнесла девушка, будучи далеко в своих мыслях, — мениф же не может обладать двумя силами? Так, ладно, а как ты узнала о своей силе? — обратилась она к Майе.

— Что ж, это случилось около месяца назад. Тогда я ничего не знала о своих родителях и о том, кем являюсь. Я нашла в мамином комодке эти самые часы. Зная уже за ранее, что они будут моими, я забрала их. Вернувшись в комнату, я решила, что нужно выставить на них время. Ну, конечно же, с первого раза у меня ничего не получилось, и я поставила время на час ранее, чем оно было... И вот, я и не заметила как оказалась в переулке в котором было именно час назад! Это было потрясающе, если не считать того, что на меня напали. Тогда я познакомилась с Кей и Бонстоном, которые в свою очередь рассказали мне о моей силе.

— Круто! — воскликнула Эми, — а ты? — девушка посмотрела на Кей.

— Ну, это произошло, когда мне было десять. Я поссорилась с братом за столом и по моему желанию он подавился. В скором времени, родители рассказали мне, кто я есть. С тех пор, я начала практиковаться со своей силой. Сейчас я умею довольно-таки многое и беспрепятственно могу проникать в мысли других людей.

— Ты же не читаешь мысли? — настороженно спросила Майя.

— Нет! Но я хочу научиться. Иногда интересно, что думают обо мне другие.

— А вы знаете, как Бонстон узнал о своей силе?

— Он ничего особо не рассказывал. Говорил лишь, что с детства такой.

— Ладно, но известно ли...

— Девчонки, пришел ответ от Хранительницы. Роджер просит спуститься, —
появившийся Джордан, прервал речь Эмили.

Сильмари Морфилд

Когда девушки спустились в Библиотеку, Роджер уже убирал бумаги со стола и фотографию, о которой Эмили хотела его расспросить.

— Пойдите, — остановила его Эми, — расскажите про тех, кто на этой фотографии.

— Ладно, — сказал Роджер, — вот это — Аманда, — он указал на рыжеволосую девушку, — рядом с ней стоит Эдгар, тот, который обнимает ее. Узнаешь кого-нибудь?

— С соколом. Это вы?

— Правильно. Молодая пара, стоящая слева от Аманды — это родители Бонстона: Маргарет и Коннор. За ними стоят верные последователи Эдгара — братья Ванхоуп, а левее от них родители Джордана — Элла и Стивен Сельтонхайв. Фотография сделана в день основания Братства. Она есть у каждого, кто состоял в нем. Если только они не уничтожили ее.

— Зачем мама сохранила ее? Я думала, ей противна даже одна мысль об отце.

— Она любила твоего отца и, возможно, поэтому сохранила ее.

— Что насчет Хранительницы? — спросил Бонстон.

Казалось, парня совсем не волнует, что его родители когда-то состояли в Братстве, когда Эмили не слишком это радовало.

— Она прибудет завтра или же сегодня вечером. У нее множество дел, которые не могут ждать. Сейчас все Хранители очень заняты, потому что на Оливию напали. На них также может совершиться нападение. Они выясняют, кто мог совершить столь серьезное преступление. Но, думаю, когда она узнает, что ты одна из Хранителей, она отложит свои дела и первым же делом прибудет в Рокфорд.

— Она сможет войти? — удивилась Майя, — я думала только менифы и люди могут здесь находиться.

— Вообще-то только менифы. Сильмари сможет войти, потому что она сама является менифом. В здание Рокфорда не могут заходить все, кого породили демоны. Это священное место, поэтому для них пребывание в Рокфорде равносильно смерти, — ответил Бонстон.

— Да, именно так, — сказал Роджер, — сейчас, вы можете заняться своими делами, но никто не должен выходить за пределы Рокфорда. Хранительница может прибыть в любое время.

— А как же наш договор о полной свободе действий? — напомнила Кей, — мы согласились остаться в Рокфорде, только если нам не будут ничего запрещать.

— Делайте, что хотите, но сегодня я запрещаю вам покидать стены собора. Исключения из правил всегда есть.

— Кей, все в порядке, — сказал Бонстон.

— Не ты ли не хотел здесь оставаться? — раздраженно сказала Кей, — вообще-то из-за тебя мы здесь и остались на такой промежуток времени. Ты хоть представить себе можешь, сколько там у нас работы?

— Вообще-то именно ты говорила, что нам нужно взять «отпуск». Радуйся, твое желание исполнилось.

— Хорошо, — сказала Эмили, — мы не будем никуда выходить, — она посмотрела на друзей, — но вот Ник...

— На него это не распространяется, — успокоил ее Роджер, — он сможет вернуться

домой в любой момент.

— Ну, тогда ладно, — сказала Кей.

Библиотека опустела. Эмили гуляла по Рокфорду, когда ей в голову пришла идея. В прошлый раз, девушка встретилась с Корнелией с помощью книги, которую она нашла у Роджера. Что если у нее снова получится? Накопилось достаточно большое количество вопросов, на которые эта женщина может ответить.

Эмили вернулась в Библиотеку. Как ни странно книга оказалась на том же месте, что и в прошлый раз. К счастью, Библиотека была пуста. Роджер, наверное, ушел завтракать, а все остальные разошлись по своим комнатам.

Эмили подошла к столу. На это раз книга была закрыта. Эми взяла книгу и собралась уже идти, но услышала гулкие шаги, доносящиеся из коридора.

— Эмили? Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уже ушла, — на пороге появился Бонстон держа в руках тарелку с бутербродами.

— Боже, ты меня напугал, — девушка облегченно вздохнула, — я пришла за книгой.

— Зачем она тебе? Попросить-то нельзя было? Сразу воровать пошла, — парень ехидно улыбнулся.

— Я ничего не ворую. Просто позаимствую ее не на долго.

— И как я должен на это отреагировать?

— Ты должен промолчать и отпустить меня. Обещаю, что верну книгу на место.

— Хорошо, воришка, я скрою, что ты украла книгу, но это первый и последний раз.

— Спасибо, — и девушка прошла мимо парня.

— Стой, — парень догнал ее, — почему ты просто не попросила Роджера, чтобы тот дал тебе книгу? Он, конечно, помешан на них, но не думаю, что он бы не дал ее тебе.

— Просто я ему не очень доверяю, — тихо сказала девушка.

— Почему? — удивился парень.

— Просто мне кажется, что он что-то скрывает от меня.

— Знаешь, ему я тоже не очень доверяю, — сказал Бонстон, — хоть он и мой дядя, особой связи я к нему не чувствую.

— Он твой дядя?! — воскликнула девушка.

— Почему ты удивляешься?

— Твоя манера отвечать вопросом на вопрос раздражает, — сказала Эмили.

— Да брось, я знаю, тебе нравится, — парень самодовольно ухмыльнулся.

— Слушай, не все девчонки одинаковые. Не все влюбляются в таких, как ты.

— Дело не в любви или чем-то...

— Просто не притворяйся. Тогда всем будет легче.

Парень промолчал и улыбнулся.

— Что будешь делать с книгой? — наконец спросил он.

— Тебе правда важно знать?

— Пожалуй, да.

— Покажется, наверное, очень странным, но с помощью этой самой книги я могу общаться с Корнелией.

— Корнелией Бронзер? — решил уточнить парень.

— Да, и знаешь, она сказала, что я ее племянница.

— А я-то думал, что сюрпризов на сегодня достаточно.

— Ну, а меня такие сюрпризы будут преследовать всю мою жизнь.

— Стой, подожди, а как ты это делаешь?

— Не знаю, в прошлый раз случайно получилось.

— Я пойду с тобой. Раз книга у тебя, я должен за ней приглядывать.

— Не доверяешь мне?

— Я просто присмотрю за книгой.

Эмили сидела на кровати и листала книгу. Она никак не могла найти нужную страницу.

Эми вновь и вновь перелистывала страницы, но портрета Корнелии нигде не было.

— Не можешь найти? — Бонстон уперся спиной о стену и смотрел на девушку.

— Тише, не мешай, — сказала Эмили.

Эмили решила, что проще будет закрыть глаза и подумать о Корнелии. Девушка так и сделала. Она открыла книгу и посмотрела на страницу. Получилось! Теперь женщина стояла рядом с большой колонной в большом пурпурном платье. Она с улыбкой смотрела на девушку. На странице были те же символы, что и в прошлый раз, и Эмили осторожно дотронулась до них. Девушку сразу же поглотила тьма.

— Я рада снова видеть тебя, Эмили, — голос Корнелии расходился эхом по пустоте.

— Можно задать вопросы? — не мешкая сказала Эми.

— Конечно. Тебя что-то беспокоит?

— Ну, я хотела бы спросить о Меган... Рейкфорд.

— О, — женщина улыбнулась, — значит, ты наконец-таки прочитала письмо Аманды.

Ты и правда хочешь найти мать?

— Да, сейчас я хочу этого больше всего.

— Хорошо, тогда слушай. Точного местонахождения я не знаю, но могу сказать, где она может находиться. Как я знаю, недавно напали на Хранительницу Времени- Оливию Беломор. Меган может находиться в Золотом Замке Времени под присмотром Оливии. Конечно, информация не достоверная, но проверить стоит.

— Но что если ее там не будет? Что тогда?

— Я не знаю, милая. Она скрылась, и, естественно, не сказала никому, куда. О ней знает лишь Аманда, но и она пропала. Поэтому, я не знаю, что тогда будет.

— Ладно, спасибо за информацию. Хочу еще кое-что спросить. Почему мама оставила меня? Она думала, что я такая же, как Даниэль?

— Откуда у тебя такая осведомленность? — женщина неодобрительно посмотрела на свою племянницу.

— Не важно, — отозвалась Эми.

— Нет, важно. Твоя мать всегда старалась убереечь тебя от Призрачного мира, но, как я вижу, уже слишком поздно. Видишь ли, твоя мама не бросала тебя. Она всегда присматривала за тобой. Ей пришлось сделать этот шаг лишь ради твоей безопасности. Она не хотела, чтобы твой отец знал о твоём существовании, ведь пытаюсь отыскать твою мать, он смог бы отыскать и тебя. Аманда любит тебя. Она делала и делает все лишь для твоего блага. Твоя мать хотела забрать тебя, когда тебе исполнится четырнадцать и самой воспитывать тебя в мире людей, но тогда ей помешали братья Ванхоуп. Она смогла передать тебе лишь ту шкатулку, в которой лежало письмо. Когда она пришла в твой дом, то увидела, что ты счастлива с этой семьей. Поэтому, она решила, что не будет рушить твое, уже сложившееся счастье. Твою сложившуюся жизнь. Она пожертвовала всем, чтобы не мешать тебе и твоей семье. Поверь, ей было плохо. Я была с ней в этот переломный для нее момент.

— Все эти объяснения я хочу услышать от нее самой.

— Надеюсь, тебе выпадет этот шанс.

— Я тоже. Почему моя фамилия Блезер? Почему она не мамина?

— По отцу. Тогда твоя мама вышла замуж и приняла его фамилию. Она решила не менять ее, ведь она до сих пор любит его. Правда, эта любовь могла перерасти в ненависть. Как говорится "от любви до ненависти один шаг" или что-то вроде этого.

— Вы так говорите, будто бы она умерла. Это же не так?

— Надеюсь, что нет. От Аманды не было долго вестей, поэтому ее судьба мне не известна. Вопросы еще остались?

— Думаю, нет, — отмахнулась Эми, — спасибо.

— Оставь книгу себе. Я могла бы приходить тебе во снах, но это было бы слишком сложно и брало бы слишком много твоих сил. И ни в коем случае не теряй ее, иначе потеряешь со мной связь. Книга питается твоей силой, и поэтому только ты можешь меня вызвать. Но не злоупотребляй: таким образом, ты можешь совсем лишиться сил, что не есть хорошо.

— Хорошо, я поняла.

— До встречи.

Эмили открыла глаза. На нее взволнованно смотрел Бонстон.

— Ты напугала меня до чертиков, — раздраженно сказал он, — могла хотя бы предупредить, что свалишься в обморок.

— Слушай, я не просила тебя сидеть со мной. Мог бы своими делами заняться.

— К сожалению, на данный момент моей работой является приглядывать за тобой. Поэтому, лучше не возражай: я сам не в восторге.

— Так, ладно, — девушка опустила глаза, — мне не очень хочется с тобой ссориться.

— По мне так ты только этого и хочешь, — парень ухмыльнулся, — сейчас тебе нужно поспать.

— Почему вы все вечно гоните меня спать? — возмутилась Эмили.

— Яд демона, перенапряжение, усталость... Мне продолжать?

— Нет, я поняла тебя. Но Хранительница...

— Я разбужу тебя.

— Тогда ладно.

— Вот и хорошо, а теперь ложись и закрывай глазки. А я расскажу тебе сказку.

— Правда? — девушка подозрительно посмотрела на юношу.

— Конечно, — невозмутимо ответил парень, — давным-давно, в одной далекой и прекрасной стране жил-был мальчик...

— Мениф? — перебила Эмили.

— Да, мениф. Его родители были выдающимися бойцами. Они очень любили друга. Вскоре, у них родился сын. Они воспитывали его по всем правилам и старались, чтобы мальчишка был таким же, как и его родители. Когда мальчику исполнилось пять лет, его мать погибла. Трое в бордовых мантиях прокрались в дом и убили молодую девушку. Мальчик в это время играл в своей комнате, не подозревая, что его матери больше нет. Отец, вернувшись с охоты со своим братом, увидел тело своей жены и впал в безумие. Дядя мальчика, схватил ребенка и унес его к себе домой, чтобы малыш ничего не видел. В том доме мальчик был первый раз. Множество книг, роскошная мебель, большая винтажная лестница. Из-за угла пробежал маленький котенок и начал играть с мальчиком. Заигравшись, мальчик уснул рядом с пушистым существом и более не вспоминал о том, что произошло.

Спустя пять лет погиб отец. Мальчик тогда уже был довольно-таки большим и понимал, что случилось. Так, десятилетний ребенок лишился обоих родителей, стал сиротой. Мальчик испытывал тогда сильную боль, чувство потерянности и тоски. Тогда, мальчик решил, что любовь к чему или кому-либо разрушает, заставляет в итоге чувствовать боль.

— Какая грустная сказка, — сказала Эмили, зевнув, — мне жалко мальчика. Но, думаю, что его решение не правильно.

— Почему же? — поинтересовался Бонстон.

— Потому что чувства к человеку — это что-то волшебное. Конечно, обжечься можно, но зато на душе будет теплее, когда будешь вспоминать моменты с любимым человеком. Когда ты рядом с ним и сердце бьется чаще, и улыбаться хочется, причем постоянно. Не нужно закрываться от людей: не все могут причинять боль и страдания. Когда... Когда... — девушка протяжно зевнула.

Несмотря на грустную историю, голос Бонстона звучал монотонно и в итоге смог усыпить девушку. В голове раздавались слова, которые Бонстон говорил недавно: «он погиб, и сейчас не со мной. Он не сможет за мной приглядывать, как это было семь лет назад».

— Думаю, ты права, — сказал Бонстон и нежно провел ладонью по щеке Эми.

— Бонстон... — попыталась позвать девушка, но сон уже крепко держал ее в своих объятиях.

"Каменный дворец среди водородослей и песка возвышался на дне океана. Большие башни, открытые окна, большая каменная дорожка, ведущая к дворцу — все это украшало площадь возле замка и сам замок. Вокруг шныряли мелкие, странной формы рыбки. Вдали расплывались очертания каких-то существ. Эмили, легко шагая под водой, медленно подходила к старым коралловым воротам. Девушка попыталась их открыть, но тщетно.

— Чего ты ищешь? — раздался мягкий, красивый голос. Эмили медленно повернула голову и увидела... Кого-то видерусалки.

— Кто вы? — нераздумывая спросила Эми.

— Я нимфа-охранница, а ты? — нимфа слегка улыбнулась и склонила голову набок.

Ее длинные серебристые волосы развевались. Ее хвост, похожий на рыбий, в конце разветвлялся на множество лифов, что выглядело очень красиво. Начиная с запястья и доходя до спины, развевались такие же лифы, как на хвосте. В руках она держала что-то вроде копья.

— Я... Агдея? — решила спросить Эми.

— В Подводном Королевстве, конечно, — она продолжила улыбаться и с любопытством рассматривала Эмили.

— Можно не пройти?

— Нет, — мило ответила нимфа.

— Но...

— Я сказала, нет! — вскричала нимфа. Ее лицо оказалось и превратилось, вместо красивого лица, всерую, хмурою гримасу. Зубы, острые, как шипы, показались из ее рта, она хохоча, взмыла вверх. Через несколько мгновений появилось множество таких же страшных существ.

Все они окружили Эмили и устремились к ней, к девушке.

— Эми, беги! — раздался чей-то встревоженный голос. Эми проснулась".

Эмили открыла глаза. Почему ей приснился Подводный Дворец? Чей это был голос?

Девушка ожидала увидеть рядом с собой Бонстона, но юноша испарился. Сколько она проспала? Видимо, проспала она часов семь, потому что за окном уже начало вечереть.

— О, ты уже проснулась, — в дверях появился Бонстон.

— Чего тебе? — Эмили села на кровати.

— Думал, тебе будет интересно пообщаться с Хранительницей, но как вижу, я зря пришел.

— Нет, нет, нет. Я уже иду, — Эмили соскочила с кровати и, собрав волосы в шишку, пошла вслед за Бонстоном.

— Куда мы идем? — поняв, что юноша ведет ее не в Библиотеку, спросила Эми.

— Хочешь узнать, откуда придет Хранительница? — парень ухмыльнулся.

— Так значит, она еще не прибыла? Обманщик.

— Так хочешь или нет?

— Ну, покажешь?

— Конечно, — они завернули за угол, — сейчас мы в западной башне Рокфорда. Лазарет находится на этом же этаже, только в восточной башне. Здесь располагается портал во все измерения. Мы пользуемся им только в особых случаях, например, для того, чтобы принять гостей из Финиса, или же самим отправиться на родину. Портал может доставить тебя в любое место, которое ты сама захочешь.

Бонстон подвел ее к большим воротам, вделанным в стену. Парень открыл одну из них и оттуда показался портал. Темно-синяя желевидная материя переливалась и незаметно двигалась. Бонстон открыл вторую дверцу, и теперь перед Эмили открылся огромных размеров проход. Парень взял девушку за руку и подвел к нему.

— Смотри, — он протянул руку в портал, и она наполовину исчезла, — почти ничего не ощущается.

— А так можно? — девушка посмотрела на Бонстона.

— Конечно, — он взял в руки небольшой шар из портала и дал в руки Эмили, — закрой глаза.

Девушка послушалась. Бонстон просунул руку в портал, и она появилась из шарика. Парень аккуратно убрал выбившийся локон волос Эми за ухо и провел большим пальцем по щеке девушки. Эмили улыбнулась и невольно посмотрела на Бонстона. Он не скрывая ухмылки также смотрел на нее.

— Чем вы тут занимаетесь? — спросил появившийся Ник.

— Откуда ты здесь? Я думал, ты с Кей на кухне воркуешь, — язвительно сказал Бонстон.

— Извини, что помешал, но как раз таки она меня сюда и отправила.

— Одного? — спросил юноша.

— Да, одного. Скоро все остальные подойдут.

Шарик в руках Эми лопнул, и девушка развернулась к другу.

— Ты сказал, — обратилась она к Бонстону, — что портал может доставить меня в любое место, которое я захочу. Так?

— Да, это так, — ответил юноша.

— Значит, я смогу отправиться к маме? Значит, я смогу ее увидеть? — Эмили подошла вплотную к порталу и кончиком пальца дотронулась до темно-синей глади.

— Постой, нельзя вот так вот проходить через портал, — Бонстон взял девушку за

руку, — его сила не предназначена для таких неопытных менифов, как ты. А что если ты больше не вернёшься? Я знаю, ты хочешь найти маму, но не стоит ради этого делать такие безрассудные поступки. Мы не знаем, где она находится. Может, она скрывается в другом измерении? Сквозь миры могут проходить лишь демоны. Тебя же может просто на просто расплющить. К тому же, кое-кто из здесь находящихся будет не в восторге от того, если ты погибнешь.

— И кто же это? — девушка посмотрела на Бонстона.

— Твой друг, Ник, например.

— А мне сейчас показалось, что ты это про себя сказал, — насмешливо ответил Ник.

— Все может быть, — парень посмотрел на Эмили, — мы поможем отыскать тебе мать, но одна ничего не предпринимай. Все может плохо для тебя закончиться. А я не хочу, чтобы ты просто так потеряла жизнь.

— Но...

— Эмили, сейчас он прав. Не нужно рисковать своей жизнью.

В портале показался чей-то силуэт. Бонстон оттащил Эмили в сторону и начал вглядываться в темно-синюю материю.

Образ высокой, по фигуре, женщины, расплывался в нем. Он с каждым мгновением становился все больше и больше и, наконец, из портала вышла высокая, красивая женщина средних лет в изумрудно зеленом платье. Ее пепельно-белые волосы были забраны в красивую прическу, из которой выпали непослушные локоны. На голове женщины красовалась небольшая диадема.

— Что здесь делает Мерида Донфелт? — в недоумении прошептал Бонстон, настолько тихо, что его могла услышать только Эмили.

— Добро пожаловать, Ваше высочество, — из неоткуда появился Роджер и приветственно протянул руку, как поняла Эмили, Королеве.

— Спасибо Роджер, — женщина взяла его за руку и мило улыбнулась.

— При всем моем уважении, Королева, но мы ожидали увидеть Сильмари, — сказал Бонстон.

— Знаю, но Хранительница попросила меня навестить вас вместо нее. Сами знаете, все Хранители сейчас жутко заняты, — она посмотрела на Эмили, — это о ней будет идти речь?

— Возможно, но сейчас, прошу пройти в Библиотеку. Не здесь же нам обсуждать столь важные вещи.

Роджер повел Королеву и ее свиту по коридору, а Эмили и остальные остались стоять в недоумении.

— Что-то здесь не то, — сказал Бонстон, — в любом случае, должна была прибыть Сильмари, а не Мерида. Ладно, потом разберемся, а сейчас, нам нужно идти.

— Итак, что ты хочешь обсудить, Роджер? Что за столь важное дело? — Королева расположилась на небольшом диване, стоявшем недалеко от стола. Причем сидела на нем только она.

— Как ты знаешь, каждые тысячу лет рождаются особые менифы. Я считаю, что Эмили одна из них, — Роджер посмотрел на Эмили, опершись о стол и скрестив руки на груди.

— И вот это вотонадолжна спасти наш мир? Правда? Ты извини меня, конечно, но ты больших надежд не вселяешь, — обратилась она к Эмили, — может, с ней поступить так же, как и с Корнелией?

— Что вы имеете в виду? — Бонстон подозрительно посмотрел на Королеву.

— Из-за сговора с ертисами, Корнелию заточили в сосуд безвременья. Мне нельзя об этом говорить, но раз такое дело, то запреты Совета придется отбросить. Семнадцать лет назад, Корнелия Бронзер существовала, как и все мы. Она была сестрой Аманды Равенскрофт. За то, что она была в сговоре с темными менифами, как и муж Аманды, Корнелию заточили в сосуд безвременья. Корнелию знали немногие и тех, кто все-таки знал, заставили молчать о том, что она когда-либо существовала. То, что она жила тысячу лет назад — всего лишь глупая сказка, которой Совет запудрил головы всем ныне живущим Темным Стражам.

— Темным Стражам? — переспросила Эми.

— Да, — Королева горделиво приподняла подбородок и поправила подол своего платья, — наша юная Хранительница даже не знает о втором, более распространенном названии менифов. Вот тебе и защитница нашего мира.

— Поймите, значит, Корнелия Бронзер не Наследница Звезды Исцеления? Значит, она не участвовала в закрытие барьера? — спросил Джордан.

— Конечно же, нет. Но у нее действительно была сила Исцеления. В прочем, это была еще одна причина, по которой Совет избавился от нее. Когда все узнали, что она одна из пяти Хранителей, то сразу же начали искать остальных владельцев мощнейших сил. Но шли годы, владельцы не объявлялись и Совет принял решение. Все просто: они избавляются от тех, кто им не нравится.

— Значит, она говорила правду, — задумчиво произнесла Эмили и опустилась в кресло, — значит, я действительно ее племянница?

— Аманда твоя мать? — изумилась Мерида, — надеюсь, что нашей защитницей не является девчонка, в которой течет кровь демона.

Двери Библиотеки распахнулись, и в них ворвалась женщина с золотистыми волосами. Ее голубое платье еле прикрывало плечи, а на голове был золотой обруч.

— Отойди от бедной девочки, — сказала она, спускаясь по ступенькам, — не приставай к ней с лишними расспросами и не дури девочке голову. Эмили, детка, нам нужно поговорить. А Вас, Королева, я попрошу вернуться в замок. Ваша стража слегка устроила беспорядок.

— Как ты выбралась? — удивленно спросила Мерида.

— Запомни: все Подводное Королевство подчиняется мне и какая-то коралловая клетка мне не помеха. А сейчас, мне нужно кое-что обсудить с Эмили и ее друзьями.

Голос женщины показался Эмили до жути знакомым. Девушка с интересом посмотрела на нее и поймала на себе ее взгляд.

— Эми, солнышко, я рада тебя видеть. Слава Звездам, тебе приснился этот сон. Меня зовут Сильмари Морфилд, и я Хранительница Подводного Королевства.

— Так это вы были во сне? — спросила девушка.

— Да, я. Мои нимфы слегка не дружелюбно повели себя с тобой, за что понесли наказание. Через этот сон ты смогла связаться со мной, что подтверждает, что ты Хранитель Звезды Исцеления.

— В письме же не говорилось, что именно я Хранительница. Откуда вы узнали?

— От тебя исходит мощная сила, которой нет ни у кого из твоих друзей. Ее могут почувствовать только такие же Хранители, как я или ты. Ты, наверное, считала, что ты обычная и не приметная девчонка, но это не так. Ты иная история. На твоей шее есть след, знак ангела. Знак пятиконечной звезды, который даёт силу Исцеления. Эта одна из сил,

которая появляется раз в тысячу лет. Поэтому ты являешься для других людей добычей. Также на тебя могут охотиться тёмные менифы. Ты не росла как мениф и не знаешь, как себя защитить, не умеешь проявлять свою силу. Но, я смогу обучить тебя кое-чему, так что тебе не за что переживать.

— Можно у вас кое-что спросить? — Хранительница кивнула, — вы не знаете, где может находиться Меган Рейкфорд?

— Прости, детка, но я ничем не могу помочь. Скажу лишь то, что видела ее пару месяцев назад. Она связывалась со мной насчет Эдгара, но дальнейшего места своего пребывания она не сообщила. Зачем тебе она?

— Она была близкой подругой моей матери, и только она знает о ее местонахождении.

— Ты хочешь найти маму? — женщина ласково посмотрела на Эмили, — если бы мне было известно что-нибудь о ней, я бы с радостью тебе рассказала, но вот, к сожалению, я без понятия, где она. Надеюсь, ты найдешь Аманду. Надеюсь, раньше твоего отца.

— Что? Эдгар тоже ее ищет?

— Да, причем очень давно. С того момента как она пропала. Не знаю, зачем он преследует ее, но это точно не из чистых помыслов. Сколько человек уже знает о твоей метке?

— Все здесь находящиеся и Королева, — Эмили поджала губы.

— Будь осторожна — не стоит разбалтывать всем. Если Совет узнает о твоей силе, то, скорее всего, они просто на просто попытаются тебя убить. Тоже самое касается и темных менифов. Эдгар будет собирать Звезды, а ты как ее Хранительница, стоишь на его пути.

— А можно передать эту силу? — спросил Ник, — мне просто интересно, — он пожал плечами, когда все устремили на него свои взгляды.

— Нет. Эта сила покидает менифа, только если он умрет. Не стоит даже пытаться избавиться от нее, ведь эта сила уникальна, — Сильмари повернулась к Эмили, — запомни раз и на всегда, милая: лишь избранным суждено стать защитниками людей, а ты избрана, чтобы защищать менифов, всех нас. Цени это. Никто другой не сможет выполнить твою работу.

— Хорошо, я поняла. А теперь расскажите, почему же этот Совет захочет меня убить?

— Видишь ли, как в случае с Корнелией, Наследники других Звезд могут не появиться. Барьер скоро спадет, а это значит, что Совет будет всеми силами стараться собрать всех Хранителей. Ты переняла свою силу от Корнелии, потому что она твоя родственница, но ты также являешься преградой для другого Наследника твоей силы. Если ты погибнешь, но у тебя уже на тот момент будет ребенок, то твоя сила перейдет к нему или его ребенку. Все Хранители связаны сквозь тысячелетия. Если они тебя убьют, то откроют новый проход для другого Хранителя, который уже в дальнейшем приведет всех остальных Наследников.

— Ничего не могу понять, — сказал Бонстон, — мы всегда думали, что Совет работает только на благо менифов, но получается, что это не так. Вместо...

— Они стараются поддерживать во всем порядок, с помощью не самых чистых и правильных поступков. Вскоре появиться новый Совет Звезд и нашему, уже прогнившему Совету придет конец. Они делают много хорошего для всех нас, но и плохого тоже. Не стоит их ненавидеть за это- просто у всех свои методы, как справляться с проблемами. Совет сейчас полностью загружен работой, и они в частности предпочитают заниматься своими делами, чем разгребать все то, что успели наделать. Я тоже не в восторге от него, но я верю, что Эмили сможет найти всех Хранителей.

— Каким образом? — в недоумении спросила девушка.

— Ты почувствуешь это. Всех вас связывает одна нить Судьбы. Ты узнаешь Хранителя новой Звезды сразу же, как только увидишь.

— Где мне их искать? Каким образом мне это делать?

— Тебе не стоит спрашивать это у меня. Я знаю многое, но не все. Доверься своим чувствам и у тебя все получится. Стоит подождать, как ты приобретешь то, чего никак не ожидаешь. Ну, в хорошем смысле.

— Можно еще один вопрос?

— Сколько угодно.

— Хранительница времени... мне нужно с ней поговорить.

— Ты сможешь найти ее у Золотых Врат в Онтисе. Они открываются не для всех. Только чистый и преданный мениф сможет переступить на священную землю Золотого замка. Ты и твои друзья смогут это сделать. За всю свою жизнь вы не сделали ничего, что могло бы запятнать ваши души. А еще, тебе на руку сыграет твоя метка. Обычно, для того, чтобы встретиться с каким-либо Хранителем, то для начала нужно пройти множество испытаний, но и то не факт, что Хранитель тебя примет. Как я уже сказала, Хранители чувствуют, что ты Наследница Звезды, поэтому примут тебя в не очереди, — женщина улыбнулась, — я сообщу ей, что ты с ней хочешь поговорить. Обязательно посети праздник Тысячелетия и Праздник Сил. Там будет очень красиво. И навестите меня, все, впятером, в Подводном Королевстве. С Королевой мне придется еще разобраться, ведь она посадила меня в клетку. Глупая женщина, ничего не понимает в этой жизни. Понятия не имею, почему она захотела встретиться с тобой. Бред какой-то. Ладно. Мне нужно возвращаться. Дела не ждут. Эми, солнышко подойди на секунду.

Эмили подошла к Хранительнице. Та нагнулась и прошептала что-то девушке на ухо. Эмили не сразу поняла, что это было, но потом все же разобрала сказанное. «Твоя жизнь на волоске. Береги ее».

Эмили с непониманием посмотрела на Хранительницу, но та лишь улыбнулась.

— До встречи, Эмили, — и женщина скрылась в дверях Библиотеки.

Приглашение

Эмили еще долго стояла на месте, не решаясь пошевелиться. Что имела в виду Хранительница?

— Эмили, что она тебе сказала? — спросил Бонстон.

— Не важно, — Эмили опустилась на кресло.

— По твоему лицу не скажешь, — заметил Ник.

— Все хорошо, правда, — Эмили удалось выдавить улыбку.

Роджер, стоявший все это время у стола, подошел к Эмили.

— Девочка моя, ты даже представить себе не можешь, что тебе предстоит пережить, — он погладил девушку по плечу, — Совету мы не будем сообщать, раз от этого зависит твоя жизнь, но он рано или поздно узнает о тебе и твоей силе. Королева может рассказать Совету о тебе. Да... Не ожидал, что члены Совета способны на такое.

— Роджер, в жизни бывает множество разочарований. А сейчас я думаю, что нам не нужно запугивать Эмили. Эта девчонка до сих пор жива и поверьте, она справится, — решил высказаться Джордан. Все в очередной раз посмотрели на него с удивлением, но он продолжил без капли смущения, — пойдём, Эми, я сделаю тебе зеленый чай. Он тебе точно не помешает.

— Да, спасибо, — Эми приняла руку Джордана и зашагала с ним к выходу.

— Я думала, ты меня ненавидишь, — осторожно сказала девушка, когда они зашли на кухню.

— Ненавижу? — переспросил парень, — поверь, ты единственная, к кому я так хорошо отношусь. Не ожидал услышать от тебя такое.

— А как же Роджер? Я думала, что к нему ты тоже хорошо относишься.

— На самом деле не очень. Роджер лишь старый дурак, помешанный на книгах. Конечно, он выучил меня и после этого я должен хорошо к нему относиться, но у меня нет такого желания. При первой же возможности я отправлюсь в Онтис и буду там жить. Мне можно, я уже совершеннолетний. И вообще, с чего у тебя такие доводы?

— Просто у нас как-то с самого начала отношения не задались, — отпивая из кружки, сказала Эми.

От зеленого чая приятно пахло какими-то травами, от которых сразу становилось спокойней. Джордан был прав: успокоить нервы ей все же не помешает.

— Я не особо люблю общаться, видимо, поэтому у тебя и сложилось такое впечатление. Но да, я сперва не хотел тебе помогать.

— Почему? — поинтересовалась девушка.

— Лишние хлопоты. Мне просто не хотелось заниматься твоим лечением. Но, Роджер настоял, поэтому особого выбора у меня не было.

— Спасибо, — сказала Эмили.

— За что? — в недоумении спросил парень.

— За то, что помог мне восстановиться. Я ведь так и не поблагодарила тебя.

— Да, с благодарностями ты, конечно, опоздала, но кого действительно нужно благодарить так это Бонстона. Этот засранец притащил тебя сюда и попросил помощи. Наглый парень, однако.

— В том, что он наглый, я согласна, — девушка улыбнулась.

— Я без понятия, как ты будешь со всем этим справляться, но ты держись. Роджер прав: тебе много чего предстоит пережить.

— Я все свои шестнадцать лет жила, не подозревая, что принадлежу совершенно другому миру. Это все, как плохой сон.

— Плохой? Я бы сказал, что это прекрасный сон. Ты просто не была еще в Онтисе. Вот тогда ты сразу поменяешь свое мнение.

— Что в нем такого особенного? — ворчливо проговорила Эмили.

— Вот когда посетишь его, сама все поймешь. А сейчас, тебе лучше сходить, проветриться. Много чего произошло за сегодня.

Девушка очень сильно хотела погулять с Ником, но когда она вошла в Библиотеку, то его там не оказалось. Библиотека вообще была пуста. Наверное, его снова увела Кей. Эмили хотела пойти обратно, но навстречу ей вышел как раз-таки тот, кого она искала.

— Слава богу, я тебя нашел, — сказал Ник, — хотел зайти за тобой на кухню, но тебя там не оказалось.

— Тоже самое случилось и со мной, — девушка улыбнулась, — пошли, прогуляемся. Я отпрошусь у Роджера, может он отпустит меня за пределы Рокфорда. Хранительница ведь уже была, да и я теперь знаю, как выглядит собор.

— Точно не перепутаешь его с чем-нибудь другим? — Ник поднял бровь.

— Поверь, его трудно потерять из виду.

На улице было уже темно. Свежесть ночи, как ни странно придавала сил. Роджер отпустил девушку на прогулку с другом, только вот ограничения, к сожалению, были. Плюс, им навязали Кей, которая почти целый час выбирала, что же ей надеть.

— Ну что, куда пойдём? — Кей прильнула к Нику и взяла его под локоть.

— В Центральный парк, — ответила Эмили.

— Нет, дорогая, тебе туда нельзя, — отрезала Кей, — можем прогуляться до того магазинчика, что за три квартала отсюда.

— Значит в парк мне нельзя, который находится через квартал, зато в магазин, за три квартала отсюда можно. Нет, тогда уж давайте вернемся, я нагулялась.

— Боже, Эмили. Ты серьезно? Мы даже пару шагов от собора не сделали, а ты «я нагулялась». Можешь идти, а я провожу Ника до дома.

— Я сам могу дойти, — устало сказал парень, — Эми, я позвоню тебе завтра, хорошо?

— Ладно, — девушка обняла друга и пошла в Рокфорд, оставив Кей и своего друга наедине.

Девушка подошла к воротам. Она не знала слов, которые не так давно произносил Бонстон, чтобы пройти вовнутрь. Эмили хотела сделать так же, как и юноша, но сзади раздался незнакомый голос.

— Эмили?

Девушка повернулась и увидела парня с блондинистыми волосами. Он удивленно смотрел на девушку, будто бы в первый раз.

— Эм... Тебе что-то нужно?

— Да нет, просто удивился, увидев тебя здесь, — парень слегка улыбнулся, — что делаешь возле этой заброшенной стройки?

— Прости, но я тебя не знаю, и отвечать не намерена, — Эми повернулась обратно к воротам.

— Ты прикалываешься? Я твой одноклассник, между прочим. Забыла?

Эмили, не много мешкая, повернулась обратно к парню. Что странно, девушке не вспомнился ни один момент, связанный с этим юношей.

— Я потеряла память, так что представься, — девушка посмотрела на парня.

— Рок Вансофт. Учусь с тобой уже на протяжении девяти лет. Вспомнила?

— Нет, — честно ответила девушка.

— Пошли, я куплю тебе мороженое.

— Ладно, только далеко мне нельзя.

— А мы далеко и не пойдем, — парень улыбнулся и, схватив девушку за руку, потащил ее через дорогу.

— Ну, рассказывай, каким образом ты потеряла память, — парень подал Эмили фруктовое мороженое в рожке.

— Я запнулась и ударила головой о лестницу. С того момента я вообще ничего не помню, — соврала девушка.

— Везет тебе по жизни, — съязвил парень.

— Да уж... — задумчиво произнесла Эми.

Пока они шли к скамейке, Рок рассказал Эмили несколько моментов из школы, но девушке ни один из них не вспомнился. Обычно, когда Эмили видела или слышала вещи, связанные с ее прошлым, то девушке вспоминались моменты, связанные с теми или иными вещами. Сейчас же, ничего подобного не происходило и девушка, решив, что ничего плохого в этом нет, продолжила слушать своего одноклассника.

— Я ведь звонил тебе, — парень опустил взгляд и взял Эми за руку.

— Я потеряла телефон, — девушку немного смутило поведение парня.

— Ник все еще ухлестывает за тобой?

— В смысле? — не поняла Эми.

— Не важно, — парень поднял голову и улыбнулся, — спасибо, что провела со мной вечер.

— Мы пробыли вместе всего полчаса.

— Ну и ладно. Все равно спасибо.

— Не за что. И... рука...

— А, да, извини, — парень отпустил девушку и почесал затылок, — мы сможем еще увидеться? — он с надеждой посмотрел на Эмили.

— Я не знаю, — Эми встала со скамейки, — спасибо тебе за мороженое, но мне нужно идти.

— Хорошо, тогда, до встречи, — парень встал вслед за Эмили.

— Пока, — девушка пошла обратно к Рокфорду, чувствуя на себе пристальный взгляд Рока.

— Где тебя, черт возьми, носило? — раздраженно проговорила Кей, — я обыскала все улицы, но так и не нашла тебя. Не потрудишься объяснить, где ты была?

— Нигде. Сходила в соседний магазин за мороженым. Нельзя? Или мне можно только за тобой хвостиком ходить?

— Ладно, только никому не говори, что я потеряла тебя. Иначе у нас обеих будут проблемы.

— Ладно.

В Рокфорде было прохладно, в прочем, как и всегда. Эмили поднялась к себе, но в комнату не пошла. Она остановилась возле комнаты Бонстона и постучала в дверь. Через несколько мгновений дверь комнаты открылась, и в проеме появился юноша. Он был без футболки и в спортивных шортах. Видимо, парень уже собирался ложиться спать.

— Чего тебе? — парень с недоумением посмотрел на Эми.

— Помнишь, ты говорил про какого-то мага, которой может помочь мне вспомнить?

— Ну, помню, и что?

— Может, нам стоит его навестить? Просто сегодня я встретила своего, как оказалось, одноклассника, и ничего не смогла вспомнить. Обычно...

— Хорошо, навестим его завтра. Сегодня у него вечеринка, а у нас нет приглашения. Так что...

— Вечеринка? — спросила появившаяся Кей, — если ты про Доутона, то у него действительно сегодня ночью намечается вечеринка. Парень на улице выдал мне приглашение, так что можем сходить. Правда я планировала сходить кое с кем...

— Ты идешь с нами, — отрезал Бонстон, — во сколько она начинается?

— В полночь. У нас есть два с половиной часа, чтобы собраться.

— Отлично. Зови Джордана, Майю. Сегодня ночью мы пойдем к лучшему магу Манхэттена, — парень ухмыльнулся и посмотрел на Эми.

Чтобы пойти на вечеринку, нужна была подходящая одежда, но у Эмили ее не было. Из дома она взяла лишь джинсы, пару футболок и два свитера. Надев на себя обычную черную футболку и черные джинсы, девушка завершила свой наряд кроссовками. Посмотревшись в зеркало, девушка устало рухнула на кровать. Так можно пойти на прогулку с другом, но не на вечеринку, которую устроил маг Манхэттена.

В комнату влетела Кей и, поняв в чем дело, потащила подругу за собой.

— Кей, остановись. Я не буду надевать твои штотки. Они мне... не подходят, — запротестовала Эмили.

— И в чем ты собираешься пойти? — Кей вопросительно посмотрела на подругу.

— Ну, может быть и так. Но все равно я не буду надевать твои вещи. Они большие, да и...

— Ничего страшного. Сейчас подберем что-нибудь.

На ней было надето небольшое обтягивающее платье и высокие каблуки. Эмили всегда поражало то, как девушки вообще умудряются в них ходить. Эми бы при первых двух шагах свалилась, не говоря уже о том, чтобы бегать в них, что у Кей хорошо получалось.

Девушка открыла огромный шкаф, который доверху был наполнен разной одеждой. Кей начала рыться в нем, выкидывая из него все больше и больше различных вещей.

Эми огляделась: в комнате царил хаос. Вся одежда была разбросана по полу, а на столике, где стояла груда косметики, весь был завален множеством помад, туши и прочего. Комната была светлой, но на окне висели черного цвета шторы, полностью закрывающие окно. В целом комната ничем не отличалась от любой другой комнаты девушки-подростка, но ножи и мечи, торчащие из-под кровати, придавали ей особое отличие.

Звеня браслетами на руках, Кей подошла к Эмили. В ее руках был небольшой черный сверток ткани, который она бросила подруге.

— Но ведь оно слишком маленькое, — сказала Эми, развернув сверток.

— Это платье тянется. Натянешь на себя как-нибудь. Я не могу его носить без лифчика, но ты сможешь.

— Отлично, — съязвила Эмили, — есть хоть какой-то плюс в том, что у меня нет груди, — и ушла в ванную.

Платье было действительно очень коротким и Эмили, привыкшая носить джинсы, эта длина показалась непристойной.

— Как ты его вообще носишь? — поинтересовалась Эми, натягивая платье пониже.

— Обычно вместо топа. Говорила же, что тебе будет как раз. Вот это еще надень, — на кровати лежали длинные кожаные сапоги и пара браслетов.

— Зачем мне браслеты. Я не люблю их.

— Это оружие, глупая. Железо выплавлено специально для защиты. С этими серебряными браслетами к тебе ни один вампир или же оборотень точно не подойдет. Лучше одевайся, а не возражай. Прощу, будь послушной девочкой.

— Ладно, — устало протянула Эмили.

В целом, с длинными сапогами, платье не казалось сильно коротким. Эмили даже понравилось, как она одета, но вот...

— Волосы! Их срочно нужно привести в порядок иначе всех распугаешь, — ведя Эмили к столику, проговорила Кей.

Пока Кей снимала с волос резинку и распускала пучок, Эмили смотрела в свое отражение. Интересно, как сейчас выглядит мама? А Эдгар? Странно, но Эмили не чувствовала к матери какую-то злобу или же что-то подобное. Наоборот, ей хотелось поскорее познакомиться с ней и жить нормальной жизнью. Эми никак не могла отвязаться от мысли о матери. Она не держит на нее зла, ведь не знает ее. Трудно судить человека, когда совсем его не знаешь. Ей хотелось больше узнать об отце, о матери, о своем брате, о менифах. Может, Бонстон даст ей как-нибудь пару уроков мифологии?

Кей безжалостно теребила волосы бедной Эмили, пока пыталась их собрать. Через несколько минут мучений, волосы были аккуратно уложены в шишку, закрепленную множеством шпилек.

— Ты волшебница, — сказала Эмили, рассматривая свое отражение.

— Подожди с выводами, — Кей развернула к себе Эмили и вооружилась черным карандашом для глаз. Девушка умело подвела первый глаз, потом второй, успев накрасить при этом ресницы.

— Ну, смотри в кого ты превратилась, — Кей с улыбкой посмотрела на подругу.

— Круто, — произнесла Эми, — самой бы мне никогда так не сделать.

В завершение, Кей взяла большой помпон с пудрой и нанесла его на лицо Эмили. Девушка слегка закашлялась от огромного количества пудры, но все же смогла открыть глаза и посмотреть на свое отражение.

Макияж не получился слишком вызывающим, но и на пай-девочку Эми не была похожа. Сейчас она выглядела немного старше, да и каблук на сапогах прибавили ей пару сантиметров в росте.

— Теперь ты точно готова. А то в той одежде тебя бы даже на порог дома Доутона не пустили.

— И что же такого плохого в той одежде?

— Это ужасно, а что хуже всего, ты похожа на примитивную. Поверь, таких там не любят. Прости, но мне нужно кое-что сделать. Иди, я скоро приду. Скажи, что мы готовы идти.

Девушка спустилась в Библиотеку, где все уже были в сборе. Эмили заметила Ника,

чему очень удивилась, потому что сама видела, как он ушел домой. Хотя, девушка поспешила уйти, не удостоверившись, ушел друг или нет. Джордан безразлично посмотрел на вошедшую Эмили и принялся дальше вертеть в руках что-то на подобие ножа. Ник открыто пялился на подругу, сам того не замечая, а вот Бонстон с интересом осмотрел подходящую к ним девушку.

— Смотрю, Кей с тобой поработала, — он ухмыльнулся.

— Есть не много, — ответила девушка, смущенно обводя взглядом свой наряд.

— Мне кажется, или платье слишком короткое? — спросил Ник, — было бы оно чуть длиннее...

— Прекрати. И не надо пялиться на нее так открыто, — заметил Бонстон, — по мне и так все хорошо. Даже очень, — парень посмотрел на Эмили.

Бонстон был одет в черную футболку и черные джинсы. На его бедрах висели ножны, из которых торчали кинжалы всех форм и размеров.

Ника тоже переодели во все черное, но даже так он не был похож на одного из Темных Стражей. Милый, не приметный парень, который обязательно понравится твоим родителям, никак не вписывался в общество юных менифов. Если Бонстон в своем облачении выглядел более мужественно и более угрожающе, то Ник не вселял ни капли страха.

— У Кей другого платья не нашлось, — обратилась девушка к Нику, пропустив мимо ушей замечание Бонстона и отводя от него взгляд.

— Не понимаю, зачем нужно наряжаться как... — начал Ник, но в дверях появилась Кей.

— Я бы попросила, это все-таки мое платье, — перебила Ника Кей, и тот промолчал.

— Ну что, вы готовы? — спросила Майя.

— Да, думаю, да, — ответила Эмили.

— Постой, — сказал Бонстон и подошел к Эмили, — кое-чего не хватает.

— И чего же? — Эми слегка задохнулась.

Парень стоял так близко, что Эмили чувствовала исходящее от него тепло и запах лавандового мыла.

— Вот, держи, — он протянул Эмили небольшой кинжал, — тебе пригодиться.

— Но... Я не умею им пользоваться, — сказала девушка.

— Научись, — ответил парень, — и еще один штрих, — он вытащил из волос Эмили шпильки, которые скрепляли прическу, и непослушные кудряшки опустились на оголенные плечи Эми.

— Так будет лучше, — сказал юноша.

Эмили показалось, что Бонстон тоже задохнулся, произнося эти слова.

Сев в метро на 72 улице, ребята добирались до места назначения почти целый час. Выйдя на 28 станции метро, они шли пешком еще полчаса.

Вдоль 29 западной улицы тянулись небольшие кирпичные жилые дома. Город уже опустился в темноту и теперь улицы Центрального Манхеттена загорелись множеством разноцветных красок. Идя по тротуару, Эмили вглядывалась в ночные огни. Девушка всегда любовалась красотой ночного Нью-Йорка, особенно Манхеттена, ведь такой случай выпадал ей не часто. Машины, припаркованные вдоль дороги, чьи хозяева уже, наверное, давно спят. Небольшие деревья были усажены так же вдоль дороги. Фонарные столбы почти полностью освещали улицу, по которой сейчас шли ребята.

Кей и Ник уже давно ушли вперед, Майя и Джордан шли вслед за ними, далее шел Бонстон затем Эмили. В сапогах, которые дала Кей, девушке было неудобно передвигаться, поэтому она шла самой последней.

— Чего ты плетешься как черепаха? — Бонстон поравнялся с Эмили и теперь шел рядом с ней, — мне надоело уже каждый раз оборачиваться и проверять, все ли с тобой хорошо.

— Так не оборачивайся, — сказала Эми, — я же тебя не заставляю присматривать за мной.

— Знаешь, с тобой может случиться все что угодно. Ты ведь ходячая проблема.

— Спасибо, — съязвила девушка.

— Всегда пожалуйста, — ответил юноша.

— А если бы у тебя была возможность все узнать, ты бы ей воспользовался? — спросила Эмили.

— Возможно. Это куда лучше, чем жить, ничего не ведая. Знаю, ты волнуешься, но не стоит переживать. Зато, в твой новый мир добавятся новые яркие краски, — Бонстон ласково погладил Эмили по спине.

— Мы пришли, — прокричала Кей и помахала рукой отставшим друзьям.

Они подошли к небольшому кирпичному домику, такому же, как и все на этой улице. Возле небольшой узорчатой железной калитки были припаркованы мотоциклы и прочий легкий транспорт.

— Понять никак не могу: зачем феяри ездят на велосипедах? — спросила Майя, — у них же крылья есть.

— Не у всех, — заметил Джордан, — есть и бескрылые представители этих существ. А мне вот интересно, что произойдет с мотоциклом вампира, если его выставить на солнце?

— Превратится в пепел, — сказал Бонстон, — в любом случае, тебе сейчас этого не проверить.

Джордан вздохнул. Видимо ему это было действительно интересно.

На табличке возле дверного звонка была выдавлена надпись «Доутон Янг». Кей позвонила в дверной звонок. Никто не ответил. Она нажала еще раз, и после очередного молчания, девушка хотела снова нажать на кнопку, но ее остановил Джордан:

— Не груби, а то мало ли еще не пропустит.

— Пропустит. У нас есть приглашение, — и девушка кокетливо помахала небольшим листочком бумаги перед носом Джордана.

Через несколько мгновений дверь открылась, и в ней показался двухметровый человек.

Он был одет во все черное, похож был скорее на охранника, чем на обычного посетителя.

— Это и есть твой маг? — прошептала Эмили на ухо Бонстона.

— Нет, конечно, — Бонстон подошел к нему и что-то прошептал, и в этот момент мужчина замер.

Казалось, он даже не дышал. Бонстон жестом пригласил друзей войти и первым прошел мимо охранника.

Ребята прошли в огромный зал. Скорее это была обычная комната, просто в ней совсем не было мебели, за исключением барной стойки пары длинных диванов, стоящих вдоль стен. Бонстон пошел вперед, но Эмили его остановила.

— Стой, — девушка схватила Бонстона за край его футболки, — ты уверен, что это здесь? Слишком уж здесь много людей.

— Это же вечеринка. Не будет же маг устраивать вечеринку для себя любимого. Доугон устроил масштабную вечеринку, что в прочем-то не удивительно. Скажи, что ты видишь?

— Множество пьяных, потных и странных людей.

— Людей? — переспросил парень, как показалось Эмили, с отвращением, — приглядишься получше.

Эмили закрыла глаза и сосредоточила все свое внимание на танцующих людях. И вот, как будто бы старое изображение смывалось, а на место него приходило новое, Эмили увидела множество странных существ. Эмили открыла глаза и теперь перед ней открылась полная картина происходящего. У кого-то были клыки и крылья, хвосты и заостренные уши. Обычных людей здесь явно не было, иначе бы от них избавились в считанные секунды. Мимо них прошла девушка с цветами вместо волос и пурпурными крыльями за спиной. Недалеко от барного столика, кучка вампиров издевалась над каким-то бедолагой, который уж точно не мог постоять за себя. Оборотни всеми силами пытались не обращать внимания на происходящее, но было видно, что они на грани. Парень, с синим цветом кожи, пытался разнять вампиров, его все его попытки ни к чему не приводили. В углу, на диванчике, сидела пара и страстно целовалась. Эмили заметила на голове парня рога, а у девушки был ярко-розовый цвет кожи.

— Здесь только нежить? — девушка посмотрела на Бонстона.

— Да. А сейчас к ним прибавится парочка мениффов, — и парень смело зашагал в толпу, схватив при этом, Эмили за локоть.

— А где сейчас этот маг? — пытаюсь протиснуться сквозь толпу, прокричала Эми. Из-за громкой музыки она еле слышала себя.

— Я точно не знаю, но думаю, сейчас он отсиживается в одном из своих салонов. Сейчас мы как раз таки туда и направляемся, — прокричал в ответ Бонстон.

Кей увела Ника куда-то в толпу, и Эмили потеряла их из виду. Что ж, главное ее друг под присмотром и с ним ничего не случится.

— Я так и знал, что что-то неладное творится. Менифы, какими судьбами вы тут? Я уж надеюсь, что вы не пришли убивать моих гостей. Если так, то проваливайте. Мне проблемы не нужны, да и вам, думаю, тоже, — парень с темно-пепельными волосами стоял и рассматривал подошедших Эмили и Бонстона.

Его азиатская внешность привлекала, но вот его кошачьи ярко-желтые глаза пугали. Он был одет в обычные рваные джинсы и футболку с надписью «Бруклин». Девушка посмотрела на него и заметила на себе взгляд его кошачьих глаз.

— Твое личико мне симпатично, — сказал он и приподнял лицо Эмили за

подбородок, — странно, первый раз тебя вижу. Ладно, так уж и быть, тебе я позволю остаться, а вот твоему телохранителю придется уйти. Такие машины-убийцы не должны находиться здесь.

— У нас к тебе дело, Доутон, — сказал Бонстон, — выслушаешь?

— Я сказал, проваливай, — Доутон взял Эмили за руку, — пошли, крошка, тебе здесь понравится.

— Подожди, — Эми одернула руку, — выслушай нас и тогда я, может быть, останусь.

— Хорошо, сладкая, раз ты просишь, — он схватил Бонстона за край футболки и притянул к себе, — будешь плохо себя вести, превращу твою красотку в жабу. Прошу, следуйте за мной, — он отстранился от парня и махнул рукой в сторону небольшой двери.

Доутон провел Бонстона и Эмили в большую, роскошную комнату. Хотя, ее, наверное, и комнатой-то было сложно назвать. Высокий потолок выкрашен в черный цвет, большое окно завешано фиолетовыми занавесками. Большие диваны стояли практически везде и на них располагались мягкие бархатные подушки. По углам была расставлена различная мебель. Теперь понятно, куда делась вся мебель из большого зала. По середине комнаты стоял небольшой стол, на котором стояли все лакомства людского мира.

— Угощайся, крошка, все для тебя, — он указал на стол, — о чем вы хотите поговорить? Надеюсь, Совет не интересуется методами моей работы.

— Мы пришли не по просьбе Совета. Все, что вы скажете, останется только между нами, так что, не ограничивайтесь, — сказал Бонстон.

— Я потеряла память, — неуверенно произнесла Эми, — я не могу ничего вспомнить, хотя мне это необходимо. Не могли бы вы помочь мне вспомнить?

— Не обращай ко мне на ВЫ, — презрительно ответил Доутон, — а дальше что?

— Я заплачу, если нужно, — сказал Бонстон, — вы, как лучший маг Манхэттена берете только магические монеты...

— Конечно, заплатишь, — возмущенно сказал Доутон, — а ты что думал, что я буду помогать вам бесплатно?

— Конечно же, нет. Слышал, вы владеете сетью салонов, в которых «помогаете» людям и не только, я прав? — решил перевести тему юноша.

— Да, это так. Конечно, я работаю сам во всех салонах, но иногда доверяю свое дело не менее профессиональным магам. Но запомни, милочка, — Доутон наклонился к Эмили, — я лучший во всех смыслах. Нигде больше ты не найдешь более могущественного мага, чем я, — он самодовольно ухмыльнулся и встал с дивана, — ну что, предлагаю начать. Правда, при одном условии: вы сразу же уйдете. Мои гости не слишком-то и любят вас. Они не смогут отдохнуть по полной программе в вашем присутствии.

— Думаю, наши чувства взаимны, — Бонстон ухмыльнулся, — хорошо, мы уйдем, как только ты скажешь, как вернуть ей память.

— По щелчку ничего не произойдет, — начал Доутон и посмотрел на Эмили, — представь, что память, это сплетение множества нитей, каждая из которых представляет собой какое-то событие из жизни каждого живого существа на свете. Что будет если порвать одну из нитей? Клубок начнет распадаться и человек потеряет память. Тоже самое случилось и с тобой. А сейчас, назови мне причину, по которой хочешь все вспомнить. Видишь ли, твоя память не исчезла, просто твой мозг спрятал твои воспоминания в самый дальний уголок твоего разума. Память сама бы вернулась к тебе со временем...

— У меня нет времени, — четко произнесла Эмили, — мне кажется, что я знаю что-то

очень важное. Но я не могу вспомнить что. Все, что связано с Призрачным миром кажется мне знакомым, но я понятия не имею, откуда могу знать о нем.

— Раз ты обладаешь столь мощной силой, это все объясняет, — сказал Доутон.

— Но я же не говорила ничего о силе...

— За кого ты меня принимаешь? — Доутон посмотрел на Эмили, — еще до твоего рождения я знал, что ты будешь обладать силой Исцеления. Твоя мать велела присматривать за тобой и ставить мощные заклятия, чтобы Эдгар не смог тебя обнаружить.

— Значит, вы сразу же узнали Эмили, — сказал Бонстон.

— Конечно. Я видел, как она растет и развивается. Ты не первый случай в моей практике, но вот то, что я присматривал за одной из Хранителей, впервые.

— Тогда, может, ты знаешь, где она? — в надежде спросила Эмили.

— Нет, крошка, твоя мамочка ничего не сказала, лишь оплатила все мои услуги на несколько лет вперед. Даже если бы и знал, почему я должен говорить?

— Совет ни о чем не узнает, — напомнил Бонстон.

— Слушай, юный Страж, я не боюсь вашего Совета. В случае чего, я сам смогу разобраться со своими проблемами. Я лишь спросил, не интересуется ли Совет одним из моих гостей, или же методами моей работы. В остальном, мне не за что беспокоиться. Я и вам-то не очень хочу помогать, только вот лишние деньги всегда нужны.

— Ладно, с этим мы разобрались, а что дальше? — сказала Эми.

— Дальше? Что ж, если в твоей милой головушке и произошел сбой, то я постараюсь его исправить. Но вот что я тебе скажу: твою память можешь вернуть себе только ты. Я могу лишь помочь тебе вспомнить некоторые моменты твоей жизни, ускорить процесс, но полностью открыть память можешь только ты. Скажи, как ты воспринимаешь Призрачный мир?

— Плохо, — ответил за Эми Бонстон.

— Помолчи, юный мениф, я не с тобой разговариваю.

— Не очень, — ответила Эмили, посмотрев на Бонстона, — мне нужно сосредоточиться, прежде, чем увидеть мир таким, какой он есть.

— Так и знал. Видимо, из-за потери памяти, ты перестала видеть весь Призрачный мир. Или же, еще в детстве ты подавила свой дар Видения. Такое иногда случается, когда дети менифов живут среди обычных людей.

— Может быть, это из-за ваших заклинаний, Эмили перестала видеть Призрачный мир? — спросил Бонстон, подозрительно смотря на Доутона.

— Серьезно? Ты сомневаешься в моих способностях, юный мениф? Зачем же ты тогда пришел сюда?

— Меня уже начинает раздражать то, что вы слишком часто употребляете слово «юный».

— Не раздражайся по этому поводу, — спокойно сказал Доутон, — ты действительно юный и в этом нет ничего плохого. Разве что у тебя чересчур раздутое самомнение. Ладно, затянулись что-то наши разговоры. Садись, сладкая, поудобней. Процесс может быть болезненным, так что ты должна быть готова ко всему.

— Эмили, если не хочешь... — начал Бонстон.

— Нет, я должна попробовать. Я ничего не знаю о том, кем являюсь. Это ужасно, когда не помнишь ничего из своей жизни, так что да, я готова.

— Если что, я предупреждал, — маг положил руки на голову Эмили, и из-под его

пальцев засветилось множество маленьких искорок.

Девушка расслабилась. В начале она ничего не чувствовала, но через несколько мгновений Эмили почувствовала покалывание по всему телу. Голова загудела, внутри головы зародилось щекочущее чувство. Эмили казалось, будто бы ей вскрывали череп. От сильной боли в голове девушка сжала кулаки, от чего ногти впились в ладони. Издалека доносился встревоженный голос Бонстона и спокойный Доутона, но девушка не могла разобрать, о чем они говорят.

Вдруг, все разом прекратилось. В теле почувствовалась легкость и расслабленность. В голове была сплошная пустота. Девушка открыла глаза и увидела побледневшее лицо Бонстона.

— Ну, что? — спросил он, — все хорошо?

Эмили еле заметно кивнула и посмотрела на Доутона. Он задумчиво смотрел на девушку.

— Хм... Я сделал все, что мог. Память вернется, но не сразу. Ты будешь вспоминать лишь то, что пережила из своей человеческой жизни, но Призрачный мир пока что будет для тебя закрыт. Возьми этот амулет и носи его с собой. Он поможет тебе видеть то, что обычные люди видеть не в силах.

— Спасибо, — девушка приняла амулет.

Он был в виде небольшого кристалла бледно-голубого цвета, на черном кожаном ремешке. Девушка сразу надела его на себя.

Доутон подошел к Бонстона и дал ему листочек:

— Здесь номер моего лицевого счета. Деньги перешлешь туда, — он повернулся к Эмили, — удачи, красотка. Можешь приходить ко мне в любое время. Тебе я всегда рад.

Доутон вывел ребят обратно в большую залу. Нежить все так же энергично двигалась под ритмичную музыку. Теперь Эмили видела мир в совершенно иных красках. Теперь мир казался девушке более красочным и оживленным, будто бы сняли невидимую пелену, за которой скрывался весь Призрачный мир.

— В честь чего вечеринка? — решила спросить Эми.

— Не знаю! Я просто проснулся утром и решил, что сегодня отличный день, чтобы устроить вечеринку. Правда, я не ожидал, что придут Темные Стражи, но все же вечеринка удалась на славу. Я надеюсь, вы не притащили с собой еще кучку таких, как вы?

— Притащили, — сказал Бонстон.

— О черт. Идите и ищите их, иначе мое обещание войдет в силу.

Бонстон ухмыльнулся и, посмотрев на Эмили, взял ее за руку.

— Пойдем, нам пора возвращаться, — и он повел девушку вглубь толпы.

Майя и Джордан скрылись в толпе танцующих людей, а Кей повела Ника к барному столику, возле которого толпилось огромное количество посетителей, желавших что-нибудь выпить.

— Почему музыка здесь такая громкая? — прокричал Ник.

— Это же вечеринка, Ник. К сведению, это самодельная группа фейри. Советую не вслушиваться, иначе их музыка заморозит тебя. Лучше выпей это, — и Кей протянула нежно-розовый напиток, в котором что-то плавало.

— Нет, я, пожалуй, откажусь, — он с отвращением посмотрел на стакан с напитком.

— Как хочешь, — сказала Кей и опустошила стакан с нежно-розовой жидкостью.

— Ты видела где-нибудь Эмили? — встав на носочки и оглядываясь вокруг, спросил юноша.

— Ты можешь хоть на время забыть о ней? Сегодня с тобой я, так что будь добр думай обо мне.

— Хей, парень, не одолжишь свою подружку не на долго? — спросил кто-то за спиной Ника. Юноша обернулся и увидел перед собой парня чуть ниже его ростом, но явно сильнее него. Ник повернулся к Кей, которую схватили двое парней и куда-то потащили. В голову прилетело что-то тяжелое, и парень потерял сознание.

Поняв, что дела обстоят не самым лучшим образом, Кей попыталась дотянуться до одного из кинжалов, которые взяла с собой и, вытянув его, ударила одного из парней. Юноша вскрикнул от боли и в его рту показались острые, как иглы, зубы. Кей встала в стойку и готовилась к нападению, но парни поняли, кем является девушка, и поспешно скрылись в толпе. Напиток был алкогольным, и его содержимое быстро ударило в голову, но девушка, не мешкая, направилась обратно к барному столику. Но она опоздала: Ника нигде уже не было видно.

Встреча с равками

На полу Кей заметила небольшой сверток бумаги и развернула его. Прочитав содержимое записки, девушка побежала искать друзей.

— Где Ник? — спросила Эмили, когда Кей подбежала к ней.

— Равки, они забрали его, — запыхавшись, проговорила она.

— В смысле забрали? — спросил Бонстон.

— В том и смысле, что забрали, — раздраженно ответила девушка.

— Черт возьми, Кей, куда ты смотрела? — рассержено сказала Эмили и схватила подругу за руку, — зараза. Показывай куда они пошли?

— Да стой же ты, — Кей пыталась вырвать руку из крепкой хватки Эмили, — они оставили послание для тебя.

— Что? — девушка остановилась и посмотрела на Кей.

— Вот, держи, — Кей протянула листочек бумаги.

Бонстон подошел к Эмили и начал читать вместе с ней.

«Эмили, если важна жизнь этого паренька, то приходи на заброшенный склад, который находится недалеко от епископальной церкви. Приходи одна».

— О, боже... — сказала Эмили, прочитав записку.

— Что случилось? — спросил подошедший Джордан, — на тебе лица нет.

— Ее дружка забрали равки, — сказала Кей.

— И по чьей же вине? Ты должна была за ним приглядывать, — сказал Бонстон.

— Это все из-за меня. Ник пришел сюда только из-за меня...

— Не льсти себе, он пришел сюда только ради Кей, — сказал Бонстон, — так, ладно. Вы, троем, отправляйтесь в Рокфорд, только Роджеру про нас ничего не говорите. А мы с тобой, — он посмотрел на Эмили, — пойдем вызволять твоего дружка.

— Но... — начала Майя.

— Я все сказал, а теперь идите. Мы справимся. Не думаю, что там что-то серьезное, ведь это же равки.

— Но они преследуют какую-то цель, — сказал Джордан, — они бы просто так никогда бы не напали на человека.

— Там и разберемся в чем дело.

Майя, Джордан и Кей покинули вечеринку Доутона, а Эмили и Бонстон направились к хозяину вечеринки.

— Что у вас еще случилось? — недовольно спросил Доутон, когда увидел приближающихся ребят.

— Просто хотим тебе доложить, что равки, которые присутствовали на твоей вечеринке, украли нашего друга, поэтому никаких денег ты не получишь. В следующий раз будь внимательнее, когда приглашаешь гостей.

— Спасибо, юный Страж, но я и без тебя разберусь, — он ехидно улыбнулся, — а вот эти ребятки серьезно получают, за то, что лишили меня еще одной возможности подзаработать денег.

— Где находится логово равков? — спросил юноша.

— На заброшенном складе на 24 западной улице. Вы его не пропустите — оно большое и белое и, естественно, заброшенное. Удачи, крошка, — он посмотрел на Эмили ехидно

улыбнулся.

— Кто такие равки? — спросила Эмили, когда Бонстон повел девушку вдоль многочисленных домов.

— Равки — это подобие вампиров. Если классифицировать вампиров, то равки будут в этом списке. Также здесь будут и драугры и морои. У вампиров много разновидностей, так что я не буду тебе говорить обо всех. Но равки куда кровожадней вампиров и они обязательно преследуют какую-либо цель. Если у них нет цели, то они безжалостно начинают убивать себе подобных, людей и других представителей нежити. Они очень пакостливы, — ответил юноша.

— Они убьют его, — девушка посмотрела на Бонстона.

— Думаю, нет. Им нужна ты, так что его они не тронут.

— Кстати, нам в другую сторону, если что.

— Знаю, но для начала нам нужно запастись оружием, — парень ехидно улыбнулся и посмотрел на Эмили.

Пока они шли, Эмили еле передвигала ноги. Сапоги были ей чуть великоваты, да еще и на каблуке, на котором девушка не привыкла ходить. К тому же, Бонстон шел слишком быстро, и девушка не успевала за ним.

— Медленнее, — сказала Эмили, — я не успеваю за тобой, да и эти дурацкие сапоги мешают идти.

— Если хочешь, я могу понести тебя на руках, — парень ухмыльнулся и сбавил шаг.

— Нет, — сказала Эми, — не дождешься.

— В прошлый раз ты была куда сговорчивее, — сказал юноша, не скрывая своей ехидной улыбки.

— В прошлый раз я была без сознания. Извини, но сегодня не твой день.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Они подошли к небольшому кирпичному дому, окна которого были заколочены. Сквозь одно из них просачивался свет, и девушка облегченно вздохнула от того, что им не придется ходить по этому зданию в кромешной темноте.

— Что здесь? — спросила Эми.

— Что-то вроде оружейной. Некоторые служители церкви работают на Совет, охраняя оружие, доставленное из Онтиса. Как раз-таки к одному из них мы и идем.

— Не думала, что церковь занимается этим, — озадаченно сказала Эми.

— Церковь нас не поддерживает, но и не отвергает. Скажем так, они нас недолюбливают, но закрывают на нас глаза лишь только потому, что мы защищаем их от демонов и прочей нечисти. Я атеист, ведь никогда в жизни не видел ни ангелов, ни тем более Бога. Конечно, Люцифера я тоже не видел, зато видел его творения. Так что, вот она, моя вера.

— А я никогда об этом не задумывалась. Хотя может и задумывалась, но просто не помню. В любом случае, мы сами по себе, — подытожила Эми.

— С этим я согласен.

Бонстон открыл небольшую деревянную дверцу и пропустил Эмили вперед. Вокруг было темно, но в конце коридора девушка заметила лестницу на второй этаж, откуда лился свет.

Поднимаясь по лестнице, Эмили увидела большую комнату, которая полностью была

забита оружием. В основном холодным. Множество наконечников для стрел висело на одной длинной стене. На соседней висели мечи, кинжалы и мачете. Арбалеты, чакры, луки со стрелами и множество разновидностей ножей так же располагались на одной из стен.

У стола по середине комнаты сидел мужчина в одежде пастора. Он начищал один из мечей и, увидев, что к нему пришли гости отложил меч в сторону.

— Хэлловэй, чем могу помочь? — он встал из стола и пожал руку Бонстона.

— Есть что-нибудь для равков? — спросил юноша.

— Конечно. Баллончик с огнем и пара серебряных спиц всегда найдется, — сказал мужчина и ушел куда-то вглубь комнаты.

— Хэлловэй? — спросила Эмили посмотрев на юношу.

— Да, это моя фамилия, а что?

— Нет, все в порядке, — девушка отвернулась и начала разглядывать оружие.

— Выбирай, что возьмешь, — прошептал Бонстон на ухо Эмили.

— Мне тоже придется драться? — Эмили с ужасом посмотрела на Бонстона.

— Конечно. Если на нас нападут, я не смогу защищать тебя постоянно. Так что определяйся с выбором, и побыстрее. Хотя, я сам тебе выберу.

Мужчина вернулся с небольшими толстыми спицами, похожими на кольца, и небольшим красным баллончиком.

— Спасибо, отец Патрик, но не могли бы вы еще посоветовать что-нибудь для нее, — Бонстон кивнул в сторону Эмили.

— Попроще? — спросил пастор.

— Самое простое, но эффективное, — сказал Бонстон.

Мужчина достал из стола небольшую коробочку и протянул Эмили. Девушка отрыла крышку и увидела небольшой кольт. Он был вылит из черного железа и выглядел самым обычным огнестрельным оружием.

— Ты же знаешь, что на равков и прочих вампиров огнестрельное не действует, — Бонстон устало посмотрел на мужчину, — да вообще на нежить не действует и демонов тоже.

— Это новая модель. Его привезли вчера прямо из Железной Крепости. Шон объяснил мне, что он и против варлоков и против вампиров хорошо действует. Это не огнестрельное: в нем ни пороха, ни пуль. Вместо них туда засаживаются вот эти спицы и только ими он и стреляет. Возьмите, испытаете хотя бы.

— А это не опасно? — неожиданно спросила Эми.

В ответ на ее слова мужчина посмотрел на нее взглядом, будто бы увидел в первый раз.

— Спасибо, обязательно напишем ответное письмо, — сказал Бонстон и взял Эмили за локоть, — нам нужно идти.

Выйдя на улицу, Бонстон остановился и вложил Эмили в руки кольт.

— Не задавай больше таких глупых вопросов. В нашем мире все опасно, так что имей в виду.

— Я не умею им пользоваться, — сказала Эмили, рассматривая кольт.

— Хорошо, иди сюда, — сказал Бонстон, кладя вещи на землю.

Девушка подошла к юноше, и он встал сзади нее.

— Вот, смотри, — он нежно взял кольт вместе с рукой Эмили, — тебе нужно будет приблизиться к равку и нажать на курок. Потом, просто вставь сюда еще одну спицу и оттяни вот эту штуку на себя. Кольт будет готов к еще одному выстрелу. Поняла? — Бонстон

посмотрел на Эмили. Они стояли слишком близко друг к другу, что девушка чувствовала тело парня у себя за спиной и исходящее от него тепло.

— Кажется, да, — девушка посмотрела на их руки.

— Хочешь, можем так и остаться, — юноша ухмыльнулся.

— Мне кажется или у нас есть дела поважнее, — девушка посмотрела на Бонстона.

— Как хочешь, — Бонстон отстранился и начал подбирать вещи с асфальта, — ладно, через минут двадцать будем на месте. Идти придется долго, так что советую шевелить ногами, если не хочешь лишиться своего друга.

Через полчаса Эмили и Бонстон приблизились к небольшому белому зданию. На этой улице почти не было ни одного фонаря, поэтому девушка старалась держаться к Бонстону как можно ближе.

— Ты сказал, что равки едят себе подобных. То есть вампиры могут друга поедать? — поинтересовалась девушка

— Да, вампиры едят друг друга, но если только это действительно трудные времена. Видишь ли, правила Договора запрещают им охотиться на людей, поэтому они питаются животными. Когда нет животных, а страх перед Советом силен, то они из-за безвыходности начинают есть своих собратьев. Странный каннибализм, но это так. Равки же едят себе подобных только тогда, когда у них нет цели. Вот так вот.

— Какой ужас, — Эмили решила не представлять себе как один вампир, пьет кровь другого или же ест плоть себе подобного.

— Слушай, твоему другу очень повезло, что у него такая подруга. Сразу же бежит ему на помощь, как только узнает, что он в беде.

— Я не могу сидеть сложа руки, когда Нику угрожает опасность. Думаю, ты сделал бы тоже самое, если Майя или Кей оказались в подобной ситуации.

— Конечно, — невозмутимо сказал Бонстон, — он будет только рад тому, что его спасла ты.

— Мы дружим с раннего детства, так что я ни за что ни на кого его не променяю и не оставлю в беде.

— Хорошо, что у него есть ты, — без тени ухмылки проговорил Бонстон.

— Наверное. Я никогда не была в списке "лучший друг года".

— А разве такой есть? — к Бонстону вернулась ухмылка.

— Он есть у каждого в голове. Для меня лучшим всегда был Ник, хотя другие друзья у меня тоже имелись.

Эмили запнулась о камушек и чуть ли не упала, но крепкие руки Бонстона поймали ее в очередной раз.

— Думаю, что и ты для него была лучшей, — сказал парень, смотря на девушку.

Щеки Эмили вспыхнули. Слава богу, на улице было темно, и парень не мог видеть покрасневшего лица Эми. Последнее время, Эми слишком резко реагирует на поведение Бонстона.

— Мы не пойдем к главному входу иначе подадим себя на блюдечке. Обойдем сбоку.

Бонстон завернул за угол. В переулке валялось множество мусора и отвратительно воняло гнилью. Эмили следила за тем, как парень раскидывал в разные стороны мусор, пытаясь что-то найти.

— Что ты ищешь? — спросила Эмили.

— Тсс... — шикнул Бонстон, — у равков отличный слух. Будешь громко говорить, нас

поймают с поличным, — еле слышно произнес Бонстон, — я ищу люк, через который мы сможем спуститься вниз. Обычно, в таких старых зданиях есть подвал, в который привозили продукты для хранения. Думаю, у этого тоже есть.

— Ладно, — девушка начала так же отбрасывать мусор ногой.

Через несколько минут, Эмили нащупала ногой небольшую ямку и подозвала Бонстона. Парень осмотрелся и достал из кармана темную жидкость.

— Что это? — поинтересовалась девушка.

— Наш способ пробраться внутрь, — Бонстон осторожно открутил крышечку и выбросил ее куда-то в мусор. Он осторожно выливал жидкость вокруг люка, и вскоре железо задымилось, и начало выделять едкий запах. Бонстон, прикрыв одной рукою нос, осторожно убрал крышку люка, и теперь в земле зияла небольшая черная дыра.

— Я полезу первым, потом ты. Я крикну, если что-то будет неладно. И будь осторожна с краями — можешь получить сильный ожог, если притронешься к ним.

Бонстон скрылся в темноте. Эмили присела и начала вслушиваться. Вдруг, сзади нее что-то зашуршало, и девушка резко обернулась, но никого не увидела. Наверное, это крыса решила подкрепиться в кучах мусора.

— Слишком высоко, — послышался голос Бонстона, — тебе придется прыгать, а мне ловить.

Эмили решила не мешкать и прыгнула к Бонстону. Юноша поймал девушку и крепко держал в своих объятиях. Платье, итак очень короткое, задралось еще выше, и теперь парень держал девушку за оголенные бедра.

— Может, уже опустишь? — спросила Эми.

— К сожалению, мне придется это сделать, — и Эмили оказалась на твердой поверхности.

— Цела? — спросил парень.

— Да, все хорошо, — Эмили поправила платье, — куда дальше?

— А дальше вам путь закрыт, — прозвучал низкий мужской голос.

Эмили посмотрела на Бонстона и увидела, что он смотрит куда-то за ее спину. Его лицо было напряженным и серьезным. Девушка медленно повернулась и увидела множество людей, которые ссутулившись, смотрелись на Бонстона и Эмили. Их кожа была настолько бледной, что казалось, будто бы она светится. Лунный свет, пробивавшийся сквозь разбитые окна, конечно же, играл свою роль. Высокий худощавый парень выступил вперед и с хищным взглядом посмотрел на Эми.

— Я же сказал тебе придти одной, — грозно сказал он, — и что мы теперь будем делать?

— Где Ник? — сразу же спросила Эмили.

— Твой дружок жив, но раз ты ослушалась, жить ему осталось не долго. Хотя, это можно решить, — он ехидно посмотрел на свою шайку и та не громко засмеялась.

— Пока я не удостоверюсь, что Нику ничего не угрожает, мы ничего решать не будем, — уверенно произнесла девушка. Происходящее очень пугало ее, но уверенность в себе, как ни странно появилась как нельзя кстати.

— Хорошо, крошка, пусть будет так. Нейтон, приведи парнишку сюда.

Высокий широкоплечий парень скрылся в темном проеме. Через несколько минут он привел парня, связанного и избитого. Даже сквозь темноту, можно было различить, что Нику очень сильно досталось. Он был без своей черной футболки, на щеке расплывался

красный порез. Плечо юноши было разодрано в кровь, а джинсы почти все изорваны в клочья. Девушка невольно прикрыла рот рукой при виде друга и собралась подойти к нему, но Бонстон схватил ее за руку.

— Не советую тебе делать каких-либо движений, иначе я вырву ему глотку, — твердо сказал юноша, — давайте лучше кое-что обсудим, — он улыбнулся, и в лунном свете сверкнули белые клыки.

— Что тебе нужно? — спросила Эмили.

— Лично мне от тебя ничего не нужно, но вот кое-что очень в тебе заинтересован. Ему нужна Звезда и твоя сила. Эдгар уже давно хочет заполучить свою законную награду.

— Передайте вашему начальству, что вы не получите Эмили, — сказал Бонстон, — давайте кое-что проясним. Вы отпускаете нашего приятеля, а мы в свою очередь умалчиваем о том, что вы похитили обычного человека. Надеюсь, вы не пытались его превратить в одного из вас. Совет будет не в восторге о того, что Договор нарушен.

— Помолчи, мениф. Мы не боимся вашего Совета. Он ничтожен и я вообще не могу понять, почему Кларк подписывает этот глупый Договор.

— Договор не глупый. Он сохраняет ваши жизни, — сказал Бонстон, — если бы не Договор, менифы бы тот час вырезали всех равков и прочих вампиров, потому что вы представляете опасность для всего человечества.

— Знаешь, кто действительно опасен для людей? Они сами. Они медленно уничтожают друг друга, даже сами не подозревая об этом. Они засоряют среду, в которой живут, едят фаст фуд и принимают наркотики. Если люди и гибнут от чего-то, то лишь сами от себя. Вы, ангельские создания, ближе всех находитесь к этим жалким существам, но не видите, что мир уже на грани. Вы не знаете, каково это жить с остальными представителями нежити в мире, когда они делают пакости исподтишка. Все мы существа опасные, по вашим словам, что людям угрожает опасность, когда мы рядом. Да, вы правы, угрожает, но мы держимся, иначе нас уничтожат, как вшивых шавок. Мы уже на протяжении нескольких сотен лет не пили человеческой крови, поэтому не вините нас, если случаются срывы. Мы вынуждены питаться падалью, помойными крысами и прочим животным миром, когда вокруг нас гуляет множество деликатесов. Говоришь, Договор сохраняет нам жизни? Нет, Договор лишь калечит нашу сущность.

Бонстон невесело рассмеялся. В его руках блеснул длинный клинок. Он схватил Эмили за руку и притянул к себе.

— Раз вы не боитесь Совета и правил Договора, тогда мне придется самому разобраться с вами, — и парень повел девушку к стене.

— Я же сказал тебе не двигаться. Нейт, отведи его наверх. Здесь ему делать нечего. А ты, я смотрю, бесстрашный юноша, Хэлловэй, — парень начал медленно подходить к Бонстону обходя его по кругу.

— Откуда тебе известно обо мне? — спросил юноша.

— О, тебе знают все. Мамочку убили ертисы, папочку вампиры. Ты ведь его отговаривал от этой охоты, а он все равно пошел. Наверное, до сих пор винишь себя в том, что его нет больше рядом. Бедный, бедный мениф. Остался совсем один в этом огромном безграничном мире, да еще и на попечении у младшего брата папочки, — вампир ухмыльнулся, — не ожидал, что ты проникнешь на территорию равков без особой на то причины. Ты ведь и сам знаешь, что нарушил правило. Я думал, что твой папочка успел научить тебя самому главному.

— Я ничего не нарушал, — голос Бонстона звучал твердо, как железо, — я пришел сюда, чтобы вызволить друга, больше мне здесь делать нечего. У меня была причина навестить вас, ребята. Причем очень веская. Я не нарушил ни одного правила, а вот вы же наоборот.

— Меня бесит твоя болтовня, мениф, — и равк, оскалив свои острые клыки, дал команду своей шайке, — девчонка нужна живой, а вот Хэлловэя можете убить. Он уже давно должен присоединиться к своей семье.

Все вампиры, точно по команде начали наступление. Эмили огляделась и увидела на небольших балконах еще большее количество равков. Бонстону в одиночку не справиться. За спиной девушка почувствовала холодное дыхание и обернулась. За ее спиной стоял равк и готовился напасть. Парень прыгнул, но девушка выставила руки вперед и нажала на спусковой курок. Наступила тишина. Эмили попала прямо в сердце и равк, замерев, упал прямо в ноги девушке. Эмили с бледным лицом и дрожащими руками от ужаса, перезарядило устройство. Бонстон посмотрел на Эмили, и ухмыльнулся.

— Я же сказал, что научишься, — крикнул он.

— Бонстон, сзади! — в ужасе прокричала Эми.

Отвлечшись, парень не заметил, что позади него готовился напасть равк. Большой парень с лысой головой прыгнул на юношу и повалил его на спину. Эмили хотела помочь парню, но дорогу ей преградил худощавый юноша, с которым Эмили вела переговоры.

— Прости, но твоему другу уже никто не сможет помочь, — и, схватив девушку за руку, поволок ее к лестнице в конце залы.

Эмили, слегка нагнувшись, достала из сапога кинжал, который ей дал Бонстон, и вонзила ее в руку парня. Юноша взревел от боли и яростно посмотрел на убегающую девушку.

Эмили побежала на второй этаж, куда отвели Ника. Оглянувшись, она заметила, что ее преследует еще пять равков, среди которых тот, кому она только что поранила руку. Уже не замечая боль в ногах, девушка добежала до небольшой комнаты. К счастью, дверь была открыта и девушка, забежав в нее, заперла дверь. Как только замок щелкнул, дверь задрожала от многочисленных ударов. Эмили быстро огляделась и увидела в темном углу чей-то силуэт. Девушка приготовила кольт, и начала медленно подходит к нему. Глаза привыкли к крошечной темноте, и девушка узнала такое знакомое телосложение. Только теперь парень сидел на стуле с низко опущенной головой и связанными за спиной руками. Эмили, не мешкая подбежала к Нику и легонько похлопала по щекам друга. Он был жив, но без сознания.

Сзади послышался скрип половиц и девушка резко обернувшись, увидела равка, держащего в руках железную трубу.

— Эмили, оставайся. Тогда и твой друг не пострадает и Хэлловэй останется в живых. Ты же ничего не потеряешь, за исключением силы. Зачем рисковать жизнями других, если твою все равно уже не спасти? — он замахнулся трубой над головой Эмили, но не успел ударить: девушка вновь использовала кольт по назначению. Юноша рухнул на пол, и труба с грохотом упала следом.

Позади Эмили послышался глухой стон, и девушка развернулась к Нику. Парень слегка приподнял голову, и смотрел на девушку. Эмили развязала веревки, которые были на руках и ногах Ника, и обняла своего друга.

— Пошли, нужно выбираться отсюда, — Эмили помогла встать Нику, и они медленно

пошли к двери. Она все так же дрожала от ударов равков и в любой момент была готова сорваться с петель.

Эмили аккуратно усадила юношу на пол и, посмотрев на него, открыла дверь. Она не была уверена, что у нее получится одолеть всех вампиров, но хотя бы двух или трех девушка была в состоянии побороть. Так как серебряные спицы закончились, Эмили взяла железную трубу, которой совсем недавно грозился ударить девушку один из равков. Ударив одного из них, Эмили встала так, чтобы ей было удобно бить. Парень, которого она ударила, повалил за собой девушку, также хотевшую напасть на Эмили. Парень с дредами схватил Эмили за волосы и хотел ударить головой о стену, но ему в живот прилетела труба, от чего парень отпустил девушку и покатился по полу.

Равков становилось все больше, и Эмили уже почти выбилась из сил. Вдруг, девушка, которая подобралась к Эмили ближе всех упала на пол и застыла как камень. Эми подняла голову и увидела Бонстона, который держал в руках спицы. Он метал их то в одного, то в другого вампира и вскоре почти никого не осталось.

— Ты цела, с тобой все в порядке? — не без волнения в голосе спросил юноша, когда всех равков, находившихся на втором этаже почти не стало.

— Со мной все хорошо, — девушка посмотрела на окровавленную руку Бонстона, — лучше скажи как ты?

— Давай потом все обсудим, а сейчас нужно выбирать. Их слишком много, поэтому если не смоемся вовремя, то станем ужином для кучки пустоголовых равков. Ты нашла этого придурка?

— Хей, он не придурок. И да, я нашла его.

— Отлично, — Бонстон болезненно нахмурился, — здесь нет другого выхода, я проверил. Придется возвращаться к люку.

— Но нам не забраться наверх. Там слишком высоко, — Эмили уже начала терять какую-либо надежду, чтобы выбраться.

— Если я полезу первым, то смогу вытащить и тебя и твоего дружка. Моих сил хватит для этого, но нужно придумать, как их отвлечь. Подожди секунду, — Бонстон начал рыться у себя в карманах и достал оттуда небольшой бутылек, — здесь святая вода. Можно будет оградить ею пространство возле люка, но это ненадолго. Так что, хватай своего дружка и бегом к люку.

Бонстон помог девушке поднять на ноги обессиленного Ника и провести его по лестнице. Внизу царил хаос: безжизненные трупы лежали по всему полу огромной залы, вперемешку с живыми. С другой стороны лестницы уже бежало еще большее количество равков, чем Эмили и Бонстон видели в начале. Бонстон чертыхнулся и зашагал еще быстрее, чтобы успеть добраться до люка раньше, чем равки доберутся до них.

Переступая через трупы, Эмили невольно начало тошнить. У некоторых были оторваны руки или же отрезана голова. Девушка предпочла бы не смотреть себе под ноги, но если бы перестала, тут же бы свалилась в объятия одного из них.

По пути, Бонстону не раз приходилось останавливать равков, подобранных слишком близко. Парень ловко и умело расправлялся с вампирами, но было видно, что это дается ему с трудом.

Эмили и Ник теперь уже стояли под круглым отверстием на потолке, пока Бонстон ограничивал площадь святой водой. Ник был выше Эмили почти на голову, и поэтому девушке было трудно держать на себе друга, который практически всем весом навалился на

Эми.

Когда Бонстон закончил, к кругу подбежали равки и худощавый с ехидной ухмылкой развел руки в стороны, чтобы остановить своих собратьев.

— Святая вода, — сказал он, — хитро придумано, однако. А ты умный парень, Хэлловэй.

— В отличие от тебя, да, — сказал юноша и подошел к Эмили, — прости, но тебе придется последней выбираться отсюда.

— Ничего страшного, главное вытащи Ника отсюда, — сказала девушка и посмотрела на друга. Бонстон лишь раздраженно закатил глаза.

Эмили помогла юноше взобраться наверх и помочь ему вытащить Ника. Когда же пришла ее очередь выбираться, святая вода уже практически перестала действовать и худощавый посмотрел на Эмили с ухмылкой.

— Милочка, тебе не удастся сбежать отсюда, — произнес равк.

— Это мы еще посмотрим, — ответила Эми.

Девушка ухватила за руки Бонстона, и юноша потащил Эмили вверх, но в этот момент защита спала, и толпа равков ворвалась в круг. Самый высокий из них успел схватить Эмили за ногу, от чего девушка вскрикнула. Он со страшной силой тащил девушку вниз, но Бонстон не отступал. Он тянул Эмили за руки, а она в свою очередь пыталась стряхнуть вампира со своей ноги.

Начало рассветать и первые лучи, коснувшиеся руки равка прожгли кожу существа, и он отпустил ногу девушки. Бонстон, продолжавший тянуть Эмили за руки, не удержал равновесие и упал на асфальт. Эмили полетела вслед за Бонстоном и теперь лежала на нем. Девушка оперлась руками об асфальт и посмотрела на юношу.

— Спасибо... Что помог Нику, — Эмили задохнулась. Между ними повисла долгая пауза. Они были очень близко друг к другу, и Бонстону стоило лишь слегка приблизиться, чтобы поцеловать Эми, но вместо этого они смотрели друг другу в глаза. Очнувшись, девушка поспешно встала с юноши и подбежала к лежавшему на асфальте Нику. А Бонстон так и остался лежать, смотря на спину Эмили.

— Хей, Ник, — девушка развернула парня к себе лицом, — ты как?

Парень откашлялся и посмотрел на Эмили. Девушка улыбнулась, и в этот момент Ник притянул Эмили к себе и крепко обнял.

— Как же я рад, что ты цела, — облегченно проговорил он, — с тобой все хорошо?

— Это мне нужно у тебя спрашивать, — девушка отстранилась и посмотрела на друга, — я даже представить себе не могу, что скажет на это Бриджет, — Эмили аккуратно дотронулась до разбитой брови Ника.

— Я же не говорил тебе имя своей матери, — сказал парень и с подозрением посмотрел на Эми.

— Так, давай ты потом налюбуйся любовью всей своей жизни, а нам пора. Уже рассвело, а значит, Роджер рвет и мечет в наших поисках. Тебя, примитивный, придется взять с собой. Не пойдешь же ты весь окровавленный и в этих лохмотьях по улицам.

— Ты опять за свое? — Эмили, посмотрела на Бонстона.

— Не опять, а снова. Или ты сама уже не хочешь, чтобы твой дружок шел с нами?

Эмили пропустила реплику Бонстона мимо ушей, и взяла Ника за руку. Тот с благодарностью сжал ее маленькую ладошку.

Непредсказуемые обстоятельства

Всю дорогу ребята шли молча. Ник не выпускал руку Эмили, а девушка в свою очередь не возражала. Бонстон шел впереди и смотрел себе под ноги. Эмили несколько раз пыталась поговорить с юношей, но он, даже не оборачиваясь, отвечал лишь короткими фразами.

— Эми, я пойду, пожалуй, домой. Мама, наверное, очень волнуется, — сказал Ник, сжимая руку Эмили.

— Нет, ты никуда не пойдешь. Тебе нужно обработать раны, — сказала Эмили.

— Ничего страшного, я могу сходить в больницу...

— Если ты в таком виде заявишься в больницу, то к тебе будут приставать копы. Ты же этого не хочешь, я прав? Так что будь добр прими нашу помощь, а не отвергай ее. В любой другой момент такой возможности у тебя может и не быть.

Ник промолчал. Что он скажет? Зато он сможет еще не много побыть вместе с Эмили.

Придя уже в Рокфорд, Роджер увел ребят в Библиотеку. Вначале он долго молчал, но все решил нарушить гробовую тишину, висящую в зале:

— Сейчас я не буду ничего говорить о вашей выходке. Позже я решу, что с вами делать, а пока есть вещи поважнее. Сегодня ночью произошло нападение на семерых Детей Нежити. Все они, к сожалению, погибли, и у них была взята вся кровь. Три дитя Луны, одна фейри, двое новоиспеченных вампира и один маг — всех их нашли недалеко от Центрального парка, то есть недалеко от нас. Совет уже в курсе, что произошло, и сказал, что отправит пару тройку мениффов для расследования, но думаю, что они прибудут не скоро. Кажется, Эдгар готовится к какому-то обряду. Скорее всего, он не зря выбрал именно число семь. По библии в жертвоприношениях участвовали семь жертвенных животных. Но это темный обряд. Поэтому нужны демонические создания.

— Почему вы так уверены, что это Эдгар? — спросила Эмили, — может это какой-нибудь равк или маг убил их?

— Хоть Совет и считает его мертвым, я не считаю. К тому же, это вполне в его стиле. Да и маги не убивают кого-то ради обрядов, особенно себе подобных.

— Эмили, Роджер прав. Помнишь, что сказал равк? Он вполне может готовиться к тому, что в скором времени заполучит тебя.

— Вы встретились с равками? — спросил Роджер, — и почему же вы ничего мне не сказали?

— Вы особо и не спрашивали, — ответил Бонстон, — их главарь сказал, что Эдгару нужна сила Эмили и ее Звезда.

— Кларк? Он бы никогда не пошел на поводу у Эдгара, — удивился Роджер.

— Это был не Кларк. Сейчас все представители нежити в Финисе. Там был его заместитель.

— Значит, Леон. Этот парень всегда делал неправильный выбор. Ладно, нужно разобраться с обрядом. Я поищу что-то подобное в книгах, а вам советую привести себя в порядок. Наказание придумаю потом, хотя вы уже сами достаточно себя наказали. Ладно, идите. Я сам со всем разберусь.

В лазарете было светло и тепло. Джордан приготовил бинты и прочие медицинские принадлежности для Ника, а для Эмили и Бонстона оставил пару настоек.

Бонстон опустился на одну из гладко застеленных кроватей. Он опустошил содержимое

кружки и посмотрел на то, как Эмили забинтовывает раненное плечо Ника. Он усмехнулся и лег поперек кровати.

— Лучше бы для начала о себе позаботилась, — сказал он.

— Нику больше досталось, чем мне, — ответила девушка.

— Возможно, но настойку могла бы выпить, — Бонстон приподнялся на локтях, — ты молодец сегодня.

— Спасибо, но без тебя мы бы не справились, — Эмили повернулась к Бонстону и слегка улыбнулась, — и запомни, у меня сила Исцеления, так что все само в скором времени пройдет.

— Надеюсь, — и Бонстон снова опустился на кровать.

Эмили села рядом с другом и взяла его за руку:

— Ты точно в порядке? — девушка посмотрела на Ника.

— Да, в сотый раз повторяю, что со мной все хорошо. Не волнуйся, я не сильно пострадал, — парень выпустил руку Эмили и встал, — мне нужно идти.

— Хорошо, я провожу тебя, — Эмили встала вслед за Ником.

— Не стоит, — ответил юноша, — Бонстон прав, тебе самой нужно привести себя в порядок.

— Хорошо, тогда позвони потом.

— Ладно, — Ник робко поцеловал Эмили в щеку и быстрыми шагами вышел из лазарета.

Озадаченная поведением друга, Эми повернулась к Бонстону. Он лежал на кровати с руками под головой и закрытыми глазами. Его порванная футболка вся была в крови — то ли равков, то ли его самого. Эмили подошла к столу и взяла настойку. Она была рыжеватого цвета и приятно пахла какой-то травой. Девушка сделала глоток, и во рту почувствовался кисло-сладкий привкус. Эмили очень сильно хотелось сейчас залезть в душ и смыть с себя все события прошедшей ночи, что в скором времени она и собиралась сделать.

Эмили легла на соседнюю кровать от Бонстона. На тумбочке уже стояла опустошенная кружка и несколько кинжалов, покрытых кровью.

— Я потеряла твой кинжал, — сказала Эми.

— Ничего страшного, бывает, — ответил юноша, — после похода к Доутону что-нибудь вспомнила?

— Только самое основное. Ничего связанного с Призрачным миром и моей Звездой я не вспомнила. Нужно отыскать ее до того, как ее найдет Эдгар.

— Он сможет найти ее только с твоей помощью. Так как ты в безопасности он не сможет до тебя добраться. Я не позволю, — Бонстон встал с кровати, — в душ иди первая.

Горячие струи воды успокаивали. Пытаясь смыть с себя последствия схватки с равками, девушка обдумывала все произошедшее. Со сколькими существами ей еще предстоит познакомиться? Что еще ей предстоит узнать?

Выйдя из душа, девушка переделалась в чистую и такую привычную одежду. Платье Кей пришлось выбросить, потому что оно сильно порвалось на боку. Главное, чтобы подруга не вспомнила о нем.

Дождавшись Бонстона, Эмили вместе с ним пошла завтракать. На кухне царила тишина. Когда Эмили только пришла в Рокфорд, кухня была полна людьми, а сейчас лишь тишина.

— Где все? — поинтересовалась девушка, войдя в пустую комнату.

— Спят еще, наверное, — невозмутимо ответил юноша, — сейчас всего-то четыре часа

утра.

— Странно, но я не хочу спать, — сказала девушка.

— Скоро захочешь, — парень ухмыльнулся, — хотя, настойка может придать тебе бодрости.

— Чем будем сегодня заниматься? — спросила Эми.

— Поможем Роджеру найти информацию. А если найдется другая работа, то займемся ею.

После раннего завтрака Эмили решила посидеть в комнате и почитать книгу. Роджер дал ее девушке, чтобы она могла узнавать о Призрачном мире. Конечно, все было для Эмили новым, не привычным и странным. Что-то девушке казалось уже знакомым, но лишь на малую долю. Каждое новое существо, каждое новое слово и имя, написанное на строках истории — все это девушка с легкостью изучала и запоминала. Ей на самом деле было интересно, ведь всем подросткам хочется чего-то необычного, захватывающего. Все ждут своего момента, когда они смогут проявить себя, отправится в увлекательное приключение и познакомиться с новыми интересными людьми. Эмили, как все подростки также мечтала об этом. Но столкнувшись лицом к лицу со столь серьезными обстоятельствами, девушка немного начала переживать: а хватит ли ей сил справиться со всем этим? Конечно, у нее сильная поддержка, но искать Звезду и справляться с обязанностями Хранителя ей придется в одиночку.

Встреча с равками очень напугала Эмили, но в тот момент девушка сама даже не заметила, что справилась с кучей вампиров сама. Уверенность в том, что она сможет побороть столь сильных существ присутствовала при Эмили и девушка смело шла в бой. Сейчас, лежа на кровати, Эми даже не верилось, что этой ночью ее жизнь, жизнь Бонстона и Ника висели на волоске от смерти. Ей до сих пор не верилось, что они смогли выбраться из цепких лап равков. Уже спустя несколько часов, у девушки ничего не болело, чему она удивилась, но решила, что нужно привыкать.

Эмили и правда не болела в детстве, что очень беспокоило ее мать. Странно, обычно родители радуются, когда их дети здоровы, но Ребекка была обеспокоена тем, что Эми не болела даже обычной простудой. Девушке вспоминались некоторые отрывки из ее жизни, но в особенности из детства. Эми всегда играла с Ником, бразгалась в лужах и бегала босиком по холодному полу. Ник болел часто, а Эмили, проводя с другом много времени, никогда не заражалась от него. Также часто болел и Джимми, но и от него Эмили ни разу не заразилась. Видимо, у девушки с самого рождения этот дар, как и говорил Роджер.

Интересно, почему Хранительница сказала, что жизнь девушки на волоске? Странно, наверное, такое спрашивать, но ведь у нее сила Исцеления. При любой травме она сама сможет вылечиться, пусть для этого потребуется немало времени. Правда, если Эмили погибнет, навряд ли она сможет исцелиться и вернуться к жизни.

Посидев за книгой пару часов, Эмили решила прогуляться возле Рокфорда. На девушке не было ни ссадинки за исключением разбитой губы. Эми сама была удивлена, что в такой жестокой схватке она осталась жива, да еще и не ранена. Бонстону и Нику только вот досталось. Но главное что они живы.

— Эмили, привет, — с боку к девушке подошел Рок.

— Привет, ты чего так рано? — удивилась девушка.

— Мне не спалось, вот и решил погулять. Тебе тоже не спится?

— Можно и так сказать, — сказала Эми.

— Погуляем вместе?

— Ну, вперед.

— Не против, если мы ходим кое-к куда? — спросил парень.

— Куда же?

— Сама узнаешь, — парень улыбнулся и, схватив Эми за руку, побежал вдоль тротуара.

Девушка посмотрела на руку парня и заметила на рукаве толстовки небольшое алое пятно.

— С тобой все хорошо? — поинтересовалась Эми.

— Да, все в порядке, кровь носом пошла, вот и все, — протараторил он и продолжил путь.

Эмили немного насторожило поведение парня, но решила не придавать этому большого значения.

Они остановились возле небольшого заброшенного здания. Кажется, здесь был музей, но пять лет назад его решили перенести в другое здание, а это переделать в еще один супермаркет. Но, стройку так и не закончили. Теперь на улице Манхэттена стояло невысокое, недостроенное, полуразвалившееся здания бывшего городского музея. Эмили посмотрела на приятеля, но тот лишь улыбнулся и повел девушку внутрь здания.

Внутри все было таким же, как и снаружи: полуразвалившиеся колонны, дощатый прогнивший пол, штукатурка, слезавшая со стен и потолка. Потолок был высокий и украшен фреской. Зал старого музея был величественным, если не считать его разрушенность. На стенах виднелись белые пятна от когда-то висевших картин, где-то стояли витрины, где не так давно лежали различные экспонаты. Здание сохранило ночную прохладу и сквозь разбитые, где-то еще уцелевшие окна просачивались лучи солнца. На потолке висела большая хрустальная люстра. Ее украшающие ветви каплями спускались вниз, но не летали до пола. Они так и застыли в воздухе, держась на тонких железных прутиках.

Эмили заворожила красота, пусть и развалившегося здания. Переступая через множество осколков стекла и небольших бетонных глыб, бывшими когда-то стенами или частями потолка, Эми пошла к большой лестнице, ведущей на второй этаж.

— Пошли, я покажу тебе кое-что, — нарушил тишину Рок и его голос раздался эхом по большой зале. Парень подошел к Эмили и, взяв ее за руку, пошел по полуразвалившейся лестнице.

— Куда мы идем? — решила спросить Эми.

— На верхний этаж. Там можно будет увидеть весь музей полностью. Нравится?

— Да... — протянула Эми.

— Я знал, что тебе будет по душе, — Рок улыбнулся, — это был мой любимый музей, до того, как его собрались сносить. Я считаю, что его нужно было оставить, а стройку нового супермаркета перенести в другое место. А то получается, что это все затеяли зря. В итоге ни музея нет, ни супермаркета. Только старое воспоминание об этом величественном здании осталось.

— Ты прав, — ответила Эми, — здание и правда прекрасно.

— Ты здесь бывала раньше? — спросил парень.

— Нет, — ответила Эми.

— Ни разу? — удивился парень, — слушай. Я начинаю сомневаться, что ты нормальная.

— Ну, что есть, то есть, — отмахнулась девушка.

— Ладно, тогда придется проводить для вас экскурсию.

Рок помог девушке перебраться через ограждение и подняться на самую высокую точку музея. Здесь и правда можно было разглядеть любую мелочь связанную со зданием. Только вот здесь было слишком высоко, и девушка старалась не смотреть вниз. Рок сел рядом с Эмили и повернул голову в сторону небольшой арки. Солнечные лучи падали на блондинистые волосы юноши и они нимбом обрамляли его голову. Взгляд Эми упал на открытый участок шеи юноши. Девушка заметила небольшое расплывчатое очертание полукруга. Эми потянулась рукой к шее парня, но Рок схватил ее за руку.

— Что ты делаешь? — спросил он, в упор смотря на девушку.

— Ничего, просто мне показалось...

Парень ухмыльнулся. И схватил Эмили за вторую руку.

— Хм... Слышала об ертисах? Слышала, наверное, ведь ты как-никак из Рокфорда. Черт, зачем все эти милости? Было поручение просто уболтать тебя и притащить к Эдгару, а я почему-то медлю. Слушай, есть идеи о том, где можно найти твою Звезду? Это важно вообще-то, — парень слез с перила.

Эмили начала понимать, что деваться ей некуда, ведь спереди пропасть, а позади стоит ее враг, который к тому же держит ее за руки. Девушке пришла идея толкнуть парня, но при любом резком движении Эмили могла бы сорваться вниз. Поэтому она решила подождать, когда выдастся удобный случай вырваться из лап юноши.

— Значит, ты соврал, что ты мой одноклассник? — спросила девушка, — все, что ты говорил, было ложью?

— Что ж, про то, что я твой одноклассник я действительно солгал, но ты могла бы спросить об этом у Ника. До чего твоя милая головушка не додумалась. Я знаю, ты не вспомнила меня, ведь я никогда в твоей жизни не появлялся до некоторого времени. Но, тебя это не насторожило, и ты не стала никому ничего говорить. Думала, все твои знакомые хорошо к тебе относятся? Но вот видишь в чем проблема: я никогда не был твоим знакомым или же другом.

— Хорошо, ты прав, я поступила глупо, но зачем ты тогда играешь? Мог бы в первую нашу встречу отвести меня к Эдгару. Ты же этого не сделал.

— Ладно, это мой промах. Думал, что если оттяну это, то потом будет легче. Ошибся, со всеми бывает. С твоей же стороны я бы посоветовал тебе менее доверять незнакомым людям, ведь ты не знаешь, кем они являются на самом деле. Я всего лишь сказал, что я твой одноклассник, а ты готова уже со мной на край света пойти. Согласен, у меня потрясающая внешность, но не стоит вестись только на нее.

— Ты решил мне дать жизненный совет? Спасибо, но со своей жизнью я сама разберусь. Так значит, тебя Эдгар подослал. Когда вернешься к нему, сообщи ему что ему не видать ни Звезды, ни моей силы.

— Ты такая глупая, — парень усмехнулся, — думала, я приду сюда один? — из-за угла вышло еще двое парней и окружили девушку. Они было как на подбор одинакового телосложения и роста. Их лица скрывали большие темные капюшоны.

— Ладно, этот шаг ты просчитал, а что дальше? Поймаешь меня вот так вот и все? Это же не честно. Я здесь одна, к тому же слабого пола. Ты мог бы и сам со мной справиться.

— Ты права, мог бы, но подстраховка никогда не будет лишней. Ты могла бы оглушить меня или же еще что. Сегодня ночью ты отлично дралась. Я впечатлен. Но тебе еще многому предстоит научиться.

— Если учить меня будет Эдгар, то навряд ли я стану выдающимся менифом.

— Правильно, менифом ты уже не будешь. Эдгар превратит тебя в ертиса.

— А он не убьет тебя за то, что ты разбалтываешь его секреты?

— Поверь, ему все равно. Он велел рассказать тебе все, что пожелаешь узнать.

— Хорошо, тогда что за обряд он собирается делать? — спросила девушка, оглядываясь на темные силуэты парней, стоявших за ее спиной.

— Я и сам не в курсе. Он никого не посвящает в свои замыслы, так что поверь, тебе он тоже не доверит столь ценную информацию. Еще вопросы будут?

— Эдгар собирается напасть на Совет? Он и правда думает, что ему это удастся?

— Эдгар на два шага впереди вас. Если вы только начинаете замышлять план действий, то Эдгар уже знает, когда примерно вы придете, и сколько человек будет в вашей армии. Он все просчитывает, потому что знает Совет как свои пять пальцев. Поверь, он могущественен. Он владеет самыми лучшими техниками боя и высшими знаниями варения снадобий и отваров. На твоём месте, я бы молил его о том, чтобы он научил меня всему, что знает. Он на отлично знает поведение демонов и с легкостью может призвать армию любой величины. Сейчас барьер рушится, и демоны могут с легкостью проникать в мир людей. Вам не совладать с ним. Даже не пытайтесь. Еще вопросы имеются?

— Думаю, нет. Все, что я хочу спросить, не имеет к тебе никакого отношения, — в этот момент Эмили сорвалась с места и, толкнув Рока в сторону, побежала вниз по лестнице.

— Чего стоите?! Живо за ней! Не дайте ей сбежать! — прокричал упавший на бетонный пол Рок.

Двое парней так же сорвались с места и погнались за Эмили. После ночной вылазки ноги девушки все еще болели, но сейчас, когда она переоделась в свои привычные кеды, девушка могла свободно бежать. Преодолев лестницу, Эмили побежала к выходу, но проход к большим дверям ей преградил парень в черном капюшоне. Девушка побежал к разбитому окну, но оно оказалось слишком высоким, чтобы вовремя взобраться на него и перелезть на другую сторону. Эмили решила отвлечь парней, и на время спрятаться где-нибудь, но в здании ничего кроме голых стен и пустых зал не было. Эмили нашла небольшую железную палку, видимо, оставшуюся от ремонта и спряталась за поворотом.

Через несколько мгновений из-за угла появился Рок и двое парней. Они прошли мимо девушки и остановились в паре метров от нее. Эмили не мешкая побежала к двери и, распахнув ее, оказалась на полностью залитой солнцем улице. Люди спешили на работу или же просто выгуливали собак, и Эмили, оглябая их, старательно пыталась убежать от злополучного музея. Она чувствовала у себя за спиной преследователей, но к счастью, они отставали от нее на несколько шагов. Вдалеке уже начал виднеться Рокфорд и девушка облегченно вздохнула, что ей не придется долго бежать.

Наконец, Эмили добежала до главных ворот, но как она проникнет на территорию Рокфорда? Она ведь совсем не знает слов, которые недавно говорил Бонстон. Эмили просто приложила руку к табличке, и железные ворота начали открываться. Эмили уже хотела шагнуть на зеленую лужайку собора, как кто-то схватил ее за волосы и потащил к дороге. Эмили пыталась всеми силами отбиться от нападающего, но он крепко держал девушку за волосы и не хотел отпускать. Эмили постаралась со всей силы наступить нападающему на ногу, что она и сделала. Он ослабил хватку, вскрикнув, а Эмили тем временем побежала со всех ног к Рокфорду. Девушка запнулась о развязавшийся шнурок и упала на зеленую траву, уже за пределами ворот. Эмили перекатилась на спину и увидела перед собой три силуэта, загораживавших солнце.

— Ладно, на этот раз тебе удалось убежать, но в следующий пощады не жди. До скорого, — и парень с ехидной ухмылкой махнул рукой на прощание.

Эмили облегченно выдохнула и разлеглась на траве. Вот еще один день начался с того, что ее попытались похитить. Еще ни одного дня девушка не смогла прожить без происшествий.

— Чего ты тут разлеглась? — послышался голос Бонстона. Эмили открыла глаза и увидела возвышающегося юношу, стоявшего возле ее головы.

— Меня только что хотели похитить, — призналась Эмили и снова закрыла глаза.

— Отлично, — съязвил Бонстон, — кто на это раз?

— Еще один посланник Эдгара, — девушка выдохнула.

— Нужно было меня предупредить, что пошла гулять. Но нет же, ты как отшельник предпочитаешь гулять в одиночку.

— Никакой я не отшельник. Просто не хотела тебя тревожить. Ладно, к счастью, все обошлось.

— Ну, вот и хорошо. Сейчас предлагаю сходить к Роджеру и рассказать ему обо всем.

Роджер по своему обыкновению сидел в Библиотеке и читал какую-то толстую книгу. Эмили не сразу разобрала, что книга явно написана на другом языке. Бонстон подошел к мужчине и облокотился о спинку кресла.

— Роджер, вам что-нибудь удалось найти об обряде, который хочет совершить Эдгар?

— Не сказал бы, что удалось, но что-то похожее я все же нашел. Это обряд превращения силы в темную сторону. Я не знаю, какие ингредиенты для обряда у Эдгара уже есть, но вот слизь двукрылого дракона трудно достать. Я бы сказал, невозможно.

— Драконы существуют? — изумилась Эми.

— Да, но я ни одного за свою жизнь не встретил. Они под тщательным присмотром, поэтому незачем их убивать. Возможно, Эдгар уже собрал этот ингредиент, ведь совсем недавно напали на Хранительницу времени — главного смотрителя. Полагаю, это Эдгар совершил это преступление. Больше никому...

Слова оборвались. Эмили старалась вслушиваться в каждое слово, но они раздавались все дальше и дальше, и вот девушка совсем перестала слышать. Вместо зала Библиотеки девушка увидела небольшой домик у озера.

Глубокая осень. Желтые листья срываются с веток больших деревьев и падают в гладкое свинцовое озеро. Рядом с домом стоит небольшая хижина, где одна дверца почти отпала и держалась на одной петле. Девушка осмотрелась — это был тот самый домик у озера, о котором говорилось в письме Аманды. Большое ветвистое дерево возвышалось над хижинкой, и ветер качал его размашистые ветви. Эмили подошла к хижине и открыла дверцу. Ее взгляду сразу же попался небольшой сундучок, от которого чувствовалась огромная сила.

Все резко прекратилось. Эмили открыла глаза и поняла, что лежит в объятиях Бонстона.

— С тобой все хорошо? — спросил парень.

— Да, все хорошо, просто голова закружилась, — ответила Эми.

— Не похоже, что это обычный обморок, — сказал Роджер, присаживаясь на корточки, — полагаю, вы пришли сюда не ради того, чтобы что-то узнать об обряде.

— Вы правы. На Эмили снова напали, — сказал Бонстон, посмотрев на девушку.

— Выходила из Рокфорда? Да еще и мне ничего не сказала? Эмили, тебе совсем хочется распрощаться с жизнью, которую твоя мать так старательно пыталась сохранить? Не будь такой безрассудной. Если Эдгар получит твою силу, то будет уже слишком поздно делать

что-либо. Мы не сможем уже разрушить его планы и помешать ему сломать барьер. Потеряв свою силу, ты уже не сможешь вернуть ее обратно. В лучшем случае ты погибнешь, в худшем превратишься в инвалида.

— Но я же не могу вечно сидеть в Рокфорде. Он все равно найдет способ как получить силу всех пятерых Хранителей. Пусть он не получит именно мою Звезду, но зато сможет получить силу любого другого Хранителя, ведь ни один из них еще не знает о своих способностях.

— Откуда тебе знать, знают они или нет? — спросил Бонстон, — ты не можешь знать всего.

— У нее есть особая связь со всеми Хранителями. Эмили первый Хранитель, чья сила проявила себя раньше всех остальных, поэтому на ее плечи ложится задача найти остальных Наследников Звезд. Если ей удастся, то она возглавит Великий Совет Звезд. Ты видимо еще сама не понимаешь серьезность всех дел. Твоя жизнь бесценна и поэтому береги ее, Эмили. Лишь ты с помощью остальных Хранителей сможешь спасти наш мир. Впредь не смей выходить из Рокфорда никого не предупредив. Я не хочу потом нести ответственность за то, что не уберег жизнь Наследника.

— Знаете, я, конечно, все понимаю, но я не могу быть вечным затворником. Мне в любом случае предстоит отыскать всех этих Хранителей, попытаться восстановить барьер, после чего могу не выжить, возглавить Совет, к которому обязательно будут прислушиваться, найти мать, которая возможно уже мертва. Мне в любом случае угрожает опасность, куда не посмотри. Никто из вас не сможет уберечь меня от всех угроз, которые поджидают меня на каждом углу. А сейчас извините, мне нужно позвонить своему другу, — и девушка скрылась за большими дверями Библиотеки.

Пропажа

Эмили решила позвонить Нику и спросить у него, как он добрался до дома. Вновь и вновь набирая номер друга, девушке отвечал лишь автоответчик. Эмили начала переживать, но решив, что парень устал и теперь спит, девушка решила пойти в свою комнату.

Теперь Эмили точно знала, где можно найти Звезду, но ведь она могла и раньше отправиться в этот домик у озера. Эми просто на просто не хотела впутывать в это свою семью. Конечно, она могла бы попросить Ребекку, чтобы та отвезла ее к дому, но, а что если бы там Эмили ждал Эдгар? Что если бы при попытке отобрать Звезду силой, Эдгар ранил приемную мать Эми? Именно этого девушка и боялась. Эмили лишней раз не хотела рисковать жизнью людей, которых любит. Но, рассказать о Звезде теперь нужно. Теперь, когда девушка знает, где находится Звезда, Эмили может отправиться на место самостоятельно, не впутывая в это Ребекку и остальных членов ее семьи.

Эмили почему-то казалось, что Звезда находится в другом месте. В другом, но ее местонахождение не выходит за пределы участка. В голове появилось знакомое щекочущее чувство. Эмили казалось, что она вот-вот вспомнит, но ничего так и не происходило. В любом случае, тянуть с поисками Звезды нельзя. В любой момент может появиться другой Хранитель и тогда на поиски Звезды уже не будет времени.

Эмили села на кровать. Усталость давила на виски и глаза девушки начали слипаться. Эмили опустилась на кровать и тяжесть, давившая на нее все это время, протянула девушку в сон.

«Красивая рыжеволосая женщина смотрела на Эмили.
Она приветливо помахала девушке рукой и жестом подзвала к себе.
На ней было надето белое шелковое платье в пол.
Морской ветер развеивал рыжие кучерявые волосы и красивое свободное платье.
Голубые глаза женщины любовью и лаской смотрели на подходящую Эми.
Женщина протянула Эмили руку и улыбнулась своей обворожительной улыбкой.

— Вот мы встретились, дорогая, — сказала женщина и жалала ладонь Эмили, — ты такая умница, Эми. Девочка моя, никому и никогда не рассказывай о своей силе и не показывай след ангела. Кто-нибудь захочет воспользоваться твоей силой и убить тебя. Солнышко, посмотри на меня, — женщина улыбаясь посмотрела в глаза Эми, — я знаю, тебе все получится, просто верь в себя. Я тебе верю, мое маленькое сокровище. Мы встретимся в скором времени, я обещаю тебе. Ты сможешь найти выходы из всех сложных ситуаций. Ты сильная девочка, Эмили, поэтому никому и никогда не отчаивайся и смело шагай вперед. Я люблю тебя, милая. Твоя Звезда все еще лежит в хижине возле озера. Я знаю это. Доверься своему инстинкту и чувствам. Ты найдешь Звезду раньше твоего отца, и я уверена, что ты станешь великим Верховным Хранителем. Я горжусь тобой, солнышко».

Эмили проснулась. Что-то подсказывало ей, что женщина, которую она видела, и была ее матерью. Эмили ни разу в жизни не видела своей настоящей мамы, но эта женщина не казалась ей чужой. Наоборот, она казалась Эмили самым родным человеком. На фотографиях, которые лежали в шкафу, Аманда была чуть другой. Более молодой и более жизнерадостной. Значит ли это, что Эмили только что говорила с матерью в живую? Эмили перевернулась на бок и посмотрела в окно.

На улице было пасмурно. Дождя не было, но хмурое серое небо нависло над всем Нью-Йорком. Настроение у девушки тоже было хмурое. Прошли уже сутки с того времени, как Эмили звонила другу. За это время он ни разу не перезвонил и не ответил ни на одно сообщение. Эми откинула телефона на кровать и ушла умываться. Холодная вода окончательно привела девушку в сознание. «Куда подевался Ник? Почему не отвечает на звонки и смс? Может, с ним что-нибудь случилось? Или же он обиделся на что-то?» — Эмили мучили эти вопросы, но она решила не забивать этим голову и ушла на кухню.

Сейчас, когда солнечные лучи почти не греют коридоры Рокфорда, в них было еще холоднее. Эмили посильнее натянула рукава своей толстовки, чтобы хоть как-то согреться. Не смотря на то, что сейчас середина июня, погода редко радовала теплом и солнцем. Чаще всего были пасмурные дни, такие как сегодня.

На кухне царило тихое безмолвие. Странно, обычно в это время все обитатели Рокфорда уже собираются на кухне за завтраком. Девушка, перехватив пару бутербродов, отправилась в Библиотеку. Может, все находятся именно там?

Открыв большие двери, Эмили обнаружила такую же тишину. Только Ней спокойно спал на кресле, слушая, как трещат в камине дрова.

«И куда все делись?» — пронеслось у Эмили в голове. Даже Роджер, который, казалось, никогда не покидал Библиотеку, исчез. А главное, почему не предупредили девушку, что уйдут? Эмили достала телефон и еще раз набрала номер Ника, но он так и не ответил. Девушка, раздосадованная, что ее друг не хочет с ней говорить, собралась уже идти обратно в комнату, как двери Библиотеки распахнулись, и в залу вошло более десяти мениффов, одетых в боевое облачение. Все они что-то оживленно обсуждали и даже не замечали озадаченной Эми. Среди них Эмили заметила Бонстона. Девушка хотела было подойти к нему, но заметив, что он разговаривает с какой-то девушкой, осталась на месте. Так же Эмили заметила в толпе Майю и Кей. Они, в группе из двух парней, кокетливо улыбались и пытались развеселить своих спутников. Среди всех этих людей Эми увидела Роджера. Он вел группу из двух женщин и трех мужчин к большому столу Библиотеки. Остальные шли следом за ними и начали располагаться на креслах и диване. Эмили решила не мешать Роджеру, так как видимо он решил устроить собрание, и хотела уйти из Библиотеки, но он ее остановил:

— Эмили, подожди. Подойди сюда, — все устремили взгляды на девушку, и она медленно подошла к Роджеру, — хочу познакомить вас с Эмили Блезер, Наследницей одной из пяти Звезд Наследия. Она обладает силой Исцеления. К сожалению, на данный момент мы не знаем, где находится Звезда, но думаю, в скором времени мы все-таки сможем ее отыскать. Итак, Эмили, я предлагаю тебе принять участие в собрании, которое я решил устроить. Что думаешь?

— Думаю, я с радостью останусь, — девушка повернулась в сторону Бонстона, и тот одобрительно кивнул, при этом слегка улыбаясь. Девушка отвернулась, чувствуя, как щеки наливаются краской.

— Стойте, подождите, — резко вмешался мужчина с темно-русыми волосами лет тридцати. Его телосложение говорило о том, что он слишком сильно помешан на тренировках, — ее фамилия Блезер? То есть, вы хотите сказать, что она дочь Эдгара Блезера? Вы действительно считаете, что она не шпионка своего отца?

— Шпионка? Простите, но я думала, что вы считаете Эдгара мертвым, — сказала Эми.

— Мы и правда, так считали до недавнего времени. Вчера он был замечен на Кент-Авеню. Он выходил из салона одного мага со своими верными последователями. Совет

озадачен, но этого стоило ожидать. Большинство мениффов просто на просто не поверили в его смерть, но Совет навязал всем идею о том, что он уже давно погиб. Здесь собрались те, кто считает, что проблему с Эдгаром нужно решать. Совет просто на просто игнорирует все, что связано с этим человеком. Так оставлять нельзя. Сейчас мы будем решать эту проблему и поэтому я сомневаюсь, что ты можешь присутствовать.

— Послушайте, — вступился Бонстон, — Эмили не может быть шпионкой лишь только потому, что она все время под нашим присмотром. Она ничего не помнит до встречи с нами и лишь совсем недавно начала вспоминать. Ей можно доверять, Грэг.

— Ты уверен, Бонстон? Возможно, она просто притворяется для того, чтобы втереться вам в доверие. У Эдгара уже есть сын, который во всем слушается отца. Так почему же и эта девушка не может быть такой же?

— Я не росла вместе с Эдгаром. Меня воспитывала другая семья. Знаете, вы можете мне не верить, но про себя знаю точно — я никаким образом не связана с Эдгаром. Только если он является моим настоящим отцом. Если вам так угодно, я могу покинуть зал Библиотеки, но поверьте — я не шпионка.

На мгновение в зале повисла тишина. Грэг сидел с задумчивым видом и лишь иногда поглядывал на Эми. Девушка лишь невозмутимо стояла возле стола, осматривая каждого из здесь находящихся.

— Хорошо, останься, но если Эдгар начнет предпринимать что-либо, то ты первой попадешь в список тех, кто мог раскрыть ему все наши планы.

«Они уже знают обо всех ваших планах» — подумала Эмили, но решила промолчать. Толку им говорить? Они лишь еще раз назовут девушку шпионкой.

В зале повисла тишина. Никто из здесь сидящих не решался начинать разговор. Роджер хотел пару раз начать, но лишь осекался не сказав ни слова.

В итоге, первой начала девушка. На вид ей было около двадцати пяти, но пара шрамов на правой щеке прибавляли несколько лет в возрасте. Ее волосы, цвета розового жемчуга были забраны в тугий высокий хвост. Не сказать, что она была уродливой, но и симпатичной ее тоже было трудно назвать. Она была среднего роста с очень стройным телосложением. Когда она заговорила, все стали внимательно ее слушать. Видимо, она пользовалась глубоким уважением у всех, кто сидел в зале Библиотеки.

— Хорошо, я начну. Надеюсь, ты не против, Роджер. Теперь нам известно, что Эдгар находится в Нью-Йорке. Прошое убийство семерых Детей Нежити теперь лежит на его плечах. Я считаю, что нужно направить все наши силы на то, чтобы уничтожить его и ертисов. Сейчас самый подходящий момент — он не знает, что Эмили Наследница Звезды, так же не знает о ее местонахождении, и, как мы уже поняли, он готовится к обряду, а значит, его силы направлены на то, чтобы найти не достающие ингредиенты. Он не будет ожидать того, что мы нападём.

— Насчет того, что не знает кто я, вы ошибаетесь, — сказала Эми, — он уже несколько раз пытался напасть на меня и похитить. Последний раз, когда я встречалась с одним из его посланников, он сказал, что Эдгар знает каждый ваш шаг. Не знаю, насколько силен Эдгар, но думаю, попытаться все же стоит.

— Хорошо, спасибо за информацию, Эми, — сказал парень, сидящий недалеко от Майи. Он кокетливо улыбнулся и в этот момент ему в живот прилетел локоть Майи. Он виновато посмотрел на нее, а потом на Эмили. От девушки не скрылось и то, как Бонстон посмотрел на того юношу. Девушку улыбнулась, но ей быстро пришлось скрыть свою

улыбку.

— Отлично, тогда что нам остается делать? Что ты предлагаешь, Мередит? — сказал Грэг, — и вот еще вопрос: почему Совет до сих пор не знает о существовании Хранителя? Роджер, ты должен был в первую очередь сообщить о ней.

— Я считаю, что от Эмили пользы больше здесь, чем в Городе Звезд. Совет сто процентов будет испытывать силу Эмили, чтобы точно знать, как восстановить барьер. В противном случае, если Эмили откажется сотрудничать с Советом, то они поступят с ней также как и с Корнелией. О ней мы поговорим чуть позже, а сейчас не об этом. Скорее всего, Совет предложит Эмили сделку, по которой все пять Хранителей будут беспрекословно подчиняться нынешнему Совету. Зная Эмили, она не согласится. Да и остальные Хранители тоже. Чтобы избежать такого же случая, как с Корнелией, я решил не рассказывать Совету о ней, так как времени ждать других Хранителей, у нас нет. Я верю, что Эми сможет найти остальных Наследников, и они вместе смогут противостоять Эдгару. Сейчас, нам нужно как следует оберегать девушку от ее отца, ведь использовав ее силу, он сможет с легкостью разрушить барьер. Вот почему я не сообщил Совету. Вы можете осуждать, но я свой выбор сделал.

— Ладно, потом ты обязан рассказать нам, что же случилось с Корнелией Бронзер, а сейчас мы поддержим тебя и Эмили. Итак. Что мы будем делать с Эдгаром? Это наш главный вопрос.

— Предлагаю подождать еще какое-то время. Считаю, что нужно за ним последить, узнать какое количество ертисов он собрал и что вообще собирается предпринимать, — решил высказаться Роджер.

Все некоторое время молчали, обдумывая сказанное владельцем Рокфорда. Вскоре, пара человек высказались по этому поводу и приняли предложения. Недолго думая все также последовали примеру своих товарищей.

После совещания все разошлись по Рокфорду. Кто-то решил остаться на некоторое время, а кто-то решил вернуться в Финис и рассказать об Эдгаре. Эмили уже совсем не хотелось тянуть с поисками Звезды, ведь сейчас уже прибыли менифы из Онтиса и в скором времени они что-нибудь предпримут. Эмили пытались найти Бонстона, но он, как Майя и Кей, сразу уже исчез из Библиотеки, как только всех отпустили. Почему-то девушка в первую очередь хотела рассказать о Звезде именно ему. Может, просто потому, что этот парень всегда был рядом с Эмили в сложной для нее ситуации?

Эми пошла вдоль темных коридоров. Сейчас Рокфорд был более чем оживлен. Менифы ходили из комнаты в комнату, подбирая себе подходящую. Хотя зачем так мучиться? Все комнаты одинаковые, разве что солнечный свет падает по разному.

Эмили зашла на кухню. Бонстон сидел за столом и разговаривал с девушкой, которую Эмили видела в зале. Они о чем-то говорили, но когда Эмили зашла, наступило молчание.

— Эм... Бонстон, мне нужно с тобой поговорить, — неуверенно произнесла Эми.

— Да, хорошо. Подожди здесь, ладно? — последнее было адресовано девушке.

— Конечно, — она мило улыбнулась и, повернувшись к Эмили, подмигнула ей.

Это немного озадачило Эмили, но Бонстон вывел ее из этого состояния.

— Что ты хотела сказать? — спросил он, когда они пошли по коридору к Библиотеке.

— Я волнуюсь насчет Ника, — начала девушка, — он не отвечает на смс и звонки. У меня плохое предчувствие.

— Ты решила поговорить со мной об этом идиоте? Эмили, я все понимаю, но могла бы

поговорить о нем с Кей. Вот она бы точно поняла тебя и дала дельный совет.

— Да нет же, не в этом дело. Я просто хочу сказать, что боюсь, что он опять вляпался в неприятности. И я хочу поговорить не о Нике. Я знаю, где находится Звезда.

— Стой, твоя Звезда? Звезда Наследия?

— Да, именно она. Правда, я не уверена, что она находится именно в том месте, где я предполагаю.

— Но это уже что-то. Ладно, займемся поисками твоего друга сразу же, как только найдём Звезду.

— А что если мы будем искать ее всю жизнь? Прошли уже сутки, а он не объявлялся. Возможно, он уже... — голос дрогнул. Эмили не хотела верить, что ее друга больше нет в живых, — в общем, — продолжила она, успокоившись, — если в течение этих суток, мы не узнаем, где находится Звезда, то отложив все нынешние дела, отправляемся на поиски Ника. Я не хочу, чтобы ему угрожала опасность. Он итак знает слишком много.

— Ты права, он знает слишком много. Почему ты так уверена, что он мертв? Верь в лучшее: твой друг живучий, поэтому справится. Мы найдем его, не волнуйся, но если Эдгар найдет Звезду первым, то тогда уже никому несдобровать. Твоя сила, Эмили, очень могущественна и если ее превратить в темную, то она сможет творить страшные вещи в огромных масштабах. Ты сама этого еще не понимаешь, потому что не во всем разбираешься, но доверься тем, кто знает все о Призрачном мире. Знаю, этот парень твой друг, и тебе хочется ему помочь, но когда Эдгар доберется до Звезды, кто будет помогать нам? Если это случится, то ему уже точно несдобровать.

— Ладно, я поняла тебя, — Эмили тяжело вздохнула, — тогда, нельзя терять ни секунды. Нужно найти Звезду Исцеления.

На улице уже светло. Всего-то час назад Ник покинул Рокфорд и теперь идет домой. Денег на такси у него не было, поэтому обессиленный юноша решил идти пешком. Все равно другого выхода нет.

Слабость еще чувствовалась, хоть парень и принял лекарства, которые дал ему Роджер. Прохожие оборачивались, смотря на избитое лицо Ника.

— У тебя проблемы? — послышался раздраженный голос какого-то парня. Оказывается, пока Ник был в раздумьях, он случайно толкнул кого-то, тем самым нарвавшись на неприятности.

— Нет. Ребят, простите, я случайно, — Ник пошёл дальше, но один из парней преградил ему дорогу.

— У нас есть к тебе дело. Выслушаешь?

— Дело? Вы, наверное, обознались.

— Нет, Ник Фрейд. Мы не обознались, — парень ухмыльнулся, и в этот момент в голову юноши прилетело что-то тяжелое, и Ник повалился на теплый асфальт.

Очнулся Ник уже в каком-то темном помещении. Жутко пахло сыростью и плесенью. Голова безумно ныла на месте затылка. Пол был каменистый, и Нику даже показалось, что он действительно лежит на камнях. Где-то совсем недалеко что-то очень сильно гудело, что очень мешало сосредоточиться. Вдалеке слышались еле различимые голоса людей.

Ник сел. Место, где сидел юноша, больше походило на темницу, чем на обычную кладовку. Двери не было, да и сам парень уже начал сомневаться, что сидит в кладовке. В месте всем привычной деревянной двери были решетки. Казалось, маленькое помещение,

где сидел Ник, было сделано из камня. Нику показалось, что рядом с ним кто-то сидит, но в крошечной темноте было трудно что-то различить.

Парень не сразу понял, что его правая рука и нога прикреплены к стене наручниками. Хотя, их сложно было назвать наручниками, скорее кандалы.

Сев поудобней, юноша начал вглядываться в темноту. Что ж, рядом с ним действительно кто-то сидел. Он сидел, вытянув ноги вперед с опущенной головой и плечами. Его длинные волосы полностью закрывали лицо. Казалось, он уже мертв, но незаметное движение пальцев рук, говорило об обратном.

— Хей, вы в порядке? — решил спросить Ник.

— Лучше не заговаривай со мной, — рявкнул собеседник, — ты здесь новенький, да к тому же человек, так что лучше помалкивай.

Ник промолчал. Первые минуты разговора не слишком уж и удались. Отлично, значит юноша снова попал во власть Призрачного мира.

— Как тебя зовут? — послышался хриплый голос мужчины, сидевшего рядом с Ником.

— Эм... Ник. Ник Фрейд, — слегка озадаченно произнес парень, — вы же вроде запретили мне говорить. А сейчас сами пытаетесь начать разговор.

— Я лишь сказал, чтобы ты первым не заговаривал. Я уже несколько недель сижу в плену у этого чокнутого ертиса. Кстати, меня зовут Кертис. Они поймали вожака самой крупной стаи оборотней во всем Нью-Йорке, — устало проговорил мужчина.

— Вожак стаи? Оборотень? Тогда почему же вы не вырвете эти кандалы из стены?

— Если бы все было так просто, — Кертис поднял голову, — видишь ли, мои кандалы сделаны из серебра. Они забирают мои жизненные силы и оставляют на руках огромные ожоги. Осталось мне не долго — я сижу уже здесь две недели. Интересно, как там справляются без меня мои волчата? Надеюсь, Чейз все держит в порядке. Хм, — Кертис в упор посмотрел на Ника, — ты же обычный человек. Тогда какого черта ты здесь делаешь?

— Что ж, видимо я снова играю роль приманки, — Ник тяжело вздохнул.

— Приманки? — переспросил оборотень, — этот ертис хочет кого-то сюда заманить? Вот уж не думал, что ему еще кто-то понадобится.

— Скорее всего, ему нужна Эмили, — чуть тише проговорил Ник.

— А это еще кто такая? — озадаченно спросил Кертис.

— Она моя подруга, — сказал Ник, — жаль, что она принадлежит вашему миру.

— И кто же она? Вампир? Варлок? Фейри? На обычных людей редко нападают.

— Вроде бы она Хранитель какой-то Звезды... — неуверенно произнес Ник.

— Какого черта?.. Не смей больше никому это разбалтывать. Если она действительно Наследница Звезды, то поверь, мой друг — вам всем придется нелегко. Теперь я понял, для чего Эдгар собирает кровь нежити и остальные ингредиенты. Что ж, умный ход, ертис.

— Эдгар? Отлично, ее хочет убить собственный отец, — Ник откинул голову к стене. В голове не укладывались мысли о том, что уже во второй раз Ника ловят для того, чтобы убить Эмили.

— Отец? Тогда все гораздо хуже. Не завидую я тебе.

— И не надо, — ответил Ник, — что в этом есть хорошего? С моей помощью моей подруге угрожает опасность. Я беспомощен в данной ситуации. Я только создаю ей проблемы и больше ничего.

— Не будь так категоричен к себе. Если она уже вытаскивала тебя из разных передряг, то это говорит о том, что ты ей дорог. А разве это не главное?

— Вы правы, — устало проговорил Ник, — но иногда у меня складывается впечатление, что я уже не смогу быть рядом с ней как раньше. Сейчас у нее другие заботы, другие друзья и совершенно другой взгляд на вещи.

— Ты решил поплакаться мне в жилетку? Извини, но я не собираюсь выслушивать твои стоны. Все зависит не только от нее. Ты также играешь огромную роль в том, чтобы продолжать с ней дружить. Если вашу дружбу кто-то будет вытягивать в одиночку, то поверь, это уже не дружба. Для хороших отношений должны стараться обе стороны. Думаю, она не бросит тебя здесь гнить. Но и ты не ставь преграды между вами. Не забивай себе голову подобными вещами и тогда жизнь будет намного легче.

Ник промолчал. Кертис был прав — Эмили не оставит своего друга в беде. Остается только вопрос: насколько быстро девушка поймет, что друг пропал?

— А вы каким образом здесь очутились? — сменил тему юноша.

— Думаю, меня, как и других моих собратьев хотели использовать для обряда. Просто кровь одного из волчат оказалась не самой хорошей, но видимо она сошла для обряда. Вот меня и оставили здесь сидеть и помирать.

— Отлично, — съязвил Ник, — надеюсь, со мной такого не произойдет.

— Фрейд, притворись, что спишь, — шепотом проговорил Кертис, — они идут.

Юноша последовал совету собеседника. Через пару минут совсем близко послышались голоса двоих парней. Они открыли железную решетку и прошли внутрь. Один из них подошел к Нику и пнул его ногой.

— Черт, он все еще без сознания. Флойд, вытаскивай его отсюда. В скором времени все равно очухается.

Ник почувствовал, как его хватают за руки и тащат по полу. Нога, в которую пнул один из парней, жутко ныла. Парень на мгновение открыл глаза — его тащили по какому-то огромному зданию, похожего на завод или что-то вроде него. Оно было заброшено, так как нигде не было признаков работающих людей и станков. Мимо них прошел какой-то седой мужчина, и Нику снова пришлось закрыть глаза. Данное обстоятельство было куда хуже, чем в прошлый раз.

Звезда Исцеления

Все разошлись по комнатам, чтобы собраться для предстоящей вылазки. Бонстон рассказал о Звезде лишь Майе и Кей, а остальным решил не говорить.

На удивление девушки собрались быстро, но вот Бонстона пришлось ждать. Эмили быстрее всех была готова в дорогу и ждала остальных возле лифта. Девушка собрала волосы в высокий хвост, надела свои черные джинсы и серую футболку. Из оружия она ничего не взяла, ведь у нее ничего и не было. Лишь пара браслетов, оставшихся от Кей, которые благополучно лежали на дне рюкзака.

Кей как всегда выглядела очень бодро и весело. Возможно, настроение ей подняли те двое парней, с которыми Эмили видела ее сегодня утром. Казалось, ее совсем не волновало исчезновение Ника. Майя была угрюмой, хоть и старалась этого не показывать. Обе девушки были одеты в свое боевое облачение, которое им, несомненно, шло. Большие набедренные ножны были полностью забиты оружием. Конечно, они готовились к худшему — вдруг их уже поджидает Эдгар? Бонстон также был одет в черную кожу. Поверх серой футболки на нем была кожаная куртка. Его ножны также были наполнены кинжалами и прочим мелким холодным оружием. Сейчас, он выглядел слишком хорошо, и Эмили даже невольно задержала на нем взгляд. Это осталось не без внимания Бонстона, и он слегка улыбнулся. Эми смущенно отвела взгляд и повернулась к Джордану. Его позвали для того, чтобы парень в случае чего смог вызвать подкрепление.

Дело было слишком серьезным, поэтому знание, что Звезда в скором времени будет найдена, было доверено не многим. Джордан рассовывал различные скляночки по карманам, в надежде, что все они смогут поместиться в карманах его куртки. Но, увы, карманов было не слишком много, да и большое количество стеклянных предметов с жидкостями причиняло бы неудобство в бою. Пусть Бонстон и говорил, что стекло, используемое для этих жидкостей, не бьется, девушка относилась к этому более скептически, чем было нужно.

Старшее поколение собралось в Библиотеке. Они хотели что-то обсудить, когда подростков не будет рядом? Или же они обсуждают случай с Корнелией? В любом случае, сейчас у Эмили не было возможности узнать, о чем же говорят Роджер и остальные гости Рокфорда.

Приготовления были закончены. Узнав точную дорогу до домика у озера, ребята собрались в путь. Ехать все равно придется очень долго. Сев в ржавый пикап, выкрашенный в голубовато-синий цвет, Джордан завел мотор. Сейчас, Эмили и ее друзьям предстоит долгая дорога до острова Рузвельта, чтобы в конечном итоге отыскать Звезду. Все были настроены решительно и по дороге до места назначения не проронили ни слова. Девушке даже стало неловко, что все слишком серьезно относятся к этому делу. Может, оно и правда было настолько важным?

Припарковав пикап недалеко от домика, Джордан первым выпрыгнул из машины. Оглядевшись, он дал знак, что можно выходить. Парни шли впереди, спокойно шагая по траве. Эмили шла вслед за ними, затем шли Кей и Майя. Таким образом, они хотели уберечь Эмили от непредвиденных нападений. Любая неосторожность в этом деле могла стоить Эмили жизни.

С каждым шагом все ближе приближаясь к деревянному дому, на Эмили наплывали эмоции и воспоминания. Ей до жути хотелось разрыдаться на глазах у всех, но девушка

старалась держать себя в руках. Казалось, что каждый проведенный момент в этом доме был когда-то очень давно. Будто бы не в этой жизни и не в этой реальности. Сдерживая нахлынувшие воспоминания, Эмили оглядывалась по сторонам. Был уже полдень, но даже в это время было слишком мрачно. Высокие сосны не предвещали никакой опасности, но темная глушь вселяла страх.

Эмили перебирала в голове все возможные места нахождения Звезды, но ни один из них не подходил под представления девушки. Интересно, где же на самом деле лежит Звезда? Возможно ли, что она находится далеко не здесь и ребятам придется продолжить поиски, но уже в более масштабных размерах?

Бонстон и Джордан что-то обсуждали, и Эмили даже показалось, что они спорят. Кей и Майя наоборот шли молча, и казалось, даже не смотрели друг на друга. Что между ними произошло? Неужели неразлучные подруги поссорились? Почему они до сих пор не заговорили? Обычно, их обеих было трудно заткнуть, а сейчас висела неловкая тишина.

След на шее начало жечь, когда Эмили уже подходила к дому. Странное ощущение преследовало ее всю дорогу. Будто часть ее сущности, которую она когда-то потеряла, была слишком близко, но недостижима. Теперь Эмили была уверена, что Звезда точно находится где-то поблизости.

До дома оставалась пара шагов, когда из-за кустов со всех сторон начали выходить люди. Множество таких же людей в черном выходили из леса и с каждым мгновением их становилось все больше. Каждый из них с грозным видом старался окружить друзей и не дать им возможности сбежать.

— Приветствую вас, молодые менифы, — заговорил мужчина, вышедший чуть вперед.

Он был высокий, широкоплечий и хорошего телосложения. Каждый мускул говорил о том, что мужчина следит за собой и старается держать себя в форме. Его внешность была знакома девушке, но она не сразу догадалась, что это был за человек. Его блондинистые волосы были аккуратно подстрижены, а темно-карие глаза с интересом и любопытством изучали Эмили. Его внешность была привлекательной, только вот огромный шрам на левой щеке придавал ему особое безобразие. Но, даже не смотря на это, он все еще был симпатичным. Мужчина был одет так же, как и все его люди: черные штаны и черный верх. Поверх его кофты был накинут плащ. Странно, возможно, ему было совсем не жарко, хотя на улице, даже несмотря на пасмурность погоды, было довольно-таки жарко.

— Для тех, кто еще не догадался, кто я, то представляюсь. Меня зовут Эдгар Блезер, и я пришел сюда, чтобы забрать Звезду Наследия. И ты, дорогая Эмили, в этом мне поможешь, — сказал мужчина, в упор смотря на Эми. У девушки пробежал холодок от его взгляда. Только сейчас, когда он представился, Эмили смогла, наконец, догадаться, что же это был за человек. На фотографии отец Эми был куда моложе и без этого ужасного шрама. Он не утратил своей привлекательности, но ярости и злобы в его взгляде прибавилось.

— Я не стану помогать тебе, Эдгар, — ответила Эмили, — считаю, что тебе просто нужно уйти, ведь ты не получишь мою Звезду.

— Не хорошо дерзить своему отцу. Видимо, Аманда так тебя и не воспитала. Не знал, что именно моя дочь будет представлять силу Исцеления. Но, Эми, дорогая, тебе придется мне ее отдать, иначе твои друзья сильно пострадают. Число моих ертисов раз в десять превышает вас пятерых. Не думаю, что вы справитесь с такой могущественной и большой армией.

— Можешь не беспокоиться о нас, — сказал Бонстон, — и не из таких передраг

выползали, — он ухмыльнулся.

— Хэлловэй, не так ли? Хм, не думал, что моя дочь свяжется со столь ужасной семьей. Смотрю, здесь есть еще и Сельтонхайф и Тейтлунд. А вот тебя я не знаю, — он посмотрел на Майю, — кажется, ты из семейства Коренвуд, я прав? Как же вы похожи на своих родителей. Когда-то я был в хороших отношениях со всеми из них. Жаль, что они предали меня.

— Не они тебя предали, а ты их, — сказал Эми, — ты, зная, что уже никак не спасти ситуацию сбежал, когда члены Братства больше всего нуждались в тебе. Ты просто струсил. Испугался, что тебя поймают и накажут.

— Ты только что назвала меня трусом? В тебе нет ни капли воспитанности и благородия. К сожалению, ты ничего не унаследовала от меня. Иначе бы не смела говорить такого. Что ж, перейдем к делу. Мне нужна Звезда.

— Я же сказал, что ты ее не получишь, — уверенно сказал Эми, — я не пожалею своих сил, чтобы ты не получил мою Звезду.

— Хорошо, тогда придется отобрать ее силой, — сказал Эдгар и повернулся лицом к своим последователям, — послушайте, мои верные ертисы. Сейчас, я прошу послужить мне на славу. Отберите Звезду Исцеления любыми способами, даже если придется убить мою дочь. Приступайте. Рок, Флойд, вы знаете, что делать.

С этих слов все ертисы сорвались с места и начали наступление. Бонстон подошел к Эмили вплотную и прошептал на ухо — "беги к хижине и достань эту чертову Звезду. Я дам знак, когда бежать". Эмили коротко кивнула и посмотрела, как Джордан старается отбиться от двоих парней. Бонстон пошел на помощь другу, стараясь, чтобы Эмили не пропала из виду. Девушка же старалась держаться ближе к Бонстону, чтобы в случае чего он смог ей помочь и чтобы она не смогла пропустить сигнал.

Через несколько минут после начала боя, Бонстон остановился, поймав взгляд Эмили, и кивнул. Девушка сорвалась с места и побежала к хижине, не заметив, что за ней уже бежит один из ертисов.

Забежав в хижину, Эмили хотела запереть дверь, но не успела: ертис успел догнать девушку и теперь пытался всеми силами пробраться внутрь. Приложив все усилия, наконец, закрыв дверь и подперев ее стулом, Эмили могла спокойно начать поиски Звезды. В письме говорилось, что Звезда лежит в красном сундуке, но здесь ничего похожего на него не было видно поэтому, Эмили начала разгребать груды различных вещей, пытаясь найти сундук. Среди старых велосипедов и прочего ненужного хлама, Эмили смогла найти сундук, только вот он был далеко не тот, каким его описывали. Обычный, прогнивший деревянный сундук слишком сильно отличался от того, что Эмили видела в видении.

Недолго думая, девушка открыла его, но так ничего особо ценного она не нашла. Ничего, кроме множества старых платьев и прочей одежды в нем не было. Чтобы точно убедиться, что Эмили ничего не пропустила, она даже вытряхнула все содержимое сундука на пол, но так ничего не нашла.

Сомневаясь, что сундук находится в хижине, Эми продолжила поиски. Интересно, куда же Аманда могла спрятать сундук с такими могущественными вещами? В надежде, что сундук лежит на одной из самой верхних полок, Эмили забралась на стол, заявленный множеством ржавых инструментов. Полки тянулись по всей стене и находились возле окна, поэтому девушка сразу же увидела, что преследовавший ее мениф, всеми силами пытается пробраться внутрь. Зная, что ему не дотянуться до высоких окон, Эмили начала просматривать полки. Дойдя до середины, единственное, что девушка смогла найти, так это

консервную банку с давно засохшими червями и толстый слой пыли, который теперь покрывал девушку с ног до головы. Всмотревшись вглубь полки, Эмили заметила небольшую шкатулку темно-красного цвета. Девушка стояла уже на краю стола, и ей не хватало всего пары сантиметров, чтобы дотянуться до шкатулки. Пододвинувшись еще на сантиметр, Эмили ухватила за край полки и стала еще усерднее пытаться дотянуться до шкатулки. Теперь Эмили знала, что это тот самый сундук, о котором говорила Аманда. Правда, эту шкатулку было сложно назвать сундуком, но за маленький ларец он все же мог сойти.

Услышав сильный грохот позади себя, Эмили поняла, что дверь открыта. Из последних сил Эмили схватила шкатулку и полка, не выдержав нависший на нее груз, с грохотом упала вслед за Эмили, роняя на пол все свое содержимое. Поднялся клуб пыли, из-за которого почти ничего не было видно. Эмили сильно ударила плечом об угол соседней тумбочки, но воспользовавшись моментом, побежала прочь из хижины, крепко прижимая шкатулку к груди. Бежала она не долго, кто-то схватил девушку за руку. Эмили, решив, что это один из ертисов, начала всеми силами выбиваться из цепкой хватки, но он и не собирался ее отпускать.

— Успокойся, глупая. Это я, — послышался знакомый голос Бонстона над ухом. Эмили, прекратив попытки сбежать, остановилась и посмотрела на парня, — ну, что, нашла Звезду? — спросил он.

— Я нашла шкатулку, — сказала Эмили и показала ее Бонстону.

— И что же в ней? — поинтересовался юноша, ухмыляясь.

— Сейчас посмотрим, — и девушка легким движением руки открыла крышку шкатулки. В ней лежало небольшое позолоченное зеркальце и пара серебряных браслетов, таких же, какие сейчас лежали в рюкзаке девушки. Разочарованная содержимым шкатулки, Эмили присела на корточки и принялась вытряхивать содержимое шкатулки прямо на траву. Бонстон в это время отбивался от прибывших ертисов, пытавшихся забрать шкатулку.

В надежде, что в шкатулке есть второе дно, девушка начала разбирать ее, но так ничего и не нашла. Сложив все обратно, Эмили подошла к Бонстону, когда тот уже отбил от ертисов.

— Здесь нет Звезды, — твердо сказал Эми, — но, мне кажется, я знаю, где она.

— Точно знаешь? Ты и в этот раз говорила, что знаешь наверняка. Что ж, показывай дорогу.

Эмили быстрыми шагами направилась к дому. Зная заранее, где лежит ключ от входной двери, девушка открыла ее и прошла внутрь. Знакомый запах теплого дерева ударил в нос и на Эмили вновь нахлынули воспоминания. Возле этого камина, Эмили и ее семья всегда собирались утром в рождество и открывали подарки. Джимми тогда был счастлив получить в подарок новую игровую консоль, которую он сломал через месяц, после покупки. Ребекка и Питер всегда любили готовить на просторной кухне, весело подшучивая друг над другом и вспоминая прошедшие дни.

Эмили прошла чуть дальше. Поднявшись на второй этаж, девушка сразу завернула за угол. Здесь, в этой комнате они с Ником так часто устраивали ночевки, что пальцев рук и ног не хватит, чтобы посчитать. Подойдя к шкафу, Эмили открыла дверцу и начала рыться на дне ящиков. Не найдя ничего нужного, девушка подошла к кровати. Заглянув под нее, Эмили ничего не увидела, но приглядевшись получше, девушка заметила небольшой сверток, лежавший в самом темном дальнем углу. Протянувшись за ним, Эмили с легкостью смогла его достать. Развернув сверток, Эмили увидела Звезду. На небольшой бежевого цвета ткани

лежала пятиконечная звезда. По середине красовался красный рубин размером с вишенку. По краям звезда была украшена множеством мелких изумрудов, которые весело переливались в свете лампы. Она была совсем небольшой и с легкостью помещалась на ладони. Звезда излучала настолько мощную силу, что у Эмили все тело покрылось мурашками. Она излучала столько тепла и добра, что пленила и притягивала.

— Я нашла ее... — прошептала девушка, — Бонстон, посмотри...

Дверь хлопнула. Эмили резко повернула голову. Она ожидала увидеть Бонстона, но вместо него стоял Рок. Он с нахальной улыбкой смотрел на девушку опершись одним плечом о дверь.

— Прости, детка, но я не Бонстон. Обозналась слегка. Я рад, что смогла ее найти, правда, рад. Теперь Эдгар сможет закончить начатое дело. Отдай мне Звезду. Поверь, с ней ничего плохого не случится.

— Зачем тебе Звезда, если ты все равно не сможешь ей воспользоваться?

— Хм, Эдгар все продумал, так что тебе не стоит волноваться. Просто доверься своему отцу.

— Где Бонстон?

— И за него не волнуйся. Он слегка устал и сейчас отдыхает. Ты изрядно его утомила. Ну что, что насчет Звезды?

— Я же сказал, что не отдам ее тебе.

— Хорошо, ты сама напросилась, — Рок отстранился от двери и медленными шагами начал приближаться к Эми. Девушка, прижав звезду к себе поближе попятилась назад. Зная, что позади нет выхода, Эмили все равно шла назад. Может, выпрыгнуть в окно? Нет, слишком высоко. Хотя, если Эмили и выживет, то точно сломает себе ногу. Второй этаж как-никак.

— Ну же, Эмили. Не сопротивляйся. Тебе все равно меня не одолеть. Я парень, и куда сильнее тебя. Так что, лучше сдайся.

— Сегодня решил в одиночку меня побороть? Не боишься, что проиграешь?

— Я не проиграю, — уверенно сказал Рок, — я просто не могу проиграть такой слабачке, как ты.

— А мы еще проверим, кто из нас слабак, — Эмили вытащила из-за спины биты, которую успела нащупать, пока пятилась назад. Раньше она играла в бейсбол с отцом, поэтому в ее комнате всегда рядом была бита.

— Не подумал, что ты достанешь эту штуковину. Ну что ж, бей тогда. Хотя... Ты же не сможешь ударить.

Эмили замахнулась и со всей силы ударила по ноге юноши. Он взревел от боли, и Эмили бросила бежать, воспользовавшись удобным случаем. Сзади слышались проклятья в адрес Эмили, но девушку это не волновало: она старалась как можно скорее покинуть дом. На улице уже собрались старшие менифы. Видимо, Джордан все-таки успел позвать их на помощь. Большинство ертисов лежали на поляне без сознания. Никто из них не был убит, хотя... В любом случае, особых признаков бойни не было. Оставшиеся ертисы все так же смело наступали, но им все больше и больше давали отпор. Каждый из них старался полностью выполнить приказ Эдгара не жалея себя и своих братьев. Они, словно загипнотизированные смело наступали, не задумываясь о своих ранах и товарищах. Такой зомбизм пугал, но делать было нечего. Среди этих тел лежал Бонстон. Рядом с ним сидела девушка из Библиотеки, которую Эмили видела там. Она что-то говорила, стараясь привести

парня в чувства.

Эмили подошла к телу юноши и опустилась на колени. Она хотела попробовать исцелить его, но ведь прежде она никогда этого не делала. А что если не получится? Что нужно делать, чтобы сила вышла наружу? Эмили положила руки на грудь Бонстона и сосредоточила свое внимание на его выздоровление. Девушка решила представить, как ее сила передается Бонстону и ему становится лучше. Так оно и произошло. Через пару мгновений, веки парня задрожали. Он открыл глаза и посмотрел на Эмили. Она слегка улыбнулась и показала юноше Звезду. Он сел и улыбнулся в ответ. Эмили хотела поприветствовать девушку, но подняв голову, ее не обнаружила. Она исчезла.

— Где Эдгар? — спросил Бонстон.

— Я не знаю. Я не видела его с начала боя. Может, он ушел? Оставил своих ертисов умирать, а сам решил спрятаться? Ладно, сейчас это не главное. Мы нашли Звезду, а значит, можно ехать домой.

— Хорошо, — сказал Бонстон вставая, — пошли, позовем остальных.

Ертисы, поняв, что их предводителя нет, решили отступить. Через несколько мгновений площадка возле дома опустела. Тела, лежавшие на земле, исчезли, будто бы их никогда там и не было. Менифы облегченно вздохнули и направились к машинам.

— А что за девушка была с тобой? — поинтересовалась Эми.

— Ты о Фионе? Я уже говорил, что она сестра Джордана. Она приехала сюда со своей девушкой, как и все остальные менифы. Элла отправила ее сюда, чтобы Фиона была под присмотром Джордана. Кстати, где она?

— Я не знаю. Когда ты очнулся, ее уже не было, — "девушкой?" — пронеслось у Эми в голове. Значит, причин для беспокойства нет.

— Кстати об этом. Что это было?

— Я... Кажется я использовала свою силу... — неуверенно произнесла Эмили, — ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, гораздо лучше, чем когда-либо, — парень ухмыльнулся, — было такое странное ощущение. Я находился в полной темноте, но потом увидел яркий свет и услышал твой голос. Это было потрясающе.

— Рада, что с тобой все хорошо, — Эмили улыбнулась.

Девушка и не ожидала, что сможет произвести такой эффект, да еще и в первый раз. А что произойдет, если Эмили начнет развивать свои силы? Насколько мощной может быть ее сила?

Обратная дорога заняла чуть меньше времени, чем ожидалось. А может, это просто еще один эффект времени? Ведь когда едешь или идешь обратно, то время идет быстрее, чем когда ты едешь к месту назначения.

Эмили забрала с собой шкатулку и положила в нее Звезду. Только сейчас девушка вспомнила, что когда была маленькой, она часто играла с ней. Найдя ее в той шкатулке, Звезда приглянулась маленькой Эми и девочка постоянно таскала ее с собой. А позже, когда приходила пора возвращаться в шумный город, то Эмили прятала Звезду глубоко под своей кроватью. К счастью, Эдгар ни за что бы не догадался, где можно найти Звезду. «Но каким образом он понял, что мы будем искать Звезду именно у этого домика у озера?» — подумала Эми.

Мучаясь вопросами, Эмили и не заметила, как они подъехали к воротам Рокфорда. Бонстон выпрыгнул первым, следом за ним Эмили. Он поймал девушку, когда та,

оступившись, чуть не упала на асфальт.

— И снова я спас тебя от падения. Тебя ноги не держат, когда видишь меня? — Бонстон ухмыльнулся.

— Нет, просто моя неуклюжесть дает о себе знать, — ответила Эми.

— Ага, я так и понял, — он пошел вперед, — и... через полчаса буду ждать тебя возле лифта в жилой части. Я хочу сходить с тобой кое-куда.

Помутнение разума

Ника бросили на пол. Он, не ожидая этого, не громко вскрикнул. Парень с блондинистыми волосами приблизился к Нику и в упор посмотрел на него.

— Так ты все это время был в сознании? И как тебе удалось так долго терпеть эту боль? — парень со всей силы ударил Ника головой о бетон. В юноше просыпалась злость, но не смотря на мощный выброс адреналина, в теле чувствовалась незнакомая вялость и усталость. Может, они вкололи ему что-то пока парень был без сознания? Ник схватился руками за голову и болезненно простонал. Превозмогая боль, парень убрал руки и осмотрелся.

Сейчас Ник оказался в просторной комнате в викторианском стиле. В камине горел огонь и возле него стояло кресло, в котором кто-то сидел. В комнату вошло еще двое парней. Они подошли к креслу и что-то сказали на не понятном языке человеку, который в нем сидел. Закончив со своими делами, парни посмотрели на Ника с усмешкой и вышли из комнаты.

— Ну, что ж. Присаживайся, Ник Фрейд. Долго же мы ждали этого момента, — человек в кресле говорил тихо, но его прекрасно было слышно. Его голос не был хриплым, но от чего-то создавалось такое впечатление. Может, он курит? Он говорил медленно, будто пытался донести весь смысл сказанных им слов. Но, несмотря ни на что голос этого мужчины был даже более, чем приятный.

— Спасибо за предложение, но я лучше постою, — ответил юноша и осторожно встал на ноги. Голова пошла кругом, и Нику пришлось опереться плечом о стоявший рядом диван.

— Ну тогда слушай моё предложение. Как мне известно, ты дружишь с Эмили Элдер. Что ж, не плохая девушка, но думаю она тебе не подходит. На самом деле, ты, такой же, как и она. Просто не знаешь об этом. Сложно быть подростком, тем более когда у тебя есть и другие обязанности и проблемы помимо школы, особенно, если ты мениф. Ертисом быть проще. Они сильнее, выносливее, безжалостнее. Каждый из них имеет свой потенциал и особую силу. И знаешь, я в этом плане ими восхищаюсь. Пойти против своего отца, против своего создателя очень рискованный и опасный поступок. Но видимо ангел Михаил не справился со своей работой и не смог уследить за всеми. Часть менифов перешла на сторону Люцифера. На сторону тьмы. Из этого и название — темные менифы. Это мы вызываем из разных миров демонов, мы заставляем их убивать людей. И знаешь, все это не ради забавы. Мы стараемся сделать из этого мира идеальное убежище, где не будет этих надоедливых людишек. Мы призываем демонов для того, чтобы они смогли уничтожить род человеческий. У обычных менифов все наоборот. Они стараются встать на защиту этих тупых существ, убережь их от нас, ертисов. Так что же ты выберешь: власть, могущество, силу или зависимость, слабость и вечное сочувствие? В Призрачном мире всегда нужно делать правильный выбор.

— Я конечно слышал о подобном, но... Призрачный мир? — недоумевая спросил Ник.

— Да, о Призрачном мире знают все, кто не являются обычными людьми. Хм, они вообще ничего не должны знать. По факту, эти беспомощные тараканы вообще не должны существовать.

— Я бы попросил. Все таки я являюсь этим тараканом.

— А ты смелый юноша, Фрейд. Я же уже сказал, что ты не обычный. Поэтому я и

предлагаю тебе выбор.

— Почему я должен выбирать?

— Потому что, если ты выберешь второй вариант, то тебя придётся убить. А если первый, ты обретишь все, что захочешь.

— У меня будет время подумать?

— Сколько угодно. Могу дать срок: неделя. В течение недели ты должен все обдумать. Как только все обдумаешь просто мысленно ответь на заданный вопрос и ты в наших рядах. По истечению недели Рок и Флойд придут за ответом. Договорились?

— Договорились.

— А с тобой приятно иметь дело. А, вот ещё. Никто не должен узнать о нашем разговоре. Особенно твоя красивая подружка. Если что, то тебе придется распрощаться с жизнью.

— А что будет, если я соглашусь?

— Вот когда согласишься, тогда и узнаешь.

— Верховный, поступил сигнал. Они нашли местоположение Звезды, — в комнату ворвался невысокий черноволосый юноша и замер в паре метров от Эдгара.

— Отлично, собирайтесь и отправляйтесь вслед за ними. А сейчас, Ник, нам придется распрощаться. Рок, отведи его обратно к оборотню. И... Дай парню еды — он должен перекусить. Ведь на голодный желудок всегда плохо думается, — мужчина слегка усмехнулся, и в этот момент Нику на голову надели бумажный пакет и потащили прочь из комнаты.

Парня снова бросили в камеру, где его держали. Вслед за ним полетел кусок черного хлеба, который прилетел Нику в голову. Парня уже не стали приковывать к стене и просто оставили лежать на полу. Ник сел и подобрал хлеб. Он был червствый и кажется уже начал плесневеть.

— Лучше не ешь его. Они могли напичкать его кровью демона или же каким-нибудь ядом. Просто, отложи его в сторону, — сказал Кертис, — мне тоже давали первое время такой хлеб. Но, раз я оборотень, то сразу же почувствовал какую-то примесь и не стал его есть.

— То есть, ты не ешь уже две недели?! Как ты до сих пор жив?!

— Чувак, я оборотень. Я могу и месяц прожить без еды и со мной все будет в порядке. Не волнуйся, Фрейд. Я выживу. Только вот цепи лишают меня сил.

— Я мог бы снять их, — предложил юноша.

— Не смейся меня, парень. Тебе не под силу снять эти мощные оковы. Не старайся даже. Все равно не получится. Кстати, что за движуха там началась?

— Они отправляются на поиски Звезды, — протороторил Ник.

— Звезды?! Не значит ли это, что твоя подружка тоже в этом замешана?

Эмили нервно теребила кончик волос в ожидании Бонстона. Девушку очень удивил тот факт, что юноша предложил ей сходить куда-то. Хотя, он даже не спрашивал хочет ли она. В любом случае, сейчас девушка стояла возле назначенного места и терпеливо ждала парня, который опаздывал почти на двадцать минут. Простояв еще около пяти минут, Эмили собралась уже уходить, но из коридора послышались еле различимые шаги. Вскоре появился Бонстон, держа в руке небольшой клинок.

— Зачем он тебе? — поинтересовалась Эми, когда парень подошел ближе.

— Нужно проверить кое-что, что очень меня волнует. Поможешь?

— Хм, ты мог бы взять с собой кого-то более опытного, чем я.

— Хотелось бы, но у меня нет выбора. Майя ушла, Кей покинула нашу компанию раньше, чем я смог это заметить, а Джордан слишком зануда. Так что, выбирать не из чего.

— Ну, тогда ладно. Сам же ищешь себе приключений.

— Зато это будут отличные приключения, — парень улыбнулся и нажал на кнопку лифта.

Лифт с грохотом опустился вниз. За такой короткий срок, стены собора и этот старый лифт стали неотъемлемой частью ее жизни. Теперь девушка даже представить себе не могла иной жизни. Что ж, Эмили была не против. Все равно рано или поздно приходят перемены. Даже в таком масштабе.

Бонстон направился к Центральному парку. Девушка послушно следовала за юношей, следя за его походкой. Отличное телосложение, не слишком широкие плечи, высокий рост и слегка сгорбившаяся спина. Парень был слишком симпатичным, чтобы на него не запасть. Эмили даже раздражало то, что девчонки, проходящие мимо, провожали Бонстона взглядом, а он в свою очередь наслаждался этим.

У входа в Центральный парк, Эмили схватила парня за край футболки и остановила его.

— Зачем мы идем сюда? — спросила она, посмотрев на парня.

Бонстон улыбнулся и посмотрел на девушку в ответ:

— Сама все узнаешь. А сейчас лучше не задавай лишних вопросов.

Эмили опустила взгляд и послушно пошла вслед за Бонстоном. Парень смело куда-то шел, при этом не говоря ни слова. Он даже не сказал ради чего они сюда пришли.

Подходя к большому ветвистому дереву возле озера, Бонстон остановился. Уже начало вечереть и на горизонте мелькало ярко-оранжевое солнце. Над землёй повисла огромная грозовая туча, из-за которой было слишком мало видно красивого вечернего неба. Вдали уже сверкали молнии и был еле слышный гром. Люди сворачивали свои пикники и собирались домой.

— И что же мы здесь будем делать? Здесь встреча с кем-то или что? — спросила Эми.

— Возле этого озера назначена встреча с водяным. Роджеру нужны водные ресурсы, вот он и попросил водяного, чтобы тот приготовил их специально для Рокфорда. Сейчас вон та парочка уйдёт и мы приступим к работе.

Как только девушка и парень скрылись за горизонтом, Бонстон подошел к водной глади. Он положил руку к воде и что-то начал говорить. Через несколько мгновений гладкое, как зеркало озеро начало покрываться дрожью и через пару метров от того места, где сидел Бонстон пошли круги по воде. Эмили начала вглядываться в воду и заметила на месте расплывающихся кругов появляющуюся голову. Голова начала медленно приближаться к берегу. Эмили ожидала, что из-под воды появится какое-нибудь существо, но вплоть до самого берега ничего кроме головы видно не было. Приблизившись вплотную, водяной притянул вверх бледно-зеленую руку на которой болталась сеть с различными водорослями и прочим водным богатством. Его кожа напоминала мертвеца, давно утонувшего в водах Центрального Манхэттенского парка. На голове Эмили заметила пару длинных черных волос, которые свободно покачивались на небольших волнах. Бонстон принял сеть и сказав пару слов на неизвестном девушке языке, поднялся на ноги. Голова стремительно начала удаляться от берега и вскоре совсем скрылась под водой.

— И ради этого мне стоило сюда идти? — Эмили посмотрела на Бонстона.

— Почему бы и нет? Зато хоть погуляла в компании такого симпатичного парня, как я.

— Да, и очень скромного, — Эмили улыбнулась.

Бонстон отложил в сторону сетку с водными ресурсами и подошел к Эмили.

— Скоро будет гроза. Не стоит ли нам вернуться? — Эмили посмотрела на Бонстона.

— Боишься промокнуть? Не волнуйся, все будет в порядке. Сейчас лучше наблюдай за горизонтом и смотри, как чайки пытаются выпросить еду у прохожих.

Эмили посмотрела в сторону и заметила, что небольшая стая чаек и правда клянчит еду у пожилой пары. Мужчина старается отогнать надоедливых птиц от своей возлюбленной, но настырные чайки и не думали отступить.

Эмили слегка засмеялась и повернулась к Бонстону.

— Ребекка права: твоя улыбка способна спасти мир, — сказал парень, убирая прядь волос девушки за ухо.

Эмили смущенно опустила глаза и слегка улыбнулась. В этот момент парень поцеловал девушку, накрыв губами ее улыбку.

Эмили, не ожидая этого оттолкнула парня. Эми слишком сильно удивилась и прибывала в, своего рода, шоке.

— И-извини, — задохнулась она, — я... просто не ожидала...

— Хорошо, тогда сейчас будь готова, — и Бонстон медленно начал приближаться к губам Эми.

Эмили вздохнула, и в этот момент Бонстон резко прильнул к ее телу и поцеловал. На этот раз Эмили не оттолкнула юношу, а наоборот ответила на поцелуй. Сначала он был грубым, но потом губы юноши смягчились и поцелуй превратился в нежный и такой манящий. С каждым моментом, поцелуй становился все более желанным, более бурным и пьянящим. Они бы так и остались на берегу, отдавая свои последние силы в поцелуй, если бы резкий ливень не прервал их идиллию. Бонстон через силу отстранился от девушки и посмотрел ей в глаза.

— Так ты за этим меня сюда привёл? — поинтересовалась Эми, смотря на парня.

— Да. Меня действительно это очень сильно волновало, — и он прикоснулся мокрой ладонью ее щеки. Эмили прикрыла глаза, чувствуя тепло его ладони у себя на щеке.

— Если не поторопимся, то промокнем насквозь, а я не хочу, чтобы ты заболела. Хотя, ты в мокрой одежде смотришься куда сексуальнее.

— Тоже самое могу сказать и про тебя, — девушка улыбнулась, — ладно, нам действительно стоит поскорее вернуться в Рокфорд.

В этот момент над их головами сверкнула молния и прогремел гром. Эмили взвизгнула от неожиданности и побежала вдоль тропинки, ведущей к выходу из парка. Бонстон побежал вслед за ней и, догнав девушку, схватил ее за руку и потащил за собой.

Бонстон не выпускал руку Эмили до самого Рокфорда. Спасаться от дождя было бесполезно, ведь уже в первые его минуты парень и девушка были полностью промокшими.

Открыв ворота собора и пройдя внутрь, Эмили и Бонстона встретил Роджер. Он терпеливо ждал пока девушка и юноша подойдут к нему. Бонстон отдал сеть, а Роджер приняв посылку повернулся к Эмили. В его руке мелькнул белый конверт. Мужчина протянул его девушке и сказал:

— Это письмо оказалось на моем письменном столе, когда я вернулся с задания. Оно адресовано тебе и кажется оно от Эдгара. Я хотел его прочесть, но защитное заклинание не даёт мне этого сделать. Видимо, Эдгар не хочет, чтобы никто кроме тебя его не прочитал. Но, раз письмо от Эдгара тебе в любом случае придется рассказать о его содержании нам.

Эмили коротко кивнула и разорвала конверт. В нем лежал небольшое свёрток бумаги на котором было написано "ДЛЯЭМИЛИ". Девушка аккуратно развернула свёрток и начала читать содержимое.

"Дорогая Эмили. Сегодня я впервые увидел тебя за долгие 16 лет. Я, как твой отец, был рад этой встрече. В общем, я хотел бы кое о чем тебе сообщить. Вся твоя семья, включая Ника, сидят у меня и ждут, пока их любимая дочь и подруга не придёт за ними. И вот еще, когда будешь собираться к нам, то приходи одна и со Звездой. Ослушаешьсяи твой братишка лишится пары пальцев на правой руке. Ты же не хочешь, чтобы он пострадал? Итак, в Бруклине есть заброшенный завод недалеко от реки. Ты его не пропустишь, так как он единственный завод находящийся недалеко от центральной трассы. Там тебя встретит Рок, думаю, ты помнишь его, и проводит вплоть до самого места назначения. Прошу, будь хорошей и послушной девочкой истарайсянезлитьотца. Лучше тебе не знать каков я в гневе. До встречи, дорогая".

Эмили не могла поверить своим глазам. Как девушка ни старалась уберечь от Эдгара свою семью, у нее это не вышло. Он все равно смог добраться до людей, которыми Эмили дорожила больше всего.

— Не смей идти на поводу у этого старого идиота. Ты же не пойдешь в то завод в одиночку? — сказал Бонстон.

— Но ведь...

— Нет, серьезно? Эми, — парень первый раз назвал ее так, — я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, — парень схватил девушку за плечи и посмотрел ей в глаза, — я не позволю идти тебе туда.

— Бонстон прав: тебя нельзя в одиночку туда отпускать. Тем более, если он попросил принести Звезду. Эмили, хватит рисковать своей жизнью в одиночку. Теперь у тебя есть люди, которые будут помогать тебе.

— О, отлично. Теперь я не буду рисковать в одиночку. Роджер, ими я тоже не хочу рисковать... Тем более, там мама, и Джимми... И Ник... Я должна помочь им.

— Мы обязательно им поможем, но не предпринимай ничего. Давай разработаем план, и потом уже по нему будем действовать.

— Хорошо, но как долго это будет длиться? Я не смогу ждать слишком долго.

— Хорошо. Бонстон, расскажи обо всем Джордану. Он поможет с поисками завода. И позвони отцу Патрику — пусть приготовит клинки и прочее оружие. А ты Эмили иди и отдохни. Бонстон позовёт тебя, когда все будет готово.

Эмили ушла к себе в комнату. Опустившись на кровать, она взяла в руки шкатулку, которую забрала из домика. Достав из нее зеркало, девушка начала вертеть его в руках. Совершенно нечаянно она дотронулась мизинцем до гладкого зеркала и палец исчез внутри вещи. Эмили одернула руку, но потом дотронулась зеркала еще раз и он вновь исчез.

"А что если я положу туда Звезду?" — подумала Эми. Девушка быстрым движением достала Звезду из шкатулки и медленно начала приближать Звезду к зеркалу. Через пару мгновений, Звезда полностью скрылась в зеркальной глади. Девушка спокойно вздохнула, когда смогла вытащить Звезду обратно наружу.

Вспомнив о письме, девушка начала собирать сумку. Она не хотела никого впутывать во все это и поэтому решила отправиться на завод в одиночку. Все равно ей пришлось бы туда идти ведь у Эдгара в плену вся ее семья, считая Ника.

На улице до сих пор лил дождь и Эмили, натянув капюшон своей толстовки как можно

ниже стремительно пошла к выходу из Рокфорда.

Оказавшись на улице, девушка вмиг промокла. Эмили шла по тротуару вдоль дороги, по которой то и дело проезжали машины. Одна из них остановилась возле Эмили и из нее выглянул парень с пепельно белыми волосами. Лицо парня было ей знакомо, но девушка не смогла узнать его.

— Привет, крошка. Подбросить? — спросил он?

— Нет, сама как-нибудь справлюсь, — и девушка продолжила свой путь. Машина вновь притормозила возле Эми.

— Постой, мы сможем тебе помочь.

— Я же сказала, что сама справлюсь...

— Видимо, тебе кто-то испортил настроение. Может, скажешь кто? А то собой невозможно разговаривать.

— А я и не прошу со мной разговаривать.

— По-хорошему не хочешь, а по-плохомуяне хочу. Но выбора не остается.

Из машины вышел еще один парень только с чёрными волосами. Он подошел к Эмили и белобрысый сделал то же самое.

— Эми, не нужно сопротивляться. Мы не причиним тебе вреда. Ну, пока нам не прикажут.

— Какого черта? Что вам от меня нужно?

— Помощь. Видишь ли в нашем мире появились кое-какие затруднения. Лишь ты можешь все решить.

— Я ничем не могу вам помочь, — ответила Эми, — во-первых, я мало что знаю об этом мире, во-вторых, это ваши проблемы и справляйтесь с ними сами и в-третьих, я кое-куда спешу.

— Прости, но только ты ключ от всех наших проблем. И не волнуйся, ты даже сама представить себе не можешь, насколько ценной добычей являешься, — пролепетал белобрысый, — пакуйте ее, — скомандовал он, — пора тебе поближе познакомиться с папочкой.

Хоть в письме и говорилось, что Эмили должна придти на завод самостоятельно, это не было выполнено. Девушку привезли насильно, чего она, конечно же, не ожидала. Эмили пронесли внутрь завода с бумажным пакетом на голове. Тогда, на тротуаре, те парни схватили девушку и усадили в машину, надев при этом на голову пакет. Таким образом, Эми не могла знать, где именно находится. Девушку опустили на пол и при соприкосновении с ним, Эми рухнула вниз. Пакет сняли с ее головы, и теперь Эмили могла видеть, где сидит. А сидела она в небольшой комнатке с камином, возле которого стояло кресло. В нем явно кто-то сидел и смотрел, как горят в камине дрова.

— Верховный, она здесь, — сказал черноволосый юноша.

— Спасибо, Джек, ты свободен. Навести нашего оборотня. И паренька заодно, — сказал мужчина в кресле, и Эмили сразу же узнала его голос.

— Хорошо, — сказал парень и вышел из комнаты.

— Распоряжаешься своими людьми? — с отвращением произнесла Эми, — не понимаю, почему они тебя слушаются...

— Не груби мне с самой первой минуты, дорогая дочь. Рада вновь видеть своего отца? — Эдгар повернулся в кресле и теперь смотрел на Эмили.

— Рада? Ты серьезно? Ты взял в плен всю мою семью и пытался не раз убить меня. И после этого ты еще спрашиваешь рада ли я тебя видеть? Закатай губу обратно, папочка.

— Твоей семьей являюсь я. И никто более. Если бы твоя мать не сбежала тогда, то именно я бы воспитывал тебя, а не эти жалкие люди.

— Если бы ты меня воспитывал, я бы превратилась в такого же монстра, как Даниель.

— Называешь своего родного брата монстром? Это не по-человечески, знаешь ли.

— Я никогда в жизни не видела его и не важно, одна у меня с ним кровь или нет. Важно то, насколько близкие у нас отношения. Есть ли у нас взаимопонимание и остальное. Я не могу назвать вас семьей, потому что совсем ничего о вас не знаю. Итак, где Ник и моя семья?

— Их здесь нет, — спокойно ответил Эдгар, — я думал, что ты поймешь, что это ловушка и приведешь с собой кучу своих дружков, чтобы я и мои ертисы смогли поразвлечься, но ты оказалась настолько глупой, что даже не позвонила своим родителям и не спросила все ли с ними хорошо. Будь умнее в следующий раз.

— Ты обманул меня! — прокричала Эмили, — их здесь нет... На этом чертовом заводе нет никого из моей семьи... — проговорила Эмили скорее себе, чем кому-либо еще.

— Их действительно здесь нет, как я и сказал, — проговорил Эдгар, — мне просто нужно было тебя немножко растормошить.

— Это не просто злая шутка. Ты просто завел меня в ловушку, а я просто повелась! Как же глупо... — Эмили постаралась встать на ноги, но усталость не давала ей этого сделать.

— Именно. Это оказалось намного проще, чем я ожидал. Ты разочаровала меня, дочка.

— Я не обязана радовать тебя, — злобно проговорила девушка.

— Не надо злиться. Я не причиню зла ни тебе, ни твоей семье. Мне нужна лишь одна маленькая вещичка, принадлежащая тебе, и твоя сила. Все. Больше я тебя никогда не потревожу, милая, — медовым голосом сказал Эдгар.

— Ничего ты от меня не получишь. И не называй меня милой, — с отвращением сказала

девушка, — ты и сам прекрасно знаешь, что если ты забереешь мою силу, то я погибну. Ты знаешь это и все равно идёшь дальше. Вот что действительно не по-человечески.

— Я же совсем тебя не знаю. Не могу сказать, что у нас с тобой кровные связи, — передразнил Эдгар, — мне не важно, умрешь ты или нет. Я даже ради своих целей готов пожертвовать своей жизнью, что уж говорить о твоей. О великий Люцифер, Совет будет в восторге, когда узнает, что я жив. Я половину своей жизни пытался завершить свой план. Всеми силами пытаюсь собрать нужные сведения, собрать необходимые компоненты и найти свою драгоценную дочь. Я уже на полпути к осуществлению своих замыслов. Надеюсь, ты поддержишь меня, дорогая дочь.

— Не в этой жизни, — огрызнулась Эми, — твои планы бессмысленны. Ладно, Совет и мне не нравится, но зачем уничтожать других менифов? Зачем уничтожать жителей Нижнего мира, если они живут мирно? Я не считаю глупостью идею о подписании Договора. С его помощью нежить может существовать так же как и мы.

— Зачем? Эти ничтожества не могут существовать бок о бок с нашим миром. У них нет прав на спокойную жизнь. Все они в итоге демонические создания, а долг каждого менифа истреблять демонов. Так почему же они должны жить?

— Но ведь раньше они были обычными людьми. Среди них можно встретить и наших друзей.

— В том то и дело, что раньше. Сейчас от них не осталось ничего человеческого. А что если одного из твоих друзей превратят в такого же монстра как они? Что ты будешь делать?

— Я бы приняла его. Он все еще остался бы моим другом, и я бы ни за что не отвернулась от него.

— Какая же ты глупая. Ладно, меня уже изрядно утомили твои разговоры. Мне нужна Звезда. Отдай мне ее, — сказал Эдгар и протянул руку вперед.

— У меня ее нет. Я не совсем идиотка, чтобы нести Звезду Исцеления в такое опасное место.

— В том то и дело, что ты идиотка. Парни, обыщите ее. Проверьте все карманы, а главное сумку.

Двое парней подошли к Эмили и подняли ее на ноги. Они начали рыться в карманах ее толстовки и джинсов, вывалили все содержимое сумки на пол и начали разбирать содержимое.

— Стойте. Вон там вот. То зеркало. Дайте-ка мне его.

Парень с белыми волосами подошел к Эдгару и отдал ему зеркальце. Он начал вертеть его в руках и потом протянул его Эми.

— Я уверен, что Звезда лежит там, — сказал он.

— Что? — спросила Эмили, — в зеркале?

— Да, именно там.

— Но как же я...

— Хватит! — рявкнул Эдгар, — эти сказки уже никому не интересны.

Ты должна достать ее оттуда, — мягко проговорил Эдгар, — лучше сделай это по-хорошему или же мы сделаем это по-плохому.

— Там ничего нет, — уверенно проговорила Эмили, — это обычное зеркало.

— Не стоит врать, деточка, — сдержанно сказал ертис, — я знаю, Звезда лежит там.

— Нет, не знаешь. Ее действительно там нет. Как я могу положить Звезду внутрь зеркала?

— Не играй со мной! — взревел Эдгар, — достань оттуда эту гребанную Звезду или же клянусь Люцифером, я убью тебя!

— Извините, что прерываю, но она не врет. У нее действительно нет Звезды. Ее сердце спокойно. Я чувствую лишь отвращение с ее стороны, — сказал Джек, уже успевший сделать свои дела и вернуться обратно.

— Что ж, Джек, я поверю тебе. Думаю, ты осознаешь, что единственный к кому она испытывает отвращение, так это ты. Итак, девчонку под замок, потом решим, что будем с ней делать. Хотя, все итак уже понятно. А ты Джек, нам нужно поговорить.

На голову Эмили вновь надели пакет, и повели куда-то. Через несколько минут, девушка оказалась на жестком холодном полу. Прогремела решетка, и звук отдаляющихся шагов становился все тише. Эмили скинула с себя пакет и осмотрелась. Невысокий потолок, каменистый пол — казалось, девушку бросили в небольшую пещеру, у которой одна стена была не каменной, как все остальные, а заделана решеткой.

Ушибленное плечо, заныло, когда Эмили приземлилась на него при падении. Эми села и заметила, что кто-то пристально на нее смотрит. Девушка обернулась и увидела два янтарно-желтых глаза, которые с любопытством смотрели на нее.

— Кто вы? — спросила Эми, отползая назад.

— О, не волнуйся, меня просто попросили присмотреть за тобой. Меня зовут Мартин и вплоть до твоего превращения, именно я буду присматривать за тобой, — его голос был по-детски тонкий, но в нем отчетливо проскальзывали нотки уже взрослого, крепкого голоса мужчины. Ничего кроме его янтарных глаз девушка не видела. В камере было слишком темно, чтобы можно было что-то рассмотреть.

— Превращения? О чем ты говоришь? — спросила Эмили.

— Тебе не сказали? Какая жалость. Хорошо, я тоже не буду говорить. Видимо, они решили сделать тебе сюрприз, — почти пропел Мартин, — ох, как же хорошо, что я теперь здесь, с тобой. Есть с кем поговорить, поиграть, — он хихикнул, — интересно, что мне можно с тобой делать? Все, наверное, только чтобы ты осталась в живых. А что если я отрежу тебе палец? Как думаешь, Эдгар сильно меня накажет? Ты боишься меня? Такого человека, как я не нужно бояться. Я ведь не причиню тебе вреда, — он снова хихикнул, — разве что чуть-чуть.

Эмили слушала этого парня, и чувство огромного страха зарождалось в ней. Он был сто процентов сумасшедшим, ведь у Эдгара навряд ли найдутся нормальные люди. Особенно, если они сидят в одиночестве в темном помещении неизвестно сколько времени.

— Боишься, я вижу это. Только мне от этого только еще лучше. Предлагаю забыть обо всех наших разногласиях и стать друзьями. Как ты на это смотришь?

— Хорошо, только ты расскажешь мне обо всем, — Эмили протянула вперед руку для рукопожатия.

— Нет, нет и нет. Наши отношения еще не совсем для этого подходят. Я знаю тебя всего-то от силы минут пять. Так что у меня нет особого желания с тобой болтать обо всем. К тому же, Эдгар сказал, что убьет меня, если я сболтну чего лишнего. Прости.

— Хорошо, тогда давай узнаем друг друга получше. И, Эдгар не узнает, что мы о чем-то говорили. Это останется только между нами.

— Секрет? Наш общий секрет? Ух ты... Никогда не хранил секреты...

— Стоит попробовать. В этом нет ничего страшного. Это не сложно. Давай я тебе покажу. Расскажи мне о том, что хочет сделать Эдгар.

— Хм, ну, хорошо... Он хочет открыть барьер... И знаешь, он собрал слюну дракона... Мне слишком сильно нравится у Верховного Ертиса. Он заботится обо мне. Кормит... Дает ночлег... У меня даже своя комната есть... А теперь ты моя соседка... Он старается делать все для меня.

— Он видимо и правда хороший, — еле выдавила Эми. Наивный, считает, что Эдгар старается ради него, а на самом деле он просто сломал парню психику. С ним стоит быть осторожным, ведь любое неосторожное слово может вывести его из себя. А если это произойдет, то кто знает, что может случиться, — теперь, раз ты мне это рассказал, я возьму это и положу себе в карман, — девушка сжала ладонь в кулак и демонстративно положила его в карман своих джинсов, — а сейчас, я буду молчать, потому что наш секрет лежит в безопасном месте и его никто не должен узнать, — Эми еле улыбнулась.

— Здорово! — крикнул парень. Казалось, девушка сидит вместе с маленьким ребенком, — теперь я хочу хранить твой секрет, — сказал он и посмотрел на Эмили.

— Хорошо, — сказала девушка и протянула руку вперед, — меня зовут Эмили и теперь я твой друг. Теперь это твой секрет.

Парень внимательно посмотрел на руку Эми и медленно развернул ее к себе. Вдруг, он внезапно схватил руку Эмили и положил ее к себе в карман, как показалось Эми, куртки. Девушка удивилась, но вскоре медленно начала вытягивать руку из кармана.

— Остановись... Он ведь исчезнет... — сказал Мартин, хватая Эми за руку.

— Нет, все будет хорошо. Он остался у тебя и теперь ты его хранишь. Так, давай обменяемся еще одним секретом.

— Хорошо, — парень засмеялся и откинулся назад, — здесь столько людей, но никто никогда не давал мне возможность хранить секреты.

— Стой, а сколько здесь людей?

— Какой-то огромный мужик с когтями и дохлый парень. Мне очень приглянулась его футболка... Такая рваная, — он хихикнул, — мне бы такую.

— Подожди, порванная футболка? А как выглядел тот парень?

— У него кажется русые волосы... Лица я не видел, темно здесь.

Эмили догадалась, что это был за парень. Ведь именно у Ника была прорвана футболка после того, как они вернулись с заброшенного склада.

— Где, где сейчас этот парень? — спросила Эми.

— Кажется, он по соседству. Не знаю только с какой стороны.

Эмили подбежала к решетке и осмотрелась — по близости никого не было.

— Ник! — крикнула девушка.

Последовала тишина. Девушка уже испугалась, что с парнем могло что-то произойти или же ее друга совсем здесь не было. Все равно здесь может быть и не один парень с разорванной футболкой и русыми волосами. Эмили хотела позвать еще раз, но Мартин подошел к ней и положил голову ей на плечо.

— Зачем ты кого-то зовешь? Меня же Мартин зовут, забыла?

— Извини, но не тебя зову.

— Эмили?! — прокричал до боли знакомы голос друга.

Эмили резко повернула голову и увидела в соседней камере Ника. Парень улыбнулся, когда увидел девушку и Эми улыбнулась в ответ.

— Кто это? — спросил Мартин.

— Он твой друг. И мой друг. Все хорошо, он не обидит тебя.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спросил Ник, — я то уж надеялся, что ты не окажешься здесь.

— Могу спросить у тебя тоже самое. Бриджет с ума сходит. И я тоже. Это они тебя сюда завели?

— Да, кто же еще. Раз ты здесь, нужно найти способ выбраться отсюда.

— Эй, вы, оба заткнулись. Не хватало, чтобы эти идиоты сюда пришли и надрали вам зад. Прижмите свою пятую точку к полу и ждите, пока вам не выдастся шанс свалить отсюда, — прокричал человек из той же камеры, где находился Ник.

— Кто это? — чуть тише спросила Эми.

— Мой сосед... — начал Ник, но его перебили.

— А еще тот, кто заткнет ваши рты, когда высвободится из этих оков. Фрейд, лучше заткнись или же я из своих последних сил вырву тебе глотку.

Парень улыбнулся и виновато посмотрел на Эмили. Девушка отошла от решётки и села на пол, опершись спиной о холодный камень.

"Бонстон меня прибьет" — подумала девушка и положила голову себе на колени.

Бонстон поднялся в лазарет — единственное место, где можно найти Джордана. У себя в комнате он бывает слишком редко, ведь единственным его развлечением является изучение различных трав и снадобий.

— Чего тебе? — спросил Джордан, когда увидел появляющегося в дверях Бонстона.

— Роджер попросил найти кое-какую информацию. Вот письмо, в нем написано об одном заводе и нужно найти его местонахождение. С информацией старайся не тянуть, ведь от этого зависит не одна жизнь. Через двадцать минут будем ждать тебя в Библиотеке.

Зная, что Эмили могла уйти сразу же, как только все скрылись из ее виду, парень первым же делом пошел в ее комнату. Бонстон ожидал увидеть подругу сидящей на кровати, но вместо нее лежала раскрытая шкатулка, причем полностью пустая. Только несколько фотографий лежали рядом с подушкой. Юноша решил, что девушка ушла совсем недавно, и пошел вслед за ней. Его куртка и остальная одежда быстро вымокли, что придавало еще больший озноб. Юноша шел на приличном расстоянии от Эмили. Возле девушки остановилась машина и из нее вышли двое. Немного погодя, парни схватили Эмили и посадили в машину. Бонстон хотел было ей помочь, но не успел бы добежать до нее. Вместо этого, он поймал такси и отправился вслед за машиной.

Через полтора часа езды, машина, в которой сидела Эмили, затормозила возле лесной дороги. Таксист также притормозил, только так, чтобы их не было видно. Бонстон расплатился с таксистом и вышел из машины, следя за каждым шагом людей, несущих Эмили. Они шли дороге, когда Бонстон по лесным дебрям, стараясь как можно тише передвигаться и при этом не потерять их из виду. Наконец, лес начал в конце белеть, что означало его конец, и среди веток елей начали показываться очертания большого серого здания.

Дождавшись, когда люди зайдут внутрь здания, Бонстон осторожно начал прокрадываться на завод. Пару раз его чуть ли не заметили, но его ловкость и внимание смогли спасти ситуацию.

— Где девчонка? — спросил один их парней.

— Эдгар приказал бросить ее в камеру. Сейчас она сидит с Мартином, — парень выдавил смешок.

— Сочувствую ей. Мало того, что ее собственный отец хочет лишить ее жизни, так ещё и вынуждена сидеть взаперти с этим чудаком.

— Джек, вообще-то тебя это не касается. И что ты сделаешь? Поможешь ей сбежать? И вообще, с каких пор ты начал противиться Эдгару? Извини, конечно, но если ты и дальше будешь себя так вести, то я расскажу обо всем Верховному.

Бонстон не стал дослушивать их разговор, ведь ему было достаточно того, что он узнал, где держат Эми.

Пройдя мимо нескольких больших цистерн, парень заметил недалеко от самой последней небольшие камеры, сделанные полностью из камня. Бонстон слегка удивился этому, ведь это была обычный заброшенный завод. Возможно, эти камеры находились на стыке двух миров, ведь барьер уже начинает исчезать.

Будучи уже совсем близко к камерам, парень заметил сидящую на полу Эмили. Парень ускорила шаг и направился прямо к ней.

— Эмили? — позвал Бонстон сидя у решётки.

— О, боже, Бонстон, что ты здесь делаешь? — Эмили подползла к прутьям и взялась за ними руками.

Вместо ответа, парень взял в ладони лицо девушки и поцеловал ее губы. Расстояние между прутьями позволяло им просунуть головы сквозь них, но не более. Отстранившись, парень улыбнулся и посмотрел на Эми:

— Совсем не рада меня видеть? И вообще, я сейчас должен тебя отругать, но времени на это нет. Нам нужно выбраться отсюда и как можно скорее.

— Притормози. Как ты нашёл меня? Я думала, что ушла незамеченной.

— Я слишком хорошо знаю твои выходы, поэтому и догадался, что нужно идти вслед за тобой. Просто я всегда и везде оказывают рядом, когда тебе нужно, — парень снова улыбнулся.

— Боже, хватит, — сказал Ник, — лучше открой эту чертову решетку и выпусти нас.

— Ух ты, твой дружок тоже здесь? Вот этого я не ожидал, хотя у Роджера были предположения. Хорошо, Эми, ты первая.

— Нет, сначала Ник. Меня ты еще успеешь вытащить.

— Всегда думаешь только о нем, — пробубнил юноша и пошел к камере Ника.

— Кто это? — спросил Мартин.

— Не беспокойся, он вытащит нас отсюда. Все будет хорошо, Мартин.

— Нет, я не хочу уходить от Эдгара. Я позову охрану, — он уже собирался кричать, но Эмили успела накрыть его рот рукой, тем самым не давая ему закричать.

— Бонстон, выпусти еще моего соседа. Он послужил мне хорошим собеседником, да и гнить ему в этой клетке нельзя.

— Вечно от тебя одни проблемы, примитивный, — сказал Бонстон и скрылся в темной глубине камеры.

— Как я и предполагал, камера находится в другом измерении, — сказал Бонстон, выходя из камеры ведя за собой обессиленного оборотня, — сразу чувствую другая атмосфера. Скорее здесь она более мягкая, нежели внутри камеры. И как вы тут вообще находились?

Бонстон подошел к Эмили и погладил ее по волосам.

— Ну, готова выйти из плена Эдгара? — он улыбнулся.

Позади юноша девушка заметила своего отца. Прямо за ним стояло огромное

количество ертисов, до зубов вооружённых мечами и клинками. Эдгар посмотрел на девушку, давая понять, что любое ее слово может стоить жизни всех этих людей.

Девушка посмотрела на Ника, который из всех оставшихся сил старался удержать своего соседа по камере, на Бонстона, который так нежно и ласково смотрел на нее в ожидании ответа.

— Нет, Бонстон, я не пойду. Кажется, там уже идут ертисы, заметившие твоё присутствие. Так что уходите. Забирай Ника и его дружка и уходите. Пожалуйста, Бонстон, — девушка умоляюще посмотрела на юношу и слегка улыбнулась, — со мной все будет хорошо, — она наклонилась чуть ближе к Бонстону и прошептала ему на ухо, — береги себя.

Парень непонимающе посмотрел на Эмили и коротко кивнув, поднялся на ноги. Бонстон подошел к Нику и перехватил его соседа себе на плечи.

— Стой, подожди, мы не можем ее здесь оставить, — в панике проговорил Ник, услышавший галдеж приближающихся ертисов.

— Можем, раз она сама этого хочет, — сказал Бонстон и пошел вперед, не замечая, что за его спиной стоят ертисы и прожигают его спину взглядами.

Ник, посмотрев на Эмили, пошел вслед за Бонстоном, оставив подругу на попечении ее безумного соседа.

Кровь демона

— Правильный выбор, Эми, — сказал Эдгар, когда Бонстон и Ник скрылись из виду, — сохранила жизнь троим людям. Причем одного из них ты даже толком не знаешь. Это глупо, рисковать своей жизнью ради тех, кого плохо знаешь. Ах, ну да, у мениффов это благое дело. Совсем уж позабыл их обычаи. А Хэлловэй твой дружок? Симпатичный юноша. Но в любом случае, он тебе не пара. У него неправильное воспитание и исковерканная душа. Он будет причинять тебе боль столько, сколько захочет.

— Не важно, что он мне причинит. Боль на то и нужна, чтобы ее чувствовать. Да и любое другое чувство существует для этого же. Тебя не касается мой выбор. Ты никогда не был мне отцом, так что не имеешь права вставлять мне палки в колеса. Ты никогда не принадлежал моей жизни и никогда в нее не входил. Так что, прошу, не лезь не в свое дело.

— Совсем никакого воспитания, — пробубнил Эдгар, — посмотрим, как ты будешь говорить, когда превратишься в ертиса. Тогда-то ты уж точно не посмеешь сказать мне ничего лишнего. Ну, а если посмеешь, то будешь наказана. Ладно, как тебе Мартин? Отличный паренек. Жаль, что теперь он сирота.

— Не удивлюсь, если его родителей убил ты, — сказала Эми, — ты сломал ему психику. Что ты с ним делал?

— Убил его родителей на его же глазах. Ничего необычного. Если бы ты жила со мной, то так не удивлялась. Но, мне стало жаль парня, поэтому и притащил его сюда. Пусть живет здесь под моим присмотром.

— Ты чудовище, — еле слышно проговорила Эмили, — монстр...

— Полегче со словами, иначе придется подрезать тебе язык. Слишком уж ты болтливая. Ладно, отдыхайте. Чуть позже за тобой придет Джек и отведет ко мне. Там и решим, когда лучше сделать из тебя ертиса. До скорого, милая.

Эмили посмотрела на Мартина, который спокойно сидел на другом конце пещеры. Казалось, он не слышал разговора между Эми и Эдгаром. Но, это и к лучшему. У парня итак травма на всю жизнь, так зачем все усугублять?

Девушка сидела на полу, опершись спиной о стену. Она нервно теребила пальцы и смотрела в одну точку. Внезапно, Эмили провалилась в темноту. Множество дверей открылись перед ней и тут же захлопнулись. Девушка в попытках найти выход из собственного разума начала дергать за ручки дверей, пытаясь открыть хотя бы одну из них. Вдруг, одна из дверей открылась, и знакомый голос прозвучал в голове Эмили — "это то, что тебе нужно". И Эмили шагнула за порог навстречу поглощающей тьме.

Эминаберегуозера. Ейздесьотсилылет5.Девчонкаиграетвозлеводы, аматьсосвоиммаленькимсыномсидитнедалекоотнее. Эмиискаларакушкиикрасивыекамешки. Девочкадаженезамечала, чтосбокукнейпльветнебольшоеуродливоесущество. Оноужебылосовсемблизко, когдаЭмизаметилаегои, отбросиввсесвоинаходкивсторону, бросиласьксуществу. Онобылобледнорозовогоцвета, стремябольшимишипаминаголове. Егобездонно-черныеглазандвигалисьсисмотрелинадевочку, котораявсеближеиближеподходилакмонстру.

Впрозрачнойводелапсуществопочтинебыловидно, лишьизредкамелькалирозовыеотростки, похожиенаплавники. КогдаЭмилипочтивплотнуюприблизиласькмонстру, онзашипелиприобрелсиневатыйоттенок. Эмипротянуларуку, чтобыпогладитьсущество,

носеруказастылапрямонадголовоймонстра.

— Мама, смотри! Онтакойкрасивый! — крикнуладевочка, нагибаясьнадсуществом.

— Эмили, подойдикомне, пожалуйста, — сказалаРебеккаи жестомподозвалаксебедочь.

— Сейчас, толькопоглажу.

Существоприготовилосьнападать.

Издаваяприглушенныйшипящийзвук,

онацелилосвоииглывдевочку.

Вэтотмомент,

РебеккасхватилаЭмилизарукуипотащилапрочьизводы.

Когда, девочкаповернулась,

вводеуженикогонебыло.

— Зачем ты мне все это показала? — спросила Эмили, которая наблюдала за происходящим со стороны.

— Хотела тебе рассказать, что ты видишь Призрачный мир с детства. Видимо, когда ты потеряла память, то участок твоего мозга не стал принимать информацию о нашем мире. Сейчас, когда твоя память восстанавливается, то и та часть мозга тоже. Вместо этого демона, ты могла увидеть собаку, которую видела Ребекка. Она не знала, что вместо маленькой безобидной собачки ты видишь врага всех мениффов. Ей это простительно, ведь она обычный человек, как и твой брат. Для них цветочные фейри — это пчелы, а демоны или же какие-либо животные из Призрачного мира — это любые другие животные, например, как этот демон видится людям в виде собаки. Это немаловажный фактор твоей жизни и я посчитала, что тебе нужно о нем знать. Сейчас ты в сложной ситуации, но я уверена, что все обойдётся. С Мартином все будет хорошо, ведь его психике уже ничто не угрожает. Только главное, чтобы он не узнал о том, что это Эдгар убил его родителей. Возможно, глубоко в подсознании он знает об этом, но всем сердцем отказывается в это верить, — Корнелия положила руку Эмили на плечо, — старайся с ним поладить. Думаю, после лечения он будет отличным парнем. Не стоит недооценивать таких людей. Внутри они очень сильные, просто их жизненный стержень сломался. Не все выдерживают смерть своих родителей. Особенно, если ты ребёнок и смерть родителей настала на твоих глазах. В общем, не вини его ни в чем. Ему просто нужно внимание. Ладно, милая. Тебе пора возвращаться. Не дай Эдгару заполучить Звезду, а главное твою силу. Удачи, солнце.

Эмили очнулась вновь в пещере. Мартин все так же сидел в другом конце пещеры и что-то царапал на стене. Эмили стало жаль парня, ведь он не заслуживает такой участи. Никто не заслуживает. Девушка не могла поверить, что ее отец способен на такое. Конечно, он жестокий и безнравственный человек, но Эмили никогда бы не подумала, что он способен убить человека на глазах у его ребёнка. Это слишком жестоко. Как по отношению к родителям, так и к ребёнку. Особенно сильно страдает ребёнок, потому что ему придется жить с этой тяжёлой ношей всю жизнь. Поэтому-то их психика не выдерживает. Эмили сидела и думала о нем и надеясь всем сердцем, что с Мартином все будет хорошо.

Пусть это было и неожиданно, но Эмили смогла поговорить с Корнелией. Уже долгое время женщина не объявлялась и Эмили уже начала переживать за нее. Только остается вопрос: как Корнелия смогла связаться с Эми? Книга осталась в Рокфорде, а без нее это невозможно. Может, теперь с помощью Звезды это возможно? Ответа на этот вопрос у Эмили не было и она лишь еще ближе прижала Звезду к сердцу.

Бонстон не мог поверить, что Эмили отказалась возвращаться. Может, на то была причина? Скорее всего, была, иначе бы она согласилась и сейчас шла рядом.

— Куда ты ведешь нас, мениф? — спросил Кертис. Его слегка покачивало, и он хромал

на левую ногу, поэтому Нику приходилось его придерживать, чтобы тот не упал.

— В Рокфорд. Нам нужно вытащить Эмили оттуда. Неизвестно чем все это может закончиться, поэтому нам нужна помощь. Есть какие-то проблемы?

— Да, есть. Я должен пойти в стаю. Я приведу вам в помощь своих волчат. В этом я заинтересован, так как я не могу не отомстить Эдгару за своего волчонка и за себя. Ровно в семь часов вечера, на главной дороге в Бруклине возле федеральной трассы я и моя стая будем ждать вас. Старайтесь не опаздывать, иначе все веселье достанется нам. А сейчас, Фрейд, отпусти меня и отправляйся в Рокфорд. Там безопаснее всего. К тому же, у тебя самого ноги подкашиваются и тебе нужно поесть. И да, твои раны уже начинают гнить, особенно та, что на плече.

— Хорошо, мы постараемся привести менифов в назначенное место вовремя. Спасибо вам за помощь, — сказал Бонстон.

— Нет, это не помощь. Скорее, взаимное соглашение. Я ненавижу Эдгара и должен ему отомстить, и вы ненавидите Эдгара и должны спасти вашу подругу. Жизнью я обязан Эмили, ведь она, пожертвовав собой, позволила мне высбодиться первым. Так что, мениф, я не считаю тебя своим спасителем. Ладно, бывайте. Мне еще нужно добраться до стаи, — с этими словами, Кертис превратился в волка и трусцой побежал вдоль дороги.

— Ладно, мне тоже нужно идти, — сказал Ник, — мне нужно успокоить маму и привести себя в порядок.

— Ну уж нет, — Бонстон схватил Ника за воротник футболки и притянул к себе, — ты пойдешь в Рокфорд и будешь сидеть там. Твоя жизнь ничего не стоит, а вот жизнь Эмили слишком бесценна. По твоей вине она сейчас сидит в клетке у Эдгара с каким-то чокнутым парнем. Если бы твоя задница снова не попала в неприятности, то Эмили бы сейчас спокойно сидела в Рокфорде и отдыхала после того, как мы отыскивали Звезду. Решил отказаться тем, что нужно успокоить маму? Она переживёт, если ее тупоголовый сын не вернётся домой еще пару дней. Зато, если Эмили умрёт там, ты и сам будешь от этого не в восторге. Она пожертвовала собой, чтобы ты смог уйти целым и невредимым. Она слишком заботится о таком идиоте, как ты. Будь добр, цени это, — парень отпустил Ника и зашагал вперед.

Ник от услышанных слов так и остался стоять на месте. Только сейчас он действительно осознал, что Эмили всегда делала для него все и даже больше.

— Ты идёшь? — раздражённо сказал Бонстон, повернувшись к Нику.

Парень посмотрел на удаляющегося юношу и медленно пошел следом.

Эмили проснулась от того, что ее кто-то тряс за плечи. Девушка открыла глаза и увидела перед собой темноволосого юношу также смотрящего на нее. Он слегка улыбнулся и заговорил:

— Слушай, ты влипла, — сказал он.

— И без тебя знаю. Что случилось? — сказала Эмили и постаралась встать. У нее почти получилось, но незнакомая усталость взяла верх, и девушка снова рухнула на пол.

— Не пытайся, не поможет. Эдгар велел вколоть тебе пару капель крови демона, чтобы ты стала более послушной. Сейчас мы отправимся к Верховному и будем обсуждать то, когда тебя будут превращать.

— Кровь демона? — переспросила Эмили. Девушка была слишком потрясена, чтобы верить своим ушам. К тому же, после пробуждения шрам на шее закололо, что еще больше

туманило рассудок.

— Да. Но, частично. Если бы тебе дали чистую кровь демона, то ты бы скорее всего погибла. Поэтому сейчас в тебе кровь Эдгара, перемешанная с кровью демона. Таким образом, ты будешь слушаться Эдгара и демона, чья кровь была смешана вместе с кровью Верховного.

— Стой, ты же помог мне тогда, — сказала Эмили, — почему?

— Ты меня взбесила, да и я не хотел, чтобы Эдгар ненароком убил тебя. Лучше спрячь свою Звездочку подальше, чтобы он не смог ее заполучить.

— Но почему ты мне помогаешь? — недоумевала Эми.

— Не важно. Просто выполнить то, что я тебе сказал. Кровь подействует не скоро, так что наслаждайся свободой, пока можешь. Вернусь совсем скоро, так что будь готова, — и с этими словами он вышел из камеры.

Эмили схватилась руками за волосы. Голова резко начала болеть и невыносимо сильно зажгло руку чуть выше предплечья. Девушка, поняв, что кровь начинает действовать решила спрятать Звезду.

— Мартин, — позвала Эмили.

— Я здесь, — тут же ответил парень прямо над ухом девушки. Эмили, не ожидая этого, отскочила в сторону, — что ты хочешь?

— Мартин, у меня есть один секрет. Очень большой секрет, который никому нельзя рассказывать. Даже Эдгару. И даже мне. Хочешь расскажу?

Глаза Мартина засветились, будто у маленького ребёнка, когда ему купили игрушку, которую он так долго хотел.

— Да, хочу, — проговорил он.

Эмили, не решаясь говорить, медлила. Смотря на то, как Мартин с интересом смотрит на нее, она все-таки решила рискнуть. А вдруг получится?

— Хорошо, Мартин, но обещаю, что этот секрет умрёт вместе с тобой.

— Обещаю, — быстро проговорил парень, — это значит, что я умру?

— Нет. Это значит, что ты никому не должен его рассказывать. Никому. Итак, смотри, — Эмили достала из кармана зеркальце, — здесь лежит очень важная вещь. Я ей очень дорожу и поэтому доверяю тебе, — Эмили подошла к концу пещеры и встав на носочки положила зеркало в трещину между потолком и стеной, — теперь эта вещь будет лежать здесь. Если я вдруг начну спрашивать тебя, где она лежит, то ни в коем случае не говори об этом. Никому не рассказывай. Не доставай ее оттуда. Сохрани этот секрет так же, как и остальные. Я верю в тебя, Мартин. Если я начну выпытывать из тебя местонахождение зеркальца, то оглуши меня. Я ни в коем случае не должна знать о ней, хорошо?

Парень еще пару минут завороченно смотрел на стену, а потом медленно перевёл взгляд на Эмили. Парень хотел подпрыгнуть к ней и обнять, но осознал, что девушка уже лежит на земле без сознания.

Уже подходя к Рокфорду, Ник решил незаметно скрыться из виду Бонстона. Но, сделав пару шагов в сторону, парень был пойман за шиворот футболки.

— И куда ты собрался? — спросил Бонстон, смотря на парня.

— Не твоё дело, — отрезал Ник.

— Мое, — твёрдо сказал Бонстон, — ты заварил всю эту кашу, ты и будешь ее расхлебывать. Ну, или хотя бы помогать.

— Да с чего ты взял, что это все из-за меня? Я не тащил Эмили на этот чертов завод.

— Ты не тащил, зато свою задницу да. Извини, но она слишком тобой дорожит, чтобы оставить в беде. Поэтому, раз ты такой заморыщ, и не можешь постоять за себя, в этом виноват ты. И даже не смей отворачиваться от своих обязанностей. На данный момент, твоей обязанностью является спасти Эми. Радуйся, что у тебя такая подруга. Она вот, к сожалению, не может похвастаться своим другом.

Ник промолчал. Он уже и сам понял, что ведёт себя, как полный трус. Эмили, даже несмотря на то, что ей угрожает серьёзная опасность, все равно пошла помогать своему другу. Ник же не хотел снова оказаться в плену у Эдгара и предпочитал сидеть в тени, в то время как другие выполняют его работу.

В коридорах Рокфорда как всегда стояла освежающая прохлада. Она спасала от невыносимой жары, которая была снаружи собора. Обычно после дождя всегда наступала пасмурная и прохладная погода, но не сегодня. Даже после проливного дождя жара вновь вернулась на улицы Нью-Йорка.

Бонстон оставил Ника в Библиотеке, а сам отправился на поиски Роджера и остальных гостей Рокфорда. Фиона и ее брат сидели на кухне, Грэг сидел в оружейной и чистил свои клинки, а Мередит и ее друзья сидели в лазарете. Когда Бонстон и остальные вошли в зал Библиотеки, Роджер сидел в кресле, а рядом с ним Ник, который пил из чашки чай.

— Что за собрание? — поинтересовался Роджер, ставя на стол свою чашку.

— Ты ему ничего не сказал? — Бонстон укоризненно посмотрел на Ника, — от тебя действительно никакой пользы. Роджер, Эмили попала в руки Эдгара. И мне почему-то кажется, что Звезда Исцеления при ней.

— Как это произошло? — в недоумении спросил Грэг.

— Спросите этого идиота. Этот парень совсем не умеет постоять за себя и поэтому Эмили приходится самой вытаскивать его из разных передряг.

— Она ушла одна? После того, как мы приехали со Звездой? — спросил Роджер.

— Да. Я проследил за ней и нашёл, только вот не успел вытащить ее оттуда. Она отказалась идти с нами. Я уверен, у нее была на то причина, — сказал Бонстон.

— Возможно, ее уже успели подчинить своей воле. Возможно, именно поэтому она и отказалась идти, — предложила Мередит, — во всяком случае, ей нельзя там находиться. Тем более, если Звезда находится при ней.

— Эта девчонка сама сделала выбор при этом никого не послушав. Пусть сама выпутывается из проблем, которые сама же себе создала, — возмутился Грэг.

— Вообще-то, эти проблемы ей создал вот этот парень, — Фиона показала на Ника.

— Ну, и ладно. Она по своему желанию отправилась на завод в одиночку. Для подстраховки она могла бы взять Бонстона или хотя бы тебя, Фиона. Ну, или Джордана на крайний случай, — сказал Грэг.

— Вы забываете, что у нас еще есть Кей и Майя, — напомнил Джордан.

— Этих девчонок где-то носит и неизвестно когда они вернуться.

— В любом случае, нам понадобится их помощь. Кей я лично тренировала, так что такого бойца будет жаль терять, — сказала Фиона.

— Ладно, я свяжусь с ними и, возможно, они придут. Эмили все равно стала для них подругой.

— Ладно, перейдем к самому главному. Что мы будем делать? — спросил Бонстон, — нужно вызволять ее из лап Эдгара. Он же может ее убить.

— Да, мы знаем, но что если у него целая армия демонов и Заблудших? Нас не хватит для того, чтобы просто пройти на завод, — сказал Роджер.

— Сообщи Совету, что нам нужно подкрепление. Они знают нашу ситуацию с Эдгаром, поэтому должны помочь. Поймите, — Бонстон упёрся руками о стол, — сейчас, Эмили одна, совершенно беззащитная, находится в руках ужасного человека. Хотя его человеком-то сложно назвать. А что если он использует ее силу против неё самой? Нам известно, что происходило с участниками Великого Совета после того, как они запечатали замок. Капля крови демона и мы можем потерять Эмили навсегда, а значимость ее жизни слишком велика. Без неё мы не сможем вновь собрать Совет и вновь поставить барьер между мирами. Все, что мы должны сейчас сделать, так это спасти нашу подругу. Разве я не прав?

— Ты, безусловно прав, Бонстон, но есть одно но. Менифы не успеют прийти вовремя. Пока письмо дойдёт, пройдёт уйма времени. Да и они навряд ли пришлют большую армию. Максимум человек пять-десять. Не больше, — сказал Роджер.

— Ну, это лучше, чем ничего, — сказала Мередит, — думаю, можно попросить местных вампиров или же оборотней, чтобы те помогли нам.

— Не смей меня, — сказал Грэг, — эти животные не будут нам помогать, так как для этого у них нет выгоды. Эти демонические создания не будут нам помогать. Нужно было давно понять, что они ненавидят менифов.

— Да, менифов может они и недолюбливают, зато они еще больше ненавидят ертисов. Шанс, что они нам помогут есть, но он очень маленький, — сказал Джордан.

— Они помогут, — твёрдо сказал Бонстон, — вместе с этим придурком сидел вожак крупной стаи в Нью-Йорке. Кертис сказал, что ровно в семь часов вечера они будут ждать нас у федеральной трассы.

— Отлично! — воскликнула Фиона, — ты встретил не просто крупного вожака Нью-Йорка, а самого главного. Его стая считается самой могущественной. Не удивительно, что Эдгар убил оборотня именно из его стаи. Роджер, отправь экспресс-письмо Совету. К половине шестого десять менифов должны находиться в Рокфорде. Итак, сейчас все идут чистить свое оружие и готовиться к бою. Через несколько часов будет решаться судьба одного из Наследников Звезд. И да, Роджер, не забудь упомянуть это в письме. Тогда менифы придут намного быстрее. Думаю, мы не слишком подпортим жизнь Эмили, если расскажем о ней Совету.

— Хорошо, Фиона. Только, я думаю, что пойду первым. Я найду Эмили и постараюсь вывести ее из завода раньше, чем начнётся битва. Не хочу, чтобы она пострадала. Не думаю, что возникнут какие-либо проблемы. Ладно, нам действительно нужно собираться.

— Я отправил письмо. Ответ должен прийти в скором времени и надеюсь, что он придет вместе с менифами, — сказал Роджер.

Ник посмотрел в камин, в котором маленький синий огонек потихоньку уничтожал остатки письма. Новые люди, совершенно незнакомые, будут спасать Эмили, а не он.

— Я с вами, — вскочил с места Ник и посмотрел на Роджера.

— Конечно же, с нами, — невозмутимо сказал Бонстон, — а ты хотел пересидеть в тени?

— От него будет польза? — спросил Джордан, — она даже клинки-то в руках не сможет держать.

— Лишние люди нам не помешают, — сказала Фиона и положила руку на здоровое плечо Ника, — собирайся, парень. Это будет твоя первая и, надеюсь, не последняя битва.

Жара начала потихоньку сходить на нет. В некоторых местах еще виднелись лужи, которые палящее солнце не успело испарить. Солнце еще долго будет светить, пока ночь не поглотит его в своих объятиях. На небе, казалось, не было и облачка, но на горизонте виделась небольшая грозовая туча. Она медленно, но верно двигалась вперед. Неужели снова будет дождь?

Бонстон пытался поймать такси, но ни одна жёлтая машина не хотела останавливаться возле юноши. Каждая из них проезжала мимо, давая понять, что им нет дела до стоявшего на обочине парня и ждущего, пока таксист все же, наконец, притормозит и отвезет его на нужное ему место.

После очередной проехавшей мимо машины, Бонстон оставил всякую надежду и решил идти пешком. Проще добраться до Бруклина на метро, нежели ждать такси.

Наконец, сев в вагон, парень с облегчением вздохнул. Теперь он сможет спокойно добраться до крайней точки города, откуда потом пойдет пешком.

Парень специально вышел из Рокфорда на два часа раньше, чем все остальные. Он решил, что не будет ждать пока придут другие менифы и отправился за Эмили в одиночку. Он, также как и Эми, не мог сидеть сложа руки, когда его друзья находились в беде. Особенно, если это была Эмили. Сам того не ожидая, он начал слишком много обращать на нее внимания и заботится о ее благополучии.

Выйдя на нужной станции, парень, как и планировал, сел на такси и поехал к лесу. Обратни должны были встречать менифом только через полтора часа, поэтому парень не ожидал никого увидеть. Пройдя по лесным зарослям, юноша вновь оказался возле старого завода. Раньше Бруклин был промышленным районом, но после перестроек многие заводы забросили, так и не убрав их.

На этот раз, Бонстону удалось прокрасться на завод без каких-либо происшествий. Казалось, все ертисы исчезли, и весь завод был пустым. Найдя камеру, в которой по идее должна была сидеть Эмили, Бонстон ее не обнаружил. Лишь еле заметные очертания человека виднелись в темноте.

— Эмили, — позвал Бонстон.

Вместо ответа, к решетке подбежал парень и с любопытством начал смотреть на юношу. У него были темно-голубые глаза и светло-русые волосы. Они были растрепанными и грязными, но парня это мало волновало.

— Где Эми? — спросил Бонстон.

— Они унесли ее, — сказал парень.

— Кто они?

— Ертисы. Эмили сегодня будет одной из них. Она упала, и через некоторое время к ней пришёл Джек и унес ее куда-то. А меня оставили здесь. Я тоже хочу стать ертисом, — парень по-детски надул губы и скрестил руки на груди.

— В какую сторону ее понесли? — спросил озадаченный юноша. Его одолевало желание найти девушку и увести отсюда как можно дальше, чтобы никто не смог навредить ей.

— Не знаю. Мне завязали глаза и отшвырнули в сторону.

— Знаешь планировку здания? — спросил Бонстон.

— Нет. Я, с самого начала здесь. Меня не выпускают отсюда и иногда дают еду. Мне больше ничего и не нужно.

— Плохо, слишком плохо, — еле слышно пробормотал Бонстон. Теперь ему в одиночку придется искать Эмили в этом огромном здании.

— Эмили говорила тебе что-нибудь? Перед тем, как упала в оброк?

— Да... — парень замолчал, — мне нельзя об этом говорить, — серьезно сказал он, — мне запретили даже думать об этом, так что я не скажу.

Бонстон решил не терять время и оставив парня в камере, отправился на поиски Эмили. Бонстон даже представить себе не мог, куда могли унести девушку. Может, они вообще покинули завод? Если нет, то тогда где все? Спокойно шагая по бетонному полу, Бонстон внимательно прислушивался. Из-за гудения ничего не было слышно, поэтому парень вскоре отбросил все попытки. А может, все ертисы спрятались, потому что знали, что за Эмили придут? Или они готовятся к чему-то очень важному? По словам того парня, они хотят превратить Эмили в ертиса. Вспомнив об этом, парень зашагала еще быстрее. Обследовав весь первый этаж и не найдя ничего подозрительного, парень поднялся на этаж выше. Если уж они и хотели провести обряд, то для этого нужен демон, а для демона нужна большая площадь. Первый этаж не слишком подходил, ведь он почти полностью был заставлен станками. Идя по коридору, Бонстон смотрел по сторонам, чтобы в случае чего не пропустить угрозу. Но угрозы никакой и не было.

В конце коридора мелькнул чья-то тень. Бонстон пошел вперед и увидел перед собой Эмили.

Эмили даже не заметила, как провалилась в темноту. Казалось, ее собственный разум запер себя в клетку, из которой невозможно выбраться. Постоянно слышался ее собственный голос, но Эмили понимала, что не говорила ничего в данный момент. Казалось, ее просто подменили. Девушка сидела одна в крошечной темноте. Вдруг, яркая вспышка озарила ее. Эмили увидела все, что находилось вокруг нее. Небольшая темная комната с кроватью и столом. В стене напротив была дубовая дверь, которая совсем не пропускала звуки. Окон в комнате не было, поэтому стояла крошечная темнота. Светом оказалась открытая дверь. В проеме показался силуэт, который стремительно начал приближаться. Ослепленная светом, девушка не смогла узнать вошедшего человека и попятилась назад. В руке человека показалось что-то острое, и девушка в ужасе уставилась на предмет. Она хотела закричать, но сил абсолютно не было, и какой-то ком в горле мешал ей издавать какие-либо звуки. Девушка в ужасе пятилась назад, пока спиной не наткнулась на стену. Тогда она поджала к себе ноги и, закрыв ладонями голову, крепко зажмурила глаза. Сейчас она была абсолютно беззащитна и слаба, чтобы сопротивляться. Человек взял Эмили за руку, и в этот момент руку прожгла боль. Эмили из последних сил издала крик, но это ничем не помогло. Под кожу девушки пустили яд, который, несомненно, мог ее убить. Первая порция крови демона не подействовала, поэтому Эдгар решил не ограничиваться одной и велел вколоть ей еще одну дозу. С самого начала ей казалось, что только ее разум заперти. Но теперь она была заперта и физически. Темное помещение давило на нее, да и к тому же кровь демона ломала кости и заставляла голову болеть и кружиться. Так плохо девушка ещё никогда себя не чувствовала. Казалось, ей ломали каждую косточку, что находилась в ней. Что каждая клетка меняется и становится чужой, становится совершенно другой. Девушка старалась бороться с этим, но выходило у нее плохо.

Все это творилось у нее в голове. На самом деле девушка сидела на кровати и просто спала.

— Вы считаете, что это было правильно, отпускать его одного? — настороженно спросил Грэг.

— Бонстон умный парень, поэтому справится. Его отец был отважным человеком, и парнишка пошел в него. Это замечательная черта характера. В тот день я не смог его остановить. Последние годы своей жизни, он был одержим поисками убийц его жены, поэтому почти никого не слушал. Он уже совсем мало занимался воспитанием своего ребёнка, поэтому Бонстон часто жил у меня, пока его отец был в долговременных походах. В тот день Бонстон отговаривал Коннора от очередной охоты, но тот лишь потрепал парня по голове и ушёл. В тот день у Бонстона было день рождения, и он хотел отпраздновать его вместе с отцом. Но, вместо подарка, он получил известие о смерти отца. Помню, он даже не заплакал. Но, это только при мне. Он старался держаться из последних сил, чтобы не заплакать на глазах у гостей, поэтому ушёл к себе в комнату, сказав, что ушёл разбирать подарки. Я знал, что он плачет. Он слишком сильно любил отца. Коннор тоже любил Бонстона, но на тот момент он не мог отдать ему любовь. Он слишком сильно любил Маргарет и поэтому хотел убить людей, разрушивших его счастье. Я знаю, что Коннор хотел побыть в тот день с Бонстоном, но, к сожалению, он выбрал охоту вместо сына. Бонстон на следующий день вышел из комнаты с красными глазами, но на мой вопрос все ли хорошо, он ответил что да, все хорошо. Меня очень беспокоил его ответ, но я не стал лезть в душу парня. Мне даже кажется, что зря. Сейчас, когда он, наконец, нашёл того, о ком хочет заботиться, я не могу отнять это у него. Эмили однозначно ему приглянулась, и я искренне надеюсь, что у них все будет хорошо. Ему нужен такой человек, как Эми. Если бы не она, он бы уже давно погиб на каком-нибудь опасном задании, забыв обо всем.

— Согласна с вами, — сказала Фиона, — помню случай, когда он сломя голову бежал к огромному демону, забыв о том, что он должен был прикрывать Кей. Он совсем не заботился о том, что будет с Майей и Кей, после того, как он погибнет. Сейчас он стал более сдержанно себя вести. Я даже рада за него, — она улыбнулась.

Майя слушала их разговор с низко опущенной головой также, как и Ник. Их совсем не забавляло то, что двое людей смогли найти друг друга. Скорее, они бы предпочли, если бы Бонстон и Эмили никогда не встретились.

— Роджер, они прибыли, — сказал Джордан, стоявший в дверях Библиотеки.

— Отлично. Тогда прошу поприветствовать наших гостей.

Возле портала собрались все, кто находился в Рокфорде. Темно-синяя желевидная масса слегка покачивалась. Медленно, но верно, внутри этой массы начали показываться тёмные силуэты. Они приближались, и казалось, их становится все больше и больше. Наконец, из портала показался мужчина с тёмной небольшой бородкой и зачесанными назад волосами. Увидев Роджера, мужчина подошел к нему и дружески обнял. Вслед за мужчиной шли люди. В частности мужчины, но и пара девушек тоже присутствовала. Все они уже были готовы к бою и как раз вовремя, ведь время поджимало.

— Рад видеть тебя, Роджер, — сказал темноволосый мужчина, отстранившись от владельца Рокфорда.

— Я тоже, Дуэйн. Сколько лет, сколько зим. Мы слишком давно не виделись. Хотелось бы с тобой поболтать, но времени у нас нет.

— Слышал, нам нужно спасти Хранительницу. Ты утаил от Совета столь важную информацию? Что с тобой происходит?

— У нас с ней был уговор. Дуэйн, я бы сразу же сообщил об этом, если бы все не было так запутано.

— Хорошо, раз так. По старой дружбе я привёл с собой еще людей. Совет ограничился лишь десятью, а спасение Хранителя очень важное задание. Поэтому, в твоём распоряжении имеется еще пятнадцать человек.

— Благодарю, Дуэйн. Ты всегда выручал меня, старого дурака. Ладно, сейчас нам нужно торопиться. Обратни уже ждут нас у завода, так что советую поскорее придти на место встречи.

Бонстон стоял на месте не больше полминуты. Он не мог поверить, что, наконец, нашёл Эмили и что с ней все хорошо. Парень хотел подойти к ней, но не смог. С обеих сторон его схватили какие-то парни прямо перед девушкой. Эмили медленно повернулась, и Бонстон замер от ужаса. Глаза Эмили были не привычного синего цвета, а черные. Казалось, будто эта тьма полностью поглощает девушку, заполняя своей чернотой все ее глазное яблоко. Девушка хищно улыбнулась и подошла к Бонстону.

— Привет. Уже соскучился? — она приподняла лицо юноши за подбородок, — пришёл спасти меня? Прости, уже не нужно. Ты опоздал, милый. Парни, отпустите его. Он, даже если сильно захочет, не сможет причинить мне боль. Идите к отцу, он скажет, что вам делать.

Юноши тут же отпустили Бонстона и ровными шагами пошли в конец коридора и скрылись в темноте. Бонстон, собрав всю свою силу в кулак, остался стоять на месте и смотрел на Эмили. Она ничуть не изменилась. Все те же каштановые волосы, которые слегка завивались, небольшой поддернутый нос и пухлые губы. Только вот взгляд и цвет глаз изменились. Слишком сильно. Теперь от той прекрасной улыбки ничего не осталось. От тех синих, как море в тихую погоду, глаз тоже ничего не осталось. Бонстон просто стоял и не мог поверить своим глазам.

— Это Эдгар с тобой сделал? — наконец сказал он.

— Да. И знаешь, я, наконец, поняла, что мой отец отличный человек. Даже представить себе не можешь, сколько всего он знает. Благодаря ему я теперь могу управлять своей силой. И знаешь, у меня очень много преимуществ. У меня есть частичка каждой силы. И твоя тоже есть, Хэлловэй. А все это я узнала всего за какие-то полчаса. На закате будет сделан обряд, где меня превратят в ертиса и я, наконец, смогу отделаться от этой никчемной силы. Эдгару она нужна больше, чем мне.

— За тебя говорит кровь. На самом деле настоящая Эмили бы так не сказала. Она считает иначе.

— Знаешь, где сейчас твоя Эмили? — девушка приблизилась к Бонстону и посмотрела в его глаза, — она сидит вот здесь вот, — она указала на свою голову, — заперта в собственном разуме. Я лишь ее копия, созданная Эдгаром. Но знаешь, именно я отдам силу отцу и именно я испорчу все планы менифов. Эта бедняжка просто спит. Она не понимает, что происходит и просто бьётся в истерике. Она молит о помощи, зовёт тебя и хочет поскорее высвободиться, но увы, этому не бывать. Я отдам силу, и она на тот момент уже будет ертисом. Она не посмеет сказать что-либо против. Только вот мы не можем найти Звезду Исцеления. Я перерыла все, но так ничего не нашла. У нее даже в голове ничего нет.

Что за бесполезная девчонка?

— Эми, — сказал Бонстон, — я знаю, ты справишься.

— Идиот, она тебя не слышит, — почти пропела она.

— Борись с этой нечистью. Я обещаю, что верну тебя в норму. А сейчас извини меня.

Мне придется кое-что сделать, — парень достал из кармана кинжал и поднес к горлу псевдо-Эмили.

— Ты серьезно? — и девушка залилась громким и залившимся смехом, — я не знала, что ты настолько глуп, — она схватила рукой кинжал и воткнула клинок себе в грудь, — мне больно не будет, зато твоя Эмили будет страдать и извиваться от боли. Прибереги силенки, парень. Они тебе еще понадобятся. А сейчас извини, мне нужно отлучиться. Эдгар уже давно ждёт меня. И не пытайся ее вернуть. Скорее всего, она уже умирает, так как ее связь с телом очень слаба. Надейся, что она сильная и не сломается раньше, чем меня превратят в ертиса, — девушка плавной походкой пошла к концу коридора.

Бонстон схватил ее за руку, но не смог взять. Его рука пролетела сквозь руку Эмили. Парень поднял глаза, но от Эмили остался лишь еле заметный силуэт. Девушка просто растаяла в воздухе.

Как и было сказано, оборотни ждали менифов ровно в семь часов вечера. Джордан суетливо рылся в своих карманах, пытаясь что-то найти. Фиона разговаривала с Менди, своей девушкой, о предстоящей схватке. Грэг ворчливо о чем-то разговаривал с Мередит. Скорее всего, он выражал свое недовольство о том, что ему придется работать бок о бок с оборотнями. Мередит спокойно слушала его, но все же она была на стороне ликантропов. В итоге Грэг сдался, но все равно бурчал себе под нос. Майя и Кей разговаривали с новоприбывшими девушками, очень оживленно что-то с ними обсуждая. Роджер с Дуэйном шли впереди и вспоминали вместе прожитые годы. Остальные менифы также переговаривались друг с другом и старались держаться как можно ближе к двум идущим впереди друзьям.

— А где Хэлловэй? — спросил Кертис, когда все менифы подошли к стае.

— А он еще не вернулся? Он уже на заводе. Этот парень решил самым первым найти Эмили и вывести ее оттуда. Но, видимо все не так просто, как он ожидал. Ладно, когда наступаем? — ответил Роджер.

— Буквально через три секунды, — Кертис повернулся к своей стае и медленно начал превращаться в волка. Все оборотни последовали его примеру.

Посмотрев на Роджера, Кертис побежал вперед. Роджер, дав команду своим людям, также двинулся вперед, вслед за ликантропами.

Пробираясь сквозь заросли деревьев и кустов, менифы чуть было не потеряли оборотней из виду, но Кертис старался быть на виду. У оборотней, конечно же, была очень большая скорость, не смотря на их большие и громоздкие тела. Казалось, их длинная пушистая шерсть совсем не касается веток деревьев. Будто бы лес сам показывал им менее густую тропу.

Тридцать менифов и столько же оборотней теперь стояли перед заброшенным зданием завода. Дикий плющ почти полностью покрывал южную часть здания. Деревья росли везде: и на крыше, и возле здания, и за его оградой. Вокруг была тишина. Даже пение птиц не было слышно. Может это из-за того, что небо вновь грозило дождём? Нигде не было видно ни одного ертиса. Это слегка насторожило оборотней, но они смело зашагали вперед. Лишь

возле самого входа на завод, Кертис остановился и, подняв нос вверх, начал принюхиваться. Не почуяв ничего особо опасного, он двинулся вперед.

Внутри так же никого не было. Все то же тихое безмолвие висело в воздухе.

У Ника по спине пробежался холодок. Может, это из-за того, что в самом здании было прохладно?

Оборотни шли вперед, не пропуская менифов. Тёмные стражи медленно шли позади Детей Луны и старались держаться как можно ближе к ним.

— Добро пожаловать, — слышался голос откуда-то сверху, — мы ждали вас.

На мостиках на втором этаже начали появляться ертисы. С каждой секундой их становилось все больше и больше. И наконец, возглавляя всех ертисов, вышел Эдгар, а за ним уверенной походкой шла Эмили.

Возвращение

— Ну вот мы встретились, Роджер. Как же долго я тебя не видел. Ты ничуть не изменился, разве что седины в волосах стало больше, — заговорил Эдгар, — зачем пожаловали сюда? Решили отобрать у меня то, что по праву принадлежит мне? Да еще и этих грязных собак сюда приволок. Я смотрю, Роджер, ты становишься все хуже и хуже. От прежнего тебя уже ничего не осталось. А я все еще помню те славные времена.

— Я пришел сюда не для того, чтобы вести с тобой беседу. Может, в другой раз? Хотя, сомневаюсь, что он будет, — ответил Роджер.

— Хорошо, — Эдгар изогнул рот в ехидной улыбке и повернулся к Эмили, — Эмили, крошка, — Эдгар ласково погладил девушку по щеке, — ты обязана это сделать.

— Конечно, — холодно ответила Эми.

— Что ты должна сделать? — решил уточнить он.

— Убить друзей-менифов, чтобы они не мешали нашим планам.

— Отлично, — Эдгар радостно хлопнул в ладони, — Аграмон будет счастлив услышать хорошие новости. Воссоединение семьи: сын, дочь и их великий отец, — величественно произнёс он, — вперед, ребята. Проследите за тем, чтобы никого из них не осталось. Особенно оборотней. От них давно пора избавиться.

Ертисы, заполонившие практически все пространство, сорвались с места и побежали на менифов и оборотней. Количество вторых было гораздо меньше, чем первых, но у менифов было небольшое преимущество: оборотни за раз могли убить двоих или троих ертисов.

Эдгар не остался смотреть на то, как его подчиненные погибают за своего верховного и решил удалиться.

Эмили же осталась смотреть на все происходящее с небольшого мостика. Девушка смотрела вниз и улыбалась. Казалось, она наслаждалась происходящим.

Возможно, менифы и победили бы, если бы не количество ертисов, которое превышало их в два или три раза. Тем более, у ертисов было еще одно мощное оружие — Эмили.

Девушка твердо стояла на ногах и сосредоточивалась. Она тихо шептала что-то себе под нос, закрыв глаза. Из раны на груди, которую ей оставил клинок Бонстона, тихой струйкой стекала кровь. Лицо Эмили заметно побледнело, но вот энергии ей было не занимать.

Ертисы погибали, но и менифы тоже. Как оборотни не старались защитить свою команду, это плохо у них выходило.

Незаметно для всех, Бонстон появился на поле боя. Он прикрыл спины двум девушкам, которые пытались подобраться чуть ближе к остальным. Сам же, он пытался добраться до той девушки, что сейчас стояла на мостике и, сосредоточившись, шептала себе под нос.

— Подожди, Бонстон, — Джордан схватил юношу за локоть и приостановил, — дай ей выпить это. В ней должно быть не много крови демона, так что должно помочь. Поторопись — лекарство может не подействовать, если она вовремя его не примет.

— А если оно не поможет? — хотел спросить Бонстон, но когда посмотрел в сторону, где пару секунд назад стоял Джордан, он никого не увидел. Юноша посмотрел на синеватый пузырек с какой-то жидкостью и крепко сжал его в ладони.

Он стремительно направился вперед, временами останавливаясь для того, чтобы остановить ертисов, которые пытались на него напасть. Эмили стояла неподвижно и казалось, будто она ничего вокруг себя не замечала. Она лишь продолжала шептать себе под

нос, опустив голову.

Позади девушки, Бонстон заметил двое юношей, которые внимательно следили за происходящим. Казалось, они были телохранителями Эми, чтобы никто и ничто не смогло побеспокоить девушку и отвлечь ее от занятия. Бонстон, обошедший весь завод, знал, что к юношам можно подойти сзади, но была вероятность того, что в коридоре, где они стояли, могли быть еще ертисы. Посмотрев на происходящее, Бонстон пошел в обход. Если он здесь и погибнет, то хотя бы сможет убить парочку тёмных мениффов, чтобы его товарищам было легче. Юноша понимал, что в одиночку ему не справиться, а отвлекать кого-то от боя он не хотел. Сейчас его главной целью было вернуть Эмили, а все остальное отошло на второй план. Даже собственная жизнь была ему менее дорога, чем жизнь Эмили. А может, юноша исполнял свой долг? Долг защитить все человечество и остальных мениффов? Конечно, это также присутствовало, но двигали им лишь желание уберечь Эмили от опасности.

Стены завода загудели. Все замерли в мгновенном шоке, но лишь всего на пару секунд. Уже не обращая внимание на шум, они продолжили сражаться. Роджер изредка отвлекался и смотрел на Эмили, но вскоре так же возвращался к своим товарищам. Тем временем, Эмили совсем побледнела. На ее белом, как снег лице, выступил пот. Казалось, девушка вот-вот упадёт в обморок, но ее ноги все так же твёрдо стояли на земле. А Бонстон уже успел пробраться к девушке. Сейчас он стоял позади нее и не знал, что делать. Конечно, он мог бы просто остановить ее, но любое внешнее вмешательство могло сильно навредить ей. Поэтому, парень стоял и обдумывал план действий.

Внизу, недалеко от большого станка, начал появляться большой черный клуб дыма. Никто его не замечал, а он становился все больше и больше с каждой минутой. Наконец, внутри этого дыма показались два ярких красных глаза. Раздался пронзающий стон, от которого все осели на пол, прижав ладони к ушам. Появился высший демон.

Бонстон, на свой страх и риск, схватил Эмили за руку и притянул к себе. Девушка сразу же упала без чувств. Тогда, парень открыл синий пузырек и вылил содержимое в приоткрытый рот Эми.

Пару минут ничего не происходило. Бонстону даже показалось, будто девушка умерла. Парень наклонился к девушке, чтобы сказать «очнись», но вместо этого слышал «уходи». Парень в недоумении посмотрел на Эмили, но заметив, что девушка очнулась и теперь смотрит на юношу с гневом в глазах, парень невольно отступил. Через несколько мгновений, Эмили встала на ноги и подошла к краю мостика. Она оперлась руками о перила, чтобы не упасть и посмотрела вниз. Медленно, но верно, внутри девушки начал зарождаться свет.

Послышался мощный хлопок, а за ним последовала мощная световая вспышка. Бонстон прикрыл глаза ладонью, и посмотрев сквозь пальцы, парень увидел силуэт Эмили. Казалось, вокруг девушки образовался мощный электрический шар, который излучал искристое нежно-желтое сияние. Все это продолжалось недолго. Сияние исчезло так же быстро, как и появилось. Бонстон открыл глаза и осмотрелся. Демон, которого Эмили успела вызвать, исчез. Практически все ертисы погибли, и лишь немногие были в сознании. Стены завода покрылись трещинами, тоже самое случилось и с полом. Казалось, одно неверное движение и завод начнёт рушиться прямо на глазах.

Юноша посмотрел на место, где стояла Эми. На мостике лежало тело девушки. У Бонстона появилось знакомое чувство. Ведь именно таким образом он и познакомился с ней. Парень осторожно подошел к ней. Нащупав пульс, он облегченно вздохнул. Эмили медленно открыла глаза и посмотрела на парня. В этот момент Бонстон прижался к девушке

и обвинил её своими руками. Он что-то шептал ей на ухо так тихо, что девушка не сразу поняла, что он зовёт её по имени. «Эми, Эми, Эми» — снова и снова, словно молитва, имя девушки слетало с губ юноши. Эмили погладила парня по его чёрным волосам, шепча в ответ:

— Со мной все хорошо, я здесь, я рядом с тобой. Я жива, Бонстон, жива.

Но, внезапно, девушка закашлялась. Бонстон отстранился от нее и посмотрел на ее руку — на ней была кровь. Бонстон в панике посмотрел на девушку и увидел, что с ее губ капает кровь. Спустя несколько мгновений, Эмили потеряла сознание.

Ник посмотрел на мостик, где сидел Бонстон обнимая Эмили. Человек, с которым он дружил столько, сколько себя помнил теперь водится с другими. Теперь у неё другая жизнь. Он и представить себе не мог, что подруга детства будет кем-то другим, выше человека. А ведь Ник в ней души не чаял. Конечно, начиная с четырнадцати лет он начал встречаться с девчонками, но даже будучи с ними всегда смотрел только на одну. А она в свою очередь ждала своего принца на белом коне, не замечая, что тот кто любит ее больше всех на свете находится рядом. Теперь появился тот парень с которым она приехала. Вот он, ее принц. Кажется, всю жизнь она искала именно его. Рассказывая Нику обо всем она смотрела на Бонстона, не на друга, которого не видела долгое время. Что ж, теперь уже ничего не поделаешь. Эмили теперь в другом мире, где есть Бонстон, могущество, сила и тому подобное. Теперь обычному парню, как Ник нет места среди таких, как Эмили.

В борьбе с ертисами, парень чудом уцелел, лишь пара царапин были на щеке. Зато остальным сильно досталось. У Джордана была разодрана рука, Майя хромала на левую ногу, Кей кажется не пострадала, но на правом боку можно было заметить порванную ткань и расплывающееся алое пятно. Фиона не получила ни одной царапины. Казалось, эта девушка была готова убить еще сотню ертисов и при этом самой остаться в живых. Удивительная способность! И как это ей удаётся? Этот вопрос застрял в голове Ника и он никак не мог от него отвязаться. Большинство менифов погибли, да и обратной тоже. Кертис ходил возле трупов своих волчат и жалобно скулил. Члены его стаи делали тоже самое, следуя за своим вожаком. Мерedit подсчитывала количество погибших и чертила что-то на их лбах. Одинаковые знаки размещались на всех головах погибших менифов, которые не были знакомы Нику. Может, это какой-то особый обряд у менифов? На этот вопрос у парня также не было ответа. Что ж, зато у него есть Эмили, которая сможет ответить на все, что так интересуется ее друга.

Вновь посмотрев на мостик, парень увидел испуганно лицо Бонстона, которое смотрело на лежавшую в его руках Эмили. Парень сразу же сорвался с места и побежал наверх, к своей подруге. Увидев, что Эмили захлебывается собственной кровью, он в ужасе попятился назад. Бонстон с легкостью поднял девушку на руки и стремительно начал спускаться вниз, пройдя мимо парня. Ника словно приковали к месту. Он не мог сдвинуться ни вправо, ни влево. Ужас и страх за жизнь Эмили заставили юношу замереть, не давая пошевелиться. Он лишь остался стоять на месте и смотреть в одну точку. Он видел, как Джордан бежит к Бонстону и начинает рыться в своих карманах. Как он достает из них различные пузырьки и прочее. Как Бонстон осторожно опускается на колени вместе с Эмили и прижимает к себе. Постояв несколько минут без движения и пустоты в голове, к Нику начал возвращаться рассудок. Парень быстрым движением преодолел расстояние между мостиком и Эмили. Все собрались вокруг девушки и опустив голову смотрели в пол. Мерedit и Роджер, подошедшие самыми

последними, приняли решение, что Эми нужно отвезти в Рокфорд и там уже принимать решение. Казалось, сбежавший Эдгар и остальная часть ертисов никого не волновали. Сейчас их главной проблемой была жизнь Хранительницы Звезды Исцеления.

Возвращение в реальность

Большой белый потолок лазарета слепил глаза. Также, как и в первый раз. Только теперь рядом сидел Бонстон и держал девушку за руку. Эмили осторожно повернула голову в его сторону и начала разглядывать парня: черные волосы, все растрепанные и спутанные, закрытые глаза, веки которых слегка дрожат вместе с чёрными ресницами юноши, под левым глазом виднеется порез, а рядом с ним небольшой синяк. Голова опущена вниз, а спина лежит на спинке стула. Девушке даже показалось, что Бонстону что-то снится, смотря на то, как иногда его веки дергаются вместе с губами. Его губы... Эмили так хотелось вновь почувствовать их на своих губах. Девушка невольно покраснела, думая о прошлом их поцелуе и поспешила отвернуться. Почувствовав, как рука зашевелилась, Эми вновь посмотрела на Бонстона. Теперь он, засыпанный, смотрел на нее и ехидно улыбался.

— Признайся, ты пялилась на меня, — наконец, сказал он.

— Иди к черту, — усмехнулась девушка и села в кровати. По телу сразу же пробежалась волна боли.

— Тебе еще рано делать резкие движения, — заботливо проговорил юноша, — может, дней через десять, сможешь спокойно дойти до двери лазарета, — он улыбнулся.

— Где остальные? — спросила Эмили.

— Тебе меня мало? — подозрительно посмотрел парень на Эми, — они в библиотеке, обсуждают прошедшую битву.

— Я вообще ничего не помню. Только то, как меня бросили в камеру... Там был еще Мартин. Где он?

— Тоже в Библиотеке. Роджер решил его осмотреть и только потом уже начинать лечить. И... Я нашёл ее, — парень достал из кармана своей куртки свёрток белой ткани. Развернув ее, Эмили увидела свою Звезду Наследия. Девушка радостно посмотрела на Бонстона и взяла Звезду в руки.

— Где ты ее нашёл? — удивлённо спросила Эми.

— Просто, только ты могла положить столь важную вещь в обычную трещину в стене, — усмехнулся парень.

— Зато, ее никто не нашёл. И вообще, ее не было видно, а о ее местоположении знал лишь Мартин. Это он тебе сказал?

— Отчасти. Я спросил у него, где лежит Звезда, а он лишь показал пальцем на стену. Все остальное, я сделал сам.

— Боже, для меня это все до сих пор как сюжет какого-то фильма из мира фэнтези. Я до сих пор считаю, что это все всего лишь жуткий сон длиною в жизнь.

— Хм, я тоже твой жуткий сон из мира фэнтези? — ухмыльнулся Бонстон.

— Ты, главный мой кошмар, — улыбнулась девушка.

— Ладно, скоро должен прийти Джордан и осмотреть тебя. А я пока приведу себя в порядок: пока ты лежала тут, я ни на шаг от тебя не отходил.

— Уверен, что ни на шаг? — девушка подозрительно посмотрела на юношу и улыбнулась.

— Уверен, — и Бонстон вышел из лазарета.

Как и сказал Бонстон, Джордан пришёл осматривать девушку. Как только дверь открылась, послышался спокойный голос юноши:

— Уже очнулась? — спросил он.

— Не так давно, но да.

— Это хорошо. Я думал, что тебя уже не спасти, — с ноткой грусти сказал парень.

— О чем это ты? — недоумевающая спросила Эми.

— Эдгар напичкал тебя достаточным количеством крови демона, поэтому твоё существование могло закончиться еще на заводе. Плюс, твоя копия нанесла тебе серьезную рану: острое клинка проникло достаточно глубоко и чудом не задело легкое. А так, ты отделалась лишь небольшим повреждением пищевода и небольшим разрезом на груди. Эмили, только чудо смогло тебя спасти. Не понимаю, каким образом ты вообще пришла в себя? Твоя оболочка была занята твоей духовной копией, а значит твоя настоящая душа должна была уйти. Но этого не произошло. Почему же?

— Думаю, моя связь с моим телом куда сильнее, чем ты думаешь.

— Конечно, фактически это возможно, но практически... Не думаю. Ладно, я в любом случае рад, что ты осталась жива.

— Я много делов натворила, да?

— Ну, это как посмотреть. Ты вызвала демона, который поубивал бы нас всех, если бы ты же вовремя не вернулась в свое тело. Так что, ты и погубила нас и спасла одновременно.

— Боже, я чувствую себя отвратительно, — сказала Эми и положила голову себе на колени.

Джордан положил ладонь на плечо Эмили и посмотрел ей в лицо:

— Ты не виновата во всем этом. За исключением того момента, когда ты сбежала на завод в одиночку. Вот это был действительно глупый поступок. Знаешь, иногда нужно включать мозг. Помогает.

— Ладно-ладно, я тебя поняла. И вообще, пока я была на заводе, я узнала кое-что интересное. Оказывается, у первого Хранителя есть маленькая частичка каждой силы. И какая же у тебя?

— Огонь. Светлая и достаточно мощная сила. В ведийской мифологии Агни, то есть огонь, один из великих богов. В древнеиранской религии огонь выступает как сугубо священная стихия как воплощение божественной справедливости, арты. Священные обладатели огня в частых случаях придавались значению зла, ведь огонь всепоглощающ. Но, в некоторых мифологиях, огонь представляет собой священный свет, дарованный людям на благо.

— Ого, как же хорошо ты знаешь историю своей силы, — удивилась девушка.

— Это скорее не история, а мифология. Большинство сил встречаются в различных религиях и мифах. Первый Великий Совет, как многие считают, специально создал особые письмена, в которых рассказывается все о каждой силе. Только вот сил самих членов Совета там нет. Кажется, они специально их не написали, чтобы менифы не знали, насколько сильной может быть даже одна сила Ангела.

— Считаешь, что наши силы Ангельские?

— Все силы, которыми наделены менифы, по сути ангельские. Но, ваши силы особенные, а значит они напрямую связаны с небесами. Моя сила тоже приближена к Богу, ведь в мифах это священный огонь. Но, он бывает и олицетворением зла.

— А ты какой? Хороший или все-таки плохой? — поинтересовалась Эмили.

— Хм, чаще хороший, но лучше не выводите меня из себя, — грозно, но с нотками веселья, проговорил Джордан.

Эмили слегка засмеялась. Девушка всей душой радовалась, что осталась жива. Сейчас, она наконец поняла значимость своей жизни. Конечно, поздно, но лучше поздно это понять, чем не понять это вовсе и в итоге за зря потерять свою жизнь и все, что так дорого и ценно. Невольно, девушке вспомнился разговор Роджера и Джордана в первые дни ее пребывания в Рокфорде.

— О чем вы говорили с Роджером тогда, в Библиотеке? — решила спросить Эми, — Роджер до сих пор мне ничего так и не рассказал.

— Ни о чем особо важном. Ты уже знаешь все, о чем мы когда с ним говорили. Сейчас просто бессмысленно рассказывать вещи, которые ты итак знаешь. Мы лишь обсудили твою метку ангела на шее и то, стоит ли рассказывать Совету о тебе.

— Но мне почему-то казалось, что вы говорили о чем-то важном.

— На тот момент ты и половины не знала того, что знаешь сейчас. Конечно же, это тебя волновало. Мы с Роджером знали, что если ты сама обо всем узнаешь, то тебе легче будет принять всю информацию, чем если бы мы сами все рассказали.

— Спасибо. Вы обсуждали меня, а это волнует еще больше.

— Теперь ты полноправный мениф. Поэтому, готовься к Празднику Сил, — Джордан улыбнулся, — ты будешь главным гостем, потому что праздник посвящён пяти Хранителям.

— Отлично, — съязвила Эмили, — я чуть ли не погубила всех менифов и человечество заодно, а в честь меня будут устраивать праздник. Как-то это не правильно.

— Виноват Эдгар, не ты. Он создал твою копию, которая подчинялась ему. Завтра уже никто об этом и не вспомнит.

— Было бы хорошо, если бы было так, — ответила девушка и откинула голову на подушку.

— Что с ней? — повторял Ник, шагая вслед за Бонстоном, который нёс Эмили на руках.

— Все будет хорошо. Лекарство начало действовать. Теперь, все зависит лишь от самой Эми.

— Но что, если она больше не очнется? — настаивал на своём Ник.

— Больше оптимизма, парень. Твоя подруга не такая слабачка, как кажется. Верь в нее. Сейчас ей это больше нужно, чем твоё нытьё.

Ник сбавил шаг и пошел позади Роджера, который тихой походкой шел за Бонстоном. Нику совсем не хотелось смотреть на обессиленное тело Эмили, особенно, когда она на волоске от смерти.

Прибыв уже в лазарет, Ника не пустили внутрь комнаты. Его, как и всех остальных, попросили подождать в Библиотеке. Джордан то и дело бегал туда-сюда за разными жидкостями и снадобьями. Через некоторое время появился даже сам Доутон Янг. Роджер встретил его возле портала, и посвятив в курс дела, повел его в лазарет.

Около двух часов ничего не было слышно. Даже Джордан перестал мелькать перед глазами. В Библиотеку вошёл Бонстон и сев на кресло запустил пальцы в свои черные волосы. Большинство людей, сидящих в Библиотеке смотрели на Бонстона, ожидая от него вестей, но парень молчал. Ник даже не рискнул сказать и слова. Казалось, еще одна капля и Бонстон разлетится на множество кусочков как пороховая бочка. Спустя два часа появились Доутон и Роджер. Первый с невозмутимым лицом посмотрел на менифов в зале, а Роджер с довольной ухмылкой уселся на свое привычное место.

— Как она? — первым очнулся Бонстон.

— С ней все будет хорошо. Тебе не стоит за нее переживать, ведь ты сам сказал, что она сильнее, чем кажется. Эдгар не скупился кровью демона и одарил ею свою дочь. Если бы она приняла еще, то скорее всего не выжила. Так что, скажите спасибо, что этому старому идиоту не пришло в голову добавить дозу. К счастью, все обошлось, — ответил Роджер.

— Но могут быть осложнения, — вступился Доутон, — лекарство, которое ей дал Джордан, несомненно ей продлило жизнь, но у него есть один очень коварный дефект. Если бы вы вовремя меня не позвали, а Эмили бы очнулась, то она вполне могла бы стать оборотнем или же вампиром. Нужно чтобы она полностью прошла лечение. Пока что ей нельзя никуда выходить и быть под строгим наблюдением.

— Наблюдение мы устроим, — сказал Бонстон, — а когда можно будет к ней зайти?

— Да хоть сейчас. Думаю, эта девчонка очнется завтра или же послезавтра. Только, не вваливайтесь к ней всей гурьбой. А то мало ли, напугаете еще.

— Спасибо, — сказал Ник, — не знаю даже, как вас благодарить.

— Меня и не нужно, — спокойно ответил Доутон, — лучше приглядывай за своей подругой. Она хорошая девушка, поэтому больше старайся не делать глупых вещей. Ладно, а сейчас мне пора. Клиенты ждут, — и маг растворился в воздухе, щелкнув пальцами.

Пусть все и были рады хорошей новости, но общую печаль ничем нельзя было перекрыть. В сражении погибло много менифов, и от прежней армии осталась лишь две пятых части. Но, никто из них не плакал. Казалось, их совсем не волновало то, что всего полчаса назад погибли их друзья и близкие знакомые.

— Когда будем хоронить их всех? — решил все-таки спросить Грэг. Он, как и немногие менифы, чудом остался жив.

— Думаю, после Праздника Сил. Или же до него. В любом случае, трупы долго хранить нельзя.

— Совет обязательно что-нибудь придумает, — сказала Мередит, — уверена, они не оставят все так, как есть.

— Скоро появится новый Совет. Он и будет решать все, что связано с жизнью менифов.

— Эмили умная девушка, поэтому я думаю что она сделает правильный выбор. Тем более, у нас есть лишь один Хранитель, а нужны все пять, — сказала Фиона.

— Не обязательно, — вступил в разговор Бонстон, — раз Эмили уже сейчас является главным Хранителем, который обязан найти всех остальных, то не значит ли это, что именно она будет принимать самые важные решения?

— Ты прав, — согласился Роджер, — сейчас, Эмили имеет полное право сместить с места нынешний Совет и править в одиночку до тех пор, пока не появятся остальные Наследники.

Ник самым первым решил навестить подругу. Он осторожно подошел к ее кровати и сел рядом. Он взял ее за руку и посмотрел полными слез глазами. Ник не был из тех парней, которые по любому случаю могли пустить слезу, но достаточно мягкосердечным для нынешней молодёжи.

— Эми... — дрожащим голосом проговорил юноша, — прости меня. Я знаю, я всегда был обузой для тебя. Ты всегда шла вперед, а я как послушный пёс бежал следом, пытаюсь тебя догнать. И вот, я потерял тебя из виду. Ты ушла, оставив позади меня. Я обещаю, что изменюсь и стану сильнее, чтобы в случае чего я смог тебя защитить. Тебе лучше поправиться, потому что моя мама жуть как соскучилась по тебе. Она все уши мне про тебя прожужжала. Если ты в ближайшее время не очнешься, то она сама за тебя все сделает, —

парень невесело рассмеялся, — что ж, я ее понимаю. Поправляйся, Эмили, — и парень, поцеловав девушку в лоб, вышел из лазарета.

После того, как Ник простился с Эмили, он не мог привести мысли в порядок. Человек с которым он дружил столько, сколько себя помнил теперь водится с другими. Теперь у неё другая жизнь. Он и представить себе не мог, что подруга детства будет кем-то другим, выше человека. А ведь Ник в ней души не чаял. Конечно, начиная с четырнадцати лет он начал встречаться с девчонками, но даже будучи с ними всегда смотрел только на одну. А она в свою очередь ждала своего принца на белом коне, не замечая, что тот кто любит ее больше всех на свете находится рядом. Теперь появился Бонстон. Вот он, ее принц. Кажется, всю жизнь она искала именно его. Рассказывая Нику обо всем, что с ней произошло, она смотрела на Бонстона, не на друга, которого не видела долгое время. Что ж, теперь уже ничего не поделаешь. Эмили теперь в другом мире, где есть Бонстон, могущество, сила и тому подобное. Теперь обычному парню, как Ник нет места среди таких, как Эмили. Притом при всем, все это могущество чуть ли не стоило ей жизни, но она все равно рвется туда. Ник всегда удивлялся ее стремлению познать что-то новое и захватывающее. Теперь, когда ей открылся целый мир загадок и тайн, она навряд ли сможет вернуться к нормальной человеческой жизни. Нику лишь остается оставаться для нее таким же верным другом, который всегда и везде поддержит ее.

— ВЫ ОПЯТЬ ВСЕ УПУСТИЛИ! — возмущался Эдгар, шагая из угла в угол своего кабинета, — Я ПРОСИЛ ВАС СЛЕДИТЬ ЗА НЕЙ, ЧТОБЫ НИКТО НЕ СМОГ К И ПРИТРОНУТЬСЯ, А ВМЕСТО ЭТОГО ВЫ СТОЯЛИ И СЧИТАЛИ ВОРОН! — е остановился и посмотрел в пол. Потом, он продолжил более спокойно, — толку с вами разговаривать. Вы все равно безмозглые идиоты, которые не понимают элементарных вещей. Раз не получилось с моей дочерью, то стоит попробовать с другими Хранителями. Они все равно будут искать их, ведь без остальных Наследников им не справиться. Тем более, им нужен Великий Совет Пяти Звезд. Так что, я думаю, что стоит следить за ними какое-то время. Они в любом случае приведут нас к тому, что нам нужно. А сейчас предлагаю заняться пополнением наших рядов. Эти сволочи погубили треть моих ертисов. Порвал бы этих собак собственными руками. Ладно, сейчас не об этом. Приведите мне того белобрысого. Он довольно ценный экземпляр. Поэтому, тащите его зад ко мне. Я уже знаю, что с ним делать. Вперед. Чтоб через полчаса он сидел вот в этом стуле, — и Эдгар вышел из кабинета.

Через некоторое время все ертисы разошлись и отправились на поиски парня. Самыми первыми его нашли Рок и Флойд. Двое братьев, которые всегда работают сообща. Они бросили на пол связанного человека и сняли с его головы мешок. Эдгар стоял позади них и следил за происходящим.

Мужчина подошел к связанному человеку и положил руку ему на плечо.

— Ну, что ж, Ник, пора пробудить твою истинную сущность, — и ехидно улыбнулся.

Джордан принес Эмили ее телефон и сменную одежду. Девушка оделась и не успела взять в руки телефон, как он завибрировал. Ник отправил ей лишь "Прости..." и все. Девушка набрала ответное "За что?". Обычно друг сразу же отвечал на ее сообщения, но на этот раз ответ не пришёл. Эмили, отложив телефон на тумбочку, собралась выйти из лазарета, но дорогу ей преградил Бонстон.

— И далеко ты собралась? — спросил он.

— Хотела спуститься в Библиотеку и узнать как обстоят дела.

— Может, погуляем по Рокфорду? Я покажу тебе одно место и заодно расскажу что где и как.

— Идёт, — ответила девушка и посмотрела на Бонстона. Он слегка улыбнулся и вышел в коридор.

Бонстон повел девушку на самый верхний этаж Рокфорда. Он хотел показать все здание и поэтому начал с самого верха. Бонстон протянул Эмили руку и та ухватившись за нее слегка сжала. Парень слегка улыбнулся, смотря при этом себе под ноги. Его черные волосы также спадали парню на лоб как и при первой их встречи. Сейчас они были чуть влажными после душа, но так даже казалось, что он выглядит ещё лучше.

— Прости за то, что не смог уберечь тебя от всего этого. Кей был ранена, а я даже не знал об этом. Я сломя голову рвался к тебе, чтобы сохранить твою жизнь.словно обезумевший. Я всеми силами хотел спасти тебя, потому я не готов потерять дорогого мне человека. Я был маленьким, когда родителей не стало. Они очень любили друг друга, и когда убили мать, это было первым ударом как для меня, так и для отца. Позже, через пять лет, после смерти матери отец погиб на одном из заданий. Еще один удар для ребёнка. Я любил родителей, и когда их не стало, я был разбит, опустошен. После этого я не хотел больше испытывать подобного. Все эти чувства, любовь, привязанность — все это не для меня. Я считаю, что подобные вещи разрушают человека, заставляют делать людей опрометчивые поступки и в итоге заставляют человека страдать. Поверь, мне не испытать подобного, — Бонстон остановился, и взяв Эмили ладонями за лицо, посмотрел ей в глаза, — но несмотря на все это, меня тянет к тебе и я не знаю, что со мной происходит. Объясни мне Эми, объясни. Я пытался понять, но такое творится со мной впервые. Мне нужна твоя помощь.

— В этом то и проблема. Мне тоже нужна твоя помощь, потому что это тоже со мной впервые, — ответила девушка.

— Я уже давно понял, что не хочу быть для тебя другом, приятелем или вообще никем. Я хочу быть кем-то большим для тебя, чем просто друг. Хочу быть тем, о ком ты будешь думать, когда засыпаешь и просыпаешься. Хочу, чтобы ты думала обо мне каждые пять минут и всегда находилась рядом. Мне никто кроме тебя не нужен, пожалуйста, запомни это, — Бонстон поцеловал Эмили в губы. Девушка нежно отстранилась и посмотрела на Бонстона.

— Думать каждые пять минут? Признаюсь, я никогда так не делала. К сожалению, я думаю о тебе каждую секунду, прожитую в этом мире.

Бонстон смотрел на Эмили так, будто бы держал в руках сокровище всех времён. Так бережно и так нежно он держал ее за овал лица.

— Хорошо. Пойдем, я хочу показать тебе кое-что.

Пройдя вверх по большой узорчатой винтовой лестнице, Бонстон и Эмили очутились на небольшом балкончике под самым потолком. Он был украшен многочисленными цветами и растениями, которые несомненно придавали более завораживающий вид.

Сквозь прозрачное куполовидное окно на потолке, было видно шпилевую башню, которую украшал ангел, держащий в руке меч, чье острие смотрело в голубое небо.

— Нравится? — спросил Бонстон, обнимая девушку сзади.

— Да, здесь очень красиво. Рокфорд и правда огромен.

— Рад, что нравится. Совсем скоро здесь должны расцвести цветы. Тогда по всему

Рокфорду будет доноситься их запах.

— Кажется, внизу уже один расцвёл, — заметила Эми, указывая пальцем в самый низ балкона.

— Подожди секунду, — Бонстон отстранился и начал перелезать через перила.

— Стой, что ты делаешь? — спросила Эмили, смотря как Бонстон стоит на самом краю балкона.

— Не волнуйся, все в порядке. Просто доверься мне.

Юноша наклонился, держась одной рукой за перила, а другой срывая цветок. Эмили с опаской смотрела на него, но старалась этого не показывать. Бонстону, оставалось всего пара миллиметров, как его рука начала скользить. Эмили схватилась за нее, но толку было мало.

— Бонстон, вернись назад. Этот всего лишь цветок.

Бонстон поднялся и посмотрел на Эми. В руке у него был нежно розовый бутон цветка, название которого Эмили не знала.

— Этот цветок называется Вкус Даниэлы. Его назвали в честь великой оружейницы Даниэлы. Эта женщина сделала множество кинжалов и клинков, которыми мы пользуемся и по сей день. А цветок так называли, потому что у Даниэлы от природы были нежно-розового цвета волосы. Странное явление, но это так. Эти цветы олицетворяют мужество и храбрость, которые в тебе присутствуют. Ты молодец, Эми. Мне остается только гордиться тобой.

Эмили улыбнулась и приняла цветок. Он был похож на пион, но в то же время у него была некая схожесть с хризантемой. Казалось, два абсолютно разных цветка, но вместе они создавали столь красивый и нежный цветок.

— Ты идиот, — сказала Эмили, помогая Бонстону перелезть обратно через перила.

— Я же сказал, что любовь заставляет делать людей опрометчивые поступки, — он улыбнулся, — могла бы уж и не волноваться. Я свое дело знаю.

— Что-то плохо верится, — сказала Эми, — в моей голове застрял назойливый вопрос.

— Это какой же?

— Что мне теперь делать? Где мне искать остальных Хранителей?

— Ты справишься. Мысправимся, — сказал Бонстон и поцеловал девушку в макушку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net